2010
№3

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Library and Information Science

Журнал Российской государственной библиотеки

ISSN 0869-608X

65 лет Великой Победы

«Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира». Международная конференция

Стр. 8

Общество и библиотека

«Вехи истории России в зеркале книжной культуры. Историческая память народа: из прошлого к будущему». Международная научная конференция «Румянцевские чтения – 2010»

Стр. 12

Библиотека: теория и практика

А.В. Соколов
Книжность. Интернет. Интеллигентность

Стр. 21

Ресурсы и технологии

Ю.В. Шишкин
Технологии Web 2.0 как инструмент формирования современного имиджа библиотеки

Стр. 45

Чтение в XXI веке

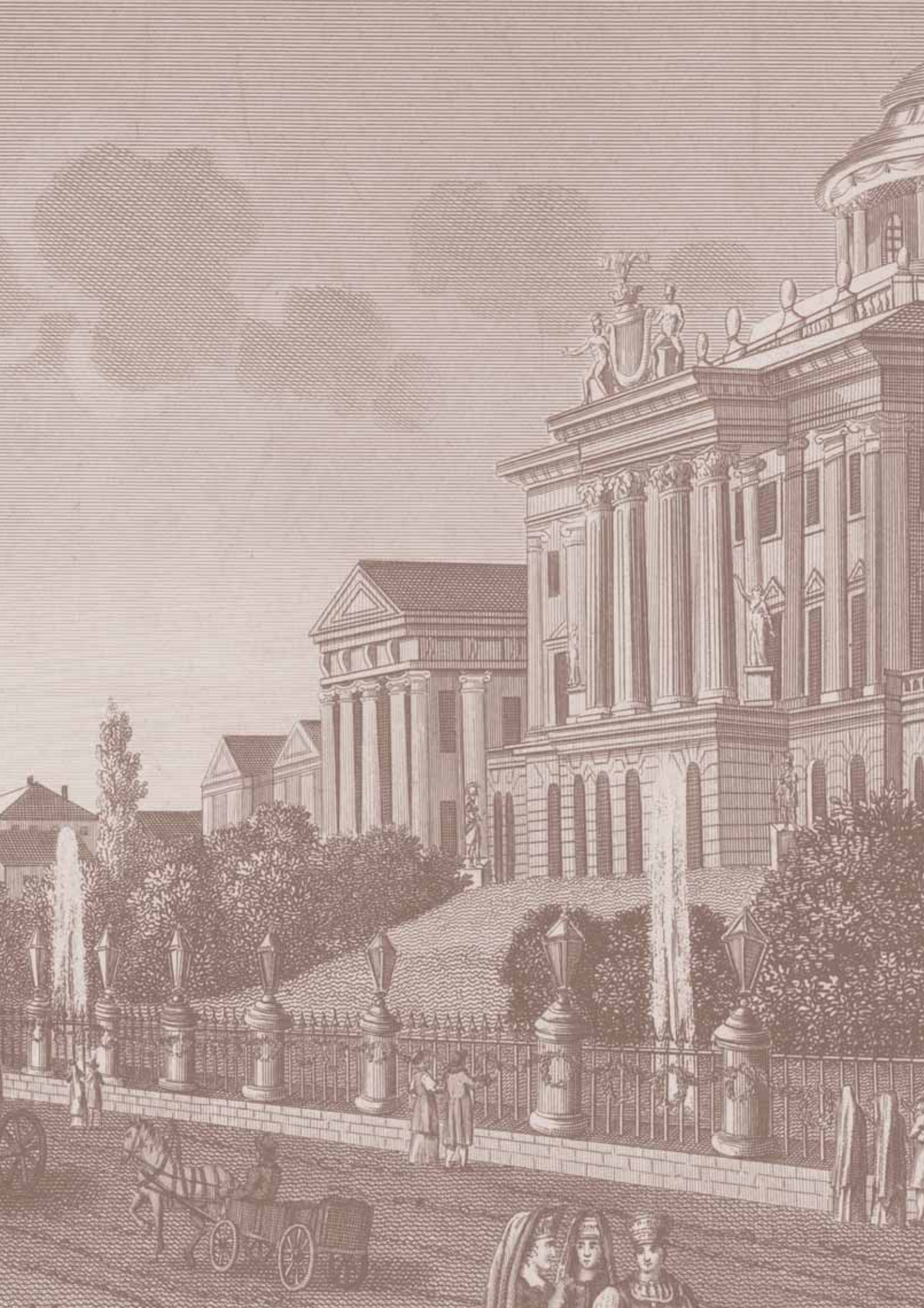
Т.Б. Маркова
Социальная и культурная значимость чтения в информационном обществе

Стр. 61

Профессиология

М.П. Захаренко
Привлекательность библиотечной профессии для молодежи: опыт социологического исследования

Стр. 112



О Победе и Непобедимости

Сегодня мы чествуем старшее поколение — наших отцов и дедов, которые добыли Великую Победу в жесточайшей борьбе с фашизмом, преклоняемся перед их подвигом, какого не знала история.

Мы искренне славим солдат-героев, вернувшихся с Великой Отечественной войны (1941—1945). Они заслужили это. Но, следуя совести и сыновнему долгу, мы должны вспомнить и погибших героев.

«Великая Отечественная война никогда не будет для нашего народа исторической абстракцией», — отметил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в канун празднования Дня Победы. Чувство народной причастности и непобедимости передалось через века и пространства: от воинов — участников Ледового побоища и Куликовской битвы, ратников Минина и Пожарского, петровских героев Полтавской баталии, гренадеров Румянцева, суворовских чудо-богатырей, питомцев Кутузова на Бородинском поле! Так было всегда в истории России: чем справедливей и священней была война, тем сильнее оно проявлялось. Вот почему отечественные войны дали самые глубокие, потрясающие примеры непобедимости русских людей.

Великая Отечественная война нашего народа против фашизма убедительнее всего доказала непобедимость советского, русского солдата и бессмертие его подвига. Прежде всего мы должны склонить головы и преклонить колени перед теми, кто погиб в первых оборонительных боях и сражениях. Вспомнить защитников Бреста, Одессы и Севастополя, Смоленска и Москвы, Ленинграда и Сталинграда, других городов-крепостей: солдаты умирали, но Победу в руки фашистов не отдали. Курская битва, особенно танковое сражение на русском поле под Прохоровкой, показала всему миру, что Победу наши солдаты уже никогда не отдадут. Такими останутся в истории защитники Брестской крепости и герои-панфиловцы, моряки-севастопольцы и пехотинцы-сталинградцы, все другие погибшие, но не отступившие ни на шаг.

Своей смертью они выбрали Непобедимость, без которой не бывает Победы. Поэтому бессмертные слова «Погибаю, но не сдаюсь!» — это духовное выражение Непобедимости как предтечи Победы!

Погибающие в оборонительных боях не отдали Победу наступавшим немцам, а, умирая, передали ее в руки оставшихся живых однополчан, которые, перейдя в контрнаступление, вершили священное возмездие с именами погибших на устах, громили фашистские орды и донесли эту Победу до Берлина.

Так добывалась Великая Победа! Всякая победа имеет цену. Великая Победа имеет столь великую цену, что становится бесценной. Без Непобедимости погибших не было бы Победы живых! Непобедимость российского воина питает генетическую память нашего народа, корни боевого духа российских Вооруженных Сил.

Оставшимся в живых солдатам — слава! Погибшим — вечная память! Не воевавшим — чуткого сердца! Память — это благодарность сердца!

В.В. Круглов,
генерал-майор, доктор военных наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Российская государственная библиотека
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3/2010
(май — июнь)

1 Общество — Культура — Библиотека

2 Информатизация — Ресурсы — Технологии

3 Книга — Чтение — Читатель

4 Лики — Лица — Судьбы

Содержание

Круглов В.В.
О Победе и Непобедимости 1

65 лет Великой Победы
«Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира» 8
Итоговый документ международной конференции «Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира» 10

Общество и библиотека
«Вехи истории России в зеркале книжной культуры. Историческая память народа: из прошлого к будущему». Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2010» [выступления: С.М. Миронов, А.Е. Бусыгин] 12

Вислый А.И. Сохраняя память... «65 лет Великой Победы»: выставка в Российской государственной библиотеке 18

Библиотека: теория и практика
Соколов А.В. Книжность. Интернет. Интеллигентность 21
Гусева Е.Н. Инновации и современное состояние библиотек 28
Валиуллина Н.Р. Юношеская библиотека и проблемы формирования толерантности молодежи 32

Анонс
Аспирантура ФГБУ «Российская государственная библиотека» 36

Библиография
Прозоров И.Е. Литературно-библиографическая деятельность Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока (1921—1930 гг.) 38

Ресурсы и технологии
Шишкин Ю.В. Технологии Web 2.0 как инструмент формирования современного имиджа библиотеки 45

Книга и время
Конашев М.Б. Книги по эволюционной теории в библиотеках России (к 150-летию выхода в свет книги «Происхождение видов» Ч. Дарвина) 52
Абдулхакова А.Р. Из истории искусства татарской советской детской книги 56

Чтение в XXI веке
Маркова Т.Б. Социальная и культурная значимость чтения в информационном обществе 61

Литературные дискуссии
Лотарева А.А. Журнал «Молодая гвардия» и идеологические противоречия 1960-х годов 65

Анонс
«Смысл Великой Победы» 70

Имена
Меренкова Н.А. Отечественная традиция меценатства и благотворительности в библиотечной сфере Орловского края (конец XIX — начало XX века) 72

Мастер
Бакуменко В.М. Имя из энциклопедии «Книга» (памяти Г.А. Кравцова) 78

Библиотеки Беларуси
Мотульский Р.С. Библиотеки Беларуси в период Великого княжества Литовского (вторая половина XIII в. — 1569 г.) [окончание]
.....82

Сотрудничество. Партнерство
Булгакова И.В. Девятнадцатая Гаванская международная книжная ярмарка: грани сотрудничества России и Кубы
.....87

Анонс
Предстоящие конгрессы ИФЛА
.....92

Библиотека и время
Гусева Т.М. Традиции попечительства и благотворительности при организации уездных библиотек
.....94

Валеев Э.Н. Научные библиотеки при губернских ученых архивных комиссиях
.....99

Рыбалка А.В. Деятельность библиотек и изб-читален в марийской деревне в годы Великой Отечественной войны
.....106

Профессиология
Захаренко М.П. Привлекательность библиотечной профессии для молодежи: опыт социологического исследования
.....112

Буслаева Ю.В. Начало библиотечного образования в России (XIX — 30-е гг. XX века) [окончание]
.....118

Издания для библиотек
Фомина А.А. Важная страница истории ленинградско-петербургской библиотечной школы
.....122

Событие
Скворцова О.В. Научная конференция «295 лет Библиотеке Российской академии наук»
.....126

Информация
Якубов Э.Н. Библиотечное дело: интеграция в мировое образовательное пространство
.....129

Теплицкая А.В. «Библиографическая деятельность РГБ»
.....130

Пятый Санкт-Петербургский международный книжный салон
.....131

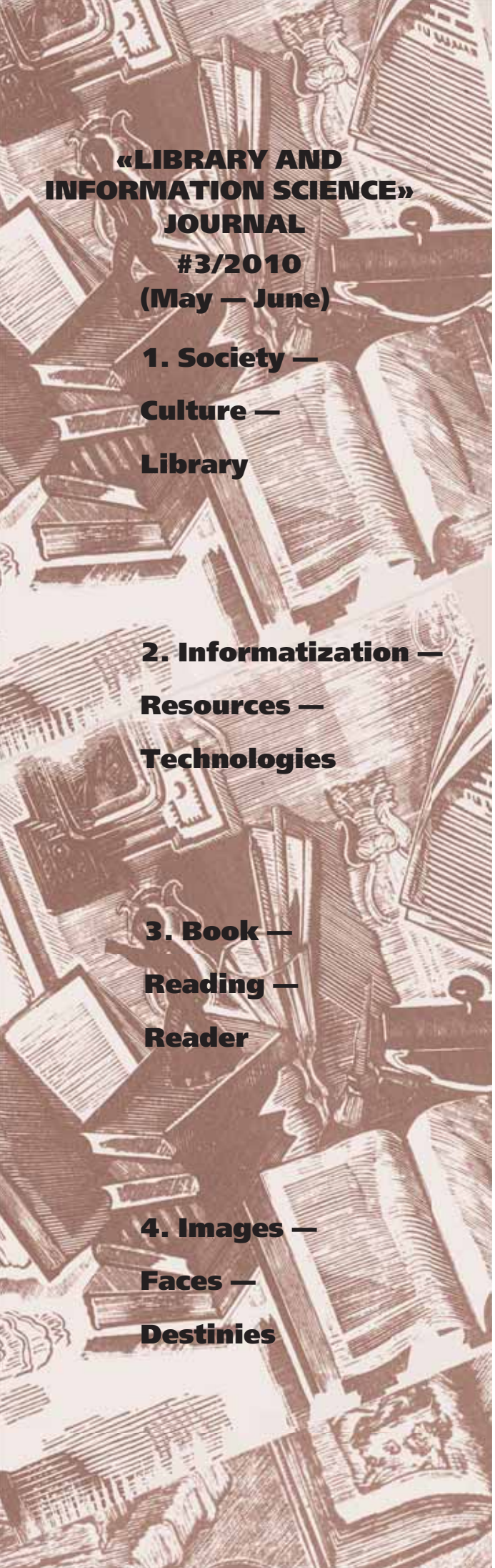
Лебедева М.В. Аннотации статей на английском языке
.....133

Международный контент 5

Осмысление прошлого 6

Образование — Профессия 7

Факты — События — Оценки 8



«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE» JOURNAL #3/2010 (May — June)

1. Society — Culture — Library

2. Informatization — Resources — Technologies

3. Book — Reading — Reader

4. Images — Faces — Destinies

Contents

Kruglov V. About Victory and Invincibility 1

65 years of the Great Victory
"The Victory over Fascism in 1945: its Significance for the Peoples of the CIS and the World" 8

Outcome document of the international conference "The Victory over fascism in 1945: its significance for CIS nations and world" 10

Society and Library

"Milestones of the Russian History in the Book Culture Mirror. Historical Memory of the People: from the Past to the Future". International Scientific Conference "The Rumyantsev Readings 2010" [Speeches: S. Mironov, A. Busygin] 12

Vislyy A. Keeping the Memory... "65 years since the Great Victory": Exhibition in the Russian State Library 18

Library: Theory and Practice

Sokolov A. Booklore. Internet. Intelligence 21

Guseva E. Innovations and the Current State of Libraries 28

Valiullina N. Young Adult Library and Problems of Youth Tolerance Formation 32

Announcement

Post-Graduate Education in the Federal State Budgetary Institution "Russian State Library" 36

Bibliography

Prozorov I. Literature and Bibliographical Activities of the Research Institute of Comparative History of East and West Literatures and Languages (1921—1930) 38

Resources and Technologies

Shishkin Yu. Technologies Web 2.0 as the Tool of Library Modern Image Creation 45

Book and Time

Konashev M. Books on the Theory of Evolution in the Libraries of Russia (to the 150th Anniversary of "The Origin of Species" by Charles Darwin Publication) 52

Abdulhakova A. From the History of the Tatar Soviet Children's Book Art 56

Reading in the XXI century

Markova T. Social and Cultural Significance of Reading in the Information Society 61

Literary Discussions

Lotareva A. Journal "Molodaya Gvardiya" ("The Young Guard") and Ideological Contradictions of 1960th years 65

Announcement

"Meaning of the great Victory" 70

Names

Merenkova N. Domestic Tradition of Patronage and Charity in the Library Field of the Oryol Region (the end of XIX — beginning of XX century) 72

Master

Bakumenko V. The Name from the Encyclopedia "Book" (Memory of A. Kravtsov) 78

Libraries of Belarus
Motulsky R. Libraries of Belarus in the Period of the Lithuania Grand Duchy (the Second Half of XIII Century – 1569) [The End]
.....**82**

Collaboration. Partnership
Bulgakova I. The 19th Havana International Book Fair: Scopes of Cooperation between Russia and Cuba
.....**87**

Announcement
Forthcoming IFlA Congresses
.....**92**

5. International Content

Library and Time
Guseva T. Traditions of Guardianship and Charity through Organization of District Libraries
..... **94**
Valeev A. Research Libraries to the Provincial Scientific Archival Commissions
.....**99**

Ribalka A. Activity of Libraries and Village Reading Rooms in Mari Village during the Great Patriotic War
.....**106**

6. Comprehending the Past

Profession
Zakharenko M. The Attractiveness of the Library Profession for Young People: the Experience of Sociological Survey
..... **112**

Buslaeva Yu. The Beginning of the Library Education in Russia (XIX cent. – 30s of the XXth cent.) [The End]
..... **118**

Publications for Libraries
Fomina A. The Important Page in the History of the Leningrad-Petersburg Library School
.....**122**

7. Education — Profession

Event
Skvortsova O. Scientific Conference "295 years of the Russian Academy of Sciences Library"
.....**126**

Information
Yakubov A. Librarianship: Integration into the world educational space
.....**129**

Teplitskaya A. "Bibliographic Activities of the RSL"
.....**130**
V Saint-Petersburg International Book Salon
..... **131**

Lebedeva M. Abstracts of the Articles in English
.....**133**

8. Facts — Events — Estimations

БВ

Библиотековедение

Редакционный совет

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), кандидат физико-математических наук
И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
А.Н. Артизов, руководитель Федерального архивного агентства, доктор исторических наук
О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор
И.А. Близнец, ректор Российского государственного института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор
Е.А. Богатырев, директор Государственного музея А.С. Пушкина
А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук
В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издательство “Наука”» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук
Н.В. Гавриленко, начальник Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации
Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук
В.Н. Зайцев, генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации, кандидат технических наук
Т.Г. Киселева, профессор кафедры «Политология и социальные технологии» Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения, академик РАЕН, доктор педагогических наук
В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук
К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук
Е.И. Кузьмин, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук
В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук
Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук
Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки, доктор философских наук, профессор
В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты
А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук
Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотековедение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук
В.В. Федоров, президент Российской государственной библиотеки, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат экономических наук
А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук
Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая НИО библиотековедения РГБ, кандидат педагогических наук
Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ
Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежного библиотековедения и международных библиотечных связей РГБ
И.А. Груздев, директор по информатизации РГБ
М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотековедения РГБ, доктор педагогических наук, профессор
Т.И. Лаптева, заведующая НИЦ «Информкультура» РГБ
В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук
М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ, кандидат исторических наук
Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук
А.Ю. Самарин, заведующий НИО редких книг (Музей книги) РГБ, доктор исторических наук
А.А. Семенюк, начальник Управления специализированных отделов — заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ, кандидат педагогических наук
О.В. Серова, директор по библиотечно-информационному обслуживанию РГБ
Э.Р. Сукиасян, главный редактор ББК, кандидат педагогических наук
А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук
Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, кандидат филологических наук
Н.И. Хахалева, директор по библиотечным ресурсам РГБ, кандидат педагогических наук

Общество — Культура — Библиотека

Книга — это фундамент, на котором строится культура нации.

Л.И. Владимиров

27 мая 2010 г. — Общероссийский День библиотек

16—21 мая 2010 г. — Всероссийский библиотечный конгресс: XV Ежегодная и V Отчетно-выборная сессия Конференции Российской библиотечной ассоциации. — Томск.

Тема Конференции: **«Библиотеки и знание: вызовы современного общества».**

Организаторы: Российская библиотечная ассоциация, Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Администрации Томской области и регионального библиотечного сообщества.

Подробнее — на сайте Российской библиотечной ассоциации: http://www.rba.ru

27 июня — 3 июля 2010 г. — Конгресс Международной ассоциации музыкальных библиотек, архивов и информационных центров (IAML). — Москва.

Организаторы: IAML, Российская библиотечная ассоциация (Секция музыкальных библиотек — Российское отделение IAML), Министерство культуры Российской Федерации, Департамент культуры Москвы, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки.

Подробнее — на сайте Конгресса: http://www.iamlcongress2010.ru

«Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира»

Участникам и гостям международной конференции «Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира»

8 апреля 2010 года

Уважаемые участники и гости конференции!

Искренне рад приветствовать столь представительный форум, проходящий в Москве в преддверии 65-й годовщины Великой Победы.

Вторая мировая война обернулась катастрофическими последствиями для мира и стала суровым предостережением всему человечеству. Победа над нацизмом была одержана усилиями всех народов бывшего СССР, стран антигитлеровской коалиции и привела к сплочению мирового сообщества против общей угрозы. И сегодня наша совместная задача — сделать все, чтобы уроки войны служили предотвращению новых глобальных вызовов, а обращение к истории тех лет не разъединяло, а объединяло страны и народы на основе общих гуманистических ценностей.

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне, об общей Победе и жесткое противостояние попыткам ревизовать ее итоги — в высшей степени приоритетно для народов стран СНГ. Наши отцы и деды вынесли основной груз потерь, сыграли решающую роль в освобождении Европы и мира от нацизма. Уверен, что ваша конференция, которая проходит в Год ветеранов Великой Отечественной войны, поможет объективному осмыслению ее уроков, воспитанию у молодежи наших стран уважительного отношения к наследию Победы.

Желаю вам плодотворной работы, успехов и всего самого доброго.

Д. Медведев

Международная конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончанию Второй мировой войны состоялась 8 апреля 2010 г. в Москве. Форум на тему «Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира», прошел под девизом — «Мы победили вместе!» в рамках председательства России в СНГ и в соответствии с межгосударственным Планом основных мероприятий по подготовке и празднованию 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Организаторы конференции — Министерство образования и науки России, Российская Академия наук, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ.

Эта конференция стала одним из наиболее представительных мероприятий по теме Великой Победы, состоявшихся в СНГ в последние годы. Среди ее участников — президенты и вице-президенты национальных академий наук Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Таджикистана, Туркмении, Украины, руководители министерств и ведомств стран Содружества, молодежные лидеры Союза поисковых отрядов стран СНГ.

Приветствия участникам конференции направили Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, Президент Республики Армения Серж Саргсян, Премьер-министр Республики Таджикистан Акил Акилов, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун.

На открытии конференции выступили Сергей Нарышкин — Руководитель Администрации Президента Российской Федерации, председатель Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России; Сергей Лебедев — Председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь СНГ; академик Борис Патон — президент Национальной академии наук Украины и Международной Ассоциации академий наук СНГ; профессор Марк Парило — директор Института военной истории Канзасского университета, президент Американской Ассоциации историков Второй мировой войны; Альвидас Никжентайтис — директор Института истории Литвы; профессор Лоань Цзинхе — директор Института новой и новейшей истории Китая, руководитель Всекитайского общества по изучению России; публицист Селия Сандис — внучка Уинстона Черчилля, представители международных организаций — ООН, Совета Европы и многие другие.

В работе конференции приняли участие общественно-политические и государственные деятели, ученые, представители ветеранских и молодежных организаций стран СНГ, ряда межго-

Ветераны Великой Отечественной войны — участники конференции

сударственных структур Содружества и международных организаций (в т. ч. Исполнительного комитета СНГ, МПА СНГ, Совета по гуманитарному сотрудничеству и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ, ЕврАзЭС, ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы), дипломатического корпуса в Москве, авторитетные зарубежные эксперты из стран Балтии, а также из Великобритании, Германии, Польши, США, КНР.

На пленарном заседании и «круглых столах» участники конференции обсудили актуальные темы: уроки войны и современные угрозы миру; вклад народов Советского Союза в Победу над фашизмом; память о войне и объективное отображение ее истории; опыт и ценности союзничества; послевоенное устройство мира и приверженность идеалам ООН; наследие Победы и преемственность поколений.

По завершении конференции принят Итоговый документ, в котором участники обратили внимание общественности стран СНГ и всего мира на опасность попыток героизации нацистских преступников и их пособников, возрождения идеологии фашизма и распространения его идей. Подчеркнута значимость совместных усилий по противодействию попыткам фальсификации истории войны, пересмотра ее итогов. Отмечено, что одним из основных итогов и уроков Второй мировой войны является способность государств и общественных организаций эффективно противостоять современным вызовам и угрозам (таким как терроризм, расовая нетерпимость, ксенофобия, экстремизм). Уделено внимание теме воспитания у молодого поколения уважительного отношения к общей исторической памяти, идеалам и культуре мира, общим гуманистическим ценностям, а также дальнейшего развития межкультурного диалога.

Участники и гости конференции познакомились с экспонатами уникальных выставок — вновь открытыми (в том числе рассекреченными) архивными материалами. Содействие в их организации оказали Росархив, Минобороны, МИД России, Архив Президента России, Российская государственная библиотека и Центральный музей Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на Поклонной горе.

В рамках конференции состоялось специальное заседание Международной Ассоциации институтов истории стран СНГ.

Конференция стала одним из крупных международных экспертных форумов накануне предстоящего в начале мая специального торжественного заседания Генеральной Ассамблеи ООН в память о всех жертвах Второй мировой войны.

Итоговый документ международной конференции «Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира»

В рамках председательства России в СНГ и мероприятий, приуроченных к празднованию 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны, в г. Москве 8 апреля 2010 г. состоялась международная конференция «Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира». Она прошла под девизом — «Мы победили вместе!».

В ходе конференции особое внимание было уделено таким темам как уроки войны и современные угрозы миру; решающий вклад народов Советского Союза в победу над фашизмом; опыт и ценности союзничества в борьбе против агрессора; послевоенное устройство мира и приверженность идеалам ООН; память о Войне и объективное отображение ее истории; наследие Победы и преемственность поколений.

1. Участники конференции отметили следующее:

Победа в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне — это важнейшее событие в истории XX в., во многом предопределившее дальнейшие пути развития человеческой цивилизации.

2. Развязанная фашизмом война явилась тягчайшим преступлением против человечества. Нацистская доктрина отрицала фундаментальные общечеловеческие ценности, базировалась на расистских установках и обосновывала государственный геноцид целых народов.

Злодеяния фашистов были осуждены мировым сообществом на международном Нюрнбергском трибунале, решения которого являются незыблемыми и

в наши дни. Не может быть оправдания для пособников и соучастников нацистских преступлений, какими бы соображениями они ни прикрывались.

3. Основная тяжесть войны легла на плечи народов Советского Союза, на территории которого велись главные боевые действия и который понес самые большие человеческие потери. В борьбе против жестокого и опасного врага народы СССР проявили сплоченность, самоотверженность и героизм. Они сражались во имя свободы и независимости своей Родины, внесли решающий вклад в освобождение Европы и мира от фашизма.

4. В годы войны сложилась и окрепла антигитлеровская коалиция — союз государств и народов, противостоявших политике агрессии и территориальных захватов. Участники коалиции смогли преодолеть разногласия ради победы над общим врагом. Как справедливо указано в Декларации о гуманитарном сотрудничестве, подписанной президентами стран СНГ 8 мая 2005 г., «Победа была достигнута не только силой оружия, но и является Победой духа народов, проживающих в государствах — участниках СНГ, всех народов антигитлеровской коалиции».

Уроки Второй мировой войны свидетельствуют о важности правильного и своевременного определения наиболее опасных вызовов и угроз, совместного эффективного противостояния в современном мире ксенофобии, агрессивному национализму, рецидивам фашизма и тоталитаризма, экстремизму и терроризму.

Участники конференции отдали дань уважения мужеству, стойкости, героизму советских партизан и подпольщиков, участников европейского движения Сопротивления, всех борцов с фашизмом.

5. Одним из главных итогов войны, стремления народов установить более прочный, справедливый и демократический международный порядок стало создание Организации Объединенных Наций. Устав ООН является общепризнанным, базовым документом международного права. Участники ООН приняли на себя обязательства разрешать международные споры мирными средствами, воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения. Принципы, заложенные в основу деятельности ООН и отраженные в ее Уставе и других международно-правовых документах, в современных условиях полностью подтверждают свое огромное значение и востребованность.

6. Следует всегда помнить, что в преддверии войны государства и миролюбивые силы не смогли объединиться для отпора гитлеровской агрессии. Недооценка нависшей опасности и недальновидность, стремление умиротворить нацистскую Германию или договориться с ней — позволили гитлеровцам и их союзникам развязать Вторую мировую войну в благоприятных для них условиях. Это привело к трагическим последствиям, невосполнимым человеческим жертвам, поставило мир на грань катастрофы, и поэтому должно служить предостережением для будущих поколений.

7. Участники конференции подчеркнули приоритетность объективного отображения истории Второй мировой войны. Были подвергнуты осуждению попытки пересмотра ее итогов, героизации нацистских преступников и их пособников. Заявлено о необходимости противодействия коллективными усилиями возрождению идеологии фашизма и распространению его идей, манипулированию историей в идеологических и политических целях, ее использованию в качестве инструмента разобщения народов.

Выражена поддержка резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 64/147 от 18 декабря 2009 г., осуждающей прославление нацизма, а также осквернение памятников борцам с фашизмом. Указано на недопустимость попыток ставить знак равенства между политикой СССР и фашистской Германии, предать забвению героические усилия Советской Армии и антигитлеровской коалиции в спасении миллионов человеческих жизней.

8. Акцентировалась важность воспитания у молодого поколения уважительного отношения к общей исторической памяти, идеалам и культуре мира, общим гуманистическим ценностям, как важным предпосылкам взаимопонимания и сотрудничества народов и государств в современных условиях. В этом контексте обращалось внимание на необходимость развития многостороннего взаимодействия в гуманитарной области. И особенно — механизмов межкультурного диалога, в т. ч. через сферы образования и сохранения историко-культурного наследия, связанного с памятью о борьбе народов против фашизма и о Великой Победе.

9. Участники конференции призвали международное сообщество активно участвовать в мероприятиях, посвященных 65-летию окончания Второй мировой войны. Они поддержали, в частности, такие акции как проведение в 2010 г. в СНГ Года ветеранов Великой Отечественной войны, предстоящее в начале мая с. г. специальное торжественное заседание Генеральной Ассамблеи ООН в память о всех жертвах войны (в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблей ООН № A/RES/64/257 от 2 марта 2010 г. «Шестьдесят пятая годовщина окончания Второй мировой войны»).

С интересом была воспринята информация о предстоящих выступлениях Молодежного симфонического оркестра СНГ в зале Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 7 мая с. г. и в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже 10 мая с. г. при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества (МФГС).

Источники:
сайт Президента Российской Федерации (http://www.kremlin.ru/letters?page=3),
сайт Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества

«Вехи истории России в зеркале книжной культуры. Историческая память народа: из прошлого к будущему»

Международная научная конференция «Румянцевские чтения — 2010»

В Российской государственной библиотеке (РГБ) 20—22 апреля 2010 г. прошла международная научная конференция «Румянцевские чтения». В этом году отмечается важное историческое и политическое событие — 65-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941—1945). Эта дата — повод еще раз задуматься над уроками истории, историческими традициями. Основной темой конференции стала тема исторической памяти, сохранения, доступности и востребованности культурно-исторических знаний.

В дни работы Конференции РГБ собрала в своих стенах специалистов, связанных с библиотекой и книгой: историков, искусствоведов, культурологов, библиотековедов, библиографов. Библиотеку посетило около 250 участников и гостей Конференции. Особенностью «Румянцевских чтений — 2010» является большой интерес регионов к тематике Конференции. Однако финансовый кризис, отразившийся и на учреждениях культуры, не позволил многим представителям региональных библиотек, исследователям посетить Конференцию.

Пленарное заседание открыл генеральный директор РГБ, кандидат физико-математических наук А.И. Вислый, подчеркнувший значение библиотек для сохранения исторической памяти. В то же время А.И. Вислый обратил внимание на все увеличивающийся разрыв между фондами московских и провинциальных библиотек, приводящий к неравным возможностям людей при доступе к информации.

С приветственным словом к участникам Конференции обратился С.М. Миронов, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Он поздравил ветеранов с приближающимся праздником Победы и поблагодарил их за подвиг, который они совершили во время войны. Сергей Михайлович подчеркнул, что книга по-прежнему остается основным источником информации и знаний, дающим возможность читателям делать правильный выбор в своих ценностных предпочтениях. И перед библиотеками «стоит нелегкая задача донести правду с помощью хорошей, глубокой книги, сохранить историю для будущих поколений».

О недопустимости искажения истории, извращения общеизвестных фактов недавней действительности говорил в своей речи А.Е. Бусыгин, заместитель министра культуры Российской Федерации. Он рассказал о комиссии при Президенте России по противодействию попыткам фальсификации истории, которая занимается также и практическими вопросами исторического просвещения.

Выступление Б.Н. Тарасова, доктора филологических наук, профессора, ректора Государственного литературного института им. А.М. Горького, было посвящено выдающейся роли книги в истории и культуре России. Сохранение исторической памяти, распространение исторических и культурных знаний напрямую связано с книгой. Тексты художественных про-

изведений, научных работ, исторических документов формируют основу взаимодействия поколений и диалога культур.

В канун празднования 65-летия Великой Победы как никогда остро стоят вопросы недопустимости искажения исторической правды о Великой Отечественной войне. В настоящее время объединяющую роль в нашей стране играет общее историческое прошлое. Утрата или искажение ориентиров может привести к разрыву преемственности поколений, потере национального самосознания. Памяти о Великой Отечественной войне как важнейшей части исторической памяти народа было посвящено выступление В.В. Круглова, генерал-майора, доктора военных наук, профессора, заслуженного работника Высшей школы Российской Федерации.

Фундаментом исторической науки, изучения прошлого являются документальные источники, отражающие исторические процессы, генерирующие исторические сведения. Публикация исторических источников позволяет сделать аутентичные исторические сведения доступными не только узкому кругу исследователей. Член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук В.П. Козлов подробно рассказал о специфике документального исторического источника, обрисовал картину современного состояния документальной публикации.

Выступление В.П. Леонова, директора Библиотеки Российской академии наук (БАН), доктора педагогических наук, профессора, было посвящено 295-летию БАН. Он в непривычной форме рассказал об истории Библиотеки, сравнивая этапы ее формирования с периодами человеческой жизни: младенчество, юность, зрелость и т. д.

Заведующий отделом редких книг Российской государственной библиотеки, доктор исторических наук А.Ю. Самарин посвятил доклад вопросам реализации подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации», направленной на сохранение книжной части государственного культурного наследия, подвел итоги последних десяти лет, обозначил проблемы, стоящие перед таким масштабным, охватывающим всю страну проектом.

С.М. Миронов

А.Е. Бусыгин

А.И. Вислый

Большой интерес вызвало выступление старшего научного сотрудника Ярославского музея-заповедника Т.И. Гулиной о фонде редких книг Ярославского музея-заповедника как части общенационального культурного и исторического наследия.

Два сообщения: директора МУК ЦБС им. А. Белого (г. Железнодорожный) З.И. Голощаповой и заведующей отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ Российской государственной библиотеки, кандидата педагогических наук Г.А. Райковой, касались имени Николая Петровича Румянцева, чья коллекция стала основанием Московского публичного и Румянцевского музеев.

В программу «Румянцевских чтений — 2010» вошли восемь секций и один «круглый стол», в работе которых продолжалось обсуждение вопросов, поставленных на пленарном заседании: востребованность и доступность культурно-исторических знаний, сохранение исторической памяти нации, духовно-нравственных ценностей; история и современное развитие библиотечного, книжного дела, библиографии, цифрового наследия. Традиционно большое внимание было уделено исследовательской деятельности библиотек и других учреждений по раскрытию фондов, как на уровне отдельных памятников, так и на уровне собраний и коллекций. Результаты исследований по книговедческим и смежным дисциплинам, научного обеспечения раскрытия фондов в целях реализации просветительской и образовательной деятельности библиотек обсуждались на трех секциях. Библиотеки и дру-

гие социокультурные институты, располагая богатейшими коллекциями, проводят большую работу по выявлению, введению в научный оборот, популяризации малоизвестных рукописных и печатных источников, содержащих информацию, которая может предоставить возможность читателям сделать правильный выбор в интерпретации тех или иных исторических, культурных событий, фактов. Отдельная секция была посвящена вопросам книгоиздания, книгораспространения и библиофильству.

В 2010 г. впервые в «Румянцевских чтениях» была организована секция, посвященная визуальным искусствам и книге. Традиционно библиотеки собирают изобразительные издания: академические гравюры, народные картинки, книжные иллюстрации, открытки, фотографии, экслибрисы и др. В секции принимали участие специалисты Российской государственной библиотеки, Российской государственной библиотеки искусств, Государственного Русского музея, Научно-исследовательского института теории и истории изобразительного искусства Российской академии художеств, сотрудники издательств, художники.

Творческую дискуссию о современных путях развития библиотек вызвали доклады секции, посвященной истории библиотек и современным проблемам библиотечного дела. Участники семинара — представители библиотек различных типов (национальных, академических, публичных, областных, учебных) — поднимали вопросы о функциях современных публичных библиотек, цензуре на современном этапе, имидже библиотеки, новых подходах к работе с читателями, о состоянии фондов академических библиотек. Обсуждался вопрос о целесообразности создания специальной секции академических научных библиотек в структуре Российской библиотечной ассоциации (РБА).

Значение библиографии в информационном обществе, библиографическое обслуживание, современные тенденции в формировании справочно-библиографического фонда рассматривались на секции «Вехи истории России в зеркале библиографии».

На заседании «круглого стола», прошедшего под эгидой 32-й Секцией РБА по библиотечному менеджменту и маркетингу, обсуждался комплекс вопросов, связанных с библиотечным менеджментом, инновационным развитием библиотек, управлением персоналом, в том числе стандартизацией библиотечного образования при переходе на Болонскую систему подготовки бакалавров/магистров библиотечно-информационной сферы, тенденциями развития корпоративной годовой отчетности, проблемами проектирования и строительства библиотечных зданий. В рамках «круглого стола» прошла презентация книжно-иллюстративной выставки из фондов отдела литературы по библиотековедению, библиографоведению и книговедению, посвященная памяти доктора экономических наук, главного научного сотрудника НИО библиотековедения РГБ Ю.А. Горшкова.

К началу работы «Румянцевских чтений — 2010» было приурочено открытие юбилейных выставок «65 лет Великой Победы» и «Библиотека в годы войны».

Масштаб Конференции, актуальность обсуждавшихся проблем, участие широкого круга творчески мыслящих ученых и библиотечных специалистов из России и других стран мира — все это делает «Румянцевские чтения» значимым событием для всего культурного сообщества страны.

По материалам Конференции издан сборник статей и тезисов, вышедший в свет в издательстве Российской государственной библиотеки «Пашков дом».

Материал подготовлен М.Е. Ермаковой, ученым секретарем Российской государственной библиотеки.

Далее публикуются выступления участников пленарного заседания «Румянцевских чтений» 2010 года.

С.М. Миронов,
Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Знание истории помогает лучше понять прошлое, оценить настоящее и заглянуть в будущее. Духовное богатство, передаваемое в книге, вносит неоценимый вклад в развитие любого общества.

Огромную работу по сохранению и передаче историко-культурных ценностей ведут российские библиотеки. Их фонды — неотъемлемая часть нашего национального богатства. Прикасаясь к ним, осознаешь что книга — это живой организм, настоящий хранитель и проводник истории.

В этом году наша встреча проводится в преддверии великого праздника — 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

К сожалению, все меньше остается живых свидетелей тех героических событий. И именно книги несут правду о подвиге советского народа.

Однако ситуация в России с чтением не самая благоприятная. Беда в том, что мы продолжаем стремительно терять статус самой читающей страны в мире. Правильно замечено одним мыслителем, что «можно определить достоинство народа по количеству книг, которые он поглощает...».

Сегодня постоянно читают книги только 22% наших граждан. И лишь 17% — пользуются услугами библиотек. А ведь именно библиотеки формируют читающего, грамотного, мыслящего человека.

Как верно сказал один из современных писателей, восстановление численности «серьезной читательской публики — вот приоритетная общенациональная задача».

Ведь хорошие книги помогают воспитывать истинных патриотов России, «сеять разумное, доброе, вечное».

Дорогие друзья!

В настоящее время особую тревогу вызывает содержание некоторых изданий, освещающих историю нашей Родины. Это происходит как у нас в стране, так и за рубежом.

Вот частный, но характерный пример. Недавно на наших прилавках появились зарубежные энциклопедические издания. В них о достижениях Советского Союза в освоении космоса либо вообще умалчивается, либо упоминается крайне скудно.

Мы с вами видим, как в ряде стран в угоду сомнительным политическим целям искажаются те или иные исторические факты и события.

Вот уж правильно говорят — очень трудно изменить будущее, еще труднее настоящее. Легче всего изменить прошлое. Так и делают. Тем более, что зачастую претензии исторические имеют особенность превращаться в претензии материальные.

Убежден, что конъюнктурное переписывание истории — это путь в никуда.

Всем хорошо известна мысль: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки».

Фальсификация истории ведет к подмене основополагающих ценностей.

Так, в последнее время все чаще предпринимаются попытки искажения причин, хода и итогов Второй мировой войны.

Считаю, что это прямое оскорбление нашего многонационального народа. А принижение роли Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии и героизация пособников фашистов категорически недопустимы.

Коллеги! Вы знаете, что государством предпринимаются меры по сохранению исторической правды.

Создана и активно работает Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России.

Две недели назад проведена Международная парламентская конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ее участники осудили факты фальсификации истории.

Как подчеркнул Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев: «юбилей Победы — уникальная возможность еще раз осмыслить уроки войны и совместными усилиями дать жесткий отпор попыткам ревизовать ее итоги».

Дорогие друзья!

Одним из важнейших направлений борьбы с искажениями истории является историко-культурное просвещение наших граждан. Донести правду с помощью хорошей, глубокой книги, сохранить бесценные фонды для будущих поколений могут и должны наши библиотеки.

Сегодня большую просветительскую работу ведут Российская Государственная библиотека, созданная недавно Президентская Библиотека и целый ряд библиотек нашей страны.

Считаю, что необходимо постоянно усиливать государственную поддержку библиотек, которые не только сохраняют, но и пропагандируют культурные и научные знания.

Ведь культура, наука и образование — это три кита, на которых всегда стояло российское государство.

Вы знаете, что в последние годы предпринят ряд мер по реформированию законодательной базы в этой сфере.

Однако нельзя останавливаться на достигнутом. Необходимо совершенствовать законодательство об авторском праве и интеллектуальной собственности. Мы должны пересмотреть и вопро-

сы налогообложения библиотечных фондов.

Особую озабоченность вызывает законодательство, в соответствии с которым комплектуются книжные фонды. Требуют коренного пересмотра принципы оплаты труда библиотечных работников.

Российские библиотеки должны «идти в ногу со временем». Для этого нашей огромной стране просто необходима обширная сеть библиотек, оснащенных современной техникой и электронным оборудованием. Удаленный доступ к фондам библиотек должен стать нормой.

Не могу не отметить труд отечественных библиотекарей. Настоящие подвижники, люди высокого духа, усилиями которых библиотеки были и остаются центрами просвещения и культуры. Хочу привести яркий пример деятельности библиотек в годы Великой Отечественной войны.

Так, библиотекари моего родного Ленинграда не прекращали самоотверженной работы и во время блокады. Они не только сохранили библиотечный фонд, но и способствовали спасению очень многих частных книжных собраний. И все это в условиях голода и холода, когда смерть буквально была на каждом шагу!

Только великий народ способен в тяжелейшие времена не забывать о своем духовном наследии и сохранении его для потомков.

Дорогие друзья!

Книга — была, есть и будет главным носителем исторической памяти народа. Тем документом, который обеспечивает связь прошлого с настоящим и будущим. Наша общая задача сохранять и развивать книжную культуру России.

В заключение, пользуясь случаем, хочу поздравить всех присутствующих с наступающим праздником — 65-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне!

Благодарю за внимание.

Источник: http://www.mironov.ru/first_face/speeches/385.html

А.Е. Бусыгин,
заместитель министра культуры Российской Федерации

Уважаемые участники Румянцевских чтений!

Мне очень приятно от имени Министерства культуры приветствовать участников научного сообщества, собравшихся в стенах Российской государственной библиотеки, ведущей библиотеки страны. Необычайно актуальна тема этой конференции — «Вехи истории России в зеркале книжной культуры. Историческая память народа: из прошлого к будущему».

Интересно отметить, что изначальными хранителями информации являются архивные документы. А что касается книжной культуры, то именно книга эти документы интерпретирует. В каждый период развития общества интерпретация может быть различной, иногда связанной с нарочитой политизацией истории, а иногда — являющейся определенным свидетельством уровня развития общества. Потому что книжная культура — это часть культуры в самом широком смысле слова. Известный ученый Юрий Лотман отмечал, что культура — это общественный интеллект, сверхиндивидуальный интеллект. И львиная доля этого интеллекта на современной стадии развития общества сохраняется именно в книжных памятниках. Знакомясь с такими книгами, публикациями, каждый человек, образовывая себя, может максимально приблизиться к уровню этого коллективного интеллекта.

Надо сказать, что исторические события описывались и описываются поразному, но, сколько существует историческая наука, во все времена ученые будут возвращаться и к эпохе Великой Отечественной войны (1941—1945), и к Отечественной войне 1812 г., и к эпохе Смутного времени. Биографии Наполеона Бонапарта писались и в XIX в. и в XX в., их будут писать и в XXI—XXII веках. Они будут разными, и разными будут интерпретации со-

бытий. Не только потому, что в оборот вводятся новые архивные документы, но и потому, что на каждом уровне развития общество по-своему переосмысливает исторические события.

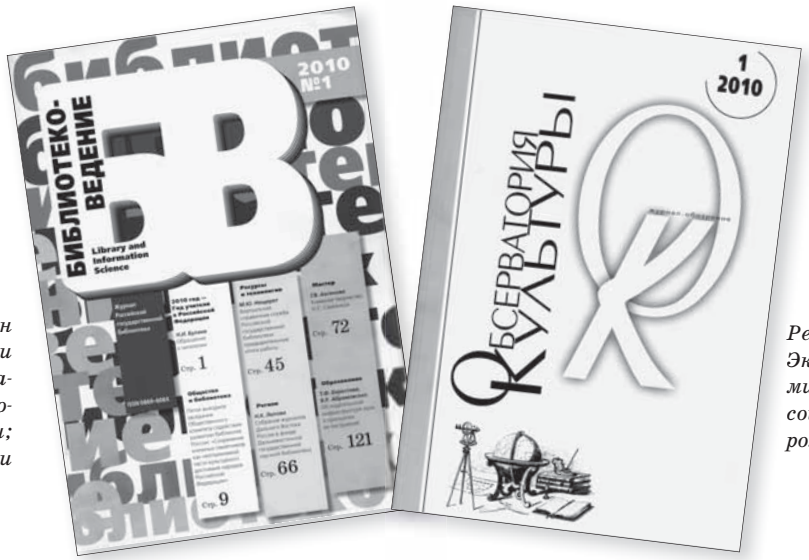
С.М. Миронов упомянул о работе Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Я удостоен чести быть членом этой Комиссии. Надо сказать, что очень интересно проходят заседания. В настоящее время Комиссия создала несколько рабочих групп, на заседаниях которых будут рассматриваться практические вопросы просвещения, в частности, исторического просвещения нашего общества. Работа здесь предстоит колоссальная, и огромная роль в этой работе принадлежит библиотекам.

В последнее время все больше внимания уделяется библиотечной сфере развития страны, причем в разных аспектах. При Министерстве культуры РФ по инициативе Детского фонда мы создали Совет по детской культуре. И на одном из последних заседаний рассматривали вопросы деятельности детских библиотек и библиотек для юношества. Проблем — огромное количество: и с точки зрения комплектования, и с точки зрения повседневной работы с детьми и с молодежью. Весьма острой остается и проблема заработной платы работников библиотек. Но в настоящее время мы пытаемся совместно с Комитетом Государственной Думы по культуре, с коллегами из других ведомств искать пути улучшения работы, в частности, обратив особое внимание на библиотеки, расположенные в сельской местности и в малых городах. Вскоре должно состояться совместное заседание президиума Государственного совета Российской Федерации, Совета по науке, технологиям и образованию, Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации, которое будет рассматривать вопросы культуры и образования в деле развития творческих способностей молодежи. И историческая память здесь особенно важна.

Почему именно сейчас важны эти знания, вообще проблемы культуры? Современное Российское государство по Конституции не имеет той или иной идеологии, государство деидеологизировано. В советский период определенным скрепляющим моментом была именно идеология (не будем говорить, хорошая она или плохая, как мы относимся к идеологии марксизма-ленинизма), но не будем отрицать, что она играла определенную цементирующую роль. Очевидно, что в настоящее время такую цементирующую роль начинает играть культура и историческая память. И именно она способна в настоящее время объединить народы огромной страны, в которой говорят на 174 языках (включая диалекты), которая состоит из нескольких десятков субъектов Российской Федерации. И поэтому чрезвычайно важна библиотечная деятельность на всей территории страны. Только так плодотворно работая, мы можем воплотить в жизнь принцип конституционности, предусматривающий равный доступ каждого гражданина к культуре.

В программе Конференции предусмотрено обсуждение самых разнообразных вопросов, но главный из них — история, роль книжной культуры, сохранение и пропаганда исторических изданий. Желаю всем успехов в этой важной работе. Уже изданы два сборника материалов, думается, что они будут пользоваться спросом и войдут в научный оборот. Спасибо.

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»



Рекомендован Экспертными советами по педагогике и психологии; по истории; по филологии

Рекомендован Экспертными советами по философии, социологии и культурологии; по филологии

Сохраняя память...

«65 лет Великой Победы»: выставка в Российской государственной библиотеке

Отдел военной литературы Российской государственной библиотеки подготовил каталог выставки «65 лет Великой Победы», который представляет собой своеобразную литературную летопись борьбы советского народа с фашизмом (руководитель авторского коллектива Г.С. Шевченко). В издании представлены основные события, предшествующие Великой Отечественной войне и составляющие нелегкий путь к Победе.

Каталог содержит библиографическое описание около 300 книг, аннотации и этикетаж каждой витрины. Иллюстративный ряд представлен фотокопиями документов, многие из которых мало знакомы широкому кругу читателей. На страницах каталога размещены фотокопии картин известных художников СССР и России, на которых изображены фрагменты сражений, боев, портреты прославленных полководцев, рядовых тружеников войны и тыла.

Предлагаем вниманию читателей предисловие генерального директора Российской государственной библиотеки А.И. Вислого, открывающее каталог.

65 лет тому назад залпы торжественного салюта известили об окончании Великой Отечественной войны советского народа 1941—1945 годов. Исполненные величием и печали звучат они и сегодня. Война унесла десятки миллионов человеческих жизней, причинила огромный невозвратимый ущерб нашей Родине.

Фашисты разрушили 1710 городов, 70 тыс. сел, 32 тыс. промышленных предприятий, 100 тыс. колхозов и совхозов. Трудно подсчитать материальный ущерб, который понесла наша страна за эти годы.

Беспрецедентны были масштабы вооруженной борьбы. Сухие цифры военных кампаний тех лет свидетельствуют: общая протяженность советско-германского фронта в 1941—1945 гг. составляла от 4 до 6 тыс. километров. Численность только нашей действующей армии превышала 6,7 млн человек, всего же она насчитывала 11,5 млн человек. В ее составе было 10—12 фронтов и три действующих флота. С обеих сторон на фронте от Баренцева до Черного морей на различных этапах войны действовали огромные группировки вооруженных сил с численностью от 10 до 13 млн человек, свыше 160 тыс. орудий и минометов, до 20 тыс. танков, самоходных артиллерийских установок и штурмовых орудий, до 19 тыс. боевых самолетов. Такого сосредоточения и противоборства войсковых масс и военной техники мировая история не знала.

Советские вооруженные силы сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и империалистической Японии, не только отстояли свободу и независимость своей страны, но и спасли человечество

от угрозы коричневой чумы — фашизма, принесли свободу народам Европы и Азии.

На советско-германском фронте были разгромлены основные силы фашистского блока. Вместе с Советской армией в борьбу с фашизмом внесли свой вклад страны антигитлеровской коалиции, Движение Сопротивления, партизаны Юго-Восточной Европы.

Сегодня, по прошествии десятилетий, еще отчетливее видно, мы победили в самой тяжелой из войн в отечественной истории. Творцами победы были те, кто стоял насмерть на назначенных рубежах, под свинцовым ливнем поднимался в атаку, и те, кто командовал войсками, трудился в штабах, в Ставке Верховного Главнокомандования, и те, кто своим трудом в тылу ковал оружие Победы у станков и мартенов, добывал нефть и уголь, растил хлеб. Мы гордимся поколением советских людей, которое навсегда вошло в историю как поколение Великой Отечественной войны. Оно заслужило благодарную память потомков, сохранению которой большая роль принадлежит библиотекам, среди которых одно из первых мест занимает Российская государственная библиотека. Военная коллекция РГБ насчитывает сотни тысяч книг и документов на многих языках мира, раскрывающих героический подвиг народов в борьбе с фашизмом.

С.М. Миронов осматривает экспонаты выставки. Слева — Г.С. Шевченко, заведующий Отделом военной литературы Российской государственной библиотеки

В ее специализированных отделах хранятся уникальные материалы: карты, ноты, рукописи, редкие книги, изоиздания, диссертации, газеты и другие виды документов, к сбору которых сотрудники Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина приступили с первых дней фашистской агрессии. Особое место в этой деятельности заняла работа по сбору и составлению всеобъемлющей библиографии Великой Отечественной войны.

16 декабря 1941 г. директор Библиотеки Николай Никифорович Яковлев в приказе по Библиотеке № 551 объявил: «приступить немедленно к работе по составлению исчерпывающей библиографии Великой Отечественной войны советского народа с германским фашизмом».

Для организации этой работы была создана специальная группа библиографов в составе тт. Жукова, Герасимова, Зиновского, Карклина, Петровского и Бинкевича. В работу этой группы активно включились библиографы Военного отдела.

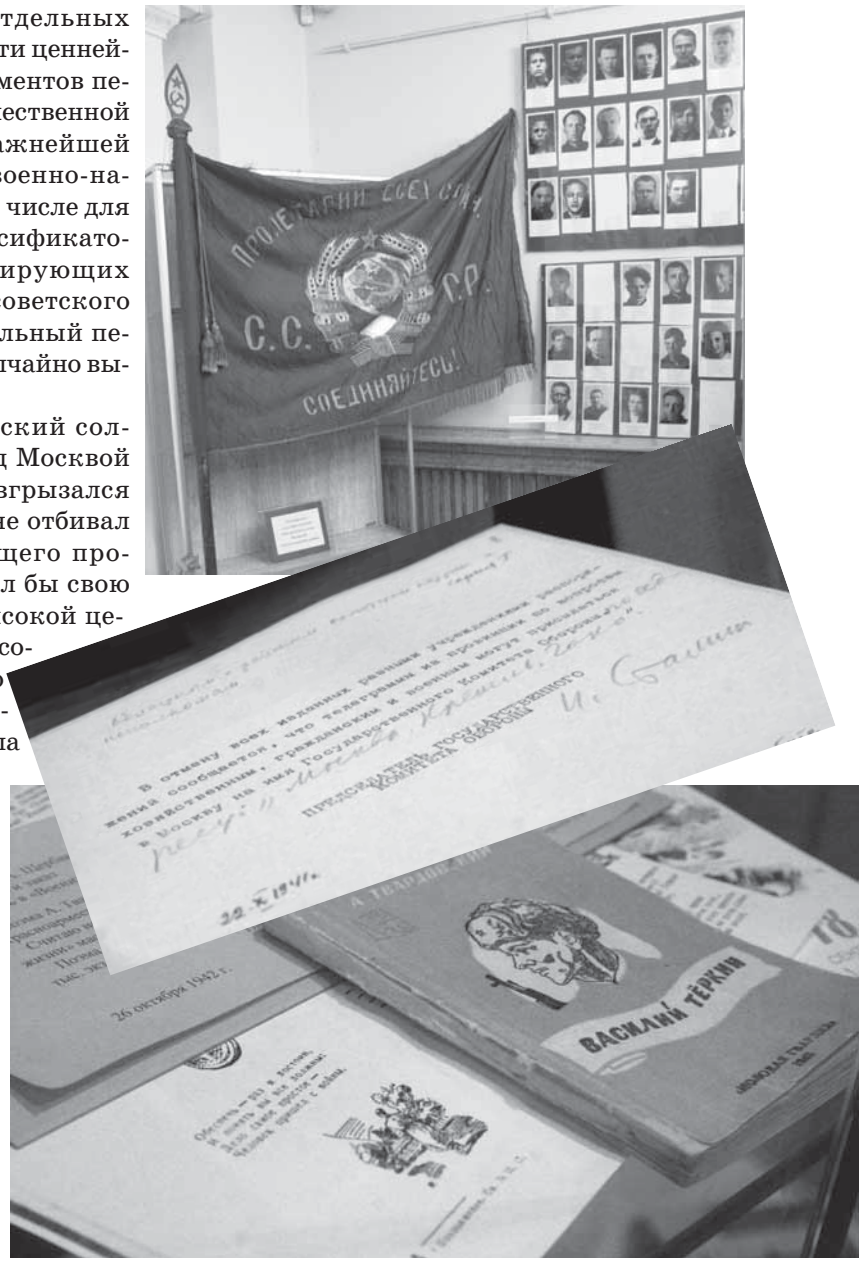
По согласованию с Главным политическим управлением Рабоче-Крестьянской Красной Армии Библиотека стала получать брошюры, газеты, журналы, листовки и плакаты, издаваемые на фронтах Отечественной войны политорганами Красной Армии.

Позднее по распоряжению начальника Главного политуправления А.С. Щербакова Библиотека пополнилась документами, освещающими опыт военно-политической пропаганды среди войск и населения противника.

В январе 1942 г. комиссия Библиотеки приступила к составлению обширной картотеки, в которую включалась не только литература, непосредственно посвященная Великой Отечественной войне, борьбе Красной Армии и партизанскому движению, героической работе советского тыла, но и произведения печати, освещавшие международное положение, события Второй мировой войны, Движение Сопротивления и т. д. К 1945 г. картотека уже насчитывала свыше 126 тыс. названий официальных материалов, книг, газетных и журнальных статей, по материалам которой с 1943 г. ежегодно издавались ежеквартальные аннотированные указатели (всего 10 выпусков)*. За этот же период фонды военной коллекции Библиотеки пополнились почти 2 тыс. годовых комплектов фронтовой печати: газеты фронтов,

* Великая Отечественная война: указ. лит.: в 10 вып. — М., 1943—1946.

армий, дивизий, отдельных полков, кораблей. Эти ценнейшие собрания документов периода Великой Отечественной войны являются важнейшей базой подготовки военно-научных трудов, в том числе для разоблачения фальсификаторов истории, муссирующих сегодня просчеты советского руководства в начальный период войны и чрезвычайно высокую цену победы.



Если бы советский солдат зимой 41-го под Москвой и Ленинградом не вгрызался в мерзлую землю, не отбивал атаки превосходящего противника, а посчитал бы свою жизнь слишком высокой ценой за жизнь своих соотечественников, то нетрудно догадаться, какая судьба была уготована по гитлеровскому плану «Ост» и «Зеленой папки» Геринга полякам, евреям, русским, украинцам и другим народом Восточной Европы. Об этом неплохо бы помнить «новомодным историкам», принижающим значение Победы, оправдывающим предателей и военных преступников, называя их борцами со сталинизмом.

Великая Отечественная война советского народа явилась важнейшим поворотным пунктом в мировой истории. Интерес к событиям Отечественной войны с годами не угасает. Ее изучают, исследуют военные специалисты, экономисты, дипломаты, историки, деятели культуры и искусства. О войне ежегодно создаются научные труды, литературные, художественные произведения, в которых освещается все новые и новые страницы этой грандиозной битвы.

Непреходяще значение этой литературы для правдивого освещения истории Отечества, военно-патриотического воспитания населения, особенно молодежи, подготовки их к службе в Вооруженных Силах.

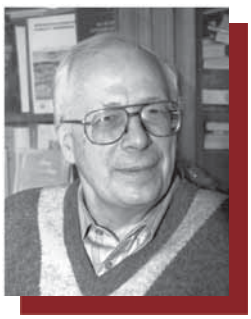
А.И. Вислый,
генеральный директор Российской государственной библиотеки

Фото на с. 1, 9, 13, 19, 20 Е.А. Шибаевой

Книжность. Интернет. Интеллигентность

Рассматриваются взаимосвязи двух типов коммуникационных культур: книжной и информационной. Предложена формула интеллигентности и интеллектуальности, позволяющая раскрыть закономерности книжной коммуникации (Галактики Гутенберга) и оцифрованной информационной коммуникации (Галактики Маклюэна). Подробно рассмотрено функционирование Интернета в качестве главной магистрали Галактики Маклюэна.

Ключевые слова: *коммуникация, культура, книжность, информация, интеллигентность, Интернет, интеллектуальность.*



Аркадий Васильевич Соколов,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук

В недавно опубликованной статье Е.В. Никоноровой[1] предпринята попытка философски осмыслить трансформации библиотечного социально-культурного института в наши дни. Суть их заключается в том, что библиотека становится субъектом конструирования социокультурной реальности на основе обновленных субъект-субъектных отношений с читателями и обществом. В свете постнеклассической методологии акцентируются два ключевых момента: во-первых, объективно данное интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий (инновационная среда библиотечной деятельности); во-вторых, формирование самосознания библиотечного коллектива в качестве самостоятельного субъекта, активно и целенаправленно взаимодействующего с обществом в лице читательского контингента. Я полагаю, что эти вопросы должны занять центральное место в проблематике постнеклассического библиотековедения. Настоящая статья лежит в русле концепции Е.В. Никоноровой. В ней рассматривается преемственность книжной и информационно-коммуникационной культур во взаимосвязи с такими субъективными факторами, как интеллигентность и интеллектуальность. Поставленная задача является междисциплинарной и предлагается вниманию книговедов, информатиков, библиотековедов и культурологов.

Книжность как коммуникационная культура

Чтобы уяснить предмет настоящей статьи, нелишне уточнить терминологию. Дело в том, что «книжность» и «интеллигентность» бытуют как слова разговорного языка, в разных ситуациях понимаемые по-разному. Теоретики книговедения и

историки книги, как правило, понятие «книжность» не используют, хотя есть исключения. Во всяком случае, в отраслевых энциклопедических словарях «Книговедение» (1982) и «Книга» (1999) статья «книжность» отсутствует. Остроумный Маршалл Маклюэн (1911—1980), канадский профессор, первоначально специализировавшийся в области английской литературы, а с 1950-х гг. посвятивший себя философии массовой коммуникации, в 1962 г. пустил в оборот удачную метафору «Галактика Гутенберга»[2]. Galaxy по-английски означает не только известный астрономический объект, но и любое большое и блестящее (brilliant) собрание персон или вещей. Получается, что «Галактика Гутенберга», говоря фигурально, — *сокровищница книжности,* прекрасный мир книг, развивающийся по космическим законам, изучаемым книговедением. Сказано изысканно и многозначительно, хотя сущность книжности не раскрывается. Поэтому я позволю себе предложить собственную рабочую дефиницию.

Всякая культура — форма деятельности[3], а коммуникационная культура — это исторически сложившаяся форма социальной коммуникации. *Социальная коммуникация* по существу своему является движением в социальном времени и пространстве смыслов в знаковой форме, основой которой служит естественный язык. Коммуникационная культура предопределяет не смысловое содержание коммуникационных сообщений, а средства его выражения. В результате многих тысячелетий эволюции социальной коммуникации образовались четыре преемственно связанные типа коммуникационной культуры, а именно:

— *речевая культура*, зародившаяся в период антропогенеза и неизменно сопровождающая человечество;

— сформировавшаяся на основе первобытной живописи и пиктографии *письменная культура* (иероглифическое, алфавитное письмо), освоенная в период бронзового века;

— мануфактурная и затем индустриальная *полиграфическая культура*;

— *информационная (электронная, мультимедийная) культура*, формирующаяся в наши дни.

Книжность (книжная культура) — это *коммуникационная культура (письменная и полиграфическая), обеспечивающая создание письменных или печатных сообщений (документов) и организующая их движение в обществе*. Книжная культура получила широкое распространение и официальное признание (в составе РАН функционирует Научный центр исследований истории книжной культуры). К сожалению, скрупулезный анализ практики использования термина, выполненный Б.В. Ленским и В.И. Васильевым, привел авторов к неутешительному выводу, что «понятие “книжная культура” в подавляющем числе публикаций употреблялось (и сейчас употребляется), во-первых, чаще всего без всякого смысла, когда книга (или статья) имеет в заголовке — “книжная культура”, а ее содержание прямого отношения к названной теме не имеет; во-вторых, не содержит приемлемого определения; и, в-третьих, не рассматривается в качестве самостоятельного научного направления»[4]. В наши намерения не входит участие в терминологической полемике книговедов, поэтому будем пользоваться в указанном выше смысле понятием «книжность». Это решение привлекательно еще и тем, что позволяет легко образовать производный термин «интеллигент-книжник», без которого не обойтись в дальнейшем.

Формула интеллигентности и интеллектуальности

Интеллигентность я понимаю как духовное состояние личности, характеризующееся двумя независимыми качествами: а) интеллектность (уровень развития интеллекта), которую определяют

образованность (эрудированность) и креативность (творческие способности); б) этическое самоопределение, заключающееся, во-первых, в толерантности (отказе от насилия и принципа «цель оправдывает средства»), во-вторых, в направленности личности (эгоистической или альтруистической), в-третьих, в отношении к культуре (благоговейном или, напротив, потребительском). Толерантная интеллигентность предполагает борьбу со злом только в форме словесных обличений, но не с оружием в руках. Поэтому интеллигентные люди часто оказываются беззащитными перед лицом свирепого зла. Не удивительно, что значительная часть образованных и креативных личностей предпочитает не интеллигентность, а интеллектуальность.

Интеллектуальность представляет собой духовное состояние личности, допускающее следование принципу «цель оправдывает средства» и достижение своих целей насильственными средствами. Эти цели могут быть альтруистическими или эгоистическими, направленными на развитие или, напротив, разрушение социально признанной культуры. Таким образом, вырисовываются два рода интеллектных личностей: интеллигенты и интеллектуалы. В качестве типичных интеллигентов назову А.Н. Радищева, А.Ф. Лосева, А.Д. Сахарова; примеры типичных интеллектуалов — Петр Первый, В.И. Ленин, Е.Т. Гайдар.

Есть мнение, что интеллигенты — это старомодные идеалисты, воспитанные в традициях русской классической литературы, как правило, догматики-библиофилы, обожающие Книгу как высшую духовную ценность. Интеллектуалы же — предприимчивые и расчетливые менеджеры, целенаправленно использующие пертинентную информацию как средство жизненной борьбы. В конце XX в. распространился слух, что русская интеллигенция «уходит, наконец, с исторической арены». Ныне почти банальным стало утверждение: «Цикл существования интеллигенции закончился. Она выполнила свои задачи настолько блестяще, что самоликвидировалась за ненадобностью»[5]. Петербургский книгоиздатель-просветитель Д. Буланин не так давно опубликовал книгу «Эпилог к истории русской интеллигенции», где сетует, что «в тех сумерках цивилизации, куда погрузилась Россия, для интеллигенции нет места»[6]. Предсказывается, что на смену незадачливым отечественным интеллигентам придут информированные и здравомыслящие интеллектуалы западного образца. Значит, и такой пережиток русского Просвещения, как заваленный книгами интерьер, будет вытеснен одним миниатюрным ноутбуком с широкополосным доступом в Интернет.

Более развернуто проблематика интеллигентности и интеллектуальности представлена в книжных публикациях последних лет[7]. В настоящей статье хотелось бы не эмоционально, а рационально оценить перспективы, ожидающие российских интеллигентов-книжников, коренных обитателей Галактики Гутенберга. Эти перспективы обусловлены не только субъективными устремлениями образованных и креативных натур, но и объективными законами смены и трансформации коммуникационных культур. Для раскрытия этих законов, конечно, требуется комплексное исследование, учитывающее историко-культурологические, социально-экономические, информационно-технологические аспекты социальной коммуникации. А пока ограничимся констатацией закономерных взаимосвязей в двух предметных областях: а) книжность и интеллигентность; б) интернетизация и интеллектуализация.

Коэволюция интеллигентности и книжности

В истории российской духовной культуры нетрудно обнаружить ***коэволюцию интеллигентности и книжности***. *Коэволюция* понимается как взаимосвязанное и синхронизированное развитие двух социально-культурных процессов, в нашем случае — эволюция русской интеллигентности и эволюция русской книжности. Напомню некоторые общеизвестные факты.

Изначально, со времени крещения Руси, книжность играла роль духовного наставника, просвещала язычников и смягчала варварские нравы. Как отмечал В.О. Ключевский, «книжное миросозерцание было для Руси новым и пришлым идеалом, далеким от туземной действительности, но долженствовавшим преобразовать ее и связать с чуждым ей дотоле образованным миром, где господствовали высшие понятия и лучшие понятия. По самой новизне и высоте своей это миросозерцание будило туземную мысль, заставляло своих первых русских носителей размышлять и перевоспитывать местные чувства даже тогда, когда еще не было в состоянии преобразовать местные отношения»[8]. Древнерусские и старомосковские книжники определяли нравственные ориентиры, порицали жадных и жестоких властителей, защищали идеалы добра и справедливости и в массе своей соответствовали формуле интеллигентности. Они пользовались доверием и почитанием неграмотного общества, древнерусский мудрец прославлялся как «муж книжен и постник», и *культ рукописной книги* господствовал на Руси вплоть до петровских реформ.

Русское Просвещение, начиная с мануфактурного книгопечатания и гражданского шрифта Петра, распространялось попечением образованных и одухотворенных книгочеев, которые не назывались интеллигентами только потому, что такого слова не было тогда в русском языке. Понятие «интеллигенция» было востребовано эпохой литературоцентризма XIX в., временем

стремительного роста полиграфической книжности и формирования читающей публики. Во втором издании «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля появилась дефиниция: «интеллигенция — разумная, образованная, умственно развитая часть жителей». К сожалению, эта дефиниция страдает односторонностью: она учитывает только *интеллектность* (образованность и умственное развитие), а этическое самоопределение в расчет не принимает. Поэтому корыстолюбивый проходимец с университетским дипломом мог также именоваться интеллигентом, хотя типичными представителями интеллигенции современное общество признавало учителей, врачей, библиотекарей, которые просвещали и лечили народ. В XX столетии к ней были причислены писатели, ученые, инженеры, артисты, художники и прочие представители «умственного труда». Разумеется, в этическом отношении далеко не вся советская интеллигенция соответствовала формуле интеллигентности; значительную долю составляли интеллектуалы, которые не чурались насилия и обмана. Недаром романтик Эдуард Багрицкий (1895—1934) написал о своем веке:

Но если он скажет: «Солги», — солги;
Но если скажет: «Убей», — убей!

Коэволюция интеллектности и книжности имеет закономерный характер, и можно сформулировать следующий закон: *во всяком цивилизованном обществе образованность и творческое самовыражение (т. е. интеллектность) как интеллигентов, так и интеллектуалов обусловлены их книжностью; и наоборот: книжная культура общества — источник образованности и креативности его членов*. Закон коэволюции интеллектности и книжности назовем ***первым законом Галактики Гутенберга***.

Последняя расширяется не самопроизвольно, а под действием исторически обусловленных социальных факторов, например, государственной политики, коммерциализации книгоиздания, благотворительности и пр. Но главной и определяющей силой является просветительский альтруизм интеллигенции. Эта сила особенно отчетливо проявила себя в пореформенной России и в эпоху Серебряного века. Великие русские писатели, которых мы почитаем теперь в качестве классиков, создавали свои произведения не для развлечения читающей публики, а для того, чтобы изменить сознание читателей, гуманизировать общество. Поэтому, как пишет философ и историк В.К. Кантор (род. 1945), «литература становится носительницей высших идеалов, советчиком во всех житейских нуждах, а писатели видятся святыми и пророками. Именно такого типа литература определяла русскую культуру XIX столетия, она и есть действительная книжность, противостоящая остальным типам печатной продукции. И в этом смысле она неотменима как сила, духовно структурирующая и созидающая человека»[9]. Разумеется, писатели-пророки, исповедующие «высшие идеалы», запечатленные в «действительной книжности», и обеспечивающие нравственное воспитание народа, чужды этики интеллектуальности, они являются символами книжной интеллигентности (хотя большинство писателей-классиков, от И.А. Гончарова и И.С. Тургенева до Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова, интеллигентами себя не считали). Отсюда ***второй закон Галактики Гутенберга,*** который звучит так: *духовно-нравственное содержание книжности создается общеизвестными интеллигентами-книжниками; и наоборот: без-*

нравственность литературы — свидетельство низкой интеллигентности общества. Авторы, выступающие в печати, не анонимны, это публичные фигуры, которые имеют определенную репутацию и социальный рейтинг. Этим обусловливается их персональная ответственность перед обществом и популярность.

Третий закон «книжной Галактики» отражает взаимосвязи между книжностью и интеллектуальным этическим самоопределением. Рукописные, а затем полиграфические потоки всегда были неоднородны в этическом отношении, и, следовательно, оказывали разное воздействие на своих читателей. Первые книги Святой Руси исповедовали христианскую этику, соответствующую средневековой интеллигентности. Митрополит Иларион в своем «Слове о Законе и Благодати», обращаясь к сынам Божиим, «преизобильно насытившимся сладостью книжной», то есть к древнерусским книжникам, осуждал «самоутверждение, скупое от зависти» и проповедовал «благое и щедрое христианское спасение». Древнерусская книжная этика превозносила такие добродетели, как доброжелательность, скромность, стыдливость, сдержанность, послушание, трудолюбие, целомудрие и отрицала такие пороки, как строптивость, самодовольство, высокомерие, самолюбие, тщеславие[10]. Рукописная книга изначально была этически окрашена: она отвергала эгоистическую гордыню интеллектуальности и утверждала бескорыстное смиренномудрие православного интеллигента-книжника. Таким образом, рукописная книжность выполняла поистине душеспасительную социальную миссию: она была рассадником древнерусской интеллигентности.

Коллизия интеллигентности и интеллектуальности красной нитью проходит через историю отечественной книжности, и для обозначения первой предлагается термин «антикнижность», т. е. коммуникационные барьеры, затрудняющие членам общества свободный доступ к содержанию документов. Средствами антикнижности являются все виды цензуры, чистки библиотечных фондов, засекречивание, библиоцид. Антикнижные барьеры не возникают сами собой, а целенаправленно создаются интеллектуалами, хорошо понимающими силу слова и владеющими книжной культурой. Расчетливые и предусмотрительные, они предпочитают способствовать не расширению, а напротив, ограничению свободного доступа к книгам. Напомню, что один из них еще в 1073 г. в «Изборнике Святослава» составил «избранный любочисленник», чтобы православные не «прельщались ложными книгами» и избегали «многих безумных заблуждений». Многотысячные списки Главполитпросвета и Главлита, рассылавшиеся по библиотекам для очистки фондов, подготавливали квалифицированные библиографы-профессионалы. ***Третий закон Галактики Гутенберга*** читается так: *свобода доступа членов общества к содержанию книжных фондов ограничивается интеллектуалами-антикнижниками данного поколения; и наоборот: чем выше антикнижность, тем ниже интеллигентность в обществе*.

Второй и третий законы дополняют друг друга, поскольку книжная культура в интересах сохранения нравственных норм данного общества должна ограничивать доступ его членов к документным фондам, то есть включать коммуникационные барьеры. Либеральное общество утверждает одну коммуникационную культуру, тоталитарное общество — другую, поэтому уровень нормативной антикнижности может быть разным, но он существует во всяком обществе. Хотя категория «антикнижность» не используется нашими учеными, традиция изучения антикнижности имеется в нашем книговедении. Цензуре в России XVIII—XIX вв. посвящено немало трудов дореволюционных исследователей (М.К. Лемке, А.М. Скабичевский, Н.А. Энгельгардт и др.). Их работы обобщили и дополнили фактами XX столетия постсоветские книговеды (А.В. Блюм, М.Н. Глазков, Г.В. Жирков и др.).

Особенно благодарным, поучительным и увлекательным предметом могло бы стать изучение книжности и антикнижности советской эпохи. Возможно, оно объяснило бы, каким образом профессиональные революционеры-большевики, которые были не толерантными интеллигентами, а интеллектуалами, решительно пускавшими в ход весь арсенал антикнижного насилия (принципы партийности, классовости, партийно-государственного руководства тому свидетельство), сумели создать общенародный культ книги и построить грандиозную книжную сверхдержаву. Самое интересное: каким образом в условиях советского тоталитаризма, несмотря на цензуру и идеологическое давление, литература поддерживала интеллигентскую духовность, была хранительницей свободы мысли и гуманистических идеалов русской классики. Именно литература, особенно «возвращенная» и «самиздатовская», а никак не средства массовой информации, стала движущей духовной силой, которая привела к краху Советского Союза и к освобождению литературного процесса от гнета антикнижности.

Казалось бы, в силу третьего закона Галактики Гутенберга свобода слова и печати должны были способствовать росту интеллигентности российского общества, а следовательно, развитию отечественной книжности. Действительность оказалась иной. Традиционная альтруистическая и бескорыстная интеллигентность стала быстро вытесняться расчетливым эгоизмом расторможенных этически интеллектуалов. Один из лидеров нашей социологии Н.Е. Покровский в статье, многозначительно озаглавленной «Прощай, интеллигенция!», проследив драматическую биографию русской ин-

теллигенции, провозгласил: «Волею исторического случая мы оказались свидетелями и участниками окончательного разрушения интеллигенции и ухода ее с исторической арены.... Вместе с интеллигенцией уходит и мир ее идеалов. Ему нет места в новой климатической ситуации»[11]. Если уходит «мир интеллигентских идеалов», значит, и книжная культура должна либо «уйти», либо трансформироваться. Действительно, трансформации российской книжности налицо.

Радует постоянный рост книгоиздательской продукции по названиям выпускаемых книг: в 2006 г. был преодолен рубеж в 100 тыс. названий, в 2008 г. вышли в свет более 123 тыс. книг, а в 2009 — уже 127 тыс. (показатель 1988 г. был превышен в 2,54 раза). К сожалению, расширение номенклатуры не сопровождается ростом тиражей. Почти половина книг выпущена тиражом до 500 экз. и практически незаметна на рынке. Отставание от объема советской книжной продукции весьма значительно: если в РСФСР в 1988 г. суммарный тираж составлял более 1,8 млрд экз., то 20 лет спустя, в 2008 г. удалось достичь только 42% советского показателя (после дефолта 1998 г. было 22,4%)[12]. Небольшие тиражи обусловили рост рыночной стоимости книги, сделали ее труднодоступной для малосостоятельных интеллигентов-книголюбов.

Тематическая структура книгоиздания изменилась далеко не в пользу интеллектной научной и художественной книги, которая никогда не была товаром массового спроса. Директор издательства «Прогресс-Традиция» Б.В. Орешин признает: «Если реалистично оценивать место и роль интеллектуальной книги в современном российском обществе, то ситуацию иначе как удручающей назвать нельзя. Более того, из года в год она стремительно ухудшается»[13]. Это положение он объясняет «нашествием массовой культуры, резким падением престижа профессий, связанных с интеллектуальной сферой, культурой, наукой, образованием и полной потерей исторических ориентиров»[14]. Так проявляется деинтеллигентизация постсоветского общества и подтверждается справедливость второго закона Галактики Гутенберга: безнравственность литературы — свидетельство низкой интеллигентности общества, следствие которой — уменьшение читательской активности, отказ от литературы, то есть *дисфункция чтения* (под дисфункцией понимается нарушение, расстройство нормального течения дел).

Дисфункция чтения таит в себе смертельную угрозу для Галактики Гутенберга. Нечитателям не нужны ни книгоиздательства, ни библиотеки, ни книжные магазины. Социологи чтения еще в начале 1990-х гг. пришли к заключению: «Основной тенденцией последних лет стала утрата чтением его исключительной роли в российском обществе, его превращение, с одной стороны, в источник получения нужной информации, а с другой — в средство развлечения, как это и происходит в других странах, если вести речь о массовом чтении»[15]. Данные, опубликованные социологами в 2000-е гг., подтверждают этот вывод[16]. Дисфункция чтения распространяется, как эпидемия, и в 2010 г. выясняется, что 42% россиян читают книги иногда, а 35% (более трети российских граждан) не читают книг вообще. Сильнее всего заметно падение интереса к чтению у молодежи[17].

Приведенные факты однозначно свидетельствуют об истощении русской книжности, о закате Галактики Гутенберга над российскими просторами и о конце русской интеллигенции. Кто виноват? Прекраснодушные гуманитарии и старомодные гуманисты? Энергичные рационалисты-технократы? Не будем

обсуждать эти вопросы, признаем неотвратимость научно-технического прогресса и попробуем заглянуть за горизонты книжности, где маячат смутные контуры информационной культуры и «постгутенберговой галактики».

Примечания

1 *Никонорова Е.В.* Читатель и библиотека в современном обществе (некоторые аспекты постнеклассического библиотековедения) // Библиотековедение. — 2009. — № 5. — С. 5—23.

2 *Мак-Люэн М.* Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / М. Мак-Люэн. — Киев: Ника-Центр, 2003. — 432 с.

3 Я немного упростил энциклопедическую формулировку: «Культура — исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации и деятельности людей, а также создаваемых ими материальных и духовных ценностях» (Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. — М., 2001. — Кн. 1. — С. 784.

4 *Ленский Б.В.* Книговедение. Книжная культура. Книгоиздание: история и современность / Б.В. Ленский, В.И. Васильев. — М., 2009. — С. 25.

5 *Ерофеев В.В.* Энциклопедия русской души / В.В. Ерофеев. — М., 2005. — С. 246.

6 *Буланин Д.М.* Эпилог к истории русской интеллигенции: Три юбилея / Д.М. Буланин. — СПб., 2005. — С. 14.

7 *Соколов А.В.* Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории / А.В. Соколов. — СПб.: Изд-во ГУП, 2007. — 344 с.; *Соколов А.В.* Библиотечная интеллигенция в России / А.В. Соколов. Часть 1. XI—XIX века. Исторические очерки. — М.: ЛИБЕРЕЯ-ИНФОРМ, 2007. — 192 с.; *Соколов А.В.* Библиотечная интеллигенция в России / А.В. Соколов. Часть 2. XX — начало XXI века. Исторические очерки. — М.: ЛИБЕРЕЯ-БИБИНФОРМ, 2008. — 304 с.; *Соколов А.В.* Постсоветские библиотекари: Социально-психологические очерки / А.В. Соколов.— СПб.: Изд-во «КОСТА», 2008. — 296 с.; *Соколов А.В.* Поколения русской интеллигенции / А.В. Соколов. — СПб.: Изд-во ГУП, 2009. — 672 с.

8 *Ключевский В.О.* Неопубликованные произведения / В.О. Ключевский. — М., 1983. — С. 304,305.

9 *Кантор В.К.* «Ворованный воздух», или Судьба русской литературы // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. — М., 2000. — С. 127, 128.

10 Я использую результаты лингвистического исследования В.В. Колесова, сопоставившего лексику, обозначающую пороки и добродетели в древнерусских текстах (Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. — СПб., 2001. — Кн. 2. — С. 19,20.

11 *Покровский Н.Е.* Прощай, интеллигенция! // На перепутье (Новые вехи): сб. статей. — М., 1999. — С. 50.

12 *Ленский Б.В.* Книговедение. Книжная культура. Книгоиздание: история и современность / Б.В. Ленский, В.И. Васильев. — М., 2009. — С. 30—32.

13 Интеллектуальную литературу Б.В. Орешин трактует так: «Интеллектуальная литература охватывает очень широкие области научного знания в целом, как гуманитарного, так и естественнонаучного, в том числе их популярную интерпретацию, а также сферу общественных ценностей и духовного опыта во всем его разнообразии. Эти книги, как правило, не издаются массовыми тиражами, но именно они определяют уровень научно-технического, экономического и социального развития, политический, культурный, этический и эстетический климат в обществе. У нас в России высокая литература традиционно оказывала огромное влияние на общественное сознание, была властительницей дум в широкой интеллигентной среде».

14 *Орешин Б.В.* Вместо предисловия // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. — М., 2000. — С. 6.

15 Homo legens. Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929—1995). — М., 1999. — С. 192.

16 Читающий мир и мир чтения: Сборник статей. — М.: Изд-во «Рудомино», 2003. — 190 с.

17 Литературная газета. — 2010. — 17—23 марта. — С. 7.

Окончание статьи — в следующем номере журнала.

Инновации и современное состояние библиотек

В статье изложены некоторые подходы к пониманию особенностей развития и инновационной деятельности современных российских библиотек. Дана оценка специфики инноваций в библиотечной сфере и перспектив, которые открывает инновационный подход к управлению деятельностью библиотеки.

Ключевые слова: *инновации, управление, библиотека.*

Евгения Николаевна Гусева,
заведующая сектором НИО библиотековедения Российской государственной библиотеки, кандидат педагогических наук

Научно-технический прогресс, признанный во всем мире важнейшим фактором экономического развития, все чаще и в западной, и в отечественной литературе связывается с понятием инновационной системы. Это, как отмечал известный венгерский экономист Борис Санто, сложение воедино научных, управленческих, производственно-технологических, маркетинговых и многих других факторов, которые вступают в функциональную взаимосвязь и создают в результате такого взаимодействия позитивное качественное техническое изменение [6]. Проблемы инновационного развития являются значимыми во всех областях жизни современного общества, особенно в производственной сфере и экономике (бизнесе). Это продиктовано пониманием, что фактор, повышающий конкурентоспособность не только отдельных хозяйствующих субъектов, но и целых государств сегодня, несмотря на имеющие место общемировые кризисные явления это способность генерировать, внедрять и использовать инновации.

К сожалению, сегодня инновационные процессы имеют недостаточное влияние на развитие страны, к тому же, недопустимо низок уровень внедрения результатов научных исследований в практику [2, 5].

Библиотеки, как составная часть современного общества, вынуждены и обязаны определить себя в складывающейся ситуации. Такое позиционирование создает объективные предпосылки и возможности для развития библиотечной сферы страны, но ставит вопросы, которые при невнимании к ним могут быстро вырасти до размеров непреодолимых трудностей.

Попробуем перечислить и дать краткую характеристику основных проблем и задач, стоящих перед библиотечно-информационными учрежде-

ниями страны и влияющих на их инновационное развитие.

В самом общем виде суть инновационной деятельности заключается в максимизации получения социально-экономического эффекта за счет повышения эффективности использования интеллектуального потенциала.

Сложность состоит в том, что инновации понимаются двояко — как процесс, деятельность, и как результат, продукт деятельности. В первом случае это комплекс действий по созданию, распространению, внедрению и использованию какого-либо новшества, увеличивающего эффективность работы в конкретном учреждении. Во втором случае это уже внедренное нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта, то есть, конечный результат инновационной деятельности.

Обязательными признаками инноваций являются как новизна самой идеи, так и ее реальное воплощение: в практической деятельности, в новых продуктах, технологиях, услугах.

Причиной появления нововведений в практической деятельности многие специалисты называют конкуренцию. Акио Морита, один из основателей компании Sony, считавший, что, когда нет конкуренции, меньше стимулов для нововведений, указывал, что конкуренция является ключевым фактором развития промышленности и технологии. Современная конкуренция в инновационной сфере означает борьбу за вывод на рынок полностью готовых продуктов. Поиск конкурентных технологий является для мировых промышленных компаний главной задачей [5].

Необходимо учитывать, что далеко не все нововведения полезны; инновации вполне могут нанести и ущерб (и экономический, и физический, и моральный), так как всегда связаны с риском, независимо от сферы их реализации и применения.

Вслед за переменами в общественной и культурной жизни, библиотеки начали позиционировать себя как изменившийся социокультурный институт, учреждение, соответствующее современным требованиям, что закономерно привело многих из них к смене организационно-функциональной структуры, изменило взаимосвязи с окружающим миром.

Представляется, что, в отличие от экономических, инновации в библиотечно-информационной сфере имеют свою специфику, но четкого их понимания и даже «общего», признанного специалистами, определения библиотековедением до сих пор не выработано. Не уточнены их специфические особенности, не разработана их удовлетворительная группировка, не обозначены области и границы применения, основные формы реализации инноваций в библиотеках, хотя отдельные попытки уже предпринимались [4]. Это — проблема, которая оказывает влияние как на теорию, так и на практику библиотечной деятельности.

По воздействию на различные области практической деятельности библиотек можно выделить несколько групп инноваций.

Организационно-управленческие включают внедрение новых форм и методов организации, регламентации деятельности, изменение в составе функций подразделений библиотеки, отдельных сотрудников. К этой группе примыкают социальные инновации, в которые входят, в том числе, усовершенствование кадровой политики, системы профессиональной подготовки, социально-профессиональной адаптации и мотивации сотрудников, изменения в системе нематериальной оценки результатов труда.

Следующей группой являются экономические инновации — изменения в области планирования, ценообразования, оплаты труда, критериев оценки результатов деятельности сотрудников библиотеки, всей библиотеки в целом.

Еще одна группа — технико-технологические инновации, которые предполагают внедрение новых технологий, средств производства библиотечных услуг. Такие инновации — основа технологического прогресса и технического перевооружения библиотечной деятельности.

Уже сложились основные тенденции инновационных подходов в практической библиотечной деятельности. Во-первых, это перенос (заимствование) — прямое перенесение образцов какой-либо инновационной деятельности в условия другой библиотеки. В этом случае инициатива исходит от руководства, идет «сверху». Такую форму инновационной деятельности можно с уверенностью соотнести с феноменом передачи «передового опыта», что было широко распространено в советский период.

Во-вторых, это некое «изобретение», «акт творчества», «идея», то есть незапланированная, спонтанная, но подхваченная, реализованная и растиражированная инициатива. В данном случае импульс, как правило, идет «снизу», от сотрудников, а иногда и пользователей библиотеки.

В-третьих, «трансформация», понимаемая как внедрение инновационных моделей, адаптированных для конкретной библиотеки. В этом случае инициатива может исходить как «сверху» так и «снизу», при этом огромное влияние имеют как профессиональная коммуникация, так и предварительная подготовка тех, кто будет иметь дело с такой инновацией.

Сегодня основными причинами внедрения инноваций в библиотеках являются ограниченность финансового обеспечения и стремление интегрироваться в российское (а желательно, и мировое) информационное пространство при помощи освоения лучших образцов и стандартов профессиональной деятельности.

Нет сомнения в том, что инновация в библи-

отеке — это попытка осуществить содержательное, целенаправленное изменение в деятельности организации для решения существующих и потенциальных проблем, создания новых возможностей дальнейшего развития, но в вопросе «Что же такое инновация в конкретной библиотечной деятельности?» нет единодушия. Существует достаточно распространенное мнение, что инновационный процесс, независимо от сферы, где он реализуется — это процесс преобразования научной идеи, научного знания в конкретный продукт, технологию, структуру; то есть инновационная деятельность направлена на использование и коммерциализацию научных исследований и разработок, улучшение потребительских качеств выпускаемых изделий [6]. Но в конкретной библиотечной деятельности не всегда можно точно «уловить» новизну и научную обоснованность идеи, инновационность происходящих изменений и их результаты.

Если понимать инновацию в библиотеке как внедренный образец деятельности, продуктов, услуг, имеющий качественной характеристикой абсолютную или относительную новизну, выходящий за пределы усвоенных традиций, выводящий профессиональную деятельность на принципиально улучшенный или качественно новый уровень, то такой подход позволит уловить отличие инновации от других, во многом родственных понятий, таких как «новшество», «нововведение», «новаторская идея», «креативная, творческая деятельность».

Инновационная деятельность библиотек нуждается в эффективном управлении. Темпы социального развития требуют внедрения систем управления, которые позволили бы библиотеке успешно (быстро, точно, с минимальными экономическими и иными ресурсными потерями) осваивать различные нововведения, превращать их в реализованные инновации. Основная цель управления инновационным развитием в библиотеке — выявление и использование механизмов управления, позволяющих обеспечить долговременное устойчивое развитие библиотек. Задачей инновационного управления является выявление путей и обеспечение условий этого развития.

В теории под управлением понимается целенаправленное воздействие субъекта на объект с целью перевода его в качественно новое состояние [1]. Управление инновационной деятельностью библиотек — это применение знаний, умений, методов, средств и технологий в целях достижения или превышения ожиданий участников инновационного процесса. При этом возникает вопрос «А насколько библиотека готова к инновационным изменениям? Может ли данная конкретная библиотека считаться инновационной организацией?». Уточним, что любая инновационная организация обладает специфическими признаками, среди которых: командный подход к решению проблем; рассмотрение возникающих проблем с целостной позиции; готовность к обучению и понимание значимости информации и знаний; лидерство, основанное на постоянном поиске консенсуса, а не на формальном подчинении и иерархии должностей [1]. Но методика трансформации библиотеки в такую инновационную организацию еще не отработана.

Думается, что проблема инновационного развития должна рассматриваться в контексте стратегического менеджмента библиотечного дела. Формирование основ библиотечного инновационного менеджмента требует разработки следующих вопросов:

- построение методологии инновационного развития в библиотечно-информационной сфере;
- разработка методики внедрения новшеств в библиотечную деятельность;
- изучение факторов конфликтности и сопротивления инновациям, путей их минимизации;
- разработка параметров ресурсного обеспечения и критериев эффективности инновационного развития, а также методики их расчета.

Перечисленные выше вопросы отнюдь не исчерпывают всей проблематики. Это те, которые «лежат на поверхности», нерешенность которых уже тормозит развитие российских библиотек.

Хотелось бы назвать еще несколько проблем, удовлетворительное решение которых дало бы дополнительный импульс инновационному развитию современных российских библиотек.

Важнейшей задачей является выработка единого подхода к месту библиотек в сфере культуры конкретного региона. Это не только позволит уточнить роль современной библиотеки в культурной среде, но и дополнительно обоснует превращение публичной библиотеки в современный социокультурный центр. В контексте этой проблемы можно получить ответы на вопросы: «Не происходит ли перенасыщение пространства библиотеками; сколько и каких библиотек нужно современному обществу (городу, селу)?» и «Насколько доступны (физически, виртуально) должны быть библиотеки?», что даст возможность создать типовой проект (модельный стандарт) современной библиотеки.

Сюда же примыкает и проблема разработки и реализации межведомственных проектов в сфере библиотечного и культурного обеспечения как перспективной формы развития (школьная + публичная библиотека, музей + библиотека, архив + библиотека, клуб + библиотека). Такое партнерство библиотек различных видов и сетей между собой и с другими организациями позволит уточнить их позицию как учреждений, предоставляющих социальные блага, и задать вопрос: «А чем платит пользователь библиотеке (время, налоги...) и что именно получает взамен?»

Интересной и потенциально инновационной является проблема «Библиотека как информационная инфраструктура промышленности и бизнеса». Ее решение с учетом специфики обслуживания пользователей различного уровня будет ответом на вопрос: «Каким должно быть современное информационное обеспечение рабочего места?»

Требуют разработки также риски инновационного развития библиотечной сферы, среди которых, кроме «традиционных» рисков любого инновационного проекта [1], укажем:

- «недостаточный» имидж библиотеки в глазах власти и общества;
- нехватка квалифицированных и мотивированных кадров;
- недостаточное обоснование актуальности, значимости и эффективности предлагаемых новаций;
- невнимание к «отложенным» и «опосредованным» последствиям внедрения какого-либо новшества в библиотечную практику;
- утрата российским обществом культурного наследия (традиций), общее снижение уровня культуры (люмпенизация) общества.

Принципиальная задача современной российской библиотечной сферы — сформировать понимание, на какой информационной основе должно базироваться политическое, экономическое, правовое, научное и культурное мышление всех жителей страны. Решить эту задачу, адаптироваться в постоянно изменяющемся обществе можно, только научившись изменяться вместе с ним. Именно это и вызывает интерес представителей библиотечно-информационной сферы страны к теории и практике изменений (а именно так определяют инноватику многие отечественные и зарубежные специалисты).

Теоретическая разработка и практическое применение инноваций необходимы для преобразования библиотек в участников процесса наращивания духовного, интеллектуального, культурного, экономического потенциала страны, что возможно только при удовлетворительном решении уже имеющихся проблем и внимании к только намечающимся.

Список использованной литературы

1. *Бовин А.А.* Управление инновациями в организациях: учеб. пос. / А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова, В.А. Якимович. — М.: Омега-Л, 2006. — 415 с.
2. Инновации в науке, образовании и производстве: сб. науч. трудов // СПбГПУ. Вып. 2. — СПб., 2001. — 199 с.
3. Инновации в науке, образовании и производстве: сб. науч. трудов // СПбГПУ. Вып. 4. — СПб., 2004. — 227 с.
4. *Качанова Е.Ю.* Инновации в библиотеках: практ. пос. / Е.Ю. Качанова; науч. ред. В.А. Минкина; СПбГУКИ. — СПб.: Профессия, 2003. — 318 с.
5. *Очковская М.С.* Инновации как качественный фактор экономического роста: автореф. дис. ... канд. эк. наук / М.С. Очковская. — М.: МГУ, 2006. — 26 с.
6. *Санто Б.* Инновация как средство экономического развития / Б. Санто; пер. с венг.; общ. ред. и вступ. ст. Б.В. Сазонова. — М.: Прогресс, 1990. — 295 с.

Юношеская библиотека и проблемы формирования толерантности молодежи

В статье освещается деятельность Республиканской юношеской библиотеки Татарстана, направленная на воспитание толерантности молодежи к индивидуальным, культурным и национальным различиям людей. Приведен ряд примеров, иллюстрирующих массовую проектную работу, цель которой — знакомство молодежи с многонациональной культурой республики, приобщение ее к ценностям толерантности. Особое внимание уделено проектам, проведенным совместно с Министерством культуры Республики Татарстан, Татарским государственным академическим театром им. Г. Камала, библиотеками республик Поволжья.

Ключевые слова: *толерантность, межнациональные отношения, народы Поволжья, национальная культура, воспитание молодежи, библиотеки, массовая работа с читателями, библиотечные проекты, привлечение к чтению, Республиканская юношеская библиотека Татарстана.*

Наиля Рафиковна Валиуллина,
директор Республиканской юношеской библиотеки Татарстана, кандидат педагогических наук

В современных условиях библиотека осуществляет свою деятельность на основании Федерального закона РФ «О библиотечном деле», в соответствии с которым «каждый гражданин независимо от пола, возраста, национальности, образования, социального положения, политических убеждений, отношения к религии имеет право на библиотечное обслуживание на территории Российской Федерации» [3]. Таким образом, библиотека осуществляет свою деятельность на принципах толерантности, более того, библиотека толерантна по своей сути. Об этом свидетельствует ее работа, направленная на воспитание подрастающего поколения в духе терпимости и уважения к индивидуальным, культурным и национальным различиям других людей.

Для Республики Татарстан проблема формирования толерантного отношения не является каким-то отвлеченным понятием. Татарстан — многонациональный субъект Российской Федерации, регион высокой культуры межнационального общения, древних традиций ува-

жения и общежития. На современном этапе в республике проживают представители 115 национальностей, из них татары составляют 52,9%, русские — 39,5%, другие национальности — 7,6% [2]. Сложившаяся на протяжении веков атмосфера взаимопонимания и толерантности между народами придает Республике Татарстан неповторимый колорит, что наиболее ярко проявляется в образе жизни и менталитете ее народов. Сохранение и приумножение национальных традиций, межэтническое согласие, достижение духовно-нравственной и социальной гармонии — эти вопросы всегда являлись и остаются ключевыми для республики.

Основополагающие принципы, регулирующие вопросы межнациональных отношений, заложены в Конституции Республики Татарстан, в Законе РТ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», в Государственной программе Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004—2013 годы и др. [1]. Политика многокультурности — одна из приоритетных как в деятельности органов власти, так и в деятельности библиотек, в том числе юношеской.

Это направление деятельности для Республиканской юношеской библиотеки Татар-стана (РЮБ) всегда было актуальным. РЮБ тесно сотрудничает с государственными учреждениями, общественными организациями, национально-культурными обществами и объединениями, особенно эффективна совместная деятельность с Ассамблеей народов Татарстана (бывшей Ассоциацией национально-культурных объединений — АНКО), Домом Дружбы народов Татарстана, многонациональной воскресной школой. Организуемые вместе с представителями различных диаспор мероприятия — это всегда заинтересованный диалог, в ходе которого обсуждаются наболевшие вопросы межнациональной жизни.

Располагая богатым историко-краеведческим фондом, библиотека на протяжении многих лет выступает инициатором акций по пропаганде знаний о родном крае, его богатых исторических и культурных традиций, толерантного отношения к культурным и религиозным традициям народов, населяющих Татарстан.

Примером многолетней плодотворной работы библиотеки служит долгосрочная программа «У нас одно Отечество», направленная на продвижение достижений национальной культуры и литературы среди молодежи, на позитивное влияние и взаимообогащение культур народов, издавна живущих рядом, возрождение и сохранение национальных традиций, родного языка.

Традиционно РЮБ участвует в республиканских и городских праздниках, конкурсах, таких мероприятиях, как Дни татарской литературы для молодежи в регионах компактного проживания татарского населения в России, вечера национальных культур, встречи с деятелями литературы и искусства, межрегиональные праздники книг, межрегиональные общеобразовательные чтения, выставки, презентации книг.

Все мероприятия, организуемые РЮБ, нацелены на развитие и гармоничное взаимодействие государственных языков Республики Татарстан (русского и татарского), поддержание баланса национально-языковых интересов народов Татарстана и всех граждан независимо от этнической или языковой принадлежности. В соответствии с этим план мероприятий библиотеки строится таким образом, чтобы количество и масштабы мероприятий, проводимых на русском или татарском языках, были примерно одинаковыми. Для взаимообогащения и взаимопроникновения языков народов, проживающих на территории Татарстана, на мероприятия или конкурсы приглашаются все желающие.

В Международный день толерантности, ежегодно отмечаемый 16 ноября, в РЮБ состоялись «Дни марийской литературы», организованные в рамках Договора о творческом сотрудничестве между юношескими библиотеками Татарстана и Марий Эл. Среди почетных гостей из Республики Марий Эл были поэтесса, член Союза писателей России Зоя Дудина, заслуженные артисты Марий Эл Татьяна Денисова, Родион Алексеев, председатель национально-культурной автономии марийцев в Казани А.А. Терентьев. Участники совершили экскурс в историю братской республики, ознакомились с ее современными достижениями, литературным и культурным наследием марийского народа. Праздник, начавшийся в библиотеке, продолжился в селе Шурабаш Арского района Республики Татарстан на «Марийских вечерах на Арской земле», где также были продемонстрированы достижения национальных культур обеих республик.

В Международный день родного языка в библиотеке прошел литературно-этнографический вечер «Достык — значит дружба», посвященный казахскому языку. На вечере говорили об общности корней татарского и казахского языков, об обычаях и традициях казахского народа, его истории, культуре, о видных деятелях казахской литературы, искусства и науки. На встречу с учащимися в библиотеку пришли заместитель председателя Ассамблеи народов Татарстана С. Джаксыбаев, переводчица произведений татарских писателей на казахский язык Р. Науразбаева, профессор Казанской академии ветеринарной медицины, казах по национальности, О. Муллакаев. На выставке были представлены книги казахских писателей и исследователей (из фондов библиотеки Дома Дружбы), казахская

национальная одежда, предметы быта, казахские музыкальные инструменты, этнографические и фольклорные экспонаты. В завершение встречи прозвучала казахская народная песня «Камажай». Итогом мероприятия стало совместно изданное методическое пособие в помощь межнациональному воспитанию молодежи «Достык — значит дружба: 200 вопросов и ответов о Казахстане».

В рамках Дня народного единства 4 ноября 2008 г. в библиотеке был проведен цикл мероприятий «В единстве всех народов России — сила», в программу которого вошли: встреча со студентами разных национальностей «Молодежные библиотечные горизонты»; вечер-портрет татарского композитора Рустема Яхина; тематический обзор «История государства и великие россияне»; интерактивная выставка «История в лицах»; книжная выставка «Россия и Татарстан: вехи истории»; просмотр фильма «Смутное время» (в рамках клуба «Синема»).

Праздник «Мы разные, но мы вместе: Союз родных сердец», посвященный Году семьи, проводился совместно с Домом Дружбы народов Татарстана и Татарским молодежным театром юного зрителя им. Г. Кариева. Секретами семейного долголетия, традициями и обрядами своего народа с молодежью поделились семейные пары татарской, чувашской, польской, марийской, украинской национальностей.

Еще два масштабных мероприятия прошли в стенах РЮБ: литературный вечер «Русский язык — язык дружбы» с участием русского писателя-подвижника, ученого и общественного деятеля Н.В. Нарышкина и вечер для молодежи, организованный в рамках Года семьи, «Син минем жанымнын яртысы» («Ты души моей половинка»). Его основная цель — показать значимость родного языка, национальных традиций в воспитании детей и сохранении семейных ценностей. Сюжет о проведенном мероприятии был показан в телевизионной программе «Дороже богатства» телеканала «Россия—Татарстан».

Большим событием в культурной жизни татарского театрального искусства стало 100-летие Татарского государственного академического театра им. Г. Камала. РЮБ совместно с театром организовала республиканский конкурс «Театр — душа нации» («Яшэсен театр»). Конкурс проводился на двух языках. Из 110 работ, поступивших в оргкомитет, 48 — на русском, 52 — на татарском языке. Участникам конкурса, молодым людям 15—30 лет, было предложено заочно ответить на 50 вопросов на русском и татарском языках об истории татарского театра. Это мероприятие способствовало активизации чтения литературы по истории национального театра. Около 200 конкурсантов из 30 районов республики прочитали почти 2,45 тыс. изданий по национальному искусству, о чем свидетельствовали списки использованной литературы. На торжественной церемонии закрытия конкурса сцена едва вместила 70 человек, которых жюри поощрило призами за активное участие в конкурсе. В своем обращении к финалистам заместитель министра культуры Республики Татарстан А.А. Заппаров назвал конкурс ярким событием в культурной жизни республики: «Если театр объединяет нацию, то книга является основой культуры. И хотя подобный совместный конкурс театра и библиотеки проводился впервые, он имел небывалый успех. Считаю необходимым и дальше развивать такое творческое сотрудничество». Конкурс «Театр — душа нации» еще раз доказал, что интерактивные формы работы помогают активизировать познавательный интерес молодежи к литературе.

Продолжением совместной работы библиотеки и театра явился республиканский конкурс «По следам великого наследия», посвященный 130-летию со дня рождения классика татарской литературы Гаяза Исхаки, организованный Министерством культуры Республики Татарстан, Татарским государственным академическим театром им. Г. Камала, Республиканской юношеской библиотекой Татарстана с целью приобщения молодежи к литературному наследию Г. Исхаки,

формирования интереса молодых людей к театральным спектаклям, поставленным по пьесам писателя. Согласно Положению конкурс проводился только на татарском языке, в нем участвовала молодежь 15—30 лет, также принимались работы, подготовленные творческими коллективами, на 2/3 состоящими из молодежи, поэтому среди участников были и представители старшего поколения.

Информационную поддержку оказали средства массовой информации Республики Татарстан. Конкурс вызвал огромный резонанс среди молодежи. Со всех районов республики поступило 367 работ более чем от 500 человек. В процессе подготовки конкурсантами было прочитано более 15 тыс. книг и периодических изданий. В поисках ответов на вопросы участники обращались в городские, районные, республиканские библиотеки, в Союз писателей Республики Татарстан, в татарские театры Татарстана и Башкортостана, в музеи и архивы города.

Церемония награждения победителей республиканского конкурса прошла в Татарском государственном академическом театре им. Г. Камала. Победителей и призеров поздравили заместитель премьер-министра — министр культуры Республики Татарстан З.Р. Валеева, главные редакторы ведущих республиканских периодических изданий, знаменитые актеры театра, спонсоры мероприятия. Руководители библиотек республики, внесшие вклад в организацию конкурса на муниципальном уровне, также были отмечены дипломами и ценными призами.

Как показал опыт, эффективность того или иного мероприятия проявляется прежде всего в активизации чтения молодежи, в развитии познавательного интереса к литературе, в том числе национальной. Это побудило библиотекарей обратить более пристальное внимание на чтение национальной книги. Так, в ноябре 2008 г. в РЮБ состоялись первые межрегиональные общеобразовательные чтения «Популяризация литературного наследия народов Поволжья», организованные по инициативе Библиотеки в соответствии с Договором о культурном сотрудничестве республиканских юношеских библиотек Татарстана, Марий Эл и Чувашии.

В течение года юношеские библиотеки трех поволжских республик активно занимались популяризацией литературного наследия писателей — юбиляров своего края, обсуждали проблемы патриотического воспитания молодежи средствами литературы, повышения роли национальных культур в духовном воспитании молодежи. Итоги работы периодически освещались на межрегиональных чтениях.

По приглашению сотрудников Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина г. Новокуйбышевска сотрудники РЮБ приняли участие в библиотечном фестивале национальных культур народов Поволжья «Национальные сезоны». Сотрудники РЮБ оформили интерактивную площадку с книжно-иллюстративной экспозицией «В самом центре России — Татарстан, моя Родина: предков очаг». На выставке были представлены предметы быта, декоративно-прикладного искусства татарского народа, блюда национальной кухни. Молодежи было предложено участвовать в викторине на знание культуры и истории татарского народа.

Таким образом, реализуя названные проекты, РЮБ преследует главную цель — приобщить молодежь к ценностям толерантности, способствовать возрождению нравственности и духовной чистоты в обществе. А это возможно только путем знакомства с многонациональной культурой республики, с помощью свободного и равного диалога культур. Работа в этом направлении безусловно невозможна без художественной литературы — признанного средства формирования гуманности через эмоциональный, психологический аспект, через сострадание к литературным героям. Опыт показывает, что наиболее результативны те мероприятия, к организации и проведению которых привлекаются учреждения культуры, общественные организации, средства массовой информации, заинтересованные в реализации данных проектов. Успех имеют, прежде всего, долговременные проекты, а не разовые мероприятия. Сотрудники РЮБ прекрасно понимают, что воспитание толерантности необходимо начинать с себя — с преодоления собственных предрассудков, принятия установок толерантного поведения и сознания, применения толерантных форм взаимодействия на практике, чтобы каждый читатель библиотеки уходил из нее с новым содержанием...

Список использованных источников

1. Закон Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»: (в ред. Закона РТ от 28.07.2004 № 44-ЗРТ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kros.ru/ educ/zrt-gos-yaz.doc
2. Республика Татарстан: Официальный сервер [Сайт]. Общество. [Электронный ресурс]. —Режим доступа: http://www.tatar.ru
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О библиотечном деле”»: от 3 июня 2009 г. № 119-ФЗ // Российская газета. — 2009. — 10 июня (№ 104). — С. 20.

АСПИРАНТУРА
ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Учебный центр послевузовского и дополнительного профессионального образования специалистов Библиотеки объявляет прием в аспирантуру на 2010/2011 учебный год по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение».

Формы обучения:

— очная (3 года);
— заочная (4 года);
— соискательство (5 лет).

Прием документов — с 1 июля по 15 августа.

При поступлении необходимо представить следующие документы:

— заявление на имя генерального директора Библиотеки А.И. Вислого с просьбой о допуске к вступительным экзаменам в аспирантуру с указанием специальности и формы обучения;

— ксерокопию диплома о высшем образовании, заверенную нотариально;

— выписки из зачетной ведомости (для лиц, получивших образование за рубежом, включая граждан государств — участников СНГ, копия диплома, а также копия свидетельства об эквивалентности документов иностранных государств об образовании диплому о высшем профессиональном образовании РФ, выданного Министерством образования и науки РФ);

— личный листок (анкету) по учету кадров с фотографией, заверенный в отделе кадров, с обязательным указанием индекса почтового отделения, домашнего адреса и контактных телефонов (служебного и домашнего);

— реферат (20—25 стр. печатного текста) по проблематике избранной для обучения специальности или список опубликованных работ; при наличии у поступающего научных работ — копии опубликованных работ;

— удостоверения о сдаче кандидатских экзаменов (форма 2.2);

— фотографии — 4 шт. (3х4);

— ксерокопию паспорта;

— характеристики-рекомендации с места работы.

Паспорт и диплом об окончании вуза предъявляются лично.

Вступительные экзамены — с 13 сентября по 25 сентября — по специальности, философии и иностранному языку.

Зачисление в аспирантуру с 1 октября.

Учебный центр осуществляет также подготовку к сдаче экзаменов кандидатского минимума по специальной дисциплине, истории и философии науки, педагогике, отечественной истории и иностранному языку.

Обучение осуществляется на договорной основе. Оплата обучения НДС не облагается. Общежитие иногородним не предоставляется.

Адрес: 119019, Москва, Воздвиженка, 3/5, Учебный центр. Аспирантура. Телефон для справок: (495) 695-93-12.

2

Информатизация — Ресурсы — Технологии

«МЕДИАТЕКА И МИР» — журнал Российской государственной библиотеки о новых информационно-коммуникационных технологиях в библиотеках. Популярное ежеквартальное иллюстрированное издание. Выходит с января 2006 г. (в 2006—2007 гг. — под названием «МЕДИАТЕКА»).

Содержание № 2'2010

Россия — Франция: диалог культур

Официальное открытие Года России во Франции и Года Франции в России

Выставка П. Пикассо

Долгодрова Т.А. Редчайшее французское издание 1484 г. сочинений Гомера, хранящееся в Российской государственной библиотеке

Кубряк Е.Н. Юбилеи деятелей культуры России и Франции (апрель—июнь 2010 г.): П.И. Чайковский, А.К. Саврасов, Е.А. Долматовский, А. де Сент-Экзюпери, Э. Золя, Ф. Саган

Медиатека: реальность и перспективы

Люк Момэ. Медиатека Ассоциации имени Валентина Аюи: обновленный ресурс для обслуживания инвалидов по зрению

и другие материалы.

*Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10698***

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Литературно-библиографическая деятельность Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока (1921—1930 гг.)

Показана обусловленность библиографической деятельности структурой, решаемыми задачами, материальными и кадровыми ресурсами одного из ведущих (и при этом малоизученных) учреждений в истории российской филологии 1920-х гг. Приводятся ранее неизвестные факты деятельности С.Д. Балухатого, сообщаются сведения о В.М. Жирмунском, Л.К. Ильинском, В.С. Спиридонове, А.Г. Фомине и др.

Ключевые слова: *литературная библиография, научно-вспомогательная библиография, литературоведение, история библиографии, Научно-исследовательский институт сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ), Ленинград, Балухатый С.Д., Жирмунский В.М., Ильинский Л.К., Спиридонов В.С., Фомин А.Г.*

Иван Евгеньевич Прозоров,
преподаватель кафедры информационной аналитики Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Ретроспективное изучение отраслевой библиографии предполагает обращение к истории обслуживаемой науки. По замечанию историка библиографии Н.В. Здобнова, библиографические факты и явления нужно поставить в те условия времени и места, в которых они возникали, существовали и прекращались. При этом привлечение событий общественной жизни необходимо постольку, поскольку оно помогает объяснить процесс развития библиографии [5, с. 37, 39]. История литературной библиографии советского периода неоднократно становилась предметом исследований. Вместе с тем, задача исторической реконструкции библиографической деятельности с современных позиций, особенно в области научно-вспомогательной библиографии,

остается не менее актуальной. Особый интерес представляет период 1917—1929 гг., время оживления теоретической мысли в литературоведении, активной работы профессиональных общественных организаций, литературных объединений, разнообразных научных учреждений, тогда еще не подвергавшихся тотальному идеологическому контролю.

Научно-исследовательский институт сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока (далее ИЛЯЗВ, Институт) в 1920-е гг. был одним из значительных центров отечественной филологической науки. Между тем, в публикациях по истории литературоведения, за редким исключением, о нем встречаются лишь краткие упоминания, а его библиографическая работа недостаточно изучена.

Задачи, структура и кадровый состав Института

Учреждение, основанное в 1921 г. при факультете общественных наук Петроградского университета, в 1921—1923 гг. носило название «Институт им. А.Н. Веселовского». С осени 1927 г. по 1930 г. он находился в ведении Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). В дальнейшем его название изменялось незначительно (НИИ сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока). Примечательна фраза литературоведа Ю.Н. Тынянова из анкеты Института истории искусств (27 июня 1924 г.): «Состою сотрудником I разряда Института бывшего имени Веселовского (теперешнее его имя крайне сложно)» [18, с. 76]. В 1930 г. ИЛЯЗВ был реорганизован в Институт речевой культуры.

Располагался он в помещениях Петроградского (Ленинградского) университета на Университетской наб., 7/9. С ним активно сотрудничали ученые университета, привлекая порой своих студентов. Из-за постоянной нехватки средств для нужд Института часто использовались канцелярские принадлежности, пишущая машинка и иное имущество университета. Директором ИЛЯЗВ был Н.С. Державин, филолог-славист, историк, занимавший пост ректора университета в 1922—1925 годы. Между тем, институт располагал собственным бюджетом, утверждавшимся в Москве (вышестоящими органами были Главнаука и Государственный ученый совет Наркомпроса РСФСР, который утверждал штатные единицы действительных членов и научных сотрудников первого разряда). Научная работа его велась по собственным планам, управление осуществлялось собственным органом — Коллегией ИЛЯЗВ.

Создание научно-исследовательских институтов при факультетах общественных наук российских университетов определялось постановлением Совнаркома от 4 марта 1921 г. в целях «разработки различных отраслей общественных наук и для подготовки высококвалифицированных научных работников» [11, с. 302]. В письме А.В. Луначарскому по поводу сокращения числа аспирантских мест (февраль 1926 г.) член Коллегии ИЛЯЗВ академик Н.Я. Марр подчеркивал: «Во-первых, это учреждение, в которое сосредоточено все научно-исследовательское дело, перенесенное туда бережно из круга обязанностей профессоров и преподавателей Ленинградского университета, его двух факультетов, историко-филологического и восточного <...>, по начавшейся коллективной увязке работ востоковедов и филологов не имеющее себе ничего равного ни в пределах Союза, ни, смею думать, за его пределами. Во-вторых, это учреждение, которое призвано подготовлять новые силы для пополнения кадров квалифицированных работников для замещения поредевших рядов не только профессуры, но и вообще наиболее ответственных специалистов, в исследовательских учреждениях, библиотеках, музеях, краеведческих организациях и т. д. и т. д.» [13, л. 37—37, об.].

В работе ИЛЯЗВ принимали участие ученые из различных учреждений Ленинграда. Например, специалисты Института истории искусств, известные филологи: В.В. Виноградов, Г.А. Гуковский, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, Б.М. Эйхенбаум, Б.М. Энгельгардт; литературоведы и библиографы С.Д. Балухатый и В.С. Спиридонов, бывшие с середины 1920-х гг. также сотрудниками Толстовского музея. С.Д. Балухатый в 1922—1924 гг. выполнял еще и обязанности ученого библиографа Института книговедения, с которым тесно связано также имя библиографа А.Г. Фомина, преподавателя Коммунистического политико-просветительного института (ныне СПбГУКИ), участвовавшего в Группе по изучению русской журналистики ИЛЯЗВ. В число сотрудников последнего входили и специалисты Пушкинского Дома, литературоведы: Н.В. Измайлов, Б.И. Коплан, Н.В. Яковлев. Членом Коллегии ИЛЯЗВ являлся языковед, кавказовед академик Н.Я. Марр, директор Публичной библиотеки в 1924—1930 гг., а его заместителем там — Н.С. Державин. Часто в ИЛЯЗВ приходили уже сложившиеся ученые для продолжения своих исследований.

Плановые работы Института проводились и на базе других учреждений, хранивших необходимые документальные источники. Так, группа по изучению литературы XVIII в. под руководством литературоведа и библиографа Л.К. Ильинского занималась составлением указателей содержания русских журналов. В процессе этого в 1924—1925 гг. проводилась проверка точности описаний

«Исторических розысканий о русских повременных изданиях...» А.Н. Неустроева по экземплярам личной библиотеки библиографа и библиофила М.Н. Лонгинова, хранившейся в Пушкинском Доме. А согласно отчету за 1927 г. сотрудника 1-го разряда Н.В. Измайлова, им осуществлялось руководство коллективными работами аспирантов ИЛЯЗВ по описанию и изучению рукописей Пушкинского Дома и Академии наук [12, л. 7, об.].

Кадровый состав ИЛЯЗВ был представлен действительными членами, научными сотрудниками 1-го и 2-го разряда, научно-техническими сотрудниками, аспирантами, прикомандированными специалистами (упразднены в декабре 1927 г.) из других учреждений (в том числе иногородних). Действительные члены, согласно Положению 1925 г., проводили самостоятельные исследования, заведовали научно-вспомогательными учреждениями Института (группами, кабинетами), руководили занятиями аспирантов. Сотрудники 1-го разряда помогали действительным членам в их работе, занимались самостоятельными исследованиями, принимали участие в руководстве аспирантами и прикомандированными [14].

Положение сотрудников ИЛЯЗВ иллюстрирует письмо Коллегии Института в Главнауку от 24 августа 1926 г. Невозможность сокращения бюджета на 1926—1927 академический год мотивировалась тем, что поданная на утверждение смета и без того обеспечивала лишь минимальные потребности: из 225 «фактических работников» лишь 62 человека получали жалование, не оплачивался труд секретарей 14 секций, отсутствовали штаты для сотрудников 2-го разряда, отсутствовали штаты и помещение для «большой и крайне ценной по специальному подбору книг библиотеки Института (б. Библиотека СПб. Историко-Филологического Института, с количеством томов до 60 т<ысяч>)» [2].

Структура ИЛЯЗВ состояла из Отделения языка и Отделения литературы с последующим делением на секции (весной 1927 г. это промежуточное звено было упразднено) и, далее, на проблемные группы, изучающие отдельные теоретические вопросы, национальные литературы, периоды и т. д. Вспомогательное назначение имели специализированные кабинеты, лаборатории. В частности, в состав Отделения литературы входили секции: методологии и теории литературы; новых и новейших литератур (с группами международных литературных связей России, русской литературы XVIII в., русской прозы XIX в., группой критики и журналистики XIX в., руководимой Б.В. Томашевским группой по изучению А.С. Пушкина), а также секция средневековых литератур и Возрождения (рук. академик В.Н. Перетц) с романо-германской и славяно-византийской группами; секция древнего и ирано-эллинистического мира (изучением средиземноморских этнических терминов руководил востоковед В.В. Струве, темой восприятия Вергилия в России руководил филолог и книговед А.И. Малеин); секция литератур Индии и Дальнего Востока [15; 1, л. 31, об.].

Направления библиографической работы

Библиографическая работа занимала важное место в деятельности ИЛЯЗВ. В производственном плане на 1925—1926 гг. отмечалось: «Основной материал, на котором развертываются работы Института, это языковые и литературные факты, закрепленные в письме и печати» [15, л. 10]. Планом предусматривались коллективные работы по составлению словарей русских писателей (до 10 участников, лингвистов и историков литературы); по описанию рукописей Публичной библиотеки, Библиотеки Ленинградского университета,

Азиатского музея, Эрмитажа, Рукописного отделения Библиотеки Академии наук, Пушкинского дома. Описанием латинских рукописей руководил А.И. Малеин, старо-французских, старопровансальских, старо-итальянских — один из крупнейших филологов-романистов В.Ф. Шишмарев; рукописей А.С. Пушкина — Б.В. Томашевский; Ф.М. Достоевского — А.С. Долинин.

Среди собственно библиографических работ были: описание русских книг XVIII в. (рук. Л.К. Ильинский), русских журналов XIX в. (рук. В.С. Спиридонов и А.Г. Фомин), описание испанских книг ленинградских собраний под руководством переводчика Сервантеса и исследователя западноевропейских литератур Б.А. Кржевского, библиографирование новейшей литературы по фольклору (рук. Н.М. Элиаш) и материалов по литературным контактам России с Западом в Средние века и Новое время [15, л. 11, об.].

Согласно протоколу заседания Коллегии от 25 февраля 1927 г., Институт предполагал издать: «Критико-библиографический обзор трудов по советской журналистике» и «Обзор русской журналистики» в восьми выпусках (под редакцией В.С. Спиридонова); критико-библиографический обзор исследований и публикаций за 1917—1927 гг. «История новой русской литературы в годы Октябрьской революции» (около 15—18 печ. листов, под редакцией Г.Е. Горбачева, В.А. Десницкого-Строева, Н.К. Козьмина, Ю.Г. Оксмана и Н.В. Яковлева). Планировался также выпуск «Аннотированной библиографии русских работ по методологии литературы с 1870 по 1927 гг.» С.Д. Балухатого (12 печ. листов) [16, л. 46, об.].

Материал для указателя, подводившего итоги развития вопросов теории литературы и поэтики за 50 лет, С.Д. Балухатый начал собирать в период работы в Самарском университете (1919—1922 гг.). Там он читал курсы по древнерусской литературе, русской поэзии с 1880-х до 1920-х гг., теории стихосложения, вел семинарий по поэтике, занятия по введению в поэтику А.П. Чехова, по введению в современную эстетику [1, л. 3, об.]. Интерес С.Д. Балухатого к теоретическим вопросам литературоведения возник в период участия (с 1915 г.) в семинарии русской филологии академика В.Н. Перетца в Петроградском университете и был связан с обращенем исследователей в конце 1910-х гг. к проблематике изучения специфических свойств литературы как явления искусства. Отправным моментом многолетней систематической работы С.Д. Балухатого над указателем стали его выступления с критическими обзорами литературы по поэтике на заседаниях Историко-филологического общества при Самарском университете. По замечанию О.Н. Ильиной, именно библиографические методы подсказали составителю направление исследований в этой области, помогли выделить теорию литературы в качестве актуальной для библиографического изучения темы [7, с. 125].

С 1922 г. С.Д. Балухатый становится секретарем секции теории и методологии литературы (рук. секции Б.М. Эйхенбаум) и заведующим библиографическим кабинетом ИЛЯЗВ. С кабинетом были связаны библиографические работы различных проблемных групп Института: по славяноведению, описанию отечественных работ по романо-германской словесности, по русской литературе XVIII в., описанию русского романа XIX в., петроградской книги с начала Октябрьской революции.

Библиографирование материалов по теории литературы производилось по плану С.Д. Балухатого, который стремился к созданию «толкового, т. е. дробного систематического» аннотированного указателя. Составлялись также списки книг и статей по художественной критике, в которых освещались конкретные теоретические принципы. Осуществлялась подготовка словаря терминов теории и методологии литературы. В этой работе принимали участие литературоведы В.И. Бутакова, А.И. Никифоров, Б.М. Эйхенбаум. К составлению указателя по теории литературы были привлечены также фольклорист Н.М. Элиаш, пушкинист Б.В. Томашевский и др.

В процессе библиографирования происходило изучение материала, велась также подготовка обзоров новейших отечественных и иностранных публикаций по теории литературы, которые регулярно заслушивались на заседаниях секции. Привлечению специалистов способствовал доклад С.Д. Балухатого «Организация библиографической работы», сделанный на заседании секции в начале 1923 г. [6, с. 44—45].

Наиболее активно работа над указателем велась в ИЛЯЗВ в 1923—1924 гг., после закрытия секции теории и методологии литературы в конце 1925 г. она была перенесена в Словарно-библиографический кабинет Института истории искусств. В письме от 3 декабря 1925 г. В.В. Бушу, бывшему товарищу по Пушкинскому семинарию С.А. Венгерова и работе в Петроградской книжной палате, а в то время профессору Саратовского университета, С.Д. Балухатый писал о «тяжелых материальных перспективах» вследствие реформ в ИЛЯЗВ. «<...> Б<ывшая> I секция разогнана и <Б.М.> Эйхенбаум и я разжалованы. <...> Я тщетно ищу возможности зацепиться за какое-либо учреждение и живу лишь немногими лекциями в Инст<итуте> Ист<ории> Искусств и случайными заработками» [1, л. 31, об. 32]. За ним был сохранен статус заведующего библиографическим кабинетом (без жалования), и составление указателя в стенах Института некоторое время еще продолжалось. Об этом свидетельствует производственный план ИЛЯЗВ на 1925—1926 академический год

[15, л. 10], а также резолюция Коллегии ИЛЯЗВ от 8 декабря 1926 г. о выделении трети от запрашиваемой С.Д. Балухатым суммы (30 рублей) «на приобретение коробки и карточек для коллективной работы Б. Эйхенбаума» [16, л. 25].

Материалы переписки ученого с В.В. Бушем свидетельствуют о дальнейшем непростом завершении второй, оставшейся неопубликованной, части указателя «Теория литературы». После выхода первой части указателя, в 1929 г. изданной Институтом истории искусств, С.Д. Балухатый писал: «Работа над автоматической, регистрационной и в то же время суетной библиографией высосала меня окончательно. Ближайшие две недели, до сдачи рукописи в набор, должен буду доделать многочисленные хвосты, кот<орые> за отсутствием под рукой нужных №№ журналов или книг не мог сделать до сих пор» (19 авг. 1930 г.); «Только что вторично сдал ч. II библиографии поэтики (очень расширенную), после месячного пребывания в недрах Гиза и моих дальнейших исправлений» (22 нояб. 1931 г.) [1, л. 91, об.; 95, об.].

Важным направлением исследовательской работы Института являлось изучение отдельных жанров и эпох русской литературы на основе массовой литературы, творчества рядовых авторов, создававших литературный процесс, ту среду, из которой выдвигались классики. Это была одна из ведущих тенденций развития отечественной литературной науки того времени. На первый план здесь выдвигалось изучение отечественной журналистики, роли отдельных журналов в истории литературы, составление указателей содержания журналов.

О значимости периодической печати для исследования писал Л.К. Ильинский, руководивший группой по изучению русской литературы XVIII в.: «Ряд крупных литературных имен <...> нам почти неизвестен <...> В журналах, именно, мы найдем ту атмосферу, в которой вырастал и складывался тогдашний писатель <...>» [9, с. 301—304]. Его учениками Б.И. Копланом и Г.А. Гуковским была подготовлена антология «Русская поэзия XVIII в.», включавшая стихотворения 70 авторов, историко-литературные справки и библиографические примечания. Использование журнальных материалов позволило получить более точную картину русской поэзии, распределив материал по поэтическим школам. Предыдущий опыт подобной работы, «Русская поэзия» С.А. Венгерова (СПб., 1897), по словам Л.К. Ильинского, не способствовал пониманию специфики литературных направлений, книга содержала неверную атрибуцию ряда произведений из-за алфавитного распределения материала [8].

В монографии «Байрон и Пушкин», вышедшей в 1924 г. в качестве первого тома трудов ИЛЯЗВ, В.М. Жирмунский отмечал необходимость коллективных работ по выявлению литературных текстов, составлению полной «библиографии той массовой литературы, которая так существенна для исчерпывающей истории литературных жанров» [3, с. 9]. Обратившись к изучению влияния английской литературной традиции на А.С. Пушкина, В.М. Жирмунский был вынужден составить библиографический указатель публикаций русской романтической поэмы (кроме А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова). Указатель стал органичной частью монографии [3, с. 317—324], специальная глава которой представляла библиографический обзор публикаций романтической поэмы. Обзор основывался на составленном указателе и, таким образом, повышал его информативность.

Задачам исследования массовой литературы, литературных жанров отвечала работа группы по изучению русской журналистики под руководством В.С. Спиридонова (1878—1952), которая была основана в апреле 1925 года с его приходом в ИЛЯЗВ [17, л. 14, об.]. В состав группы входили: действительный член ИЛЯЗВ Д.И. Абрамович, сотрудники 1-го разряда А.Д. Александров, С.Д. Балухатый (сотрудничал в ИЛЯЗВ до весны 1927 г.), А.А. Гизетти, П.А. Горчинский, А.С. Долинин, Н.В. Измайлов, Л.К. Ильинский, В.Е. Евгеньев-Максимов, Ю.Г. Оксман, В.С. Спиридонов, А.Г. Фомин, Н.В. Яковлев; сотрудники 2-го разряда Е.В. Базилев-

ская, Б.И. Коплан, Л.Б. Модзалевский; лица, не являющиеся научными сотрудниками ИЛЯЗВ, Г.Д. Вержбицкий и С.А. Переселенков [10, с. 6].

Коллективная работа по составлению указателей содержания русских журналов была начата многими из них еще в частном историко-литературном кружке, куда входили библиографы и литературоведы: А.Д. Александров, С.Д. Балухатый, В.В. Буш, Л.К. Ильинский, В.Н. Княжнин, В.Е. Евгеньев-Максимов, А.С. Поляков, В.С. Спиридонов, А.Г. Фомин, А.А. Шилов. Знакомство многих из них состоялось еще в Пушкинском семинарии профессора С.А. Венгерова. Членами кружка весной 1917 г. была образована Комиссия по описанию русских журналов XIX в. при Русском библиологическом обществе, которая утвердила «Программу описания русских журналов и инструкцию для него» А.Г. Фомина [19].

Инструкцией предусматривалось подробное отражение содержания каждого выпуска описываемого журнала на листах писчей бумаги с сохранением рубрикации, копированием титульного листа, выпиской сведений из программных и заключительных редакционных статей, описанием иллюстративного материала. Описанию должна была предшествовать историко-литературная справка о времени и месте выхода журнала, периодичности, редакторах, издателях, формате, тираже, типографии, числе подписчиков, сотрудниках, идейном направлении и т. п. Завершать описание должны были сведения о библиотеках, хранивших наиболее полный комплект журнала, а также список литературы о журнале.

Описание статей должно было сопровождаться элементами аннотации в области сведений, относящихся к заглавию. Их следовало давать в прямых скобках, указывая жанр произведений и иных материалов (воспоминаний, писем и др.), имена лиц, о которых сообщалось в публикациях, сведения о переводчиках и языке оригинала. Необходимо было также уточнять неясные заглавия.

После 1918 г. члены комиссии разрозненно продолжали работу в различных учебных заведениях, привлекая студентов к практическим занятиям. Возобновление планомерной росписи содержания журналов в группе по изучению русской журналистики ИЛЯЗВ участники рассматривали как продолжение трудов А.Н. Неустроева «Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг.» (1874) и «Указатель к русским повременным изданиям и сборникам...» (1898). Библиографическим работам предшествовал ряд теоретико-методических докладов в 1925—1926 академическом году: А.Г. Фомина «К вопросу о методах описания русских журналов (из опыта описания первых легальных русских марксистских журналов 90-х гг.)», С.Д. Балухатого «Пересмотр вопроса о постатейном описании журналов», Л.К. Ильинского «Описание периодики». Одновременно проводились исследования — по истории журналистики, по публицистическому наследию отдельных писателей, по истории аналитической росписи журнальных материалов с обсуждением докладов (полторадва десятка в год). Так, среди докладов первого года были: «А.Н. Неустроев как библиограф» А.Г. Фомина, «Источники капитального труда А.Н. Неустроева» А.Д. Александрова, «О методе библиографирования журнального материала в работах Межова» В.С. Спиридонова [10, с. 7—8].

В 1926 г. была выпущена «Инструкция для описания журналов» — дополненный и исправленный вариант инструкции 1918 г. Об этом В.С. Спиридонов сообщал В.В. Бушу в Саратов (письмо от 5 мая 1926 г.): «Америки тут не открыли: внимательно пересмотрели и несколько видоизменили и дополнили инструкцию, во время оно составленную А.Г. Фоминым. Коллегия Института при всей своей скудости средств — отпустила на печатание <...> 50 руб<лей ...> Рублей 30 добавили из коллективного кармана и в первой половине мая напечатаем. Я на этих днях напишу предисловие <...>» [17, л. 32, об.]. Изменения предусматривали включение биографических справок о сотрудниках, издателях и цензорах, сведений о времени выхода каждого выпуска и причинах прекращения издания (для этого рекомендовалось обращаться и к архивным источникам). Инструкция предписывала единую нумерацию библиографических записей, производившуюся после описания полного комплекта номеров журнала. Предполагалось также составление именного и систематического вспомогательных указателей. О значении инструкции свидетельствуют многочисленные запросы в Коллегию ИЛЯЗВ от иногородних учреждений с просьбой о ее присылке, так что через два года потребовалось второе издание.

Специфика библиографической работы ИЛЯЗВ была обусловлена задачами повышения научной квалификации специалистов, проведением исследований актуальных литературоведческих проблем и потребностью в создании информационно-документальной базы для них. В силу ограниченных издательских возможностей Института, значительная часть научной (в том числе библиографической) продукции осталась неизданной. Роль ИЛЯЗВ в истории филологии и литературной библиографии может быть сравнима с ролью заповедника: Институт предоставлял возможность профессионального общения, продолжения собственных научных работ, повышения научной квалификации, иногда даже издания трудов и получения дополнительного заработка в условиях масштабной безработицы тех лет.

Список использованных источников

1. *Балухатый С.Д.* Письма В.В. Бушу // Отдел рукопи-сей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 117. Архив В.В. Буша. Ед. хр. 87. 101 л.
2. В Главнауку Наркомпроса : ответ на циркуляр от 2 августа 1926 г., [24 авг. 1926 г.] // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. 288. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 78—79, об.
3. *Жирмунский В.* Байрон и Пушкин: из истории романтической поэмы / В. Жирмунский. — Л.: Academia, 1924. — 334 с. — (Труды Науч.-исслед. Ин-та сравнит. истории языков и литератур Запада и Востока при Ф.О.Н. Ленинград. ун-та; № 1).
4. Записка проф. В.В. Сиповского в Коллегию Исследовательского Института при Петроградском Госуниверситете от 16.XII.23 // ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 5—5, об.
5. *Здобнов Н.В.* Задачи истории русской библиографии / Н.В. Здобнов; подгот. М.Г. Бокан, Н.В. Пономарева // Мир библиогр. — 2001. — № 5. — С. 36—41.
6. *Ильина О.Н.* С.Д. Балухатый и вопросы становления и развития советской научно-вспомогательной литературной библиографии: дис. ... канд. пед. наук / Ильина О.Н.; науч. рук. Б.Я. Бухштаб; ЛГИК им. Н.К. Крупской. — Л., 1983. — 214 с. — На правах рукописи.
7. *Она же.* Указатель С.Д. Балухатого «Теория литературы»: к 70-летию издания // Историко-библиогр. исслед. — СПб., 2000. — Вып. 8. — С. 124—137.
8. *Ильинский Л.К.* В Коллегию Исследовательского института: [записка] от 14.XI.23 // ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 1—1 об.
9. *Он же.* П.Н. Сакулин. История новой русской литературы. Эпоха классицизма: Курс, читанный во втором Государственном Университете в 1917—18 гг.: Записки слушательниц / Изд. Об-ва при Ист.-филос. факультете второго Государств. Университета. — Москва, 1919 (1918). — Стр. 1—318. На правах рукописи // Начала. — 1922. — № 2. — С. 301—304.
10. Инструкция для описания журналов / НИИ сравнит. изучения литератур и языков Запада и Востока при Лен. гос. ун-те, группа журналистики и критики. — 2-е изд. — Л., 1928. — 30 с.
11. *Купайгородская А.П.* Недолгая жизнь исторического научно-исследовательского института в Петроградском университете (1921—1923 гг.) // Страницы российской истории : проблемы, события, люди. — СПб., 2003. — С. 302—308.
12. Личное дело Николая Васильевича Измайлова // ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Ед. хр. 87.
13. *Марр Н.Я.* Письмо Наркому просвещения А.В. Луначарскому, февраль 1926 г.: копия к заседанию Коллегии Института от 24.II.1926 № 52 // ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 37—38, об.
14. Проект Положения о Научно-исследовательском институте сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском государственном университете: [утвержден метод. совещанием Главнауки 12 декабря 1925 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 2—4.
15. Производственный план Научно-исследовательского Института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском государственном университете на 1925/26 акад. год // ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 10—13, об.
16. Протоколы заседаний Коллегии Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока (1926—1927 гг.) // ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Ед. хр. 25.
17. *Спиридонов В.С.* Письма В.В. Бушу, 1923—1930 гг. // ОР РНБ. Ф. 117. Архив В.В. Буша. Ед. хр. 216. 62 л.
18. Юрий Тынянов: биобиблиогр. хроника (1894—1943) / сост. В.Ф. Шубин. — СПб.: АРСИС, 1994. — 80 с.
19. *Фомин А.Г.* Программа описания русских журналов и инструкция для него // Литературно-библиологический сборник. — Пг.: Воен. тип., 1918. — С. 85—95.

Технологии Web 2.0 как инструмент формирования современного имиджа библиотеки

Статья посвящена анализу применения инноваций как инструмента формирования нового имиджа библиотеки. Рассматриваются возможности новых технологий, которые обеспечивают систематизацию сервисов с точки зрения субъектов, проявляющих к ним интерес, и способствуют лучшей самоорганизации как читателей, так и библиотечных профессионалов.

Ключевые слова: *инновации, социальная сеть, рекомендательный сервис, имидж, Web 2.0, Библиотека 2.0, PR, блог.*

Юрий Владимирович Шишкин,
ведущий библиотекарь отдела общественных связей Российской государственной библиотеки

В условиях становления информационного общества и усиления роли информации как стратегически важного ресурса существенно возрастает значение деятельности библиотек по удовлетворению и формированию информационных потребностей как отдельных граждан, так и всего общества. Это повышает требования к библиотечно-информационной сфере и ее специалистам как к «управляемому объекту, существующему в результате функционирования системы управления, включающей следующие звенья: инициирование процесса создания имиджа, проектирование идеального имиджа, формирование имиджа, сохранение имиджа, изменение имиджа» [14]. Создание привлекательного имиджа библиотеки предполагает использование новейших технологий, наиболее распространенными из которых на данный момент являются технологии Web 2.0 (порой приравниваемые к управлению знаниями), которые, революционно выйдя на информационный рынок, очень быстро прижились на всех уровнях информационной деятельности общества.

Появление термина Web 2.0 принято связывать со статьей основателя O'Reilly Media (в прошлом O'Reilly & Associates), сторонника движений за свободное программное обеспечение и программное обеспечение с открытым исходным кодом Тима О'Рейлли «What Is Web 2.0» от 30 сентября 2005 г., впервые опубликованной

на русском языке в журнале «Компьютерра» [13], а затем выложенной на веб-сайт «Компьютерра online» под заголовком «Что такое Веб 2.0». В этой статье Тим О'Рейлли связал появление большого числа сайтов, объединенных некоторыми общими принципами, с общей тенденцией развития интернет-сообщества, и назвал это явление Web 2.0, в противовес прежнему Web 1.0. Значение этого термина до сих пор является предметом многочисленных споров.

Основные принципы технологий Web 2.0, выделенные О'Рейлли [12], заключаются в следующем:

1) *принцип коллективизма*: любой проект развивается и существует именно потому, что над ним работает большой коллектив, и чем больше у сервиса пользователей, тем эффективнее он работает;

2) *принцип кооперации*: пользователи и разработчики находятся в постоянном взаимодействии и сотрудничестве. Механизмы комментирования, правки, редактирования, заимствования являются неотъемлемыми для любого проекта;

3) *принцип открытости*: вся информация, полученная в результате работы Web 2.0, является открытой и доступной для использования в других проектах. Основное требование — обеспечение возможности доступа ко всем изменениям и дополнениям к программному коду, которые вносит пользователь;

4) *принцип доступности*: любой проект, относящийся к Web 2.0, ориентирован на привлечение простого пользователя, поэтому большинство служб легки в использовании и доступны каждому. Теперь для того, чтобы создать свой сайт, не нужно знать специальные языки или иметь навыки программирования. Единственное, что требуется от пользователя — желание поделиться информацией, что, в свою очередь, приводит к мысли о прямом использовании информационных ресурсов библиотек, которые до сих пор остаются наиболее полными хранилищами знаний. Принцип интерактивности позволяет легко получить отклик от большого числа пользователей сети в целом, а также от пользователей, на которых был таргетирован тот или иной ресурс;

5) *Дружелюбность интерфейса и легкость в использовании* — это те плюсы, которые притягивают пользователей и побуждают обращаться к данному сервису вновь.

С нашей точки зрения, именно эти принципы являются основополагающими в процессе становления и развития синтеза библиотечного дела и технологий Web 2.0.

Web 2.0 предоставляет новые маркетинговые решения, позволяющие изменить принципы продвижения на рынок определенного набора социальных, образовательных и библиотечных услуг и уменьшить расходы на них. Во многом это становится возможным благодаря созданию интерактивных связей между производителем продукции (информации) и ее потребителем. Синергетичность этого общения позволяет в несколько раз увеличить эффективность использования информации, в том числе и в библиотечной среде, что значительно стимулирует утверждение положительного имиджа библиотек в качестве технически развивающегося механизма управления знаниями.

Идеи Web 2.0 уже в 2006 г. были озвучены в концепции термина «Библиотека 2.0» и появились в блоге «Library Crunch» Майкла Кесси. Введение такого понятия позволило инновационно взглянуть на возможности библиотеки, изменить представление о ней как об объекте использования, дать библиотекарям один из инструментов, позволяющих формировать образ своего читателя и упростить систему взаимодействия с ним.

Внедрение новых технологий дает библиотеке возможность найти своего читателя в Интернете, в игровом пространстве, в социальных сетях и даже в музыкальном плеере. Интерактивные связи позволяют библиотеке, работающей с информацией, получить максимальную отдачу от синергетической активности своих пользователей.

Концепция «Библиотека 2.0» — это новый взгляд на библиотечную работу в целом. Библиотекарю, обслуживая тех, кто приходит к нему, необходимо продвигать услуги и за пределы помещений библиотеки, навстречу людям.

Ключевые задачи Библиотеки 2.0 заключаются, в первую очередь, не в обеспечении доступа к книгам и информации, а во внедрении инноваций, в построении сообщества единомышленников, которые могут обогатиться через участие в социальных сервисах. Это достигается через доверие, поощрение пользователей к обмену идеями через письма, рейтинги, комментарии ко всему, что касается библиотечной коллекции и обслуживания.

Библиотека 2.0 — это стимуляция участия пользователей в жизни библиотечных сообществ путем сообщения своего мнения как о ресурсах, которые они уже использовали, так и о новых, к которым они хотели бы получить доступ. Технология лишь дает нам средства, с помощью которых мы можем реализовать ряд общих целей во всем библиотечном секторе. Принятие концепции «Библиотека 2.0» не означает, что необходимо пересмотреть все аспекты библиотечного обслуживания, однако теперь мы должны быть готовы адаптироваться к изменениям.

Применение Web 2.0 способствует активизации процессов самоорганизации на разных уровнях: читателей, профессионального библиотечного сообщества, библиотек и читателей, а также их взаимодействия с привлечением других институтов и социальных служб.

Выделим главные принципы построения Библиотеки 2.0 [24] с точки зрения библиотекаря, выступающего основным пользователем и распространителем сервисов, привносимых новыми технологиями, в библиотечной сфере:

— ориентация на пользователя;

— применение всех доступных технологических новшеств;

— вовлечение пользователей в совершенствование библиотечных сервисов;

— охват наибольшего количества посетителей с учетом принципа «лонг тэйл» (ориентация на товары и услуги, которые требуются редко, не раскручены, а потому не являются конкурентоспособными);

— модульное программное обеспечение, разбитое на компоненты;

— постоянное развитие и совершенствование;

— широкое использование сервисов Web 2.0;

— открытые стандарты.

Кто же будет создавать такие библиотеки? Конечно же, Библиотекарь 2.0, гуру информационного века, который понимает своих пользователей на уровне их целей, интересов, потребностей и который:

— старается изучить возможности и главные инструменты Web 2.0 и Библиотеки 2.0;

— старается комбинировать электронные ресурсы и печатный формат;

— непредвзято относится к техническим устройствам, использует все от Laptop до iPad;

— не боится применять нетрадиционную систематизацию, фолксономию (категоризацию информации посредством произвольно выбираемых меток — тегов) и описание содержания, ориентированное на пользователя, там, где это уместно;

— размещает не только текст, понимая ценность иллюстраций, анимаций и звуковой информации;

— использует новейшие инструменты коммуникации для связи информации, экспертизы и людей;

— поощряет пользователей принимать участие в дискуссиях, предоставляя возможности новых сервисов;

— использует и развивает сетевые социальные сервисы.

Одной из важнейших составляющих Библиотеки 2.0 является Каталог открытого доступа онлайн (КОДО) [22]. Библиотека 2.0 является новым способом оказания услуг посредством новых интернет-технологий, с «фокусировкой на пользователей». Как и в случае с Web 2.0, благодаря полнофункциональному КОДО библиотеки начинают совершенствоваться, так как пользователи вовлечены в процесс формирования каталога.

Библиотекари продолжают работу по переоборудованию каталогов, чтобы сделать их наиболее удобными для пользователей. Они осуществляют поиск, организуют и взаимодействуют с информацией, у которой есть определенный потенциал в качестве элемента пользовательской настройки. Эти новые типы каталогов — переход от «изолированных информационных бункеров» к «связным вычислительным платформам» [24]. В прошлом поток информации был главным образом моноканальным, то есть от библиотеки к пользователю. Сегодня информация в качестве инструмента работает во всех направлениях (от библиотеки к пользователю, от пользователя к библиотеке, от библиотеки к библиотеке и от пользователя к пользователю).

Библиотека 2.0 стала источником дебатов в блогосфере. Уолт Кроуфорд, например, утверждает, что она включает в себя комбинацию инструментов и отношений, которые являются превосходными по сути, но не новы в сфере библиотечного дела [23].

Ниже приведены несколько примеров использования библиотеками технологий Web 2.0.

Самый известный проект Web 2.0 — это Википедия (свободная энциклопедия, создаваемая совместными усилиями добровольцев). Она работает по технологии «вики» — это веб-сайт, структуру и содержимое которого пользователи могут совместно изменять с помощью инструментов, предоставляемых самим сайтом.

В результате Википедия является мощным самоорганизующимся ресурсом. Она пополняется актуальными сведениями с максимальной скоростью и позволяет любому получить доступ к самой свежей информации. Это один из самых востребованных справочных ресурсов в настоящее время.

Ее развитие осуществляется именно благодаря возможности редактирования в случае нахождения неточности, опечатки или фактологической ошибки. Технология Web 2.0 предоставляет уникальную возможность: в истории правки можно увидеть предыдущие версии редактирования и вернуть одну из них в случае несогласия с внесенными изменениями.

На первый взгляд, изменяемый контент Википедии не дает библиотеке включиться в этот процесс, так как основная задача последней — сохранение оригинальных текстов как гарантии подлинности информации. Но и здесь библиотека может принять активное участие и привлечь своего потенциального читателя. Так, например, интересный совместный проект был создан немецкоязычной Википедией совместно с библиотеками Германии. Для его реализации возникла идея связать статьи в Википедии с библиотечными авторитетными файлами. Немецкая национальная библиотека согласилась участвовать, были сделаны некоторые программные изменения и введен инструмент для сравнения библиотечных записей с метаданными Википедии. Таким образом, каждый пользователь мог самостоятельно провести работу по сравнению статьи с данными авторитетного файла и создать между ними связь.

Сотрудничество было весьма успешным. За короткий срок (2 недели) пользователями Википедии были установлены ссылки более чем на 22 тыс. статей. Кроме того, возник большой перечень предложений по внесению изменений в авторитетные файлы, поскольку в них также были обнаружены ошибки. Таким образом, проект оказался полезным и для библиотеки, обогатив ее знанием внешних пользователей.

Таким образом, процесс самоорганизации читателей может служить для реализации внутренних библиотечных целей и дать библиотеке дополнительную возможность привлечения своего читателя из интернета. Здесь необходимо отметить такой инструмент Web 2.0, как блоги.

Блог (от англ. blog, сокр. от web log) — это сайт, представляющий собой онлайн дневник, в котором в обратном хронологическом порядке опубликованы записи, или, как их еще называют, посты. Одной из важных особенностей блога, делающей его уникальным интерактивным ресурсом, является то, что читатели могут публиковать свои комментарии к сообщениям. Людей, ведущих блог, называют блоггерами, а совокупность всех блогов сети — блогосферой.

По авторскому составу блоги могут быть личными, групповыми или общественными (открытыми), по содержанию — тематическими или общими [16].

Для чего блоги используются библиотекарями?

Чаще всего это простой инструмент для публикации новостей библиотечного мира. Именно по этому принципу построен блог Библиотекарей Беларуси, который одним из первых появился в русскоязычном Интернете. Большая часть читателей этого блога представляет собой профессиональное сообщество. В блоге Екатерины Ефимовой «Мышь библиотечная» в основном представлены профессиональные материалы, переводы интересных публикаций, поднимаются дискуссионные вопросы, результаты обсуждения которых отражаются на научных конференциях, а также приведен наиболее полный список российских библиотечных блогов.

Пример ориентации на читателя — Дневник библиотекаря, блог Ульяновской библиотеки для слепых, который появился в сети в начале 2008 года. В нем много рассказывается о конкретных услугах, оказываемых библиотекой, о ее проектах и повседневной жизни. Здесь ярче всего проявляется непосредственное взаимодействие с читателем библиотеки, узнающим о ее новостях и проблемах.

Блог — это инструмент личного профессионального (или просто информационного) роста и совершенствования, который дает возможность самовыражения и стимулирует творческую активность. Наиболее эффективно он зарекомендовал себя как способ межпрофессионального общения и новостной (журналистский) ресурс.

Блог также является новым маркетинговым инструментом, позволяющим найти нового потенциального пользователя. Он отличается от стандартного новостного сайта тем, что позволяет подписаться на новостные потоки, предоставляя возможность всегда быть в курсе событий, не посещая ежедневно сотни страниц. Но эта функция имеет и обратный эффект — как только появляется

интересная публикация, на сайт обязательно заходят пользователи, растет его посещаемость, повышаются отдача от использования электронных ресурсов и возможность привлечь пользователя к традиционным услугам.

Блог как инструмент самоорганизации профессионального библиотечного сообщества дает потенциал для развития библиотечной мысли и, благодаря интерактивности, стимулирует процесс поиска максимально эффективных механизмов привлечения потенциального читателя.

В связи с ростом благосостояния населения и со снижением цен на фототехнику особой популярностью пользуются фото- и видеосервисы, построенные на технологии Web 2.0.

Это подразумевает, что пользователь легко может загрузить фотографии со своего мобильного телефона (или из другого источника) и поделиться ими со всем миром. Он может выделять на них объекты и описывать их отдельно, может помечать их метками (ключевыми словами), а также предоставить это право другим пользователям интернета. Люди оставляют комментарии, подписываются на обновления любимых авторов и пр.

В русскоязычном пространстве эти функции выполняет в основном ФОТО@mail.ru, более ранним западным аналогом которого является flickr.com.

Библиотека Конгресса США воспользовалась преимуществами наличия фотобаз в варианте онлайн. В январе 2008 г. она запустила проект совместно с известнейшим хостером фотографий Flickr.com, выложив в сети более 3 тыс. фотографий из коллекций 1930—1940-х годов. Согласно пресс-релизу, Библиотека Конгресса ожидает чуда от сообщества пользователей этого сервиса. Создатели проекта призвали посетителей оставлять метки (тэги), комментировать размещенные фотографии и оставлять заметки в надежде на то, что это обогатит не только сообщество, но и сами коллекции — ведь большинство фотографий содержит неизвестные объекты, поэтому их библиографическое описание очень скудное.

Проект дал свои результаты. К 20 марта 2008 г. была обновлена информация в 68 библиографических записях (по данным блога Библиотеки Конгресса), к 10 мая 2008 г. — в 127 записях (по данным каталога).

Воплощенная идея рождает процесс самоорганизации, который объединяет не только потенциальных пользователей библиотеки, но и саму библиотеку. Его задачу с полным правом можно назвать управлением знаниями в библиотечной сфере, поскольку он позволяет преобразовать скрытые знания в явные и формализовать их, например, в виде уточненных библиографических описаний. Использование новейших технологий подобным образом подтверждает истинность и расширяет границы системы, созданной Ю.Н. Столяровым, который указывал на необходимость единства и взаимодействия библиотечного фонда, контингента пользователей, библиотечного персонала и материально-технической базы [17].

Важным элементом управления знаниями и фактором формирования общественного мнения являются социальные сети — развитые рекомендательные сервисы.

Одним из ярких примеров является рекомендательный сервис, который начинался как чисто книжный (сейчас он расширил свои границы) — www.imhonet.ru. Его идея проста — пользователь размещает описание прочитанной им книги (или находит уже размещенное до него) и оценивает ее по десятибалльной системе. После внесения более 30 оценок сайт самостоятельно может сделать прогноз: как пользователь отнесется к другим книгам. Такой прогноз делается на основании оценок других пользователей, которым также нравились (или не нравились) эти книги. Поэтому чем больше людей участвуют в сервисе и чем больше сам пользователь оценивает книг, тем более точным будет прогноз и возможные рекомендации.

Два года назад, когда только создавался этот проект, его инициатор обращался к библиотекам с предложением о сотрудничестве, но возможно тогда библиотечный мир был еще не вполне готов к восприятию тех благ, которые можно создать совместно.

Например, рекомендательные сервисы могли бы помочь библиотечным комплектаторам спрогнозировать потенциальный спрос на тот или иной вид литературы, составив расчеты, основанные на математических формулах (надо заметить, что весь сервис построен на сложных вычислениях, не видимых пользователю и выполняемых на серверах разработчика). Этот сервис мог бы стать одним из инструментов формирования ядра основного и подсобного фондов.

Чтобы сделать библиотеку привлекательной для читателя нового поколения, качественно изменив ее имидж, необходимо создать для него возможность построения своей библиотечной социальной сети, наполняемой согласно его потребностям. Он мог бы, например, включить модуль, сохраняющий истории заказа по каталогам библиотеки, подключить в него историю рекомендательного сервиса, чтобы, придя в библиотеку, можно было одним нажатием найти состав заказа. Таким образом, в современном информационном обществе библиотекари имеют возможность повысить свой имидж как распространителей информации и информационных консультантов с помощью новейших технологий, в том числе используя сервисы Web 2.0, и придать библиотеке статус организации с высоким уровнем информационного и технического комфортного обслуживания.

Список использованных источников

1. *Бразье К.* Поиск ресурсов в Британской Библиотеке: новые стратегические направления // Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. — 2009. — № 2. — С. 13—17.
2. *Бродский М.А.* Клуб и Интернет в приобщении детей к чтению: опыт работы. Дискус. читат. клуба «Dialogos» [при Рос. гос. дет. б-ке] // Шк. б-ка. — 2005. — № 1/2. –—С. 97—104.
3. *Васильчик Л.Р.* Методическое обеспечение библиотечного обслуживания // Библиотека в системе коммуникативных каналов территории: сб. науч. тр. / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. — Новосибирск, 1999. — 168 с.
4. *Вислый А.И.* Электронное будущее Библиотеки: интервью с дир. РГБ по информатизации А.И. Вислым // Вестн. РГБ / Рос. гос. б-ка. — М., 2008. — Авг.—сент. — С. 4—9.
5. *Дановски П.* Библиотека 2.0 и документы, созданные пользователями. Что пользователи могут сделать для нас? // Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждении. —2008. — № 3 (72) — С. 13—17.
6. *Жукова В.С.* Опыт информатизации библиотек ЦБС г. Саратова // Информ. бюл. Рос. библ. ассоц. — СПб., 2008. — № 29: VIII Ежегод. конф. Рос. библ. ассоц. «Библиотека и духовная культура», г. Псков: докл. и сообщ., ч. 2. — С. 40—43.
7. *Земсков А.И.* Электронные библиотеки: учеб. для вузов обуч. по спец. «Библиотечно-информационная деятельность» / А.И. Земсков, Я.Л. Шрайберг. — М.: Либерея, 2003. — 352 с. [Альманах «Приложение к журналу “Библиотека”»].
8. Интернет в библиотеке: ежегод. межвед. сб. науч. тр. / Гос. публ. науч.-техн. б-ка России — М., 2003. — 94 с.
9. *Левова Л.* Школа «МАРК»: практикум для начинающих пользователей АИБС «МАРК-SQL – версия для шк. б-к» / Л. Левова, С. Ефремов, И. Кузина // Б-ка в школе: метод. газ. для школьных и детских б-к. — 2005. — № 8 (140). — С. 15—17.
10. *Майстрович Т.В.* Проблема учета сетевых электронных документов // Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб. / Рос. гос. б-ка. — М., 2003. — № 1 (5). — С. 137—202. *Она же.* Российская Национальная электронная библиотека: задачи и принципы организации // Библиотековедение. — 2005. — № 1. — С. 44—52.
11. *О’Рейли Т.* Движение в новую реальность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.spiegel.de
12. *Он же.* What Is Web 2.0 // Компьютера. — 2005. — № 37 (609), № 38 (610).
13. *Орлов В.В.* PR-технологии в управлении имиджем библиотеки. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — 2009. —25 с.
14. *Потехина Ю.В.* Веб-сайт как источник информации о ресурсах и возможностях библиотеки // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. — Хабаровск, 2008. — № 2 (23). — С. 95—106.
15. *Самодова Ю.В.* Внедрение новых технологий в практику библиотек: приближают ли они времена «Библиотеки 2.0»? // Библиотечное дело — XXI век. — 2009. — № 1 (17). — С. 155.
16. *Столяров Ю.Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю.Н. Столяров. — М.: Книга, 1981. — 225 с.
17. *Сукиасян Э.Р.* Паспорт профессии библиотекаря в США // Библиотековедение. — 2004. — № 5. — С. 90—100.
18. *Трифонова Е.Е.* Ретроспективная конверсия библиотечных каталогов: [система поиска и удоб. структура хранения в электрон. кат.] // Библиотека. — 2005. — № 2. — С. 45—50.
19. *Харыбина Т.* Создание библиотечного веб-сайта / Т. Харыбина, Н. Слащева, Ю. Мохначева // Библиополе. — 2005. — № 1. — С. 26—28.
20. *Шибаева Е.А.* Инновации Web 2.0 в библиотеках // Информационный бюллетень РБА, 2008. — № 49. — С. 64—67.
21. *Antelman K.* Toward a Twenty-First Century Library Catalog // Information Technology & Libraries / K. Antelman, E. Lynema. — 2006. — № 25 (3). — С. 128—139.
22. *Crawford W.* Library 2.0 and ‘Library 2.0 // Cites and Insights 6, 2. — 2006. — January.
23. *Habib M.C.* Toward Academic Library 2.0: Development and Application of a Library 2.0 Methodology // A Master’s Paper for the M.S. in L.S degree. — Chapel Hill, North Carolina, 2006. — 49 p. — P. 9.
24. Wikipedia contributors, Web 2.0, The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Web_2.0&oldid=206758560

Книга — Чтение — Читатель

Книга — это волшебница. Книга преобразила мир. В ней память человеческого рода, она рупор человеческой мысли.

Н.А. Морозов

Книжные юбилеи'2010

- **30 лет.** — В 1980 г. опубликован **роман Ч. Айтматова «И дольше века длится день» («Буранный полустанок»).**
- **45 лет.** — В 1965 г. напечатан **сборник рассказов Ю.П. Казакова «Запах хлеба».**
- **60 лет.** — В 1950 г. издан **сборник стихов и поэм Н.К. Доризо «Мы — мирные люди».**
- **85 лет.** — В 1925 г. вышли в свет **мемуары З.Н. Гиппиус «Живые лица».**
- **105 лет.** — В 1905 г. опубликована **пьеса А.И. Куприна «Поединок».**
- **120 лет.** — В 1890 г. напечатана **повесть Л.Н. Толстого «Дьявол».**
- **150 лет.** — В 1865 г. издан **роман И.С. Тургенева «Накануне».**
- **175 лет.** — В 1835 г. вышли в свет **сборники Н.В. Гоголя «Арабески» и «Миргород».**

Книги по эволюционной теории в библиотеках России
(к 150-летию выхода в свет книги «Происхождение видов» Ч. Дарвина)*

Рассматривается роль российских библиотек в восприятии и развитии эволюционной теории Ч. Дарвина и современной («синтетической») теории эволюции. Особое внимание уделено основным особенностям комплектования библиотек изданиями по эволюционной теории и влиянию цензуры на этот процесс. Обосновывается вывод о том, что именно благодаря библиотекам Россия, по выражению К.А. Тимирязева, стала «второй родиной дарвинизма», а СССР — «второй родиной уже современной теории эволюции».

Ключевые слова: *библиотека, книга, цензура, эволюционная теория Ч. Дарвина, синтетическая теория эволюции.*

Михаил Борисович Конашев,
заместитель директора Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники Российской академии наук,кандидат биологических наук, доцент

В 2009 г. во всем мире, прежде всего в Великобритании и других европейских странах, отмечался двойной юбилей — 200-летие со дня рождения великого ученого Ч. Дарвина (род. 12 февраля 1809 г.) и 150-летие со дня выхода в свет его знаменитой книги «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» (24 ноября 1859 г.) [5, 6, 18]. В праздновании юбилея участвовала и Россия, несмотря на то, что в постсоветские времена теория эволюции Ч. Дарвина вдруг вновь подверглась не только критике, носившей в той или иной степени научный характер, но и нападкам со стороны тех, кому оказалось ненавистным знание о своем родстве, пусть и очень отдаленном, с «обезьяной» [11]. Тот факт, что Россия была названа одним из выдающихся отечественных биологов К.А. Тимирязевым «второй родиной дарвинизма», и названа так вполне заслуженно [4], либо им неизвестен, либо просто игнорируется, как и то, что человек произошел от общего с современными обезьянами предка, который вовсе не был, да и не мог еще быть обезьяной [17].

Без преувеличения можно сказать, что российские библиотеки сыграли в этом далеко не

* Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 08-01-00264а).

последнюю роль, выполнив тем самым то предназначение, которое соответствует самым современным представлениям о роли библиотек. В специальной Декларации ИФЛА, одобренной Правлением ИФЛА 27 марта 2002 г. в Гааге и оглашенной Советом ИФЛА 19 августа 2002 г. в Глазго об этой крайне важной роли сказано следующее: «Библиотеки и информационные службы обеспечивают доступ к информации, идеям и плодам творческого воображения в любой среде и независимо от государственных границ. Они служат воротами к знаниям, идеям и культуре, предлагая существенную поддержку для самостоятельного принятия решений, культурного развития, научных исследований и непрерывного процесса самообразования в течение жизни как индивидуальным лицам, так и группам» [7].

Выраженная в Декларации официальная точка зрения ИФЛА разделяется, причем публично, многими библиотекарями из разных стран. Так, например, Р. Фитссиммонс из библиотеки Пенсильванского университета (США) рассматривает библиотеку «не только как центр обучения, место для развития интеллектуальных и творческих способностей завтрашних лидеров, но и как модель гражданского общества, которому присуща свобода и ответственность, уважение разнообразия мнений, стремление к справедливости и равенству, любовь к человеческому достоинству и признание правомерности наказания в случае правонарушения» [16, с. 67]. При этом автор настаивает на том, что именно в библиотеке «люди знакомятся с идеями, им открыт доступ к информации, что способствует пониманию вещей, коротко говоря, получают то, что необходимо, чтобы быть более совершенными личностями. Именно в библиотеках в результате усилий библиотекарей граждане становятся лучшими гражданами, а общество становится лучшим обществом» [16, с. 70].

Каким же образом библиотеки такой страны, как Россия, которая на протяжении всей своей истории, во всяком случае последние два столетия, находилась с точки зрения некоторых зарубежных и отечественных авторов почти непрерывно под железной пятой или самодержавия, или «коммунистического тоталитаризма», смогли выполнить эту миссию?

Как не раз утверждалось философами и политическими деятелями, в том числе и теми отечественными, кто немало сделал для сохранения и развития библиотек, истина конкретна. Отечественная библиотечная система, всегда имевшая ряд недостатков, в тоже время имела и ряд достоинств. К их числу относились и такие, которые позволяли, по крайней мере отчасти, компенсировать ее недостатки и ставили в один ряд, а то и выше, с библиотечными системами наиболее развитых западных стран. Именно к таким достоинствам относится, в частности, принцип обязательного экземпляра, т. е. вмененная государством со времен Петра I обязанность всех типографий безвозмездно передавать в наиболее крупные библиотеки страны (при Петре I — только в Библиотеку Академии наук), как правило, по два экземпляра каждого издания (в разное время количество экземпляров для разных библиотек варьировалось). К этим достоинствам принадлежит и требование обязательного хранения всех поступивших в библиотеки изданий, привлечение экспертов в соответствующих областях к комплектованию библиотек, а также традиция дарения отдельных книг и личных собраний публичным библиотекам.

Соблюдение этих принципов (разумеется, имелись и исключения, в том числе трагические) позволило собрать и сохранить многие уникальные коллекции и фонды, в частности по эволюционной теории, в отечественных библиотеках.

В силу особенности формирования отечественной библиотечной системы книги по эволюционной теории, как и ряд других тематических подборок, в наиболее полном составе сохранились в трех крупнейших библиотеках страны: Библиотеке Российской академии наук (БАН), Российской национальной библиотеке (РНБ, бывшая Государственная публичная библиотека — ГПБ) и Российской государственной библиотеке (РГБ, бывшая Государственная библиотека им. В.И. Ленина — ГБЛ). Эти подборки дополняются, частично перекрываясь, коллекциями нескольких специализированных или профильных библиотек, например библиотек Зоологического и Ботанического институтов РАН, библиотеки Всероссийского научно-исследовательского института растениеводства им. Н.И. Вавилова (бывший Всесоюзный научно-исследовательский институт растениеводства им. Н.И. Вавилова — ВИР) в Санкт-Петербурге, Библиотеки по естественным наукам (БЕН) РАН в Москве.

В этом совокупном фонде имеются практически все отечественные и зарубежные издания по эволюционной теории досоветского и советского периодов комплектования. Таким образом, генетики, зоологи, микробиологи, систематики, другие специалисты в различных областях биологии, а также читатели, не являющиеся профессионалами-биологами, но интересующиеся эволюционной биологией и ее культурными, идеологическими и социальными аспектами, имеют одну из наиболее полных информационных и источниковедческих баз по эволюционной биологии. Наличие такой базы, наряду с личными собраниями, позволяло как самим биологам, так и историкам и философам науки проводить исследования в соответствующих областях, получившие заслуженное мировое признание. Одним из результатов этой плодотворной и многогранной работы стали книги по истории становления теории эволюции Ч. Дарвина [3], развития эволюционной теории в нашей стране и за рубежом [8, 13, 15], развития эволюционной идеи в целом [2].

Отечественным биологам-эволюционистам, а также историкам и философам науки принадлежала и важная роль в обеспечении полноты изданий по эволюционной теории и ее истории. Именно благодаря их постоянным усилиям число изданий по эволюционной биологии, особенно зарубежных, в отечественных библиотеках в целом постоянно росло. Восполнялись лакуны после тех периодов, когда из-за войны или иных причин поступления в библиотеки, особенно из-за рубежа, прерывались. Хотя все иностранные книги еще в досоветскую эпоху проходили цензурный контроль, который периодически то ослаблялся, то вновь усиливался, в целом цензурные препоны чаще всего удавалось обходить тем или иным способом, вплоть до самых курьезных. В результате книга все равно приходила к читателю. Так, например, в так называемый период «застоя», когда цензурный, в том числе спецхрановский, режим опять ужесточился, нередки были случаи, когда книга, попавшая в спецхран в одной библиотеке, оставалась на открытом доступе в другой [9]. В этом отношении история книг по эволюционной биологии, подвергшихся цензуре, возможно, несколько отличается от истории других книг, прошедших цензуру в царской России и Советском Союзе.

Относительно существенное ограничение доступа к некоторым изданиям, особенно зарубежным, возникло в период господства лысенкоизма и затем сохранялось «по инерции» и в последующие годы, вплоть до начала процесса «расспецхранивания», а затем и ликвидации спецхрана как такового [1, 12, 14]. Однако издания по эволюционной теории это ограничение затронуло совсем незначительно, так как в спецхран попадали преимущественно лишь те книги и периодические издания, в которых давалась критика лысенкоизма, в том числе «творческого дарвинизма» Т.Д. Лысенко, либо упоминались его критики [10].

В силу всем известной разрухи 1990-х гг., включая культурно-идеологическую, новые издания «Происхождения видов» Ч. Дарвина и книги по эволюционной биологии отечественных авторов поступали в

библиотеки спорадически, хотя в главных библиотеках страны они все же есть. Еще хуже обстоит дело с новейшими зарубежными изданиями по эволюционной теории и эволюционной биологии, в том числе изданиями из «ближнего зарубежья», в особенности из бывших республик СССР. Книги, передаваемые в дар библиотекам биологами и историками биологии, не закрывают все образовавшиеся лакуны. Тем не менее, вопреки всему и сейчас отечественные библиотеки продолжают играть благородную и благодарную просветительскую, демократизирующую роль, выполняя свою задачу приумножения и сохранения общенационального фонда знаний, без которого прогресс российской культуры, науки и общества будет невозможен. Благодаря самим библиотекарям и читателям библиотек, прежде всего ученым, работающим в различных областях эволюционной биологии, самые важные и ценные издания по эволюционной теории все же поступают в научные библиотеки. История отечественных библиотек свидетельствует, что раз книги там, даже если они в спецхранах, каким бы ограниченным не был к ним доступ и какие бы тяжелые, цензурные и иные времена не наступали, рано или поздно их кто-нибудь прочитает.

Список использованных источников

1. *Варламова С.Ф.* К истории создания и развития спецфондов Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Цензура в царской России и Советском Союзе. — М.: Рудомино, 1995. — С. 161—167.
2. *Воронцов Н.Н.* Развитие эволюционных идей в биологии / Н.Н. Воронцов. — М.: Изд. отдел УНЦ; ДО МГУ; Прогресс-Традиция; АБФ, 1999. — 640 с.
3. *Галл Я.М.* Становление эволюционной теории Чарлза Дарвина / Я.М. Галл. — СПб.: Наука, 1993. — 141 с.
4. *Георгиевский А.Б.* Развитие эволюционной теории в России / А.Б. Георгиевский, Л.Н. Хахина. — СПб., 1996. — 238 с.
5. *Дарвин Ч.* О происхождении видов в царствах животном и растительном путем естественного подбора родичей или о сохранении усовершенствованных пород в борьбе за существование / пер. с англ. проф. С.А. Рачинского / Ч. Дарвин. — СПб.: А.И. Глазунов, 1864. — XIV, 399 с.
6. *Он же.* Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь: пер. с 6-го изд. (Лондон, 1872) / изд. подг. Я.М. Галл; отв. ред. А.Л. Тахтаджян / Ч. Дарвин. — СПб.: Наука, 1991. — 539 с.
7. Декларация ИФЛА о библиотеках, информационных службах и интеллектуальной свободе [электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mcbs.ru/documents_51.htm
8. *Завадский К.М.* Развитие эволюционной теории после Дарвина / К.М. Завадский. — Л.: Наука, 1973. — 423 с.
9. *Конашев М.Б.* Зарубежные книги по эволюционной генетике и эволюционной теории в библиотеках Санкт-Петербурга // Книга и мировая цивилизация: материалы XI Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20—21 апр. 2004 г.): в 4 т. Т. 3. — М.: Наука, 2004. — С. 149—152.
10. *Он же.* Лысенкоизм под охраной спецхрана / М.Б. Конашев // Репрессированная наука. Вып. II. — СПб.: Наука, 1994. — С. 97—112.
11. *Он же.* Эволюционная теория и культурно-идеологическое состояние российского общества второй половины XIX — начала XXI вв. / М.Б. Конашев // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX — начала XXI вв.: материалы Всероссийской научной конференции / под ред. В.В. Козловского. — СПб., 2008. — С. 134—139.
12. *Монахов В.Н.* Последняя точка в истории Главлита // На подступах к спецхрану. — СПб.: Б.И., 1995. — С. 93—95.
13. *Назаров В.И.* Эволюционная теория во Франции после Дарвина / В.И. Назаров. — М.: Наука, 1974. — 280 с.
14. *Парамонова Н.Б.* Раскрытие книжных фондов спецхрана в Библиотеке Академии наук СССР // Цензура в царской России и Советском Союзе. — М.: Рудомино, 1995. — С. 167—171.
15. Развитие эволюционной теории в СССР. — Л.: Наука, 1983. — 613 с.
16. *Фитссимонс Р.* Интеллектуальная свобода в демократическом обществе // Петербургская библиотечная школа. — 2002. — № 4. — С. 67—70.
17. Человек // Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М.С. Гиляров. — 2-е изд., испр. [Репринт. изд. 1989 г.]. — М., 1995. — С. 709—710.
18. *Darwin Ch.* On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life / Darwin Ch. — London: John Murray, 1859. — P. IX, 502.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Из истории искусства татарской советской детской книги

В статье рассматриваются национальные истоки формирования искусства татарской детской книги, влияние традиций русской школы оформления книги. Обзорно освещена история развития искусства оформления татарской детской книги в советский период. Приведены немногочисленные факты в области оформления детской книги, которые автору удалось выявить в местных архивных и печатных источниках. Называются имена отдельных художников- графиков.

Ключевые слова: *детская книга, искусство книги, книжная графика, иллюстрация, художник детской книги.*

Айслу Радифовна Абдулхакова,
заведующая кафедрой информационно-библиографических ресурсов Казанского государственного университета культуры и искусств, кандидат филологических наук, доцент

Отличительная особенность детской книги — неразрывная связь с графикой, которая играет в ней ведущую роль. Анализируя отечественную детскую книгу, В.С. Матафонов заключает, что «мало изучена история, еще меньше — теория книжной графики для детей. А это представляет исключительную важность для дальнейшего развития отечественной книги и практического ее использования» [3, с. 7]. Подобное утверждение полностью относится и к татарской детской книге.

Татарский народ имеет многовековую культуру изобразительного искусства и зодчества, богатые творческие традиции и тесные разветвленные контакты с искусствами других народов. Искусство книги развивалось в крае, прежде всего в Казани, под влиянием национальных татарских традиций художественной культуры и традиций русской книжной культуры.

Национальные традиции оформления книги

Татарское искусство развивалось на основе художественных традиций, которые восходят к культуре Волжской Булгарии и Казанского ханства. Истоки татарской живописи и графики следует искать в шамаилях, появившихся в татарском быту с конца XVIII века [1]. Эта традиция перешла затем из рукописных шамаилей в татарскую печатную графику, в искусство шрифта. Однако следует помнить, что «четких границ у этого искусства не было: оно смыкалось с более широ-

ким потоком каллиграфического, рукописного искусства татар, а позднее татарской печатной графики, с продукцией типографий, издававших календари, карты, иллюстрированные атласы и т. п.» [15, с. 270]. Искусство каллиграфии и книжной миниатюры в татарскую художественную культуру вошло в середине XVI века. Как утверждает С.М. Червонная, «работы местных, татарских переписчиков, мастеров рукописной каллиграфии и книжной миниатюры, дошли до наших дней от более позднего времени, в основном начиная с XVIII века» [15, с. 271]. Исследователь даже указываем имена этих мастеров: Хусаин бине Рахматулла, Габдельжаббар Парнави, Фимран бине Шариф, Субхангул бине Мавлюд и др. К национальным традициям рукописного книжного искусства можно отнести следующие: использование почерка настаалик, изысканный декор рукописи, разделение и украшение фаслов (глав), колористическое (цветом) и графическое (почерком) выделение унвана (заголовка рукописи) и колофона (заключения или выходных данных). Показательно, что почти все переписанные татарскими мастерами тексты содержали в колофонах (выходных данных) сведения о том, кто и когда переписал рукопись.

Внешний облик книг «Азиатской типографии» можно охарактеризовать как подражание рукописной книге. Издание книг в университетской типографии было унифицировано ее художественными традициями и техническими возможностями. Практически не печатались иллюстрированные издания. Лишь с середины XIX в., с появлением частных типографий и литографий, оформление татарской книжной продукции становится более разнообразным, появляются первые иллюстрированные издания, в том числе и детские. В развитии данного направления книжного искусства особо следует подчеркнуть роль Каюма Насыри (1825—1902), которого по праву можно

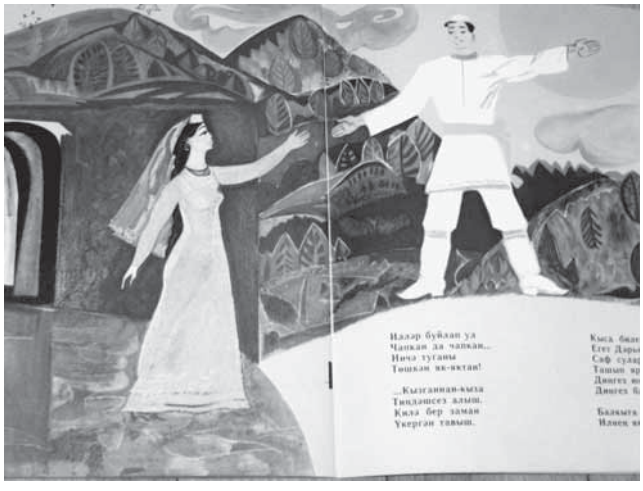


Иллюстрация В. Буня к книге А. Маликова «Тан батыр» (Казань, 1967)

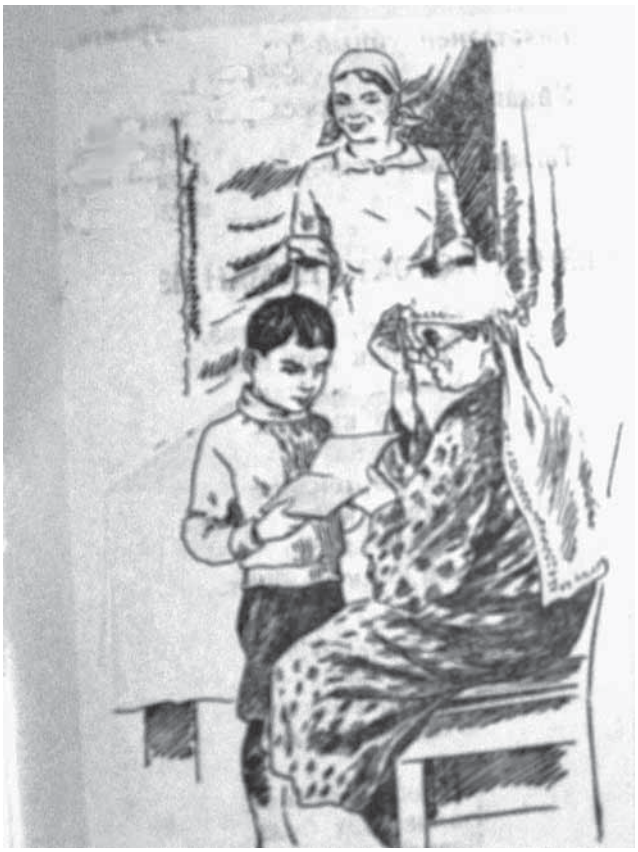


Иллюстрация Б. Альменова к книге А. Бикчантаевой «Подарок» (Казань, 1940)

назвать художником, иллюстратором, мастером книжного искусства. Яркое подтверждение его талантов — издаваемые им календари.

На рубеже XIX—XX вв. значительно растет общий полиграфический и художественный уровень татарских книг, совершенствуется искусство шрифта. Необходимо отметить вклад И.Н. Харитонова, уделявшего большое внимание художественной стороне изданий, татарского писателя Галиаскара Камала (1879—1933) [14].

Национальные традиции искусства книги нашли отражение и в детских изданиях. Первые иллюстрированные книжки для детей на татарском языке появились еще до революции. Это были в основном произведения Габдуллы Тукая (1886—1913), который страстно мечтал о национальных художниках, способных талантливо проиллюстрировать книги татарских писателей и поэтов. «... Наша нация нуждается в настоящих писателях, художниках, — писал в 1906 г. Г. Тукай в статье «Национальные чувства». — ... Схватившись за полу русской молодежи, нам необходимо поступать в те учебные заведения, где она обучается» [13, с. 31—32]. Продолжая его мысль, Г. Ибрагимов в статье «Изобразительное искусство», опубликованной 26 февраля 1910 г. в газете «Йолдыз», писал: «Мы часто встречаем слова “татарская литература”, “татарский театр”, а вот слов “татарский художник” нигде не встре-

тишь. Нигде не увидишь картин национальных художников о жизни татар. Их-то у нас в самом деле нет». Имена татарских художников встречаются среди воспитанников высших учебных заведений России уже в конце XIX — начале XX века. Это Ш.А. Тагиров, Хусаин Бададинский, Мирзаджан Байкеев и др. [15, с. 287]. Первой татарской женщиной-художником является, по утверждению С.М. Червонной, Хадича Акчурина.

В числе первых и наиболее интересных иллюстрированных изданий литотипографии И.Н. Харитонова называется книга Г. Тукая «Золотой петушок» (1909) с рисунками неизвестного художника. «Наряду с готовыми клише, подобранными для оформления этой книги (рамка титульного листа, концовка с изображением рыбака с удочкой, деревушки, пейзаж с парусными лодками и т. п.), для нее специально были написаны яркие акварели, иллюстрирующие сказочное действие, занявшие место полосных иллюстраций. В них много бытовых и архитектурных деталей (золотистый силуэт мечети за окном царского дворца, шатер под мусульманским полумесяцем и т. п.), свидетельствующих о стремлении художника как бы привязать сказку к татарской действительности, придать ей восточный колорит» [15, с. 275].

Другим центром татарского книжного искусства является типография «Миллят», открытая в Казани в 1908 году. В 1910 г. здесь была издана богато иллюстрированная книга для детей «Веселые странички» Г. Тукая. Многие из них автор подбирал сам в виде готовых клише. Так попали в книгу мальчик с собакой, парижанка, шьющая кукле платье, и другие явно не татарские персонажи. Но некоторые иллюстрации были сделаны специально для данной книги художником, знавшим современный татарский быт.

С точки зрения стиля очень близки к этим рисункам работы Ф.С. Быкова (1885—1966), иллюстрировавшего в 1916 г. в казанской типографии «Магариф» татарское издание «Анекдоты Ходжи Насретдина». Изображения содержат немало бытовых подробностей.

Традиции русской книжной культуры

Русская художественная культура дореволюционного периода в Татарии была достаточно многогранной и проявлялась не только в таких важнейших видах изобразительного искусства, как станковая живопись, графика, скульптура, но и в различных прикладных формах, в разнообразных практических областях деятельности художников и ремесленников. «С развитием русского книгопечатания и изданием русских газет в Казани была связана деятельность довольно большого отряда граверов, оформителей, иллюстраторов книги и периодики» [15, с. 225]. Традиции книжного оформления теснейшим образом связаны с деятельностью первой татарской (азиатской) типографии (1804), типографии Казанского императорского университета (1809), другими частными русскими и татарскими печатными заведениями. Издания университетской типографии отличает стилевая цельность, в истоках которой ощутимы принципы русского классицизма и ампира, его орнаментально-декоративная система.

Молодое татарское искусство сюжетной книжной иллюстрации, обращавшейся к изображению человека, смыкалось с творческим опытом русских художников и использовало его. Наряду с применением готовых клише иллюстраций, которые не всегда подходили по сюжету, художники татарской книги, в том числе и детской, активно осваивали сюжетную иллюстрацию, которая в дореволюционной книге часто встречается как в художественных, так и в научно-популярных изданиях.

Из истории оформления татарской детской книги

В середине 1920-х гг., в период становления советской книжной графики для детей, выявляются ее характерные черты. Благодаря деятельности таких писателей, как С.Я. Маршак, К.И. Чуковский, которые работали в тесном содружестве с художниками, вырабатываются ее специфические особен-

ности. Несмотря на трудности развития отечественного детского книгоиздания в 1920—1930-е гг., советская детская книга тех лет приобрела мировое значение. Это было обусловлено тем, что привлекались крупные мастера книжной графики; работа в детской книге была основной для них; детские иллюстрации регулярно представлялись на выставках.

Деятельность книжных издательств в национальных республиках, как правило, была отягощена рядом дополнительных трудностей. Прежде всего, это отсутствие собственных национальных мастеров, знающих культурные, художественные традиции народа. Так, в официальных материалах 1945 г. отмечалось, что «сектор художественной и юношеско-детской литературы по специфике своей работы разнится от других секторов издательства. В смысле оформления другие сектора находятся в значительно лучшем положении, ибо они, выпуская большею частью переводную литературу, могут ограничиваться копированием оформления уже вышедших изданий. Сектору же художественной и юношеско-детской литературы всегда нужно найти свое собственное оформление. При отсутствии графического бюро ... положение было весьма затруднительное» [4].

В 1950—1960-е гг. специфическими чертами детской книги становятся тесная связь с текстом, предметность, конкретность рисунка, особая эмоциональность изображения, цельность и четкость композиции, единство внешнего и внутреннего оформления книги. Такие положительные изменения, конечно, могли произойти лишь в результате активной творческой позиции самих художников. Так, художники татарской детской книги периодически поднимали актуальные вопросы издания детской книги в республике. Художник Б. Альменов (1909—1976) на республиканском совещании по вопросам детской литературы (1957) остановился на причинах неудовлетворительного издания татарской детской книги. В качестве одной из них называлось отсутствие кадров. Единичные специалисты издательства — выпускники столичных вузов — не могли кардинально изменить ситуацию в лучшую сторону. Важно было также удержать на местах молодых специалистов, распределенных в республику. Другая причина — низкие гонорары за оформление изданий. Так, по словам Б. Альменова, гонорар столичных художников был на 40% выше гонорара провинциальных графиков [8]. На Совещании было отмечено, что рисунки в детских изданиях нередко противоречат содержанию: «В стихотворении М. Мазунова «Энесенэ у апа» речь шла о девочке 5 лет. Но художник Х. Ахметзянов (1927) нарисовал девочку лет 8—10...» [7].

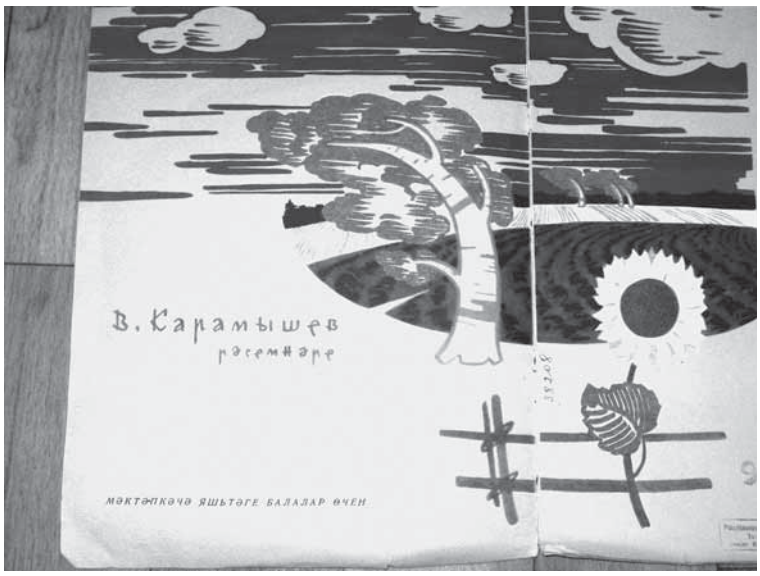


Иллюстрация В. Карамышева к книге В. Булатова «Кто скорее разгадает» (Казань, 1964)

«Таткнигоиздат» не имел возможности привлечь к графической работе наиболее подготовленных художников, так как по существующему положению вознаграждение художников со стороны издательства было на 40% ниже, чем в центральных издательствах. Между тем, Художественный фонд по приказу МК СССР оплачивал работу художников на периферии наравне с московскими организациями [3].

На производственном совещании художников в 1953 г. было высказано мнение о необходимости изменить формат детских книг (это дало бы художнику возможность «развернуться»), а также увеличить сроки работы над изданием. Приводились данные о московских издательствах, где на крупные работы художнику отпускалось до 2—3 лет [5].

Усилия республиканских книжных графиков, деятельность самого «Таткнигоиздата» в области оформления детской книги, поиск новых форм и тенденций увенчались успехом. В 1958 г. художникам Л.А. Фаттахову (1918—1981) и Х.А. Якупову (1919) была присуждена Государственная премия им. Г. Тукая за иллюстрации в книге «Татарские народные сказки». Художники создали образцы народных реалистических иллюстраций, доступных пониманию широкого круга читателей. Национальное своеобразие их творчества проявляется в изображении национальных типов реальных и сказочных персонажей, особенностей природы и быта татарского народа. Награждение явилось своего рода признанием не только безусловного таланта художников, но и роли самой детской книги в обществе, ее потенциала.

Однако уровень общей массы всех детских книг оставлял желать лучшего. О качестве художественного оформления изданий Татарского

книжного издательства косвенно свидетельствует тот факт, что в 1963 г. издательство не приняло участие во Всероссийском конкурсе на лучшие издания по художественному оформлению и полиграфическому исполнению, что было отмечено в приказе председателя Госкомитета СМ РСФСР по печати: «Обратить внимание руководителей издательств, в том числе и Татарского, не принявших участие в конкурсе, на то, что ими не было представлено на рассмотрение жюри ни одного издания» [9]. Во Всероссийском конкурсе искусства книги в 1968 г. приняли участие 38 издательств, 4 полиграфических предприятия и комбинат изобразительной продукции. Были отмечены многие местные издательства, в частности, в области детской книги награждены Западно-Сибирское, Пермское, Чувашское, Магаданское книжные издательства. К сожалению, Татарское книжное издательство наградили только за учебники (II место) [10].

К сожалению, вопросы книжной графики в национальной детской книге не являлись предметом специального обсуждения специалистами этой сферы. В отдельных государственных документах изредка затрагивались частные аспекты вопроса. Так, в постановлении СМ ТАССР от 15 марта 1972 г. по вопросу реализации постановления СМ РСФСР от 4 февраля 1972 г. «О мерах по дальнейшему увеличению выпуска и улучшению качества книг для детей» отмечалось, что «допускаются также недостатки в оформлении детских книг. В отдельных изданиях встречаются неудовлетворительно исполненные рисунки, искажающие действительность и не способствующие правильному эстетическому воспитанию детей» [11].

Таким образом, книжная культура Татарстана, как и художественная культура в целом, сформировалась как оригинальное, бинациональное явление, включающее в себя параллельное развитие русской и татарской художественных культур при активном участии культур соседних народов. В советский период развития книжной графики наблюдается стремление художников идти в ногу со временем, однако не утратить национальные традиции, сохраненные преимущественно казанской художественной школой. Постсоветский период развития детской книжной индустрии в дальнейшем продемонстрирует, насколько удалось художникам выполнить эту задачу.

Список использованных источников

1. *Воробьев Н.И.* Народное прикладное искусство татар Поволжья (доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве) / Н.И. Воробьев, Ф.Х. Валеев. — М., 1964.
2. *Корнилов П.Е.* Художественные издания Казани за десять лет (1917—1927 гг.) // Труды общества изучения Татарстана. — Казань, 1930. — 6 с.
3. *Матафонов В.С.* Книжная графика для детей и некоторые проблемы эстетического воспитания: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения / В.С. Матафонов / Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. — Л., 1965. — 24 с.
4. НА РТ. — Ф. 273. Оп. 4. Д. 164. Л. 22.
5. Там же. — Ф. 273. Оп. 4. Д. 294. Л. 77.
6. Там же. — Ф. 273. Оп. 4. Д. 334. Л. 9.
7. Там же. — Ф. 7083. Оп. 5. Д. 65. Л. 65.
8. Там же. — Ф. 7083. Оп. 5. Д. 65. Л. 341.
9. Там же. — Ф. Р6109. Оп. 1. Д. 794. Л. 1.
10. Там же. — Ф. Р6109. Оп. 1. Д. 1028. Л. 48, 49.
11. Там же. — Ф. Р6109. Оп. 1. Д. 1318. Л. 105.
12. *Немировский Е.Л.* Заметки о славянском книгопечатании // Книга и графика. — М., 1972. — С. 99—106.
13. *Тукай Г.* Национальные чувства // Г. Тукай. Избранное. Т. 2. — Казань, 1961. — С. 31—32.
14. *Хамматов Ш.Х.* Г. Камал и татарская печать // Галиаскар Камал: сборник статей, посвященных 100-летию со дня рождения писателя. — Казань, 1981. — С. 58—68.
15. *Червонная С.М.* Искусство Татарии (история изобразительного искусства и архитектуры с древнейших времен до 1917 года) / С.М. Червонная. — М.: Искусство, 1987.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Социальная и культурная значимость чтения в информационном обществе

В статье рассматривается социальная и культурная функции чтения. Философский анализ феномена чтения раскрывает его трансформацию в информационном обществе. Проанализированы виды современного чтения, показана новая роль библиотеки в обществе.

Ключевые слова: *библиотека, чтение, книга, электронное издание, инструментальное чтение, познавательное чтение, читатель.*

Татьяна Борисовна Маркова,
научный сотрудник НИО редкой книги Библиотеки Российской академии наук, доктор философских наук

Место чтения в новых методах научной работы

Читатель, приходя в библиотеку, имеет дело с документальным потоком, отобранным библиотекой для чтения. Комплектованием фондов занимаются сотрудники библиотеки: они осуществляют систематизацию и каталогизацию книг, решают, куда поставить ту или иную книгу, какие книги можно списать, оставить на открытом доступе и что нужно сегодня рекомендовать читать. Отсюда следует два интересных, но взаимоисключающих вывода. С одной стороны, читатели приходят в библиотеку со своими информационными потребностями и стремятся удовлетворить свои запросы без помощи библиотекаря, т. е. самостоятельно осуществить выбор необходимой им литературы. С другой стороны, они уже ограничены в своем выборе. Читатели, не обладая высокой культурой чтения, не имеют возможности ее развить в библиотеке, поскольку не пользуются услугами библиографа-консультанта как руководителя чтением. Авторитетом является не библиотекарь, а, например, преподаватель, определивший список литературы по своей дисциплине, или знакомый, порекомендовавший книгу для чтения.

Каково место чтения в новых методах научной работы и какими путями чтение может порождать письменный текст? Прочитанная книга тянет читателя к письму, с тем чтобы выразить свое отношение к автору, согласиться или не согласиться с ним, изложить свою позицию и сопоставить ее с его точкой зрения. Писатель пишет книгу, основываясь на книжных источниках и

других документах. Происходит постоянная компиляция текстов, которая оттесняет оригиналы. Оригиналы заменяются сборниками текстов, которые читают и перечитывают.

Сегодня библиотекарь стоит перед выбором — хранить в библиотеке все или отобрать, по его мнению, лучшие книги и актуальные справочные издания. Следует отметить, что задачи стоявшие перед библиотеками в начале XX в., схожи с проблемами, которые решаются современными библиотеками. Чтобы понять настоящее и предвидеть будущее, надо обратиться к прошлому. В условиях борьбы с неграмотностью и работы по привлечению народных масс в библиотеки стоял вопрос о создании единой библиотечной сети в целях широкой пропаганды книги в обществе.

В работах библиотековедов Е.А. Горш и М.А. Смушковой, посвященных развитию библиотечного дела и работе массовых библиотек [2—4], одной из основных идей являлась пропаганда книги и изучение читателя. Термин «массовая библиотека» означал тогда политпросветскую библиотеку, где главной фигурой был читатель, а библиотекарь играл роль посредника между книгой и читателем. Пропаганда чтения и книги организовывалась библиотеками в целях не только увеличения большого числа читателей. Задача состояла в том, чтобы научить людей правильно мыслить, уметь находить выход из различных ситуаций. Таким образом, деятельность библиотеки была направлена на формирование личности, на воспитание, образование и самообразование читателя.

М.А. Смушкова рассматривала библиотеку как лабораторию по изучению «читательской массы», выявлению ее интересов и типических особенностей, она писала, что задача библиотеки заключается в том, чтобы выдавать хорошие книги и выдавать их социально ценной группе читателей [3, 4]. Е.А. Горш являлась сторонником принципа активной работы библиотек по пропаганде книги среди широких масс читателей, подчеркивая значение руководства чтением как воспитательного процесса. Ею сформулированы содержание и формы массовой работы библиотек и разработана методика работы с читателями, которые вошли в лекционный курс «Работа с читателем». «Главное в работе библиотеки — это читатель, его нужды и запросы», — считала она [1, с. 135]. Поэтому основной задачей массовых библиотек, по мнению Е.А. Горш, становится привлечение читателей, изучение их запросов, помощь в выборе книги и в самообразовании. А для этого нужно создать широкую сеть массовых библиотек, новую периодическую печать, наладить связь библиотек с массами, перейти от простой выдачи книг к их пропаганде [4, с. 36,37].

В сборнике «Самообразование комсомольца», соавтором и составителем которого была Е.А. Горш, предлагались конкретные пути и методы самообразования рабоче-крестьянских масс (например, экскурсионный метод, метод живого слова, посещение клубных выставок, театральных спектаклей и их обсуждение) [2]. Сборник давал методические рекомендации по выбору и чтению книги, по составлению конспектов и подготовке к докладам, кроме того, отмечалось, как не надо читать книгу (не читай до усталости, не читай при шуме и плохом освещении, не читай сразу после еды и когда трудно сосредоточиться, не читай те книги, которые недоступны для понимания и трудны для освоения информации) [4, с. 34,35].

Современные стратегии чтения

Проблемы привлечения читателей и пропаганды книги среди населения не потеряли свою актуальность и в начале XXI века. Изменились, может быть, терминология и понятийный аппарат, однако суть сегодняшних проблем сводится к пониманию места книги и чтения в жизни человека и роли библиотеки и библиотекаря не только в изучении информационных потребностей читателей, но и в формировании их внутреннего духовного мира, в умении решать и преодолевать различные ситуации. Современный читатель отдает предпочтение краткому фрагменту, лаконичной и необычной информации, компаративному анализу разных текстов и позиций авторов. Компи-

ляция — это труд читателя, активный, постоянно находящийся в движении акт письма и чтения, требующий выбора и решения об отборе.

Каждая компиляция имела свое место в пространстве библиотеки и управляла ее письменной памятью, которая предлагала читателю огромный поток фактов и информации в ожидании критического прочтения и строгой оценки. Например, эллинистические авторы были увлечены манией цитирования, где историческая реальность и природные явления, этнические особенности и географические ландшафты излагались при помощи письменного текста. А в библиотеке Александрии удивительным образом сочеталось стремление к универсальной полноте и архивированию и работа писцов, писателей и ученых по исправлению и переписыванию неверных текстов. Таким образом, производились новые тексты, которые делали хранение старых бесполезным. На смену большим многотомным изданиям, сложным научным трактатам приходит новый метод построения письменного текста, состоящий в кратком изложении источника и обширном комментарии с описанием подробных деталей. Такой текст уже подготовлен для массового читателя, не столь осведомленного в сложностях научно-терминологического словаря и литературного стиля. Источники и оригинальные произведения мы запоминаем благодаря различным антологическим сборникам, в которых они цитируются.

Чтение книги — процесс одновременно общественно-значимый и интимно-субъективный. Одна и та же прочитанная книга дает каждому читателю то, что ему близко. Библиотекаря книга интересует как вещественное целое, он может страдать от фактически утраченных страниц или потери книги как единицы хранения. Библиотекарь одновременно должен быть читателем и служителем, посредником между смыслом книги и сознанием читателя. Он обеспечивает продуктивность чтения и потому должен знать не только местонахождение книги, но и ее содержание. Отсюда мы снова возвращаемся к термину «руководство чтением», считавшемуся в 1970—1980-е гг. одним из методов работы с читателями, идеологическим средством воспитания личности. Несмотря на то, что современные библиотекари отказались от принудительной рекомендации и старой формулировки, руководство чтением входит в их обязанности и определяется сегодня как влияние на процесс чтения книги читателем, как помощь в выборе нужной книги из многообразия литературы, как создание оптимальных условий для успешного взаимодействия книги, ее автора и читателя. Примечательно то, что несмотря на уменьшение пользования книгами, помощь библиотекаря как консультанта увеличивается. Какие бы печатные и электронные ресурсы не использовались читателями в обоих случаях, им требуется профессионал — библиотекарь, готовый оказать помощь, отыскать необходимые книги. Библиотекарь становится гидом в информационном пространстве библиотеки. Библиотеки участвуют в создании и разработке различных программ в поддержку чтения, устраивают выставочные мероприятия в целях привлечения читателей. Новая роль библиотеки заключается в духовном воспитании молодежи, в целенаправленном чтении и активном участии в жизни общества.

В информационном обществе книга перестает быть основной формой представления и хранения знаний. Возникают новые носители информации (электронные издания, аудиокниги, CD) и термины, относящиеся к читателю («потребитель», «пользователь»). Современное чтение носит незавершенный характер, поскольку мы постоянно отрываемся от книги на телефонные звонки, домашние дела, разговоры и встречи с друзьями. Современный читатель читает книгу, пользуется телефоном, компьютером, ищет информацию в Интернете. Опосредованность и односторонность такой коммуникации не снижает достоинств информационных технологий в поиске и получении информации, в их своевременном поступлении и оперативности. Напротив, скоростные качества Интернета способствовали увеличению доступности книги и расширению возможностей человека в получении профессии, в общении и установлении контактов между людьми. Две практики чтения — чтение вслух и чтение про себя — в современных условиях дополняются новым значением. Чтение вслух или точнее на слух становиться все более популярным занятием в связи с появлением аудиокниг, которые можно прослушивать в наушниках. Чтение про себя, помимо книги, подразумевает и печатный текст экрана. Таким образом, с одной стороны, чтение становится слушанием, подобным слушанию музыки, с другой стороны, оно является целевым поиском информации.

Книга по-прежнему остается важнейшим средством воспитания человека. Чтение — это сложный процесс интерпретации и критики, включающий внутренний диалог с автором, публичную дискуссию с другими читателями и образование определенных критериев вкуса. В этом случае чтение понимается как сложная мыслительная работа, результатом которой является интерпретация текста. В то же время чтение книги вызывает чувство удовольствия (или неудовольствия). Такое чтение формирует литературный вкус, развивает наше воображение и творческие способности, призывает к ответу и, соответственно, письму. Эти две стороны чтения — мыслительная деятельность и эстетическое удовольствие — представляют единство чтения.

Проблема отбора текстов и книг для хранения в библиотеке существует и поныне. Библиотека хранит в своем фонде как «изюминки», редкие

иллюстрированные издания рукописной и печатной книги, так и небольшие по формату и удобные для чтения книги. Наряду с истинными читателями сегодня в библиотеку приходят пользователи информации, «читатели по случаю». Классический читатель входит с читаемым текстом в некий резонанс, условием которого является тишина. Учить наизусть, старательно переписывать и читать, полностью погрузившись в книгу, возможно только в тишине. Для этого необходимо уютное и удобное место, где можно не только расслабиться, но и сосредоточиться над прочитанным текстом, держа перед собой ручку и бумагу. Цивилизирующее значение чтения состоит не столько в самом чтении книг, сколько в прикосновении к ним, в приобщении себя к книжной культуре, в которой чтение становится привычкой. Кроме того, чтение и персонажи книг играют большую роль в воспитании личности, речь идет о подражании литературным героям (в хорошем смысле слова) и преодолении (преодоление трудностей в жизни путем чтения книг данной тематики).

Современные виды чтения

Усложнение структуры досуга, появление различных средств коммуникации (телевидение, Интернет, мобильная связь) и увеличение способов получения информации повлекли за собой изменения в книжном чтении. Люди не перестали читать, они читают иначе, чем раньше. Объектом чтения становятся не огромные тома сочинений, не объемные и непонятные с точки зрения языкового стиля труды ученых и философов, а хрестоматийные и антологические сборники, справочники, энциклопедии. Наряду с чтением «чтобы знать» («познавательным» и «информационным») становится все более значимым чтение «чтобы уметь».

Соответствующая потребность существовала всегда, но в течение многих десятилетий она фактически не удовлетворялась. В конце 1980 — начале 1990-х гг. в нашей стране дефицитом были книги по кулинарии, шитью и вязанию, пособия для радиолюбителей и авиамоделистов, для тех, кто разводил кактусы или воспитывал щенка. Сегодняшний книжный рынок заполнен такими изданиями. Поле так называемого, инструментального чтения стало широким и разнообразным, оно охватывает фактически все сферы и аспекты жизнедеятельности человека. Эта тенденция, наметившаяся в последнее время, показывает, насколько возросла роль инструментального чтения — чтения для того, чтобы освоить новую профессию или приобрести навыки и умения, необходимые в быту. Книге отводится роль «хранителя памяти» для облегчения запоминания советов по уходу за детьми, кулинарии, обустройству домашнего очага. Прагматичность чтения определена необходимостью и желанием зарабатывать деньги и новыми открывающимися для этого возможностями.

Инструментальное чтение, в отличие от массового познавательного чтения, становится более серьезным, поскольку деятельность, ради которой читают, требует углубления в предмет, требует частностей и подробностей. Познавательное чтение охватывает не только художественную, но и научную и научно-популярную литературу. Несмотря на колебания читательского спроса, художественная литература всегда востребована. Она увлекательна, и в то же время реалистична, поскольку в ней рассматриваются жизненные проблемы человека. Чтение научной и научно-популярной литературы граничит с инструментальным видом чтения, цель которого — овладение знаниями и навыками. Его востребовательность и социальная значимость определяются информационными потребностями читателя, целями и задачами чтения.

Однако существует зависимость от читательского спроса и шкалы ценностей. Развлекательное чтение существовало всегда: наряду с серьезными фундаментальными изданиями находились книги, доступные всем (приключенческие и любовные романы, фантастические рассказы, остросюжетные детективы). Другое дело, что чтение подобной литературы вызывало в обще-

ство (политизированном и идеологизированном) негативную реакцию, связанную с тем, что такие книги не только не способствуют развитию личности, но и неблагоприятно воздействуют на культуру поведения в обществе. Поэтому в советское время востребованность и социальная значимость развлекательного чтения была низкой. Сегодня развлекательное чтение играет роль релаксации, является стимулирующим средством отдыха и ухода от проблемных ситуаций.

Книги становятся все более разными по тематике, типу, уровню изложения и глубине, рассчитаны на разных людей. С культурно-антропологической точки зрения эту особенность книжного дела можно оценить двояко. С одной стороны, книжное разнообразие, как и увеличение телевизионных каналов, безусловно, позитивное явление, книжная культура становится более демократичной и доступной. С другой стороны, это приводит к утрате одной важной функции, которую книга выполняла в культуре. Книга не случайно использовалась как метафора Бога или природы. Она служит не просто носителем информации, а одним из коммуникативных средств, приобщение к которому обеспечивало единство людей.

Список использованной литературы

1. *Горш Е.А.* Работа с читателями: учебник / Е.А. Горш. — Л., 1961.
2. *Она же.* Самообразование комсомольца: сборник / Е.А. Горш. — М.—Л.: Госиздат, 1926.
3. *Смушкова М.А.* Об очередных задачах методической библиотечной работы // Коммунистическое просвещение. — 1922. — № 1. — С. 57—58.
4. *Она же.* Очередные вопросы библиотечной работы М.А. Смушкова // Коммунистическое просвещение. — 1928. — № 4. — С. 123—129.
5. *Тарасова Э.А.* Призвание / Э.А. Тарасова, Т.Б. Маркова. — СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2006.

БВ

Литературные дискуссии

Журнал «Молодая гвардия» и идеологические противоречия 1960-х годов

Анастасия Александровна Лотарева,
аспирант кафедры Новейшей истории Отечества Московского педагогического государственного университета

История советских диссидентов хорошо изучена, однако деятельность и воззрения русского национально-патриотического движения известны меньше. Один из эпизодов этой деятельности — серьезный идеологический и мировоззренческий конфликт между «толстыми» литературными журналами в 1960-е гг. — рассмотрен в этом кратком исследовании. Тема скрытых идеологических противоречий в номенклатурных и творческих кругах, в целом лояльных власти, раскрывается через рассказ о литературной дискуссии.

Ключевые слова: *национализм, русская партия, Твардовский, литературные журналы, комсомол, литературные дискуссии, идеология в СССР, общественно-политические движения.*

«Толстые» журналы и их значение в 1960-е годы

Феномен так называемых «толстых» журналов, органично сочетавших в себе литературную,

художественную и общественно-политическую составляющие, в постсоветской России практически утерян. Оставшиеся с прежних времен гиганты — «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», «Октябрь» и многие другие — уже не вызывают того колоссального ажиотажа, который памятен тем, кто застал советскую эпоху. Эти журналы можно увидеть в продаже, а подписка на них минимальна. Кроме того, бывшие флагманы общественно-политических дискуссий ныне избегают острой публицистики, что объясняется как общей потерей интереса к этим вопросам в обществе, так и малочисленностью целевой аудитории [24].

В советское время журналы, изначально имевшие главной целью публикацию литературных произведений, этим не ограничивались, ставя перед читательской аудиторией вопросы самой обширной тематики: от моральных и нравственных до экономических, от художественных до социальных. Более того, даже публикация прозы или поэзии часто являлась не литературным, а идейным шагом (в качестве хрестоматийного примера можно вспомнить публикацию «Одного дня Ивана Денисовича» А.И. Солженицына в «Новом мире»).

Интерес общества к литературе и общественно-политическим темам, несмотря на кажущуюся выхолощенность и бедность идейной жизни в советское время, был несравнимо шире, чем сегодня. И «толстые» журналы вызывали неослабевающий интерес у читательской аудитории с одной стороны и надзирающих органов — с другой. Значение журналов и газет было столь заметно, что их наполнение считалось весьма важным, за содержанием велся неусыпный контроль. К читателям же в полной мере подходило определение «благодарные»: многие до сих пор помнят «битву за подписку» или то, что некоторые журналы можно было выписать, только получив в нагрузку что-то менее интересное. «Толстые» журналы вызывали интерес у аудитории не только с литературной точки зрения, но и благодаря важной мировоззренческой публицистике и дискуссиям, разгоравшимся на их страницах.

Разумеется, «политические дискуссии» или «идеологические направления» — это слишком громкие определения для того времени, если понимать их в современном смысле. Господствующая в стране идеология, закрепленная в основном законе страны, предполагала единомыслие, но на деле давала почву для создания гибкой системы намеков и иносказаний. Интересно, что не только публицисты владели языком «междустрочного» написания, но и читатель отлично расшифровывал то, что на самом деле хотел сказать автор. Сами публицисты советской эпохи и исследователи их творчества сегодня рассказывают, что была даже некоторая доблесть в том, чтобы цитатами из классиков марксизма-ленинизма подтвердить (а когда-то и оправдать) свои воззрения, зачастую далекие от канонов советской идеологии [19, с. 11; 23, с. 185; 32, с. 183].

«Молодая гвардия»: новый участник дискуссии «толстых журналов»

Советолог А.В. Шубин, цитируя фразу из журнала «Молодая гвардия», написанную к юбилею М. Горького[1], восклицает: «И написано это не в Российской империи XIX в., и не в России XXI в. каким-нибудь Прохановым, а во времена “марксистского тоталитаризма” и “сусловского догматизма”. Ну какой тоталитаризм, право слово — что хотели, то и писали. Получали за это порцию критики и снова, что хотели, то и писали, лишь для приличия прикрывая откровения свои ссылками на литературных классиков!» [28, с. 134]. Статья В. Чалмаева [25], приведенная исследователем в пример, является одним из важных проявлений идеологической борьбы того времени, которая велась на страницах нескольких «толстых» журналов в 1960-е годы.

Внешне все приняло форму дискуссии, причем в первую очередь — на литературную тему. На самом деле это был конфликт не только нескольких редакций, но разных идейных течений, впрочем, не выходящих за рамки основной идеологической линии. Немецкий исследователь Дирк Кречмар пишет: «Этот раскол из дилеммы между либерально-социалистическим или ортодоксально-марксистским спектром в “Новом мире” и неосталинистским

спектром в “Октябре” благодаря дискуссии о значении национальных и религиозных ценностей в генезисе истории русской культуры на страницах комсомольского журнала “Молодая гвардия” к концу 60-х годов расширился до “силового треугольника”» [10, с. 38].

Новый вектор развития довольно ординарного «комсомольского» журнала, которым «Молодая гвардия» являлась до 1960-х гг., связан с именем Анатолия Васильевича Никонова, ставшего главным редактором в 1959 г. и руководившего журналом до 1970 года. Этому предшествовало разделение подотчетности «Молодой гвардии» и «Юности»: последняя отныне контролировалась Союзом писателей, а «Молодая гвардия» осталась в сфере ответственности ЦК ВЛКСМ [1, с. 200]. Следует отметить, что комсомолом в те годы руководил С.П. Павлов, которого позднейшие исследователи относят к идеологам так называемого легального сектора русского национально-патриотического движения [12, с. 279; 14, с. 112; 28, с. 134]. И если существование «националистически ориентированных кланов» в советской номенклатуре, о котором говорит один из первых постсоветских исследователей темы Н. Митрохин, все-таки стоит счесть преувеличением (с чем согласны как участники событий тех лет [4, с. 252; 7; 19, с. 8], так и другие исследователи[2]), то существование различных идеологических течений и группировок и в номенклатуре, и в среде интеллигенции сегодня уже не вызывает сомнений.

Одно из таких течений, к которому можно отнести и А.В. Никонова, и С.П. Павлова, в исследовательской литературе получило название «русское национально-патриотическое движение» или «русское национально-патриотическое течение» [8; 12, с. 280; 29, с. 336]. Н. Митрохин характеризует его даже более определенно — «русская партия» [14, с. 112], хотя участники событий тех лет не всегда согласны с таким определением [17; 19, с. 7]. В менее определенной форме об этом идеологическом направлении говорят и другие исследователи [10, с. 38; 21, с. 107; 33, с. 14].

Заметим, что речь идет отнюдь не о диссидентских течениях, а о вполне легальных — и даже облеченных регалиями — деятелях в высших партийных и комсомольских органах, в творческих и иных организациях. Обывательская точка зрения, в какой-то мере насаждаемая после развала СССР средствами массовой информации, о том, что идеология в советские годы представляла собой некий нерушимый монолит, совершенно не соответствует действительности. А. Шубин относит схему «советское общество на протяжении всей его истории было тоталитарной казармой, где запрещались любые разногласия, и люди слепо подчинялись идеологическим решениям Политбюро ЦК КПСС» к мифологии и призывает избавиться от нее, как от затрудняющей постижение обширного советского идеологического опыта [28, с. 3].

Необходимо сказать, что с С.П. Павловым А.В. Никонова связывали дружеские и очень почтительные отношения. Более того, Н.С. Митрохин прямо называет его идеологом «группы Павлова» [14, с. 267]. В.Н. Ганичев, работавший вместе с Павловым и Никоновым, пишет: «Как я понимаю, он поставил своей целью просветить в духе русской истории и национального мировоззрения Сергея Павлова. И тот очень быстро шел навстречу этому желанию. На глазах этот бойкий, размашистый, московский парень с хулиганскими замашками превращался во вдумчивого, ответственного, национально просвещенного руководителя молодежи» [3].

Итак, А.В. Никонов возглавил журнал — и его общее направление стало постепенно меняться. Сначала были проведены некоторые кадровые изменения, с помощью которых в редколлегии большинством стали люди, близкие по убеждениям А.В. Никонову [1, с. 200]. Затем сформировался круг постоянных авторов журнала — к ним можно отнести М. Лобанова и В. Чалмаева, В. Солоухина, В. Чивилихина, В. Кожинова, О. Михайлова, А. Ланщикова и ряд других писателей и литературных критиков.

Подобные кадровые перестановки проводились в русле перемен, которые постепенно происходили в политической и общественной жизни СССР, и, собственно, в основном поэтому и стали возможны. Кадровые перемены имели место на всех уровнях — свои посты потеряли секретарь ЦК по идеологии Л.Ф. Ильичев, главный редактор газеты «Известия» А.И. Аджубей, П.А. Сатюков из газеты «Правда», многие из тех, кто мог быть отнесен, по выражению В.Н. Ганичева, к «столпам первой либерализации». По его же словам, «перемены эти, вкупе с тем, что кончилось гонение на Победу, были восприняты в патриотическом лагере со сдержанным ликованием. Началась “патриотическая оттепель”» [3].

Обновленный состав журнала сразу же включился в уже идущую полемику о литературе (а на деле шире — о мировоззрении), идущую между литературными журналами. Давно известен и даже не сильно завуалирован был конфликт между «Новым миром» и «Октябрем». «Новый мир», ставший в каком-то смысле символом «шестидесятничества», стоял на подчеркнуто либеральных позициях (разумеется, в той степени, в которой это было возможно в те годы). «Октябрь», возглавляемый искренним ортодоксом В.А. Кочетовым, занимал строго партийную, идеологически выверенную позицию, оппоненты даже характеризовали ее как сталинистскую или реваншистскую. В то же время журнал «Молодая гвардия», опубликовавший целую серию материалов, в которых явственно читались русские — а не советские — патриотические настроения [9, 11, 13, 18, 22, 25, 26]. Он моментально обратил на себя внимание и вы-

звал множество критических материалов как в «Новом мире» и «Октябре», так и в «Коммунисте» и других изданиях.

Итоги дискуссии и карательные санкции в отношении журналов

Некоторые из этих «молодогвардейских» статей, а также ряд других стали объектом большой критической статьи А. Дементьева в «Новом мире», которая называлась «О традициях и народности» [5]. А. Дементьев, критик старой школы, известный еще в довоенной публицистике, уже не входил в состав редколлегии «Нового мира», но, по воспоминаниям В. Твардовской, «был связан с его (Твардовского — *А.Л.*) журналом узами давними и прочными» [23, с. 179]. Опытный боец литературного фронта, изящно жонглируя марксистскими цитатами, буквально разгромил новую линию журнала. В. Твардовская характеризует его действия так: «Целью статьи было предупредить об опасности исповедуемых национал-патриотами идей. ...Это была, по сути, первая попытка характеристики позиции “Молодой гвардии” как органа определенного направления общественной мысли» [23, с. 182].

Именно то, что статья определенно воспринималась не как обыкновенная критика, а как нечто большее, определило бурную реакцию на нее. Даже А.И. Солженицын, близкий к «Новому миру» вспоминает, что сразу по прочтению этой статьи составил «тезисы» против нее и поехал с ними к Твардовскому, настолько она его задела. Солженицын очень резко отозвался о ее сути, при том что симпатий к молодогвардейцам не питал никаких, называя их патриотические сочинения «мычанием». Из его воспоминаний мы узнаем и то, что статья Дементьева была санкционирована в журнале на самом высоком уровне. Твардовский сказал ему: «Да я сам половину этой статьи написал». По-видимому, это было далеко от действительности, но означало, что он считал ее необходимой и, в каком-то смысле, программной [20, с. 240].

Ответом на статью А. Дементьева стало так называемое «Письмо одиннадцати», опубликованное в «Огоньке» [16]. Главный редактор этого журнала А.В. Софронов, сам придерживающийся сходных с А.В. Никоновым убеждений, до этого момента не допускал участия своего издания (впрочем, имеющего несколько другой формат) в полемике. Тем не менее, он предоставил площадь для публикации письма одиннадцати писателей, вставших на защиту «Молодой гвардии». В письме, выходящем за пределы обычной журнальной полемики, уже в заголовке «Против чего выступает “Новый мир”?» содержится указание, что речь будет идти не столько о литературе, сколько о мировоззрении. «Новый мир» не замедлил с ответом, который так и назывался «Ответ редакции» [15], и хотя имелись сомнения в том, что его разрешат опубликовать (уж слишком острый характер приняла полемика, начинавшаяся как чисто литературная) [30, с. 291], он успешно вышел в том же 1969 году.

После этого последовала цепь разнообразных публикаций в сторонних журналах, посвященных той же тематике. Отметим лишь статьи в «Науке и религии» [27], «Коммунисте» [6], и «Юности» [2], но все затмила статья исполняющего обязанности заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС А.Н. Яковлева «Против антиисторизма» [31].

Необходимо отметить, что к этой решающей точке конфликта «Молодая гвардия» подошла уже без своего руководителя. А.В. Никонова отправили в отставку вслед за его покровителем С.П. Павловым в конце 1970 г. (оба были переведены на значительно менее важные посты: С.П. Павлов, со значительным понижением, возглавил Госкомспорт, А.В. Никонов ушел руководить популярным, но бесконечно далеким от каких бы то ни было идеологических разногласий журналом «Вокруг света»). Отставка также стала безусловным понижением — и ответом на новую линию журнала, хотя и была произведена мягко и без шума (в отличие от широко исследованной и известной отставки главного редактора «Нового мира» А. Твардовского). Как показывает дальнейший путь «Молодой гвардии», эта отставка стала решающей для журнала. «Молодая гвардия» устойчиво сохраняла свою идеологическую направленность, однако все это приняло характер скорее литературный,

чем социально-политический, каковым он был в конце 1960-х годов.

История статьи «Против антиисторизма» уже исследовалась, безусловно, она заслуживает отдельного подробного разбора, выходящего за рамки настоящей работы, как знаковая для идеологических разногласий того времени. Скажем лишь, что А.Н. Яковлев тоже поплатился за свое активное участие в конфликте: его так и не утвердили на должность заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС, а в дальнейшем и вовсе отправили послом в Канаду. Идеологический «маятник», на протяжении 1960-х — начала 1970-х гг. качавшийся от некоторой либерализации до национально-патриотических течений, выровнялся, редакции были вычищены, а дискуссии свернуты.

Потом они не раз будут возобновляться — в «Вопросах литературы» в 1970-х, в «Нашем современнике» — в самом начале 1980-х годов. Почти каждый «толстый» журнал будет иметь собственное идеологическое «кредо», впрочем, вполне вписывающееся в рамки официальной идеологии. Но дискуссию между «толстыми» журналами в 1960-х гг. можно назвать первой в послевоенное время, которая столь ярко затронула не только литературные, но и мировоззренческие, а иногда и прямо идеологические вопросы.

Примечания

[1] «Суть ее — вера в Русь, которая скажет свое слово по всем вековым тяжбам человеческого духа. Ведь есть же в сердце России тот заветный ключ, родник, который незаметно, непрерывно рождает кристально чистый, светоносный поток идей, чувств, так необходимых в XX веке, когда Запад уже задыхался от бездушия, избытка ненависти, рационализма мещан, культа толпы, террора безнравственного общественного мнения, созидаемого продажной прессой» [25, с. 282].

[2] Например, А.В. Шубин так комментирует построения Н.А. Митрохина: «Отнесение к националистам целых кланов советской номенклатуры — сомнительная и во всяком случае не доказанная гипотеза» [28, с. 131].

Список использованных источников

1. Величие и падение «Молодой гвардии» // Наш современник. — 1997. — № 9. — С. 199—212.
2. *Воронов В.* Заклинатели духов // Юность. — 1968. — № 2. — С. 96—99.
3. *Ганичев В.Н.* Воспоминания 1963—1965 [Рукопись]. С. 9 // Личный архив В.Н. Ганичева.
4. *Он же.* Гагарин называл меня «идеологом» // Наш современник. — 2003. — № 11. — С. 228—253.
5. *Дементьев А.* О традициях и народности // Новый мир. — М., 1969. — № 4. — С. 215—235.
6. *Иванов В.* Социализм и культурное наследие // Коммунист. — 1970. — № 17. — С. 89—100.
7. Интервью Н.А. Митрохина с Г.М. Гусевым и В.К. Скорупой. 28.12.1999 // Личный архив Г.М. Гусева.
8. *Кожевников А.Ю.* Национально-патриотические течения в русской интеллигенции 1950-х — первой половины 80-х гг.: дисс. … канд. ист. наук / А.Ю. Кожевников. — М., 2004.
9. *Кожинов В.* Трижды великая // Молодая гвардия. — 1969. — № 12. — С. 279—283.
10. *Кречмар Д.* Политика и культура при Брежневе, Андропове, Черненко. 1970—1985 / Д. Кречмар. — М., 1997. — 316 стр.
11. *Ланщиков А.* Через правду характера... // Молодая гвардия. — 1969. — № 12. — С. 283—285.
12. *Лебедев С.В.* Русские идеи и русское дело / С.В. Лебедев. — СПб., 2007. — 558 с.
13. *Лобанов М.* Просвещенное мещанство // Молодая гвардия. — 1968. — № 4. — С. 294—306.
14. *Митрохин Н.А.* Русская партия. Движение русских националистов в СССР. 1953—1985 годы / Н.А. Митрохин. — М., 2003. — 618 с.
15. Ответ редакции // Новый мир. — 1969. — № 7. — С. 285—286.
16. Против чего выступает «Новый мир»? // Огонек. — 1969. — № 30. — С. 26—29.
17. «Русский орден» в ЦК партии: мифы и реальность: Беседа В. Бондаренко с председателем Союза писателей России Валерием Николаевичем Ганичевым [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.voskres.ru/articles/rusorden.htm
18. *Семанов С.* О ценностях относительных и вечных // Молодая гвардия. — 1970. — № 8. — С. 308—320.
19. *Семанов С.Н.* Откуда есть пошла русская партия // К не нашим. — М., 2006. — С. 6—13.
20. *Солженицын А.* Бодался теленок с дубом / А. Солженицын. — М., 1996. — 688 с.
21. *Соловей В.* Русское национальное движение 60—80-х гг. // Отечественная история. — 1993. — № 2. — С. 107—112.
22. *Солоухин В.* Письма из Русского музея // Молодая гвардия. — 1966. — № 9. — С. 236—278.
23. *Твардовская В.* Александр Дементьев против «Молодой гвардии» // Вопросы литературы. — 2005. — № 1. — С. 178—212.
24. Толстые журналы — своеобразный андеграунд. Интервью с Ириной Барметовой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.litkarta.ru/rus/dossier/tolstye-zhurnaly-svoeobrazny-andegraund/
25. *Чалмаев В.* Великие искания // Молодая гвардия. — 1968. — № 3. — С. 270—295.
26. *Он же.* Неизбежность / В. Чалмаев // Молодая гвардия. — 1968. — № 9. — С. 259—289.
27. *Шамаро А.* О национальной гордости и православных святцах // Наука и религия. — 1970. — № 1. — С. 28—34.
28. *Шубин А.В.* Диссиденты, неформалы и свобода в СССР / А.В. Шубин. — М., 2008. — 383 с.
29. *Он же.* От «застоя» к реформам. СССР в 1917—1985 гг. / А.В. Шубин. — М., 2000. — 767 с.
30. *Эггелинг В.* Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953—1970 / В. Эггелинг. — М., 1999. — 311 с.
31. *Яковлев А.* Против антиисторизма // Литературная газета. — 1972. — № 46 (4384).
32. *Яковлев А.Н.* Омут памяти / А.Н. Яковлев. — М., 2002. — 604 с.
33. *Янов А.* Русская идея и 2000-й год. / А. Янов. — Нью-Йорк, 1988. — 398 с.

Смысл Великой Победы / под общей ред. В.Н. Кузнецова. — М.: Книга и бизнес, 2010. — 958 с.

В коллективной научной монографии представлены итоги исследований важнейших теоретических, методологических, институциональных, практических вопросов и проблем, которые обращены на глобальные смыслы 65-летия Великой Победы народов СССР над фашизмом в 1945 г., Победы народов антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне.

Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, доверия, диалога, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума.

Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века. Это сетевые, нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру компромисса, доверия и диалога.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Книга адресована ученым, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных дисциплин. Она может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира, особенно для государственных служащих, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий; для специалистов по проблемам безопасности.

4

Лики — Лица — Судьбы

Любить книгу — это значит с уважением и любовью относиться к тем, кто своим трудом помогает ее рождению на свет, кто несет ее читателю...

Л.Б. Либединская

Юбиляры'2010
(май—июнь)

- **80 лет — Давыдова Милитриса Ивановна**
(р. 25.05.1930) — российский библиограф, библиографовед

- **100 лет — Луппов Сергей Павлович**
(25.05.1910—07.06.1988) — российский книговед, библиограф

- **115 лет — Клепиков Сократ Александрович**
(03.05.1895—25.06.1978) — российский книговед, библиограф, историк гравюры

- **160 лет — Языков Дмитрий Дмитриевич**
(03.05.1850—12.12.1918) — российский библиотекарь, библиограф

- **180 лет — Межов Владимир Измайлович**
(29.05.1830—29.05.1894) — первый российский библиограф-профессионал

- **610 лет — Гуттенберг Иоганн (Иоганн Генсфлейшцум Гутенберг)**
(усл. 24.06.1400—03.02.1468) — изобретатель книгопечатания

Отечественная традиция меценатства и благотворительности в библиотечной сфере Орловского края

(конец XIX — начало XX века)

В последние десятилетия в России актуализируется идея сохранения национальной самобытности, наблюдается тенденция возвращения к национальным традициям. В статье рассматривается благотворительная деятельность общественных организаций и частных лиц в развитии библиотечного дела Орловского края на фоне истории Российского общества конца XIX — начала XX века.

Ключевые слова: *благотворительность, меценатство, историография, Орловская губерния, библиотечная деятельность.*

Наталья Алексеевна Меренкова,
старший преподаватель кафедры библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

Историография благотворительности и меценатства

История российской благотворительности, вплоть до начала 1990-х гг. не являвшаяся предметом специального изучения, ныне привлекает немалый интерес отечественных исследователей. Это неудивительно, поскольку роль благотворительности в процессе стремительной и противоречивой модернизации российского государства и общества на протяжении XIX — начала XX в. была весьма значимой.

Благотворительность — добровольное оказание помощи, бескорыстное пожертвование физических и юридических лиц. С понятием «благотворительность» часто соседствует более узкое понятие «меценатство», трактуемое как покровительство наукам, искусству, культуре. Многие меценаты занимались и благотворительной деятельностью. Благотворительность, меценатство, помощь, направленная на сохранение ценностей, на приумножение базового капитала — российскую культуру, науку, национальные традиции, сегодня все чаще привлекают внимание соотечественников. Российское общество имеет объективные условия для сохранения своей великой культуры. В российских сокровищницах — библиотеках, музеях —

накоплено множество произведений литературы и искусства. Несмотря на экстремальные подчас условия, благодаря энтузиазму своих хранителей эти ценности существуют.

История русского меценатства знала два наиболее значительных взлета. Первый, связанный с ярким расцветом дворянского коллекционерства и собирательства художественных ценностей, охватывает период второй половины XVIII в. — первой трети XIX века. Второй, более значительный по масштабам и широте, связан с купеческим меценатством второй половины XIX — начала XX в., вошедший в историю как «золотой век русского меценатства».

В последней четверти XIX в. осмысление вопросов истории российской филантропии было вызвано насущными проблемами ее развития. В 1890-е гг. публикация трудов по вопросам благотворительности приняла лавинообразный характер: были утверждены правила о премии имени императрицы Александры Федоровны, написаны сочинения о благотворительности. Поощрялись не только сочинители, но и рецензенты, получавшие медаль с надписью «Возлюбивши ближняго яко сам себя».

Заметный вклад в историографию благотворительности исследуемого периода внесли труды видного публициста Е.Д. Максимова и профессионального историка и практика московской благотворительности профессора В.И. Герье [2]. Оба автора весьма активно публиковались с конца 1890-х годов. В «Записке об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки» В.И. Герье одним из первых в российской науке обозначил актуальность теории общественного призрения как специфической сферы познания. Ему же принадлежит и обоснование идеи необходимости государственной помощи как одного из «благ современной жизни» [7]. Е.Д. Максимов особенно тщательно рассматривал исторический опыт западных государств в XIX в., деятельность благотворительных обществ в Англии и Соединенных Штатах, приходские попечительства во Франции. Он обосновал возможность применения европейского опыта в России. Сочетание европейского и национального предполагало именно усвоение и распространение в России европейской образованности в союзе с лучшими образцами русской нравственности, сложившимися на почве традиционного православия, неукоснительно учившего любви, состраданию ко всем людям, независимо от их социального неравенства и сословного положения.

В Российской империи во второй половине XIX в. существовали 21 благотворительное общество и действовало 52 частных благотворительных заведения, помимо действовавших в рамках обществ [5]. Подавляющая часть обществ географически была сосредоточена в западных и балтийских губерниях, а на остальной территории государства имелись два общества (в Петербурге). Результатом совместной благотворительной деятельности этих обществ стало издание религиозной, художественной, философской литературы, книг и учебников по сельскому хозяйству, натуральной истории, химии, физике, листов для детского чтения. Эта гигантская работа помогала приобщению всех слоев общества к чтению, формированию новых знаний, вкусов, впечатлений, способствовала появлению в России общественного мнения. Покровительство искусству и наукам становится в России делом престижа.

Герб Орловской губернии. 2-я половина XIX века

Истоки подъема благотворительности, по мнению историка и публициста П.В. Власова, в начале XX в. «лежат в смене гедонистических наклонностей общества на новые общественные духовные ценности, выразившиеся в обостренной гражданственности, в престижности идеи общественной пользы» [9]. Много написано о деятельности Мамонтовых, Морозовых, Щукиных, Бахрушиных. Исследователь московского купечества П.А. Бурышкин считал, что «самое отношение предпринимателя к своему делу было несколько иным, чем на Западе. На свою деятельность они смотрели не только, или не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою» [3, с. 110]. Типизировать российское меценатство крайне сложно, но проникнуть в его существо возможно, узнавая «авторов» этого уникального явления.

Инициатива частных лиц в прогрессе культуры, библиотечного и книгоиздательского дела

Орловское купечество старалось не отставать от знаменитых предпринимателей России. Конеч-

но, стремления их были чуть меньшего масштаба. Представителями торгового мира Орла было создано общество распространения коммерческого образования, заявившее о своем существовании благотворительным актом — учреждением Коммерческого училища в Орле в 1909 г. [8]. Особая популярность коммерческого образования была связана с деятельностью новоявленных купцов, вышедших из орловских крестьян после реформы 1861 г., а также правительственных мероприятий, открывших доступ к занятию торговлей всем желающим, вне зависимости от принадлежности к купеческому сословию. Обучение было платным. На содержание училища купеческое общество и частные лица выделяли значительные средства. Когда в 1916 г. владельцы здания собрались его продать, группа купцов (Н. Валуев, Н. Ярин, А. Холчев и И. Геннадиев) внесли требуемую сумму — 55 тыс. руб. [8].

С целью приобщения народа к чтению, культуре, образованию на частные благотворительные средства были открыты библиотеки в Орле — Пушкинская и Тургеневская, сыгравшие значительную роль в культурном развитии Орловского края конца XIX — начала XX века. К началу XX в. в Орловской губернии библиотеки имелись во всех министерских школах — земских и церковно-приходских. Доля грамотного населения была невелика. Имелось всего шесть средних учебных заведений, среди них — Орловская мужская гимназия, Орловская военная гимназия (Кадетский корпус Бахтина), Орловский и Александрийский институт благородных девиц. Лишь незначительное число крестьянских детей обоего пола (около 200) учились в учебных заведениях. Губернское земство считало, что «грамотность охлаждает в детях привязанность к домашнему хозяйству и побуждает в них наклонность к праздной жизни».

В исследуемый период в России читала сравнительно небольшая часть населения: крестьянство, составлявшее около 85% населения, рабочие и многие мещане занимались тяжелым физическим трудом, доля грамотных в их среде была намного меньше, чем в образованных слоях русского общества. Их живо интересовали различные промышленные нововведения в сельском хозяйстве и, конечно, события российского масштаба — война, реформы. Не только библиотекари, но и учителя, священнослужители, владельцы книжных магазинов, уездные исправники пытались объяснить причины спроса на определенную литературу, в первую очередь, на русскую беллетристическую книгу.

Большую роль в развитии культуры Орловского края сыграла инициатива частных лиц (денежные пожертвования, дары музеям и библиотекам, предпринимательская деятельность и т. д.). В конце XIX в. в селе Старенково Мценского уезда поселилась либеральная помещица княгиня А.Д. Тенишева. С прибытием в уезд она развернула благотворительную деятельность, направленную на улучшение жизни крестьян, поднятие уровня образования и культуры. А.Д. Тенишева построила и содержала на свои средства земские школы в деревнях Карандаково, Брагино, Старенково и Сторожевое. Несколько земских школ на свои средства открыли М.А. Лаврова и П.М. Клушина — землевладелицы Болховского и Малоархангельского уездов, воспитанные в религиозных дворянских семьях. В последней трети XIX в. был известен своей просветительской и благотворительной деятельностью владелец имения Петровское Мценского уезда Н.М. Горбов. «Цивилизованный купец» А.Д. Тенишева так характеризовал Горбова Л.Н. Толстой, с которым они были друзьями. В 1908—1913 гг. на его средства сооружается целый учебный комбинат, были выстроены двухэтажное кирпичное здание, где размещались учебные классы,

общежитие для сорока учеников, надворные постройки, библиотека.

Энтузиастами библиотечного дела, чьими усилиями создавались библиотеки, были и хорошо известные сегодня люди: М.И. Пришвина — мать писателя, Н.Поликарпов — отец авиаконструктора, губернский предводитель дворянства М.М. Стахович.

Благотворительная деятельность Орловского духовенства, общественных и просветительских организаций, библиотечных обществ, направленная на формирование местной библиотечной системы

Одним из основных направлений культурной политики российского государства последней четверти XIX — начала XX в. стало утверждение в широких слоях населения религиозно-нравственного сознания. Духовенство большое значение придавало распространению печатного слова. Церковно-православные братства поддерживали церковноприходские школы и следили за процессом обучения, снабжали необходимыми учебниками и пособиями. Преследуя миссионерские цели, они создавали храмовые, благочиннические библиотеки и, по мере возможности, пополняли их книгами. Книжно-миссионерская деятельность церковных братств показывала, что потребность в книге у народа была весьма высока. В Санкт-Петербурге, Москве, а также в других российских городах благотворительными обществами и церковными братствами открывались библиотеки и читальни для народа. Сами православные братства и их библиотеки просуществовали до 1917 года.

В России начала XX в. существовало более 50 духовных семинарий, среди них Орловская занимала второе место по численности учащихся (в конце XIX — начале XX в. — более 600 человек).

Орловская духовная семинария, просуществовавшая около ста лет, являлась не только кузницей кадров священнослужителей, но и своеобразным очагом духовности и культуры Орловского края, она несла высокую образовательную, воспитательную и просветительскую миссию. Уровень образования в Орловской семинарии был высокий, что обеспечивалось сочетанием различных факторов, в первую очередь, это хорошо подобранный преподавательский состав. Многие преподаватели были известны не только своей педагогической деятельностью — они оставили заметный след в культурной и научной жизни страны. Например, в 1830-е гг. в учебном заведении работал духовный писатель, публицист, проповедник Евгений Остромысленский. Более 30 лет, с 1863 по 1900 г., преподавал гражданскую историю Г.М. Пясецкий. Орловская духовная семинария несла новую социальную миссию. Она стремилась обеспечить учащихся всем необходимым (едой, одеждой, жильем), оказывала материальную помощь как семинаристам, так и преподавателям. При учебном заведении существовало Иоанно-Богословское попечительство «для вспомоществования беднейшим воспитанникам». Церковное древнее хранилище Орловской духовной семинарии располагало уникальным собранием древних рукописей и книг. Ректор, преподаватели, воспитанники семинарии участвовали в богословских просветительских чтениях, являлись членами различных общественных благотворительных организаций.

Редкие книги из фондов Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

Деятельность Орловского Петропавловского попечительства, находящегося в Орле, была подчинена главной задаче — оказанию содействия «утверждению и охранению православной веры и христианского благочестия в пределах Орловской губернии». Первыми возникли библиотечные учреждения, принадлежавшие духовному ведомству. Всего на территории Орловской губернии исследуемого периода действовало 10 мужских и 8 женских монастырей, в каждом из которых существовала своя библиотека. В конце XIX в. духовное ведомство начинает открывать церков-

но-общественные библиотеки, главной задачей которых являлось распространение нравственно-религиозной литературы. Такие духовно-просветительские учреждения были открыты Петропавловским братством в Орле (1892), Епархиальном братством в селе Плещеево Орловского уезда (1895), Епархиальным училищным советом в Болхове (1899) и Брянске (1906), а также Духовной консисторией (1900) и тремя церквями (1907, 1908, 1909) в Ельце. Существовали и библиотеки, принадлежавшие другим конфессиям: в 1896 г. была учреждена библиотека при евангелическо-лютеранском приходе, а в 1908 г. — при еврейском молитвенном доме. Создание последней стало возможным после манифеста 17 октября 1905 г., провозгласившего гражданские свободы. Обе эти библиотеки размещались в Орле.

В создании ряда библиотек в Орловской губернии принимали участие просветительские организации — Санкт-Петербургский комитет грамотности, Комитет народного чтения.

Среди общественных организаций, содержавших книготорговые предприятия, преобладают благотворительные общества, главной задачей которых являлась помощь бедным учащимся учебных заведений. Одной из форм такой помощи стала продажа «удешевленных» учебников и учебных пособий. Такие магазины существовали в Дмитровске, Ельце и Малоархангельске. Формирование местной библиотечной системы происходило достаточно интенсивно. В конце XIX в. к созданию местной библиотечной сети подключается земство. Источники средств на первоначальное устройство и дальнейшее развитие этих библиотек были различными. Так, 23 земских библиотеки учреждены на средства книгоиздательства Ф.Ф. Павленкова; слушательницы Бестужевских курсов в Петербурге собрали средства на учреждение земской библиотеки в с. Казаки Елецкого уезда. Отдельные библиотеки учреждались на средства частных лиц, обществ мастеровых и сельских обществ, а затем передавались в ведение земства. Таковы были библиотеки в с. Чернятичи Брянского уезда и с. Бурдино Ливенского уезда, в дер. Становая Елецкого уезда и т. д. Значительное количество земских библиотек учреждалось на средства самих уездных земств [8].

Наиболее обширной библиотечной сетью владели общественные организации, характер и направление деятельности которых были весьма разнообразными. Это клубно-сословные, профессиональные, просветительные, научные, политические, спортивные, благотворительные, потребительские, кредитные и сельскохозяйственные организации, а также специальные библиотечные общества. Фонды таких библиотек содержали профессиональную литературу и беллетристику на русском и иностранных языках. Средства на содержание библиотек выделялись членами этих обществ, чаще всего организации безвозмездно предоставляли помещения для земских библиотек, а иногда выступали учредителями и содержателями собственных библиотек.

Благотворительные организации, занимавшиеся оказанием материальной помощи нуждающимся, нередко направляли свою деятельность на «удовлетворение их умственных потребностей». Выявлено четыре библиотеки, открытые благотворительными обществами, две из которых располагались в губернском городе — Благотворительного общества при римско-католическом костеле (1909) и Латышского комитета вспомоществования беженцам (1916) в Орле, Общества вспомоществования нуждающимся учащимся (1913) в Болхове и Дятьковского благотворительного общества им. С.И. Мальцова (1990—1916) в с. Дятьково Брянского уезда.

С целью приобщения народа к культуре и образованию создавались просветительские организации. Учреждение и содержание библиотек и читален являлось одной из основных форм их деятельности. В границах губернии выявлено 12 просветительских организаций, содержавших библиотечные учреждения. Это как собственно местные общества, так и отделения общероссийских организаций. Среди собственно местных просветительских организаций библиотеки содержали «Музыкально-драматический» (1889) и «Лекционный» (1914—1916) кружки, «Общество в память столетия со дня рождения А.С. Пушкина» (1899—1916) в Орле, «Общество закрепления грамотности и распространения знаний» в с. Карпово Мценского уезда (1916). Комитетом народных чтений были созданы библиотеки в Орле (1984—1916), Севске (1900—1916) и с. Лугань Севского уезда (1901—1903), каждая из которых носила имя И.С. Тургенева [4]. Пушкинская и Тургеневская библиотеки сыграли наиболее значительную роль в культурном развитии Орловского края начала XX века.

Деятельность русских предпринимателей в области меценатства и благотворительности можно оценивать по-разному. Какой бы ни была мотивация русских меценатов, благодаря их деятельности на рубеже XIX—XX в. русская культура расцвела. Были собраны и сохранены произведения отечественных и зарубежных мастеров искусства, учреждены театры, музеи, библиотеки и другие центры духовной жизни.

Явление меценатства для России, пожалуй, обычное, естественное, оно в основе самого русского характера. Его социальное представительство не исключает ни одного слоя, тем более — класса. Художники развивали отечественное искусство, ученые — науку. Меценаты буквально создавали, растили самих художников и ученых, а их произведения собирали и берегли.

Именно в России меценатство самореализовалось до конца как явление. В нем задействованы различные слои общества, но особенно выделяется купеческое меценатство и подвижническая деятельность лучших представителей российской культурной и церковной элиты. Это они подготовили тот неожиданный всплеск, который произошел в российском обществе на рубеже XIX—XX столетий и открыл национальную культуру России для всего мира, точно откровение.

Впечатляющий и разнообразный материал, связанный с благотворительной деятельностью, нуждается в дальнейшем классификационном анализе и более глубоком и всестороннем изучении.

Список использованной литературы

1. *Афанасьев А.Н.* Историческое развитие вопросов о призрении в России // Отечественные записки. — 1850. — № 10. — С. 123—144.
2. Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования / под общ. ред. О.Л. Лейкинда. — СПб.: Лики России, 2003. — С. 16—30.
3. *Бурышкин П.А.* Москва купеческая / П.А. Бурышкин. — М., 1990. — С. 110.
4. *Еремин И.* Орловские купцы // Орловская правда. — 1990. — 5 авг.
5. *Мушинский К.* Устройство общественного призрения в России / К. Мушинский. — СПб., 1862. — С. 11—34.
6. *Петрусенко Т.В.* Дары как источник формирования фондов Российской национальной библиотеке в современной информационной и экономической ситуации // Научные и технические библиотеки. — 2000. — № 4. — С. 65—68.
7. *Погодин С.Н.* Владимир Иванович Герье как историк и методолог // Вопросы истории. — 2004. — № 10. — С. 151—162.
8. *Пясецкий Г.* Исторические очерки города Орла / Г. Пясецкий. — Орел, 1874. — 229 с.
9. *Фролов Г.И.* Частные благотворительные заведения и общества в Империи // Журн. Министерства внутренних дел. — 1845. — № 103. — С. 42.
10. *Ханыков Я.В.* Исторический очерк правительственных мер по части общественного призрения в России // Журн. Министерства внутренних дел. — 1851. — № 10. — С. 60—109.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Имя из энциклопедии «Книга»

(памяти Г.А. Кравцова)

Статья посвящена выдающемуся художнику Гершону Абрамовичу Кравцову, ученику и соратнику создателя школы искусства графики нового времени В.А. Фаворского. Г.А. Кравцов вошел в историю книжной графики и экслибриса прошлого века как крупнейший новатор, творец особого стиля в искусстве гравюры на дереве. В статье раскрываются основные вехи творческого пути большого мастера и его яркой общественной деятельности, рассказывается о значительном вкладе художника в золотой фонд искусства книжного знака XX века.

Ключевые слова: *экслибрис, ксилография, художник книги, новатор, творец уникального стиля в графике, автор проекта шрифта «Юбилейный еврейский».*

Виталий Маркович Бакуменко,
журналист, ветеран Государственного академического Большого театра России

Незаурядная творческая судьба крупного художника XX в. Гершона Абрамовича Кравцова (1906—1981) состоялась благодаря советской власти. Именно после революции одаренный юноша из украинского города Черкассы получил возможность приехать в Москву и получить высшее образование в мастерской великого художника и педагога профессора В.А. Фаворского.

В годы учебы в Московском институте изобразительных искусств Гершон Кравцов четко определился профессионально как художник книги. Вся его творческая жизнь была связана с Главлитиздатом, хотя одновременно он активно сотрудничал и с другими московскими книжными издательствами. Более чем за сорок лет профессиональной деятельности Г.А. Кравцов оформил и проиллюстрировал около 500 изданий, многие книжные иллюстрации мастера стали классикой книжного искусства XX века.

Книжная графика Г.А. Кравцова восхищает не только самобытностью и ювелирным мастерством, но и исключительным тематическим разнообразием оформленных большим мастером книг. Художник являлся новатором во всех компонентах создания зримого образа книги. Будучи выдающимся мастером шрифта, он создал уникальные шрифтовые гарнитуры. Это великолепно проявилось и в работе Кравцова над экслибрисами.

В вышедшей в конце XX в. энциклопедии «Книга» помещена персональная статья с фотографией о Г.А. Кравцове. Даже упомянутые в ней несколько книг, над которыми работал художник,

говорят о широте творческого диапазона мастера. Это «Татарские народные песни» и «Избранные эпиграммы» М.В. Марциала, «Полтавская битва» Б.С. Тельпуховского и «Избранные произведения» С. Цвейга, «Неугомонный» С.Я. Лурье и «Избранные произведения» Шолом-Алейхема... Г.А. Кравцов создал незабываемые ксилографические иллюстрации ко многим шедеврам современной литературы и мировой классики. Статья о выдающемся художнике книги и экслибриса в энциклопедии «Книга» завершается информацией, что в 1971 г. Г.А. Кравцов стал автором проекта шрифта «Юбилейный еврейский». Если к этому добавить, что он создал огромное количество совершенно новых гарнитур шрифтов, то станет очевидно, что Гершон Абрамович Кравцов увековечил свое имя и в славной многовековой мировой истории замечательного и поистине неисчерпаемого искусства шрифта.

Г.А. Кравцов

Г.А. Кравцов просто не мог обойти своим вниманием искусство книжного знака. Он создал более 300 замечательных книжных миниатюр, обогативших сокровищницу искусства экслибриса XX века.

Первое, что сразу же привлекает внимание в экслибрисах работы Кравцова, это высокая культура ксилографии и поразительная изобретательность в сочинении самых неожиданных, порой причудливых и фантастических композиций книжных знаков. Все они бесподобны по графической логике и классической завершенности каждого сюжета.

Среди экслибрисов Кравцова немало таких сложных работ, что без серьезного профессионального изучения всех деталей и символов бывает трудно, а порой и невозможно понять их содержание. Такие композиции вполне оправданы уже только потому, что они

являются сильным стимулом научного подхода в изучении искусства книжного знака.

Помимо книжной графики и экслибрисов, Г.А. Кравцов оставил также большое творческое наследие как незаурядный станковист и оригинальный живописец, в том числе и в жанре монументальной живописи. Здесь он выступал как сотрудник и соратник В.А. Фаворского. Кравцов — один из немногих учеников профессора, кого тот привлекал к совместной работе, когда решались глобальные художественные задачи. Это о многом говорит. Об их теплых и дружеских отношениях красноречиво рассказано в книге Г.А. Кравцова «Владимир Андреевич Фаворский и его экслибрисы». Известны публичные высказывания и Фаворского о Кравцове. Так, на обсуждении его персональной выставки профессор отметил: «Он не рисует только людей, не рисует только пейзажи, а рисует и буквы, и буквы рисует так же, как людей...».

Дорогого стоит такая характеристика творчества своего ученика скупым на похвалу учителем.

Выдающийся художник XX столетия Г.А. Кравцов, виртуоз искусства ксилографии, вошел в историю отечественного изобразительного искусства как большой мастер книги, книжной иллюстрации. Но все же прославили имя замечательного мастера искусства графики его уникальные экслибрисы. Они прекрасно отразили всю новаторскую сущность творческого поиска одного из лучших учеников Фаворского. Г.А. Кравцов творчески усвоил уроки своего великого учителя и сумел выработать свой индивидуальный и неповторимый стиль во всем, что он делал в искусстве. Книжные знаки Кравцова великолепно вписались в книжную графику мастера и составляют неразрывное целое в творческом наследии замечательного художника. Даже небольшая часть экслибрисов Гершона Абрамовича, иллюстрирующая нашу статью, дает яркое представление о высоких художественных достоинствах книжных миниатюр художника, их редкой красоте, поэтичности и изяществе.

Список использованной литературы

1. Каталог выставки «Г.А. Кравцов, Л.Р. Мюльгаупт, М.И. Райская». — М.: Сов. художник, 1988. — С. 3—15.
2. Книга: энциклопедия. — М.: Большая росс. энциклопедия, 1999. — С. 344—345.
3. *Кравцов Г.А.* Владимир Андреевич Фаворский и его экслибрисы / Г.А. Кравцов. — М.: Книга, 1973. — С. 48.
4. *Перкин В.Д.* Книжные знаки художника Г.А. Кравцова / В.Д. Перкин. — М., 1997. — С. 72.
5. Приглашение на 259 заседание Московского клуба экслибрисистов. — М., 1986. — С. 6.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Российская государственная библиотека

восточная коллекция

Журнал для всех, кому интересен Восток

Мы делаем Восток доступным и близким!

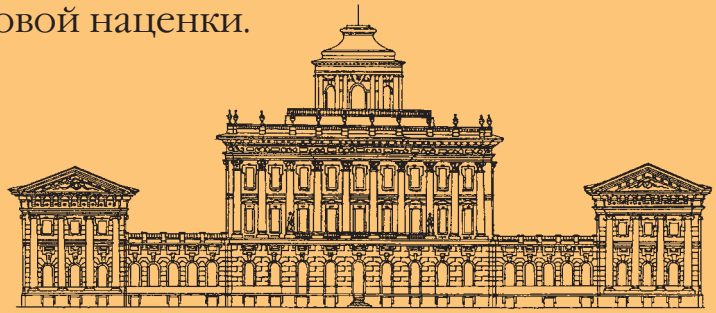
«Восточная коллекция» – единственный в стране научно-популярный востоковедческий журнал культурологической и исторической тематики. Представляя культурные феномены, памятные события, религиозные практики, национальные традиции, историческое наследие и повседневную жизнь Востока, журнал сочетает профессионализм с популярной формой изложения материала и обширным иллюстративным рядом. В каждом номере – статьи и очерки, написанные квалифицированными авторами, публикации, отражающие фонды библиотек и музеев, оригинальные фотографии и фоторепродукции, обзор интернет-ресурсов по восточной тематике. На нашем сайте *www.orient.rsl.ru* размещена подробная информация о журнале, резюме вышедших номеров и отдельные статьи в формате pdf.

Журнал выходит 1 раз в квартал. Объём – 160 страниц.

Подписчики журнала – библиотеки, учебные заведения, учреждения науки, частные лица.

Подписаться на журнал можно по каталогу «Пресса России» и через альтернативные агентства.

В редакции (ул. Моховая, 6) журналы, в том числе выпуски прошлых лет, продаются и высылаются после предварительной оплаты без торговой наценки.

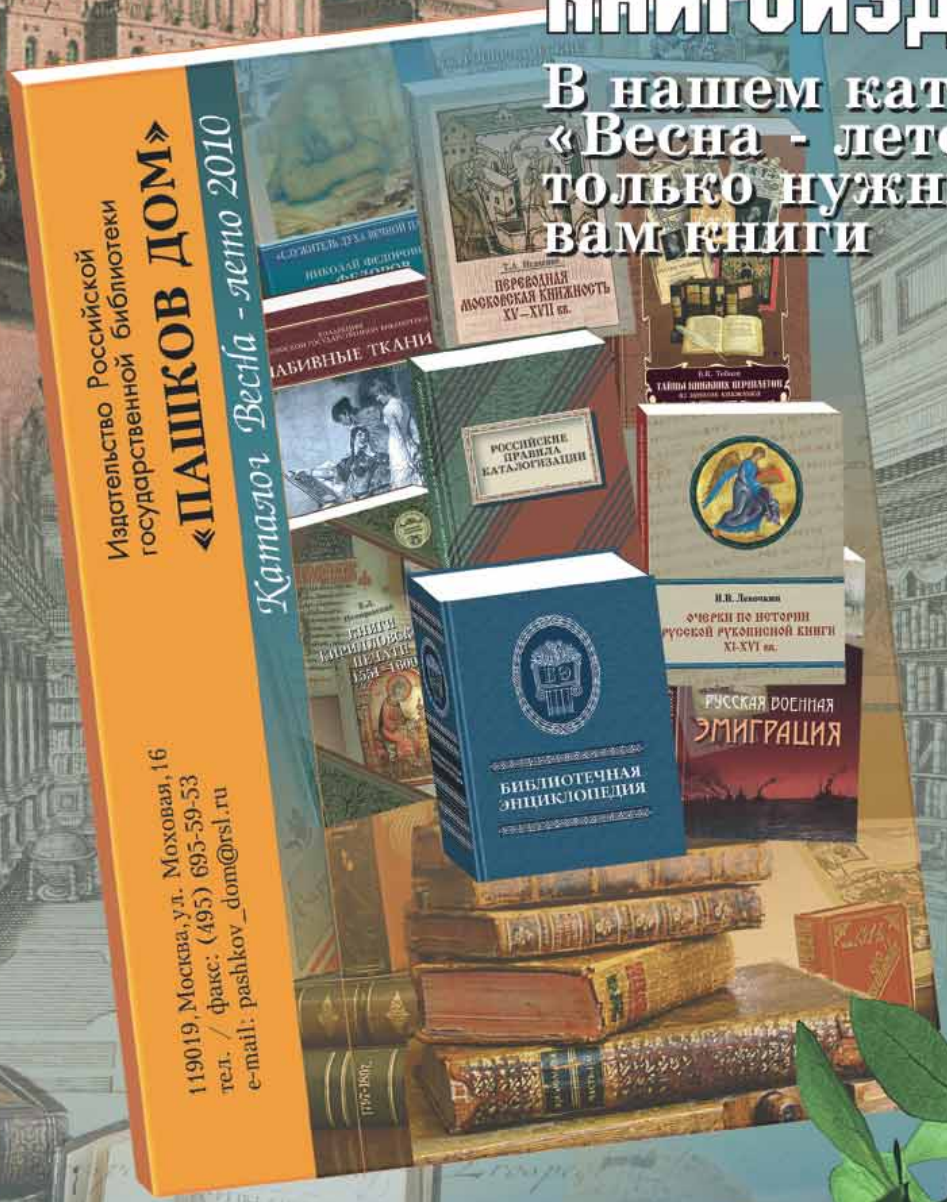


Почтовый адрес: 119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
тел./факс: (495) 695-36-60
e-mail: orientnet@rsl.ru; marnik555@rsl.ru

Издательство Российской
государственной библиотеки
«Пашков дом»

ЛИДЕР БИБЛИОТЕЧНОГО КНИГОИЗДАНИЯ

В нашем каталоге «Весна - лето 2010» только нужные вам книги



Закажите бесплатный каталог издательства «Пашков дом» любым из этих способов:
по почте: 119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5, РГБ, издательство «Пашков дом»
e-mail: pashkov_dom@rsl.ru
факс: (495) 695-59-53

Международный контент

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ» — научно-практический журнал Российской государственной библиотеки.

Содержание № 3(84)'2010

- **ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ**

Новый логотип программы ЮНЕСКО «Память мира». О совместных мероприятиях стран СНГ в ЮНЕСКО, посвященных 65-летию окончания Второй мировой войны

СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА

Секция национальных библиотек

Новости Секции национальных библиотек ИФЛА (ноябрь 2009 г.)

Секция правительственных библиотек

«Information Point» — новостной бюллетень Секции правительственных библиотек (июль 2009 г.)

Секция каталогизации

Эрин Кобэрн, Элайза Лэнзи, Элизабет О'Киифе, Риджайн Стейн, Энн Уайтсайд. Опыт работы с «Каталогизацией объектов культуры»: практика кодификации для сообщества, работающего с культурным наследием

- **НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ЮНЕСКО, ИФЛА**

Отчет Стивена Паркера, редактора «Журнала ИФЛА», об опросе пользователей многоязычных рефератов «Журнала ИФЛА»

Всемирный отчет IFLA/FAIFE

- **МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ**

Конференция директоров европейских национальных библиотек (CENL)

Стратегический план CENL на 2009—2011 годы

23-е Ежегодное заседание CENL в Мадриде (сентябрь 2009 г.)

Проекты Европейской библиотеки

и другие материалы.

*Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10697***

Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bvpress@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

Библиотеки Беларуси в период Великого княжества Литовского
(вторая половина XIII в. — 1569 г.)[1]

Рассказывается об изобретении книгопечатания, ознаменовавшем новый этап культурной жизни народов Европы и всего мира. Описаны первые типографии и наиболее значительные монастырские библиотеки Беларуси, где хранились как рукописные, так и печатные книги.

Ключевые слова: *книгопечатание, библиотеки Беларуси, типографии, Великое княжество Литовское, скриптории.*

Роман Степанович Мотульский,
директор Национальной библиотеки Беларуси, президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», доктор педагогических наук

Ключевым событием в истории книги стало изобретение *книгопечатания*, которое открыло новую эпоху в развитии человечества. В 40-е гг. XV в. «золотых дел» мастер Иоганн Гутенберг изобрел печатный станок и выпустил первую печатную книгу. Книгопечатание получило быстрое распространение в Европе. Первые книги славянским глаголическим шрифтом были изданы в 1483 г., а кириллическим — в 1491 г. в краковской типографии Швайпольтом Фиолем. К концу XV в. типографии действовали уже в 260 городах Европы. К тому времени в них были напечатаны около 40 тыс. книг общим тиражом более 10 млн экземпляров [1, с. 316].

Печатные книги, изданные в западноевропейских типографиях, сыграли значительную роль в развитии материальной и духовной культуры белорусских земель. Уже во второй половине XV в. они были достаточно популярными и являлись неотъемлемой частью библиотек Беларуси. В их распространении были заинтересованы просветители и образованные люди, а привозили их в белорусские города купцы, паломники и путешественники. Сейчас выявлены около 300 инкунабул[2], принадлежавших библиотекам Беларуси и Литвы. Из них в библиотеках Беларуси до на-

[1] Окончание статьи. Начало см.: Библиотековедение. — 2010. — № 2. — С. 86—93.

[2] Инкунабулы — печатные европейские издания, вышедшие в период с начала книгопечатания в середине XV в. до 1 января 1501 г.; по оформлению походили на рукописные книги.

стоящего времени сохранился только 51 экземпляр (43 — в Национальной библиотеке Беларуси, 5 — в Центральной научной библиотеке им. Я. Коласа Национальной Академии наук Беларуси и 3 — в Гродненском историко-археологическом музее) [2, с. 169].

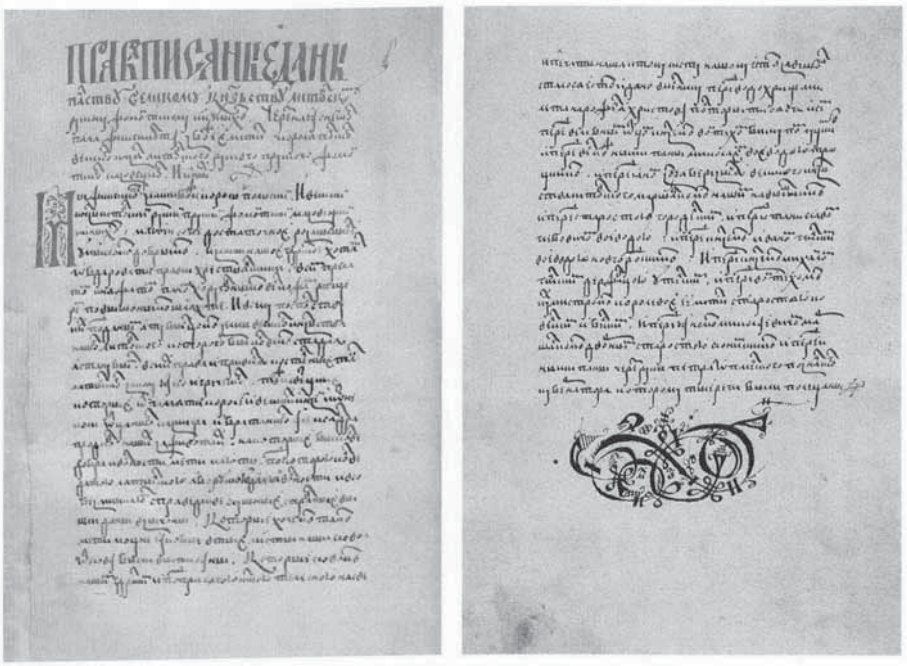
Первая *типография* на белорусских землях была основана в 1553 г. *в Бресте* по инициативе канцлера ВКЛ Николая Радзивилла Чёрного. В 1550—1570-е гг. в Бресте действовали несколько типографий, которые печатали книги латинским шрифтом на польском и латинском языках [3; 4]. Ими было издано около 40 книг различного содержания, в т. ч. светского характера, оказавших большое влияние на развитие культуры в Беларуси и далеко за ее пределами.

Первая типография в Беларуси, печатавшая книги кириллическим шрифтом, была основана в 1562 г. *в Несвиже* Симоном Будным вместе с несвижским старостой Матвеем Кавячинским и проповедником Лаврентием Крышковским на средства Николая Радзивилла Чёрного. За годы своего существования (1562—1571) Несвижская типография выпустила около 30 книг.

В 1568—1569 гг. типографию в своем имении в Заблудово основал гетман Г. Ходкевич. Активное участие в ее организации приняли Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец, которые в конце 1560-х гг. из-за гонений покинули Москву и переехали на белорусские земли. Типография в Заблудово прекратила свою деятельность в начале 1570-х годов.

Издания первых белорусских типографий в Бресте, Несвиже, Заблудово, Вильно почти не сохранились и являются редкостью.

Переход от рукописного к тиражному печатному производству книг был качественным скачком в развитии книги и всей мировой культуры. Изобретение книгопечатания и издание первых печатных книг на территории Беларуси и на белорусском языке способствовали превращению книги в массовое явление, создали базу для быстрого развития фондов библиотек.



Первая строка названия Статута и виньетка — разделительный знак в Дзялыньском кодексе

Во времена ВКЛ на территории Беларуси получили дальнейшее развитие *библиотеки* соборов, церквей и монастырей.

Наиболее крупной и значительной в Беларуси того времени (до августа 1579 г.) оставалась библиотека полоцкого Софийского собора. Дошедшие до нас сведения о ней крайне скудны. Первые упоминания о ней встречаются в «Записках о Московской войне» [5] официального польского историка Рейнгольда Гейденштейна (секретаря короля Стефана Батория) и связаны с трагическими событиями — захватом польскими войсками Полоцка, разграблением города и библиотеки.

Книги из библиотеки Софийского собора Полоцка были разделены на части. Одна из них попала в Краков в королевскую библиотеку, где и находилась до XVII века. Затем след полоцких книг затерялся вместе со следами королевской библиотеки. Другая часть их оказалась у Яна Замойского; он передал ее в основанную им в 1594 г. в Замостье академию. Библиотека ординации Замойской хранится сейчас в Национальной библиотеке в Варшаве. В ее фонде удалось обнаружить 11 книг, с разной степенью вероятности принадлежавших Софийскому собору [6, с. 276]. Книги из полоцкого Софийского собора в том же Замостье попали в православную церковь, при которой была братская школа. Одна из этих книг находится в настоящее время в библиотеке Львовского национального университета имени И.Я. Франко [6, с. 268, 276].

Основываясь на сохранившихся рукописях из коллекции библиотеки, описях других соборных и монастырских библиотек, Я.Н. Щапов предпринял попытку ее реконструкции, которая «с немалой долей гипотетичности» может представлять «состав, размер и значение интересующего нас книжного собрания» [6, с. 268]. По его мнению, не дожидаясь особого исследования, уже сейчас можно выделить шесть основных групп книг, составлявших фонд библиотеки:

1. Анналы, т. е. летописи. Несомненно, Псковская летопись была не единствен-

ной книгой такого рода, в фонде библиотеки хранились и другие. Летописные источники позволяют предположить, что в библиотеке собора были и исчезнувшие полоцкие летописи.

2. Библейские и новозаветные тексты и их компиляции и история дней творения. Несомненно, полоцкими являются «Палея Толковая» и «Шестоднев» Севериана Гевальского, а также собрание книг Ветхого Завета и Псалтирь.

3. «Сборник апокалипсических и апокрифических повестей», «Откровения Мефодия Патарского» и «Повесть о мучении Христа».

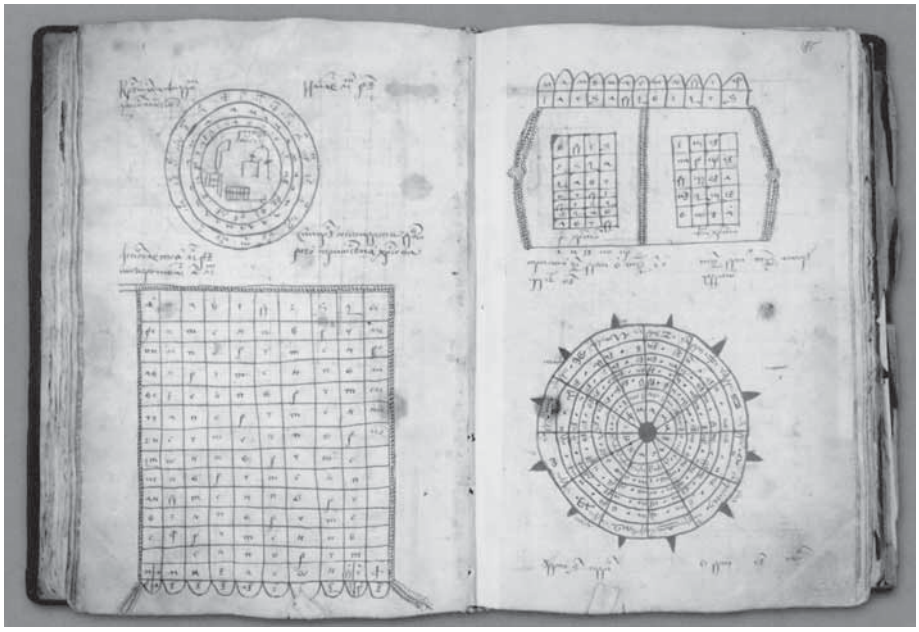
4. Христианская риторика, представленная принадлежавшими Софийской библиотеке двумя важнейшими сборниками слов Иоанна Златоуста — «Златоустом» и «Златоструем». Первая рукопись включает, наряду с византийскими сочинениями, также «Слова» Кирилла Туровского. Сюда же может быть отнесено и «Евангелие учительное» с указанием на его перевод в 1407 году.

5. Аскетические сочинения — «Слова» Ефрема Сирина и Пандекты Антиоха.

6. Агиографии, которые представлены Прологом в древнерусской обработке.

Анализ описей других библиотек того времени позволил Я.Н. Щапову также предположить, что в библиотеке Софийского собора были памятники и компиляции канонического права, византийские философские и мистические сочинения, книги домонгольского времени и книги XIII—XIV веков [6, с. 269—272].

На рубеже XV—XVI вв. происходит экономическое и политическое усиление Полоцка, увеличение авторитета софийского клироса. Полоцк к тому времени становится одним из богатейших городов ВКЛ, который «ко времени взятия города москвитянами... по богатству своих жителей превосходил самую Вильну» [6, с. 272]. Все это создавало благоприятные условия для развития библиотеки и пополнения ее фондов, значительно увеличившихся в конце XV — первой четверти XVI века.



Жировичская энциклопедия (1541)

Изучение истории библиотеки Софийского собора позволило, пусть и предположительно, определить одного из первых белорусских библиотекарей. Основываясь на записях, сделанных в книгах иеромонахом Алексеем, Я.Н. Щапов пришел к выводу, что, очевидно, он и был книжным писцом и библиотекарем собора. Можно сделать вывод, что в его распоряжении было большое собрание, включавшее, наряду с литургическими книгами, также философские сочинения, библейские и новозаветные тексты и компиляции, в том числе и апокрифические, исторические труды, летописи и другие литературные памятники. В библиотеке собора, наряду с ценнейшими книгами европейского происхождения, хранились также рукописные книги, созданные на белорусских землях, в т. ч. в

скриптории Евфросиньи Полоцкой. Анализ социокультурной, политической и экономической ситуации позволяет предположить, что в библиотеке собора хранилось наиболее полное собрание рукописных книг, созданных и бытовавших в то время на территории Беларуси. Это дает нам основание рассматривать ее как предшественницу Национальной библиотеки нашей страны.

Наряду с библиотекой полоцкого Софийского собора, по дошедшим до нас сведениям, наиболее крупными были библиотеки Слуцкого Троицкого, Витебского Марковского, Супрасльского и Жировичского монастырей. Поскольку одновременно с вышеназванными крупные скриптории находились также в Мстиславском Пустынском, Кутейнском Богоявленском и Пинском Лещинском монастырях, то можно предположить, что созданные в них книги предназначались, в первую очередь, для данных монастырей и, соответственно, в них должны были действовать библиотеки. До нас также дошли сведения о существовании митрополитских скрипториев в Вильно и Новогрудке.

Основу фондов монастырских библиотек составляли религиозные книги, которые использовались во время церковных богослужений. Такие книги существовали в нескольких экземплярах, иногда даже в большом количестве. В одном экземпляре чаще всего были представлены «творения святых отцов», жизнеописания высшего духовенства. В фондах библиотек находилась также историческая — летописи, хроники, помянники (синодики) — и полемическая литература.

Основным источником пополнения фондов монастырских библиотек было переписывание рукописных книг. Часть их жертвовали монастырским библиотекам духовные лица, князья и мещане. Поскольку переписывание требовало больших временны х и материальных затрат, фонды библиотек развивались медленно. Так, в 1494 г. библиотека Слуцкого Троицкого монастыря насчитывала 45 книг. В библиотеке Супрасльского монастыря в 1557 г., т. е. через 59 лет после ее основания, было всего 122 наименования книг (211 экз.), а в Пинском Лещинском монастыре — 34 книги [7, с. 13; 8, с. 328]. Значительная часть уцелевших книг, принадлежавших библиотекам названных монастырей, хранится ныне в фондах библиотеки Академии наук Литвы и Вильнюсской публичной библиотеки [7, с. 11].

Поскольку процесс обучения без книги невозможен, логично предположить, что при существовавших православных и католических, а позже и протестантских школах были созданы библиотеки. Они вполне могли быть и в еврейских школах и синагогах, а также в мечетях. Многочисленные межконфессиональные стычки, а также другие социально-политические факторы не позволили

Титульный лист Брестской Библии (1563)

сохраниться до настоящего времени не только книгам из фондов *школьных библиотек* того времени, но даже сведениям о них.

Достоверно известно о существовании дворцовой великокняжеской библиотеки в Вильно, в реестре которой перечислены 38 книг. По имеющимся сведениям, в 1510 году в ней находились Евангелия, Триоди, Стихирарь, Псалтирь, Часословец и другие книги [6, с. 268, 271]. До нас дошла информация о существовании скриптория Солтанов в имении Шишкини, что косвенно позволяет предположить наличие там библиотеки. Мы можем также сделать вывод, что во дворцах и замках князей, домах княжеской знати, светских и духовных лиц, просветителей той эпохи тоже могли быть богатые *личные книжные собрания*, однако какими-либо сведениями о них мы не располагаем.

Таким образом, в период Великого княжества Литовского

- продолжается традиция производства рукописных книг, установленная в X—XIII веках. Наиболее известными центрами их изготовления являются митрополитские скриптории в Вильно и Новогрудке; монастырские — в Витебском

Марковском, Мстиславском Пустынском, Супрасльском Благовещенском, Кутейнском Богоявленском, Пинском Лещинском, Жировичском Успенском монастырях; скриптории Солтанов в имении Шишкини возле Вильно, а также скрипторий «русской» канцелярии ВКЛ;

- в 1517 г. Ф. Скориной в Праге издана первая книга кириллическим шрифтом на старобелорусском языке — Псалтирь, что положило начало книгопечатанию для всех восточнославянских народов, ознаменовало новый этап культурной жизни белорусского народа;
- в 1553 г. в Бресте по инициативе канцлера ВКЛ Николая Радзивилла Чёрного была основана первая на белорусских землях типография. В ней в 1563 г. напечатана на польском языке знаменитая Брестская Библия;
- в 1562 г. в Несвиже создана первая на Беларуси типография, печатающая книги кириллическим шрифтом, в которой в 1562 г. издана первая на Беларуси книга на белорусском языке — Катехизис;
- получают дальнейшее развитие библиотеки церквей и монастырей. Наиболее крупной и значительной библиотекой Беларуси того периода по-прежнему остается библиотека полоцкого Софийского собора;
- основная масса рукописных и первых печатных книг, созданных и распространенных на белорусских землях в тот период, безвозвратно утеряна. Большинство уцелевших книг находятся сейчас в библиотеках России и Украины. В библиотеках Беларуси хранятся лишь несколько печатных изданий той эпохи.

Катехизис (Несвиж, 1562)

Важнейшие даты и события

1440-е гг. — «золотых дел» мастер Иоганн Гутенберг изобрел печатный станок и издал на нем первую печатную книгу.

1517 г. — Ф. Скорина напечатал в Праге кириллическим шрифтом первую книгу на старобелорусском языке — Псалтирь.

1553 г. — в Бресте основана первая на белорусских землях типография.

1562 г. — в Несвиже основана первая на Беларуси типография, печатающая книги кириллическим шрифтом.

1562 г. — в несвижской типографии была издана первая на Беларуси книга на белорусском языке — Катехизис.

1566 г. — подготовлен второй Статут Великого княжества Литовского.

1568—1569 гг. — основана типография в имении Г. Ходкевича в Заблудово.

1569 г. — Польское королевство и Великое княжество Литовское объединились в одно государство — Речь Посполитую.

Список использованной литературы

1. *Бярозкіна Н.Ю.* Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI — пачатак XX ст.): вучэб. дапам. / Н.Ю. Бярозкіна. — 2-е выд. — Мінск: Беларуская думка, 2000. — 199 с.
2. *Галенчанка Г.* Берасцейскія друкарні / Г. Галенчанка // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005—2006. — Т. 1. — 2005. — С. 323.
3. *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне (1578—1582) / Р. Гейденштейн. — СПб., 1889.
4. *Немировский Е.Л.* Книгопечатание // Книга: энциклопедия. — М., 1998. — С. 316—318.

5. *Нікалаеў М.* Бібліятэкі // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2005—2006. — Т. 1. — 2005. — С. 328—329.
6. *Покало М.И.* История библиотечного дела в БССР / М.И. Покало. — Минск: Высш. шк., 1968. — 198 с.
7. *Рошчына Т.І.* Перамешчаныя беларускія кнігазборы. Старадрукі з беларускіх гістарычных калекцый у сховішчах замежных краін // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / НББ. — Мінск, 2006. — Вып. 8. — С. 167—197.
8. *Щапов Я.Н.* Библиотека Полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения. — М., 1976.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

БВ

Сотрудничество. Партнерство

Девятнадцатая Гаванская международная книжная ярмарка: грани сотрудничества России и Кубы

Статья посвящена участию Российской государственной библиотеки в Девятнадцатой международной книжной ярмарке, проходившей с 11 по 21 февраля 2010 г. в Гаване (Куба), в рамках программы «Россия — почетный гость ярмарки».

Ключевые слова: *книжная ярмарка, Гавана, Россия — почетный гость, стенд РГБ, «круглый стол», книжная экспозиция, международное сотрудничество.*

Уметь читать — значит уметь ходить,
уметь писать — значит уметь восходить.
Хосе Марти

Ирина Владимировна Булгакова,
научный сотрудник отдела организации выставочной работы, аспирант Российской государственной библиотеки

Россия — почетный гость Гаванской книжной ярмарки

Проходившая в Гаване с 11 по 22 февраля 2010 г. книжная ярмарка стала самым ожидаемым и значимым событием культурной жизни острова Свободы. Среди ее посетителей были не только жители Гаваны, но и множество гостей из других городов Кубы, а также стран Латинской Америки.

Ярмарка проходила в старинной крепости XVIII в. Сан-Карлос-де-ла-Кабанья (La Fortaleza de San Carlos de la Cabaña), являющейся частью фортификационного комплекса, расположенного на холме на восточном берегу, с которого перед посетителями крепости открывается живописный вид на Гаванскую бухту и Старую Гавану. Каждый день в 9 часов вечера в крепости Ла-Кабанья совершается традиционная церемония «каньонасо» — выстрел из пушки, который в прошлые века символизировал закрытие городских ворот.

В книжной ярмарке, прошедшей под девизом «Читать — значит расти», приняли участие около 1000 издательств из 40 стран мира [1].

Здание крепости Ла-Кабанья, в котором разместилась российская экспозиция (Российский павильон)

Россия, являясь почетным гостем ярмарки, подготовила обширную книжную экспозицию. Общая выставочная площадь, отведенная российской стороне, составила 435 м^2, где читающей публике было представлено более 3,5 тыс. изданий на русском языке около 300 ведущих издательств и профессиональных организаций России.

От нашей страны в Гавану была направлена официальная делегация, в состав которой вошли видные российские писатели, издатели, политики, поэты, журналисты: Е.А. Евтушенко, Г.А. Боровик, М.Л. Москвина, В.И. Масалов, Н.Ю. Ванханен, Л.А. Юзефович, С.В. Лукьяненко, А.Н. Архангельский, а также испанисты, литературные критики, библиотекари, артисты и музыканты. Как отметил Посол РФ в Республике Куба М.Л. Камынин, одной из целей участия России в ярмарке является «восстановление позиций русского языка» в этой островной стране. Он напомнил, что в советские времена на Кубе большой популярностью пользовались издания СССР. Сегодня работа по продвижению русского языка вновь активизируется [2].

В торжественной церемонии открытия Национального российского стенда, прошедшей 10 февраля, приняли участие председатель Госсовета, Совета министров и Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами Кубы Рауль Кастро и возглавивший

российскую делегацию министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. После официальной части церемонии и приветственных слов общественных деятелей обеих стран состоялось выступление Национального симфонического оркестра Кубы, исполнившего произведения Дмитрия Шостаковича, а также прозвучали джазовые композиции в исполнении джаз-бэнда под руководством известного саксофониста и джазмена Игоря Бутмана. Затем делегация высоких гостей, в составе которых были также министр иностранных дел Кубы Бруно Родригес, министр культуры Абель Прието, посол России на Кубе М.Л. Камынин, осмотрели российскую экспозицию, дав ей высокую оценку.

11 февраля ярмарка распахнула двери для широкой публики. Всего за время работы ее посетило около миллиона человек [3]. Для интересовавшихся российской экспозицией была организована обширная культурная программа: встречи с русскими писателями, презентации, конференции, «круглые столы», демонстрация фильмов о России, музыкальные представления. Особое внимание на ярмарке уделялось маленьким читателям. В российском павильоне была организована детская площадка, где на протяжении всего периода работы книжного форума проводились всевозможные конкурсы детских рисунков («Кубинские дети рисуют Россию»), игры, познавательные викторины («Открывая Россию»), театрализованные представления, просмотр российских мультфильмов. В конце каждого дня на площади перед крепостью на специально оборудованной сцене устраивались концерты, а также дискотеки для молодежи. Каждый вечер в различных музыкальных кафе, театрах и концертных залах кубинской столицы выступали музыканты, солисты Большого театра, артисты Национального балета Кубы, творческие музыкальные коллективы. Одним из наиболее ярких мероприятий стало выступление российских цирковых артистов в Национальном цирке Шапито Кубы.

Российскими издательствами была представлена самая разнообразная литература — интеллектуальная проза, факсимильные и репринтные издания раритетов, рукописных и архивных материалов, книги общественно-политической направленности, учебно-методические, а также посвященные российской истории и культуре. Важное место на стендах заняли книжные тематические экспозиции «Куба в российских изданиях» и «Россия в кубинских изданиях». Одной из наиболее значимых стала выставка «Классическая и современная российская проза и поэзия» [4]. Особо стоит выделить те, что были посвящены российским писателям — классикам мировой литературы: «Антон Чехов. К 150-летию со дня рождения», «Лев Толстой. Сто лет памяти», «Михаил Шолохов. К 105-летию со дня рождения».

Символика ярмарки

Помимо книжных, в российском павильоне были организованы специальные выставочные экспозиции, рассказывающие о российской культуре и литературе, а также истории дружеских отношений между Россией и Кубой (выставка детского рисунка к произведениям кубинской поэзии «Куба — любовь моя!», фотовыставки «Россия и Куба: 50 лет вместе», «Куба — Россия. Архивы рассказывают», «65 лет Великой Победы. Советский Союз и Куба в борьбе против фашизма»).

Самым крупным среди российских экспонентов стал стенд Правительства Москвы, на котором была представлена экспозиция, включавшая в себя несколько разделов: «Москва: история и современность», «Москва в кино, живописи, плакате и фотографии», «Знаменитые москвичи», «Поэзия и проза». Особое внимание было уделено книгам о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., выпущенным в рамках издательской программы Правительства Москвы. Это, прежде всего, воспоминания участников героической обороны российской столицы, фотоальбомы, посвященные вехам Великой Отечественной, издания о героях, памятных датах и других событиях, ставших решающими в достижении Великой Победы, 65-летняя годовщина которой отмечается в этом году [5].

Помимо традиционных печатных изданий, на российском национальном стенде была размещена виртуальная книжная полка с электронными книгами на русском языке. Специально

Стенд Российской государственной библиотеки

оборудованные стойки предоставляли любому желающему возможность почитать книгу в цифровом формате. Учитывая, что на Кубе использовать персональный компьютер в домашних условиях может позволить себе далеко не каждый, владельцами мобильных телефонов являются счастливчики, а доступ в Интернет для населения достаточно ограничен, подобный вариант издания имел значительный успех у посетителей ярмарки, особенно у молодого поколения.

21 февраля состоялось официальное закрытие ярмарки, ознаменовавшее лишь завершение работы книжного форума в Гаване. Уже на следующий день книжная экспозиция, представленная в крепости Ла-Кабанья, отправилась в турне по различным городам страны, которое завершилось 7 марта в восточной провинции Сантьяго-де-Куба. Согласно предварительной договоренности, после закрытия книжной ярмарки на Кубе вся российская экспозиция была передана в Посольство России на Кубе, а также в дар Национальной библиотеке имени Хосе Марти в Гаване.

Российская государственная библиотека в составе представительной делегации в Гаване

Российская государственная библиотека (РГБ) как главная библиотека страны приняла участие в Гаванской международной книжной ярмарке по двум направлениям. Первое — это организация экспозиции своей издательской продукции наряду с ведущими российскими издательствами, и второе — выставка плакатов «Viva Cuba!», сформированная из коллекции отдела изоизданий. На стенде были представлены книги издательства РГБ «Пашков дом», а также периодические издания РГБ: журналы «Библиотековедение», «Обсерватория культуры», «Медиатека и Мир», «Восточная коллекция», «Библиотечное дело — XXI век», «Вестник РГБ», «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений», «Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии». Особый интерес у публики вызывали факсимильное издание атласа «Чертежная книга Сибири» С.У. Ремезова, а также красочно иллюстрированный каталог «Российская государственная библиотека», посвященный фондам и коллекциям, хранящимся в РГБ.

На ярмарке проходили встречи сотрудников РГБ с представителями международного книжного сообщества (писателями,

издателями, распространителями, иллюстраторами), были даны интервью для национального кубинского радио, проявившего интерес к деятельности Библиотеки, ее фондам и издательской продукции. Исполнительный директор РГБ В.И. Гнездилов посетил Национальную библиотеку имени Хосе Марти в Гаване. В ходе официальной встречи с ее директором Э. Торресом были обсуждены современные направления работы библиотек, а также намечены возможные пути дальнейшего сотрудничества двух главных библиотек России и Кубы.

Выставка плакатов «Viva Cuba!» из коллекции отдела изоизданий РГБ заняла достойное место в экспозиции Национального стенда России. Плакаты, запечатлевшие советско-кубинскую дружбу в период 1960—1970-х гг., оказались созвучны сегодняшним теплым дружеским настроениям кубинцев и россиян. Выставка привлекла внимание и интерес не только специалистов, но и остальных посетителей, став одним из ярких цветовых акцентов российского павильона. После завершения работы экспозиции поступила просьба Посольства Российской Федерации на Кубе передать плакаты РГБ для оформления помещений российского представительства.

В ходе программных мероприятий сотрудники Библиотеки приняли участие в круглом столе «Библиотека XXI века: грани сотрудничества между Россией и Кубой». С докладами выступили представитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям А.Н. Воропаев, сотрудники РГБ А.Н. Савельева и И.В. Булгакова, финансовый директор объединения «Информнаука» М.К. Киргизова, коллеги из Национальной библиотеки имени Хосе Марти, Кубинской национальной библиотеки по научной и технической информации и Исторической библиотеки Кубы. В ходе встречи обсуждались вопросы современного книгоиздания в России, состояние и деятельность библиотек в обеих странах. Особый интерес у кубинских коллег вызвала тема оцифровывания материалов (прежде всего диссертационных исследований) и создания электронных библиотек, а также соблюдения авторского права.

Грани сотрудничества

Гаванская международная книжная ярмарка продемонстрировала, что кубинцы очень любят русский язык, литературу, историю и культуру России. Среди посетителей было много кубинцев, учившихся в советских вузах. С тех пор прошло уже много лет, но все они до сих пор с ностальгией и теплотой вспоминают годы своей юности, проведенные в Советском Союзе. Там у многих из них остались родственники и друзья. На протяжении десятилетий интерес к России у большинства из них поддерживался за счет скудных и отрывочных сообщений в кубинской периодической печати, и вспыхнул с новой силой благодаря участию российских издательств в книжной ярмарке в качестве почетных гостей. Многие посетители — кубинцы были счастливы встретиться с россиянами, они с неподдельным интересом расспрашивали о современной жизни в России, новостях в области политики и культуры. Несмотря на огромное расстояние между нашими странами, вдвойне приятно и радостно было видеть, что многолетние дружеские отношения Кубы и России не остались в прошлом, в рамках советско-кубинского сотрудничества, а динамично развиваются в настоящем и устремлены в будущее. Особо порадовало, что среди посетителей ярмарки было много детей, которые приходили не потому, что их кто-то обязал присутствовать на данном мероприятии, а потому, что они действительно питают интерес к книге в целом и российской книге в частности; детей, глаза которых светились счастьем от возможности посетить ярмарку и, если не купить, то хотя бы подержать в руках книгу или журнал на русском языке.

В отличие от Международной книжной ярмарки «Либер» (Испания), ориентированной на специалистов книжного дела (книгоиздателей, литературных агентов, книгораспространителей), Гаванская книжная ярмарка проводится, прежде всего, для простых читателей. Любой желающий может не только познакомиться с представленной экспозицией, но и купить понравившееся издание. Некоторые российские издательства, уже не первый год становящиеся участниками Гаванской книжной ярмарки, осуществляли продажу книг со стендов, а также вели с кубинскими коллегами переговоры, посвященные вопросам передачи прав на издание российских книг на Кубе.

Печатная продукция РГБ, представленная на ярмарке, вызвала значительный интерес у кубинской читательской аудитории и составила достойную конкуренцию книгам крупнейших российских издательств. Благодаря презентации своего издательского репертуара, Российская государственная библиотека открыто заявила о себе, как о полноправном участнике современного российского книгоиздания, а успешно проведенная выставка плакатов «Viva Cuba!», собравшая множество положительных отзывов, способствовала позиционированию библиотеки как социокультурного центра и, в целом, популяризации отечественной культуры за рубежом.

Подводя итог, стоит отметить, что среди посетителей ярмарки было много желающих приобрести печатную продукцию РГБ. В настоящее время созданы благоприятные условия для успешного развития культурных связей с Кубой, а также другими странами Латинской Америки. Кубинские коллеги открыты для совместных творческих замыслов, а читатели готовы приобретать

российские книги. В связи с этим, представляется необходимым в максимальной степени использовать имеющийся издательский потенциал Библиотеки, продолжать работу над новыми интересными проектами, направленными на расширение репертуара изданий.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Генеральной дирекции международных книжных выставок и ярмарок [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mibf.ru/?id=52&news_id=460&PHPSESSID=aeddae8a5a259e2e106091d8fa5d1a6c
2. Там же.
3. Официальный сайт Информационного агентства «РИА Новости» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rian.ru/culture/20090223/162903411.html
4. Официальный сайт Национальной литературной премии «Большая книга» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bigbook.ru/litnews/detail.php?ID=9034
5. Официальный сайт Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fapmc.ru/material/rubrics/60/item1065.html

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Анонс

ПРЕДСТОЯЩИЕ КОНГРЕССЫ ИФЛА

• **Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 76-я Генеральная конференция и Совет ИФЛА** на тему: **«Открытый доступ к знанию — содействие непрерывному развитию»** (Open Access to Knowledge — Promoting Sustainable Progress) состоится **10—15 августа 2010 г.** (Гётеборг, Швеция)

• **Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 77-я Генеральная конференция и Совет ИФЛА** на тему: **«Библиотеки вне библиотек: интеграция, инновация и информация для всех»** (Libraries Beyond Libraries: Integration, Innovation and Information for all) состоится **13—18 августа 2011 г.** (Сан-Хуан, Пуэрто-Рико)

• **Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 78-я Генеральная конференция и Совет ИФЛА** на тему: **«Библиотеки теперь! — Вдохновление, удивление, поддержка»** (Libraries Now! — Inspiring, Surprising, Empowering) состоится **11—16 августа 2012 г.** (Хельсинки, Финляндия)

Осмысление прошлого

Книга — не только жизнь, но и источник культурной жизни в настоящем и через настоящее в прошедшем и будущем.

М.Н. Куфаев

Библиотеки-юбиляры'2010

- **40 лет.** — В 1970 г. основана Орловская областная детская библиотека им. М.М. Пришвина.
- **55 лет.** — В 1955 г. основана Калужская областная специальная библиотека для слепых им. Н.А. Островского.
- **70 лет.** — В 1940 г. основана Центральная библиотека № 109 им. М.А. Шолохова. Москва.
- **80 лет.** — В 1930 г. основана Научная библиотека Ивановской государственной текстильной академии.
- **90 лет.** — В 1920 г. основана Российская государственная библиотека для слепых.
- **125 лет.** — В 1885 г. основана Музейная библиотека Саратовского государственного художественного музея им. А.Н. Радищева.
- **150 лет.** — В 1860 г. основана Самарская областная универсальная научная библиотека.

Традиции попечительства и благотворительности при организации уездных библиотек

Статья посвящена недостаточно изученной проблеме участия сословных обществ в становлении библиотечного дела в уездных городах Среднего Поволжья. Во второй половине XIX в. инициатива открытия библиотек часто исходила от горожан. Они создавали попечительные комитеты, члены которых служили делу библиотек безвозмездно, жертвовали книги, денежные средства, активно принимали участие в устройстве благотворительных спектаклей.

Ключевые слова: *уездные города, библиотеки, благотворители, пожертвования, почетные, непременные, действительные члены попечительных комитетов, любительские спектакли.*

Татьяна Михайловна Гусева,
заведующая отделом теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, кандидат исторических наук

Новые общественные отношения второй половины XIX в. требовали повышения культурного уровня общества, предполагавшего распространение не только элементарной грамотности, но и основательных общеобразовательных и специальных знаний, необходимых для модернизации экономики. Отмена крепостной зависимости большой массы населения увеличивала социальные возможности для получения образования более широкими слоями.

В пореформенное время наиболее интенсивно протекал процесс складывания культурной среды как определенной сферы существования и взаимодействия культурных инноваций и традиций, который был длительным и ускорялся или замедлялся в зависимости от многих факторов: хозяйственно-экономического состояния региона, административного статуса города, связи с культурными дворянскими «гнездами», усадебной культурой, близости к столичным центрам и т. д. Проблема участия сословных обществ в развитии культуры своего города, села в настоящее время является, на наш взгляд, недостаточно изученной и поэтому представляет интерес для исследователей.

Во второй половине XIX в. в уездных городах, как на средства земств, так и благодаря общественной инициативе, открывались раз-

Уездный город Алатырь Симбирской губернии (конец XIX — начало XX в.)

личные виды библиотек: публичные, народные библиотеки-читальни, учительские, для служащих. Если в 1843 г. в России функционировали 40 провинциальных публичных библиотек, в 1860-е гг. — 60 [4, с. 34]. 9 сентября 1889 г. старший чиновник особых поручений Н. Горизонтов представил Пензенскому губернатору ведомость «о существующих в Пензенской губернии типографиях, литографиях, словолитнях, книжных магазинах, лавках, библиотеках для чтения и тому подобных заведениях». В ней он указывал, что публичная библиотека, принадлежавшая мировому съезду, работала со 2 марта 1866 г. в Керенске. Книги в нее, как сообщал губернатору уездный исправник, были «пожертвованы частными лицами», а находилась она «в заведывании секретаря съезда Николая Павловича Петерсона». 28 ноября 1871 г. было разрешено открыть библиотеку и кабинет для чтения при уездной земской управе в Мокшане. С 3 марта 1873 г. стала действовать библиотека в Нижнем Ломове, принадлежащая Обществу города [8, с. 8].

С 1867 г. публичные библиотеки перешли в ведение Министерства внутренних дел. До этого времени руководство ими осуществлялось Министерством народного просвещения. Департамент полиции и жандармский корпус получили право надзирать за всеми видами культурной деятельности. Ни одна книга не могла быть напечатана в России или попасть в библиотеки без разрешения цензора [4, с. 34]. Надзор за библиотеками усилился, когда правительство издало «Временные правила» 1884 года. Они просуществовали до 1917 г. и предписывали назначать лицо, ответственное за деятельность библиотеки. Правила не распространялись на сословные библиотеки при дворянских собраниях и купеческих клубах, так как они не были публичными. Несмотря на принимаемые меры и усиливающийся надзор, к началу XX в. во всех уездных городах были созданы библиотеки. По данным на 1900 г. в Самарской губернии библиотеки были во всех уездных городах, причем в некоторых не по одной, а по несколько. Так, например, в Ставрополе было две библиотеки: городская общественная и народная (бесплатная библиотека-читальня) Попечительства о народной трезвости; в Бугульме — библиотека, учрежденная в 1874 г. уездным земством; в Бугуруслане две библиотеки — городская общественная и народная библиотека-читальня Попечительства о народной трезвости; в Бузулуке — земская библиотека основанная в 1895 г.; в Николаевске — две библиотеки: при общественном собрании и при народном театре (бесплатная библиотека-читальня Попечительства о народной трезвости); в Новоузенске — три библиотеки: городская общественная, земская и Попечительства о народной трезвости (библиотека-читальня) [9, с. 33—37].

Уездные публичные библиотеки часто учреждались в память о каком-либо событии или их открытие приурочивали к юбилейным датам писателей. В Пензенской губернии к 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина было открыто 10 библиотек в разных уездах, в 1902 г. появи-

лось 10 библиотек им. Н.В. Гоголя. В Симбирской губернии Алатырская городская публичная библиотека была образована в память Манифеста 19 февраля 1861 года. В мае 1901 г. Алатырское Городское общественное управление Городской управы обратилось к Его Превосходительству Господину Симбирскому Губернатору с Представлением, в котором говорилось: «Жители города Алатыря желая ознаменовать достойным образом исполнившееся сорокалетие реформы освобождения крестьян от крепостной зависимости и сознавая давно назревшую потребность в утверждении в городе Алатыре публичной библиотеки, большая часть жителей которого лишена возможности доставать хорошие книги для разумного и полезного заполнения своего досуга, просили Управу возбудить в Думе вопрос об учреждении в городе Алатыре публичной библиотеки в память 19 февраля 1861 года, с целью доставить полезное чтение всем жителям г. Алатыря» [1, л. 2].

Ардатовская городская библиотека (XIX в.)

Большое значение для функционирования библиотек имели пожертвования и благотворительные мероприятия, которые устраивались после получения надлежащего разрешения и с соблюдением действовавших на этот счет особых правительственных распоряжений и правил. В уставе Ардатовской библиотеки Симбирской губернии было написано: «Средствами библиотеки служат пожертвования, как деньгами, так и книгами частных лиц, земских и других учреждений, а также сборы с концертов, спектаклей, литературных и музыкальных вечеров, публичных чтений и проч.» [2, л. 2].

Корсунская общественная библиотека Симбирской губернии была открыта 26 октября 1880 года. «Обязанная своим возникновением преимущественно стараниям В.И. Бурского, бывшего мирового судьи г. Корсуна, она с первых же дней своего существования привлекла на себя общее и деятельное внимание корсунцев, которые не скупились жертвовать новому учреждению ни деньгами, ни, в особенности книгами; о материальном состоянии библиотеки очень красноречиво говорит отчет за 1902 год. К 1 января 1902 г. в библиотеке состояло 4489 экземпляров книг и журналов. В течение отчетного года поступило 132 книги, уничтожено за ветхостью 37 книг» [3, с. 10].

Во второй половине XIX — начале XX в. стало доброй традицией организовывать благотворительные спектакли. Любительский театр становился неотъемлемой частью провинциальной жизни, формировал культурную сре-

ду города. Спектакли в небольших провинциальных городах кроме развлекательной функции выполняли и просветительскую: прививали новые взгляды на жизнь, ставили философско-этические вопросы и заставляли зрителей задумываться над ними. Такие театры не были подчинены задачам коммерции, главной целью их существования была благотворительность. В губернских ведомостях того периода трудно найти заметку о любительском спектакле, где бы речь не шла о том, что все вырученные деньги идут на благотворительные цели, в том числе и на поддержку библиотек в уездных городах. 22 июля 1908 г. в городе Мокшане Пензенской губернии был дан любительский спектакль в пользу Лермонтовской библиотеки. «Правление мокшанского филиального отделения общества имени М.Ю. Лермонтова, получив на библиотеку 72 р. 32 к. чистого сбора от спектакля, приносит искреннейшую и глубочайшую благодарность г. режиссеру Д.П. Дубовицкому, объединившему гг. любителей для этого общего дела и всем участникам, положившим немало труда и времени на устройство спектакля...» [7, с. 3].

Г.П. Петерсон (1839—1909). Врач, краевед, активный участник создания Саранской народной библиотеки

Первоначально во многих уездных городах книжные фонды публичных библиотек складывались из книг, пожертвованных для библиотеки горожанами. Например, в 1893 г. была учреждена первая публичная городская библиотека в Саранске Пензенской губернии. В год открытия в ней насчитывалось 161 экз. книг, из которых пожертвовали: Поспелов — 67 экз., Ситников — 21, священник Румянцев — 19, Сыромятников — 17, Петерсон — 10 экземпляров [5]. В 1883 г. была возрождена Керенская публичная библиотека. Члены попечительного комитета сразу же сделали взнос для выписки газет и журналов: «Логвинов 20 руб., Горн 10 р., Кондрашев 20 р., Нелидов 10 руб., Александров 5 р., Розалиев 5 р., Петерсон 5 р., Вышеславцев 5 руб., Куткин 5 р. и Тутолин 5 рублей» [6]. Известный исследователь Русской народности, бывший профессор Московского университета Ф.И. Буслаев, сделал для библиотеки ценный вклад: два тома «Исторических очерков русской народной словесности и искусства» с рисунками. Сочинения этого в продаже не было, и потому оно составляло редкость. На заглавном листе книг ученый — жертвователь начертал следующие слова «В Керенскую публичную библиотеку от Керенского уроженца Ф. Буслаева. Москва 22 декабря 1883 г.» [6, с. 2].

Поступавшие в библиотеки пожертвования записывались в особую «книгу для записи пожертвований» о сделанных в течении года пожертвованиях, о чем сообщалось в годовом отчете библиотеки. Кроме того, средства библиотеки складывались из платы за чтение книг и периодических изданий, единовременных и ежегодных взносов почетных членов, сумм, выручаемых от продажи негодного к дальнейшему употреблению или ненужного для целей библиотеки имущества и штрафных денег за передержку, порчу и утрату книг, а также из процентов с запасного капитала.

Публичные библиотеки состояли в распоряжении Городской Думы, которая для увеличения средств библиотеки принимала пожертвования как деньгами, так и книгами, устанавливала форму книг и отчетов, определяла характер и направление изданий, которые желательны в библиотеки по местным потребностям из числа допущенных к обращению в публичных библиотеках и вообще обсуждала и разрешала вопросы по устройству библиотеки, назначала в случае надобности ревизию книг и денежных сумм библиотеки, рассматривала жалобы на действия особо учрежденной комиссии.

Постоянное наблюдение за ходом дел и состоянием библиотеки осуществлялось комиссией, избираемой Городской Думой, согласно ст. 103 Городового Положения на срок до 4 лет. Эта комиссия состояла под председательством Городского головы и несла ответственность за различные нарушения в деятельности библиотеки. Комиссии предоставлялось право рассматривать жалобы, поданные на действия библиотекаря.

Делами библиотеки заведовал и управлял специально созданный комитет, управляющий делами и секретарь комитета. «1883 года декабря

20 дня, жители г. Керенска и уезда Н.Х. Логвинов, С.П. Вышеславцев, В.А. Розалиев, Н.Г. Горн, С.Н. Александров, И.Я. Кондрашев, П.А. Нелидов, Н.П. Куткин, С.А. Тутолмин, и Н.П. Петерсон... признали необходимым принять на себя звание членов попечительного о Керенской публичной библиотеки комитета...» [6, с. 3].

Комитет заботился о благосостоянии библиотеки; проверял и утверждал денежные отчетности; составлял правила для внутреннего благоустройства и порядка в библиотеке, для пользования книгами на дому; утверждал списки книг, периодических изданий, атласов, научных карт и т. п. прилагаемых к выписке на каждый год; избирал управляющего и секретаря комитета, как лиц ответственных за правильное ведение дел в библиотеке.

Комитет библиотеки состоял из почетных, непременных и действительных членов. Председатель избирался из среды членов комитета на каждое заседание. Непременными членами комитета являлись, в силу Высочайших повелений 12 июля 1867 г. и 17 декабря 1871 г., инспектор народных училищ или заведующий городским училищем Министерства Народного Просвещения, смотритель духовного училища (если оно было в городе) и Городской голова. Кроме того, в состав комитета входили и члены городской управы.

Почетными членами комитета именовались все лица без различия пола, звания и местожительства, которые оказывали несомненные услуги по благоустройству библиотеки или оплачивали в кассу единовременный взнос не менее 100 р. или же обязывались вносить ежегодно не менее 5 рублей. Звание это давалось по постановлению комитета. Если же человек не сделал обязательного взноса в течение первых шести месяцев гражданского года, он лишался звания почетного члена. Общественные, городские или земские учреждения, соответствующие одному из условий, по которому можно было быть причисленным к почетным гражданам, назначали из своей среды уполномоченного для участия в делах комитета, который в этом случае имел право почетного члена. Звания действительных членов присваивалось комитетом лицам, которые, по его убеждению, оказали или могли оказать своим общественным положением, образованием, трудом и т. п. содействие благоустройству библиотеки.

Членами комитета как почетными, так и действительными, не могли быть: несовершеннолетние (за исключением имеющих классные чины); нижние чины и юнкера, состоящие на действительной военной службе, и лица, подвергшиеся ограничению прав по суду.

В конце каждого полугодия проходили Собрания членов комитета, а в случае надобности, по усмотрению управляющего, собирались чрезвычайные собрания. Заседание комитета считалось состоявшимся и его постановления имели законную силу, если в заседании участвовали управляющий и не менее одной трети членов комитета. О времени заседаний с наименованием вопросов, подлежащих обсуждению, члены комитета извещались заблаговременно повестками. Накануне проведения каждого собрания управляющий комитетом обязан был доводить до сведения уездного исправника о дне, часе, месте и предметах занятий всех общих собраний членов комитета. Все дела в комитете решались большинством голосов. При разделении голосов поровну, мнение председателя давало перевес. Постановления и распоряжения комитета записывались секретарем в журнал и скреплялись подписью всех членов, участвующих в заседании. Каждый член имел право внести в комитет свое предложение по улучшению деятельности библиотеки, об этом предложении заблаговременно сообщалось исправнику. Все члены комитета служили делу библиотеки безвозмездно.

Таким образом, во второй половине XIX в. в дело организации уездных библиотек активно включались представители различных городских сословий. Выступая инициаторами открытия библиотек, участвуя в

благотворительных спектаклях, попечительских комитетах они вносили свою лепту в развитие культуры своего города. Зародившиеся и оформившиеся во второй половине XIX в. традиции попечительства и благотворительности, к сожалению, были утрачены. В последние годы феномен благотворительности и попечительства вызывает большой общественный интерес, но возрождение российских исторических социально-культурных традиций происходит очень медленно. Однако тенденции развития благотворительности уже наметились в нашем обществе, и как и прежде в этот процесс втягиваются все слои населения.

Список использованной литературы

1. ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1290. Л. 2.
2. ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 298. Л. 2.
3. *Красовский В.Э.* Прошлое города Корсуна. (Краткий исторический очерк) / В.Э. Красовский. — Симбирск, 1903.— 30 с.
4. Культурная политика России: история и современность. — М., 1998. — 296 с.
5. *Пашутина О.В.* Первая публичная (К 110-летию со дня открытия Саранской городской публичной библиотеки) // Библиотечное краеведение Мордовии. — Саранск, 2002. — Вып. 11. — 104 с.
6. Пензенские губернские ведомости. — 1884. — № 6.
7. Там же. — 1908. — № 170.
8. *Савин О.М.* Родник воды живой / О.М. Савин. — Пенза, 1992. — 272 с.
9. Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1900 году Секретарем Самарского Губернского Статистического комитета И.А. Протопоповым. — Самара, 1900. — 520 с.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

БВ

Библиотека и время

Научные библиотеки при губернских ученых архивных комиссиях

Эмиль Наильевич Валеев,
ведущий специалист секретариата Первого заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат филологических наук, доцент

Научные библиотеки при губернск. ученых архивн. комиссиях учреждались на первых заседаниях комиссий. Задуманные первоначально в целях оказания помощи сотрудникам в научно-исследовательской деятельности, они отчасти удовлетворяли повышенные запросы провинциального дворянства, учащейся молодежи. Идентифицирующие признаки библиотечного фонда заключались в наличии рукописей, официальных изданий высших и местных органов власти, сочинений ученых-краеведов, областной прессы. Недостаточное финансирование комиссий, проблемы профессионализации кадров не позволили библиотекам реализовать все социальные функции.

Ключевые слова: *научная библиотека, библиотечный фонд, типы и виды изданий, систематический каталог, ученая архивная комиссия, культурная и научная жизнь, российская провинция.*

Деятельность губернских ученых архивных комиссий (ГУАК) достаточно глубоко и емко исследуется современными учеными-историками. В диссертационных работах [2], монографиях [6], статьях дана объективная оценка их

роли в организации научной и поисковой работы в губерниях, описана организационная структура, материальное положение, исследованы научные связи членов комиссий с другими обществами, учреждениями и организациями, составлены биографические портреты отдельных членов. Научно-просветительская работа комиссий рассматривается на примере выпуска продолжающихся изданий типа «Трудов...», «Известий...», «Летописей...», создания исторических архивов края, проведения археологических разысканий и коллекционирования музейных экспонатов. Вопросы издательской деятельности и формирования библиотечных фондов в современных публикациях нашли лишь эскизное освещение. В рамках данного направления деятельности ГУАК нами будет предпринята попытка освещения исторических фактов и событий, связанных с созданием научных библиотек, при этом особое внимание будет уделено источникам комплектования, формированию книжного репертуара, видовой и типологической характеристике их фондов. Объективное воссоздание исторических портретов отдельных членов комиссий достигается посредством характеристики их научных сочинений, которые составляли ядро библиотечных фондов. Вкупе это позволило показать роль и место ГУАК как центра культуры и науки в инфраструктуре губернских городов рубежа XIX—XX вв., в организации краеведческой работы и этапах ее развития.

Губернские ученые архивные комиссии, возникнув в конце XIX в., были призваны сохранить и преумножить исторические памятники регионов, свидетельства о которых сделать доступными для научной общественности страны. Традиция создания библиотек при комиссиях была основана создателями и почетными членами комиссий. Начальным фондом Нижегородской ученой архивной комиссии послужил дар в 581 экземпляр из книжного собрания А.С. Гациского (1838—1893), историка, статистика, первого председателя НГУАК. Начальные страницы истории библиотеки при Вятской ГУАК начертаны Н.А. Спасским (1846—1920), секретарем статистического комитета, который вел эту работу без перерыва 45 лет, с 1872 по 1916 г., первым председателем Вятской ГУАК. В декабре 1904 г. им было передано более десятка названий книг из личной библиотеки. В том перечне сочинения известного археолога, графа А.С. Уварова (1828—1884), первого председателя Московского археологического общества, созданного в 1864 г., инициатора проведения археологических съездов (через каждое трехлетие), работы его жены, графини П.С. Уваровой (1840—1924), возглавившей Московское археологическое общество после смерти мужа, труды ученых Саратовской и Симбирской ГУАК. Глубинное понимание членами ГУАК значения книги в научно-исследовательской и просветительской деятельности позволило скомплектовать уникальные библиотечные фонды, несмотря на крайние финансовые затруднения, сложную ситуацию в губерниях, вызванную военными событиями, связанными с Японией на Дальнем Востоке 1905 г., активизацией политического брожения, ростом крестьянских волнений, наконец, Первой мировой войной 1914 года. Общественный статус ГУАК опосредованно влиял на положение библиотек. Комиссии существовали на субсидии, добровольно выделяемые выборными органами местного самоуправления, на пожертвования частных лиц, а впоследствии, и от реализации собственных «Трудов...».

В 1905 г. Санкт-Петербургский императорский оперный театр организовал благотворительный концерт в пользу Вятской ГУАК. Городские думы, губернские и уездные земства оказывали как единовременную, так и ежегодную материальную помощь. Казна комиссий незначительно пополнялась членскими взно-

сами почетных членов, членов-соревнователей, которые вносили соответственно не менее 50 и 5 руб. и получали бесплатно отдельные выпуски «Трудов...» в течение определенного отрезка времени. Комиссии регулярно рассылали в уездные и городские управы письма о важности и необходимости оформления подписки на «Труды...», справедливо считая, что каждый учитель народных школ, гимназий, училищ должен хорошо знать местную историю по работам членов комиссий. Так, например, Пермская ГУАК в 1895—1896 гг. от городских и земских управ получила соответственно 1 025 руб. и 875 рублей. Эти средства, как правило, расходовались на типографские работы, аренду помещения, почтовые марки, бумагу, хозяйственные нужды. Недостаток финансовых средств не позволял регулярно и в полном объеме приобретать сочинения российских ученых о крае, изданные в столичных городах. Данное обстоятельство усиливает значение даров писателей, ученых, краеведов из других губерний России. Отчеты о пожертвованиях в библиотеку зачитывались на каждом заседании комиссии и публиковались в ее отчетах. В библиотеки ГУАК часто высылали свои «Труды...» редакции «Записок...» Юрьевского и Казанского университетов, Общества истории и Древностей Российских при Московском университете, Русского географического общества, Московского археологического общества, Казанского Общества истории, археологии и этнографии при императорском университете.

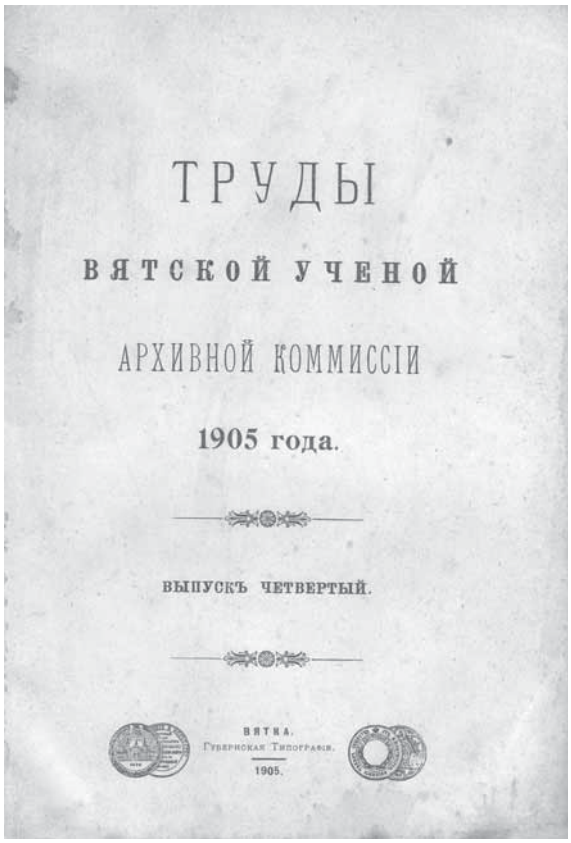
Результатами своих научных изысканий делились с комиссиями Императорская академия наук, Санкт-Петербургский археологический институт, административные учреждения, например, Московский архив Министерства юстиции, Московский Главный архив Министерства иностранных дел, канцелярии его Императорского Величества и Правительствующего Сената. Сочинения известных историков, археологов, этнографов, палеографов: В.О. Ключевского (1841—1911), А.А. Бобринского (1852—1927), И.Е. Забелина (1820—1908), П.В. Знаменского (1836—1917), С.М. Соловьева (1820—1879), его ученика Г.И. Перетятковича (1840—1908), Н.П. Лихачева (1862—1936) — составляли книжное ядро библиотек при Комиссиях. Библиотеки регулярно пополнялись комплектами областной прессы, российскими историческими журналами — «Русский архив», «Русская старина», «Живая старина», «Киевская старина», «Исторический вестник» и другими. В 1905 г. председатель Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете Н.Ф. Катанов (1862—1922), известный тюрколог, этнограф, высоко оценил издание «Трудов...» Вятской ГУАК. «Укажите мне, какие в библиотеке имеются мои собственные издания. Я вышлю

Князь С.Д. Горчаков (1861—1927), вятский губернатор, председатель Вятской ученой архивной комиссии в 1906—1909 годах

немедленно те, коих еще там нет. Особенно полезно будет издание «Сказания о зачатии царства Казанского», снабженное родословной таблицей ханов Казани, Крыма, Астрахани и Золотой Орды», — сообщал он в письме членам Комиссии [4, с. 161]. Весьма оперативно фонд библиотеки Вятской ГУАК пополнился двенадцатью работами Н.Ф. Катанова, отобранными им самостоятельно — «Письма из Сибири и Восточного Туркестана», «Краткая история Казанского царства по одной татарской летописи», «Исторические песни казанских татар», «Этнографический памятник Волжской Булгарии» и прочие. Щедрый дар графа С.Д. Шереметьева (1844—1918), почетного члена Академии Наук, члена Государственного Совета, председателя археологической комиссии и Общества любителей древней письменности и ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, насчитывал более 40 названий личных сочинений, а также «Трудов...» возглавляемого им Общества. Одним из постоянных источников комплектования фондов библиотек служил обмен «Трудами...», «Известиями...», дубликатами сочинений членов ГУАК с другими комиссиями. В разные годы библиотечные

фонды Комиссий пополнились ценнейшими изданиями, подготовленными и изданными Саратовской ГУАК. Среди них: «Саратовский сборник», «Историко-географический словарь Саратовской губернии» в 4-х выпусках, 5-и книгах, «Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года» с 22-мя рисунками, 61-й картой, планами, чертежами [1, с. 162]. В 1909 г. после смерти А.С. Верещагина его личная библиотека была выкуплена Вятской ГУАК у ее наследницы Е.А. Вечтомовой.

Для руководства библиотекой избирался библиотечный комитет, этот коллегиальный орган управления библиотечным хозяйством являл пример демократических начал, основанных на принципах гласности, корпоративности. В разных комиссиях библиотечный комитет избирался на разные сроки — от года до трех. Члены комитета наблюдали за сохранностью библиотечного имущества, принимали участие в коллективном обсуждении состава и количества приобретаемых изданий, выносили решения по расширению помещения библиотеки, покупке библиотечного инвентаря, выплате незначительного вознаграждения техническому персоналу за выполнение отдельных видов работ. Пользоваться библиотекой могли все члены комиссии, а также и сторонние лица по особому разрешению. Читателями состояли учителя и учащиеся образовательных заведений города, чиновники государственных учреждений, служащие управ. Лишь членам комиссии под их личную ответственность, расписку выдавались рукописи, книги, планы, карты, графический материал для научной работы на дому. Библиотеки, созданные как вспомогательные структурные подразделения ГУАК, наряду со служебными функциями, отчасти выполняли и образовательные и исследовательские, удовлетворяя повышенные запросы читающей, мыслящей провинциальной аудитории. Таким образом, задуманные первоначально как специальные в целях оказания помощи членам комиссии в их деятельности, они частично переняли функции публичных библиотек. Должностные обязанности библиотекаря закреплялись в специальном документе — «Инструкциях...», содержащих свод прав и обязанностей товарища председателя комиссий, редактора издаваемых «Трудов...», непременного члена, казначея и библиотекаря. Один из членов комиссий на общественных началах назначался библиотекарем, который наряду с техническими операциями, штемпелеванием новых поступлений, их инвентаризацией, должен был заниматься процессами каталогизации и систематизации. Члены ГУАК содействовали пополнению фонда библиотеки, расширению его репертуара, в том числе «доставлением в комиссию своих сочинений, хотя бы их сочинения не относились к отрасли наук исторических» [3, с. 137]. В библиотеке при Симбирской ГУАК особенно полно представлены труды местного летописца П.Л. Мартынова (1847—1921). Среди них: «Об остатках старины в Симбирском уезде», «Тагай, упраздненный город Симбирского уезда», «Город Симбирск за 250 лет своего


ТРУДЫ
ВЯТСКОЙ УЧЕНОЙ
АРХИВНОЙ КОММИССІИ
1905 года.
ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.
ВЯТКА.
Губернская Типография.
1905.

Научный сборник Вятской губернской архивной комиссии. Год издания второй

Торжественное заседание членов Саратовской ученой архивной комиссии 12 декабря 1886 года

существования», «Селения Симбирского уезда. Материалы по истории дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде» и другие. «Летопись Пермского края» в семи томах, в которой воссозданы исторические события на Урале с 1263 г. по 1715 г., а также «История о родословии Строгановых», «Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии» значительно закрепили мемориальную функцию библиотечного фонда. Автором этих сочинений являлся В.Н. Шишонко (1831—1889), первый председатель Пермской ГУАК. Пермское губернское земство только на бумагу для издания «Пермской летописи» отпустило более 8 тыс. рублей. Фонд библиотеки при Вятской ГУАК особенно регулярно пополнялся трудами известных в крае ученых, знатоков вятской старины, председателя и товарища председателя ГУАК — Н.А. Спасского и А.С. Верещагина. Местные общества, духовенство, просветители также не оставались равнодушными к судьбам библиотек, фонд которых ежегодно пополнялся как новыми книгами, так и изданными за прошлые годы.

В некоторых ГУАК библиотекарь совмещал свои функции с заведованием историческим архивом, что не способствовало улучшению постановки библиотечной работы. Одной из острых проблем деятельности библиотек являлось составление систематического свода книг, рукописей, периодических и продолжающихся изданий. Проблема создания систематического каталога не была снята в Вятской ГУАК до последних дней ее деятельности. В марте 1911 г. Н.А. Спасский отмечал, что отсутствие каталога создает дополнительные трудности в работе. Собрание вынесло постановление — «просить заведующую библиотекой и члена комиссии составить подробный каталог книг с выделением местного отдела, и попутно, по имеющимся в библиотеке книгам, составить библиографический обзор о событиях, относящихся к началу XVII века, к эпохе воцарения дома Романовых, преподобного Трифона и 1812 года» [5, с. 26]. Важность выполнения этой работы продиктована грядущими юбилейными датами — 300-летием нахождения на российском престоле династии Романовых, 300-летнего юбилея со дня блаженной кончины преподобного Трифона, вятского чудотворца, и вековым юбилеем победы русских войск в Отечественной войне 1812 года. Как положительный пример следует назвать печатный «Основной каталог библиотеки Нижегородской архивной комиссии» с дополнениями, который переиздавался в 1910 г., 1911 г. и в последующие годы. В начале XX в. ежегодно дополнялся и переиздавался «Краткий каталог» Витебской ГУАК.

Серьезной проблемой, присущей многим библиотекам при ГУАК, было отсутствие приспособленных книгохранилищ. Так, например, Вятская ГУАК, расположившись во флигеле публичной библиотеки, в 1913 г. рассматривала вопрос о соединении библиотечных фондов своей библиотеки с публичной. Предлагалось создание самостоятельного структурного подразделения библиотеки под названием «Библиотека Вятской ученой архивной комиссии». После октябрьских мятежных событий 1917 г. многие библиотечные фонды ГУАК слились с областными библиотеками, при которых был открыт местный, ныне научно-краеведческий отдел.

Члены ГУАК, авторы многочисленных научных трудов о крае, заложили методологические основы изучения «малой родины», сформировали

научный инструментарий, показали пример бескорыстного служения краю, Отечеству. Их сочинения, основанные на разнообразных исторических источниках, являют пример научности, объективности, толерантности в исследовании многих проблем отечественной и краевой истории. В «Трудах...» ГУАК получили освещение проблемы истории церкви и крепостного права, генеалогия местного дворянства, бытовая сторона жизни губерний, события 1812 г. и многие другие. Они заложили мощную источниковую базу местной историографии. Яркой иллюстрацией тому является научное наследие А.С. Верещагина, члена Вятской ГУАК, редактора ее «Трудов...», которым подготовлено и опубликовано множество письменных источников по древней Вятской истории (XIV—XVII веков). Это «Древние Вятские акты», «Сказание русских летописцев о Вятке», «Повесть о стране Вятской», «Летописец старых лет» и прочее.

При проведении анализа содержательного наполнения библиотек очевидны факты приоритетного комплектования фондов сочинениями научного характера, трудами богословов, российских историков и исследователей местного края. Эту группу составляют сочинения И.Е. Забелина, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, Н.Ф. Катанова, В.Н. Шишонко, Н.Н. Новокрещенных, Н.А. Спасского, А.С. Верещагина, А.С. Гациского, П.Л. Мартынова, В.Н. Поливанова, А.К. Жизневского, А.Н. Минха, А.В. Селиванова и многих других. Работы исследователей края, базировавшиеся на серьезной источниковой базе, публиковались как в продолжающихся выпусках «Трудов...» комиссий, так и издавались отдельными выпусками. Отмечалось увеличение количества их названий и тиража с начала XX века. Это объяснялось появлением дополнительных финансовых источников, возросшим научным авторитетом Комиссий в крае. «Труды...» ГУАК находили своего читателя и покупателя. Несмотря на сложный период времени, вызванный военными действиями 1914—1915 гг., Русское историческое общество, Министерство внутренних дел выделяли денежные средства по сметам расходов. Так, Вятской Комиссией было получено 4 тыс. рублей, часть из которых была потрачена на приобретение трудов С.М. Соловьева, В.С. Иконникова, В.О. Ключевского и других. Некоторые библиотеки избирательно комплектовались книгами на иностранных языках. Малая часть библиотек — произведениями русской и зарубежной литературы, художественными произведениями писателей и поэтов, начиная с античной эпохи.

Структурной частью библиотечных фондов являлись первоисточники. В каждой библиотеке ГУАК находился исчерпывающе полный комплект изданий других комиссий, которые имели типовые названия — «Труды...», «Известия...», «Летописи...», стенографических отчетов Государственной Думы. Делопроизводственная документация местных выборных органов самоуправления представлена «Журналами...» очередных, внеочередных, экстренных сессий губернских и уездных земств, городских дум, докладами и отчетами управ, которые являлись своеобразной «энциклопедией» деятельности, содержали богатый фактографический материал для изучения общественной, социально-экономической, культурной жизни края.

Наличие в фондах библиотек рукописных памятников, писцовых и метрических книг, купчих, храмозданных и челобитных грамот, древнейших актов, летописей, раритетов повышало их социальный статус, научность, расширяло возможности использования книг и рукописей в исследовательской деятельности. Библиотеки при ГУАК неофициально реализовывали на практике функции

современных книжных палат посредством приобретения многих книг, сборников, брошюр, газет, журналов, листовок и другой печатной продукции, издававшейся на территории края. Библиотечные фонды регулярно пополнялись изданиями статистических комитетов, официальными выпусками органов управления и самоуправления, печатными каталогами и уставами библиотек, музеев, выставок, годовыми отчетами училищ и гимназий и т. д. Сочинения местных авторов, членов архивных комиссий, историко-публицистические и научно-популярные материалы регулярно зачитывались и обсуждались на заседаниях комиссий.

Достаточно полно в фондах библиотек были представлены продолжающиеся издания научных сообществ, периодические издания, приоритетное место имела местная печать. Периодические издания представлены историческими журналами, издававшимися в столичных городах, такими как «Исторический вестник», «Русский архив», «Русская старина» и прочие. Областная печать — полными комплектами губернских и епархиальных ведомостей. В начале XX вв. с провозглашением свободы слова наметилась тенденция увеличения количества выпускаемых областных газет. Этот факт свидетельствовал о росте самосознания местных жителей, об уровне их провинциальной самооценки. Местная пресса выполняла коммуникативную миссию общения внутри города, формировала общественное мнение в крае и о крае. Редакции газет в основном бесплатно передавали комплекты периодики в библиотеки ГУАК. Среди продолжающихся изданий следует выделить «Записки Академии Наук», «Вестник археологии и истории», «Труды (сборники) археологических съездов, «Известия...», «Труды...» научных обществ Москвы, Санкт-Петербурга и других российских городов.

С созданием библиотек при ГУАК не была разрешена проблема профессионализации их сотрудников, члены комиссий часто снимали с себя исполнение обязанностей библиотекаря. Имея широкую общенаучную подготовку, библиотекари не обладали широким спектром специальных знаний, что негативно отразилось на деятельности многих библиотек. К 1910 г. многие комиссии не имели систематических каталогов, не проводилась оперативная библиографическая работа, имелись проблемы с расстановкой и сохранностью библиотечных фондов.

Члены ГУАК, являясь научной элитой провинциального общества, своей бескорыстной научно-просветительской, исследовательской деятельностью показали пример гуманистического подвижничества. Их сочинения по степени емкости и глубины исследованных «местных» проблем не ограничивались локальным значением, а имели общероссийское признание. На примере деятельности ГУАК отчетливо прослеживается усиление самостоятельности научной и культурной значимости российской провинции рубежа XIX—XX веков. В сохранившейся части библиотек при ГУАК запечатлена социальная память о поколении людей, тесными узами связанных с местным краем, его историей.

Список использованной литературы

1. Двадцатипятилетние Саратовской ученой архивной комиссии. 1886—1911 гг.: Ист. очерк / Сост. В.П. Соколов. — Саратов, 1911.
2. *Дорожин Б.А.* История пензенской губернской ученой комиссии: дис. ... канд. ист. наук. — Пенза, 1998; *Захаров В.М.* Развитие основных направлений саратовского краеведения в досоветский период: дис. ...канд. ист. наук. — Саратов, 1990; *Толстов В.А.* Рязанская ученая архивная комиссия: дис. ... канд. ист. наук. — Саратов, 2003; *Вечтомова Ю.Е.* Вятская ученая архивная комиссия: дис. ... канд. ист. наук. — Киров, 2004.
3. Труды Вятской ГУАК 1905 года. — Вятка, 1905. — Вып. IV.
4. Труды Вятской ГУАК 1905 года. — Вятка, 1906. — Вып. V, VI.
5. Труды Вятской ГУАК 1912 года. — Вятка, 1912. — Вып. I, II.
6. *Шмидт С.О.* Краеведение и документальные памятники. — Тверь, 1991; *Макарихин В.П.* Губернские ученые архивные комиссии. — Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

Деятельность библиотек и изб-читален в марийской деревне в годы Великой Отечественной войны

В статье анализируется деятельность библиотек и изб-читален в марийской деревне, показаны перестройка ее принципов в начале войны, формы и методы культурно-просветительной работы. Особое место отведено проведению районными библиотеками лекций, бесед, коллективному чтению газет и сводок Совинформбюро, читательским конференциям, литературным и тематическим вечерам, коллективным радиослушаниям, оборудованию витрин с центральными и местными газетами, помощи фронту. Рассматривается работа с сельской молодежью, организация библиотек-передвижек.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, формы и методы работы, молодежь, библиотеки-передвижки.*

Анна Владимировна Рыбалка,
соискатель кафедры отечественной истории Марийского государственного университета

В начале Великой Отечественной войны произошли перемены в деятельности всех культурно-просветительных учреждений, в том числе библиотек. В основу их работы был положен приказ наркома просвещения РСФСР «О работе массовых библиотек в военное время» (октябрь 1941 г.), который обязывал всемерно использовать книжные фонды для выполнения задач военного времени, систематически проводить в библиотеках политические информации, извещать читателей о военных действиях, боевых подвигах бойцов и командиров, трудовом героизме трудящихся в тылу, помогать обучению граждан военным специальностям и новым производственным профессиям.

Реализацию решений руководящих органов по участию библиотек в перестройке жизни страны на военный лад возглавили народные комиссариаты просвещения. Наркомпрос Марийской АССР располагал опытными и квалифицированными специалистами библиотечного дела. Он стал подлинным штабом перестройки деятельности

библиотек республики, в его постановлениях, директивах, приказах были сформулированы их основные задачи в военное время.

Деятельность марийских библиотек в годы войны

В начале Великой Отечественной войны библиотеки оказались в очень сложных условиях. На состоянии библиотечной сети отрицательно сказался недостаток квалифицированных специалистов в связи с мобилизацией в Красную Армию и уходом библиотекарей в госпитали и другие санитарные учреждения, на фабрики и заводы. К тому же сотрудники библиотек систематически привлекались к оборонным и хозяйственным мероприятиям: строительству оборонных сооружений, выполнению заказов, сельскохозяйственным работам [5, л. 3].

Так, Пектубаевская районная библиотека в 1942 г. фактически перестала существовать из-за бездеятельности районного отдела народного образования. Всю литературу вместе с имуществом клуба сложили в одну из комнат школы, которую превратили в склад и курительную, а библиотекарь стал кладовщиком. Литература была свалена без учета, расхищалась [1, л. 87а].

Нормальная работа часто нарушалась из-за неопытности новых сотрудников, из-за использования библиотечных зданий для размещения воинских частей, госпиталей, эвакуированных учреждений и т. д. Например, Сернурская районная библиотека была переведена в клуб, который почти не отапливался. Работать библиотекарям приходилось в очень трудных условиях, в тулупах, шалях и варежках, чернила в чернильницах замерзали. Библиотеку закрыли на 43 рабочих дня. По 2—3 месяца были закрыты также Мари-Турекская и Звениговская районные библиотеки, так как в зимнее время они не были обеспечены топливом. Резко сократилась культурно-просветительная работа среди населения. Если в 1941 г. в республике было 74 массовых библиотеки, то в первый год войны количество их уменьшилось до 67. Но, начиная с 1942 г., сеть библиотек снова стала увеличиваться: в 1943 г. по республике уже насчитывается 72 библиотеки, а в 1944 г. — 75, т. е. на одну библиотеку больше, чем было до войны. К маю 1945 г. количество библиотек в республике по сравнению с довоенным периодом увеличилось на 3.

Несмотря на трудности военного времени, районные и сельские библиотеки постепенно улучшали свою работу. Возросло количество читателей, увеличилась посещаемость, стали больше читать общественно-политической, оборонной и производственно-технической литературы.

Козьмодемьянская районная библиотека в 1943 г. широко развернула агитационно-массовую работу среди читателей, особенно наглядную агитацию (плакаты, монтажи, альбомы с газетными вырезками, фотовитрины и т. д.). Она имела передвижной фонд, который обслуживал 12 колхозов Горномарийского района. Передвижная работа была организована и в Оршанской районной библиотеке.

Йошкар-Олинская районная библиотека привлекла к деятельности эвакуированное население и развернула массовую пропаганду при клубе, совместно с парткабинетом организовала наглядную агитацию за выполнение колхозами, совхозами, сельсоветами, отдельными колхозниками взятых обязательств, организовала выставку о героизме советского народа в дни Отечественной войны.

Хорошо проявила себя в годы войны и Еласовская районная библиотека. В середине 1944 г. в ней состояло 326 читателей. Только в марте читальный зал посетило 140 человек. К Международному женскому дню была организована витрина «Женщина в дни Отечественной войны». Были оформлены витрина «Последних известий» и газетная витрина. Штаты двух имеющихся в районе сельских библиотек были полностью укомплектованы.

Формы культурно-просветительной работы

В культурно-просветительной работе библиотек широко использовались такие формы, как лекции, доклады, беседы, коллективное чтение газет и сводок Совинформбюро, читательские конференции, литературные и тематические вечера, коллективные радиослушания, встречи с передовиками производства, участниками революции, гражданской и Великой Отечественной войн.

Районные и сельские библиотеки республики начали принимать участие в организации помощи фронту: собирали средства на строительство самолета «Гастелло». В начале 1942 г. библиотекари и избачи республики включились в проведение сбора средств на эскадрилью «Марийский колхозник», собрали 5 600 книг для военных госпиталей. Оршанская районная библиотека организовала сбор теплых вещей для Красной Армии, было собрано 25 кг шерсти, 25 овчин, 8 кож, 2 пары валенок и др. [3, л. 87].

Активнее начали работать библиотеки в уборочную кампанию. Книжный фонд всех библиотек был пополнен новой литературой. Отдел пропаганды и агитации Марийского ОК ВКП(б) направил в села республики 623 библиотечки, серию плакатов и лозунгов, макетов для стенных газет.

Эти мероприятия создали благоприятные условия, улучшили культурно-просветительную работу с населением. Так, например, библиотека при МТС Косолаповского района организовывала

регулярные выходы в тракторные бригады, где проводили читки, беседы, выпускали 2 раза в неделю стенные газеты, оформляли доски соревнований. Многие районные библиотеки принимали активное участие в работе агитбригад, широкое распространение получила наглядная агитация. В дни Великой Отечественной войны она играла исключительно важную роль в деле мобилизации воли, усилий масс на осуществление мероприятий, обеспечивающих победу над врагом. С первых дней войны помещения библиотек начали оформляться лозунгами, плакатами, фотоиллюстративными стендами, географическими картами, отображавшими ход военных действий. Многие библиотеки регулярно выпускали боевые листки и газеты, проводили большое число политинформаций, чтений вслух, бесед, докладов. Эта работа осуществлялась главным образом силами сотрудников и членов агитколлективов библиотек. Количество чтений и бесед во многих массовых библиотеках уже в первый военный год в два раза превышало показатели довоенных лет.

В начале Великой Отечественной войны перед библиотеками была поставлена задача — всеми средствами содействовать превращению страны в единый военный лагерь, поднимать массы на защиту Отечества, укреплять морально-политическое единство советского народа. Им была доверена организация пропаганды, оперативной, правдивой информации о событиях в стране и за рубежом, особенно о положении на фронтах и трудовых буднях тыла. 24 июня 1941 г. по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР было создано Советское информационное бюро, на которое возлагалось всестороннее информирование советских людей в период военных действий. Особое значение приобрела деятельность районных и сельских библиотек по пропаганде газетных материалов [8, с. 44]. Летом 1942 г. Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) дало специальное указание, где рекомендовалось особое внимание уделять размножению и своевременному доведению до населения сводок Совинформбюро [7, с. 26]. Им руководствовались многие районные и сельские библиотеки республики, которые оборудовали витрины с центральными и местными газетами, щиты с газетными вырезками, знакомившие читателей с наиболее важными событиями внутренней и международной жизни страны, с содержанием важнейших докладов деятелей партии и правительства. Вырезки из газет широко использовались при составлении библиотечных плакатов, тематических подборок и альбомов, которые пользовались большим спросом у читателей [2, л. 20].

Суровые условия военной действительности, изменение состава читателей требовали поиска новых форм и методов деятельности. До войны библиотечное обслуживание сводилось, в основном, к работе среди посетителей стационарных библиотек и среди организованной части населения. Районные библиотеки сотрудничали с различными учреждениями, учебными заведениями. Основными категориями читателей были учащиеся и школьники, колхозники, служащие. В военные годы перед библиотеками встала задача охватить все слои сельского населения и обратить особое внимание на его неорганизованную часть. Библиотеки стали активно сотрудничать с клубами, агитпунктами, районными и сельскими школами. В связи с возрастанием их роли в решении многогранных политических, идеологических, воспитательных задач, повысилась значимость всей их деятельности.

Серьезно изменилось содержание культурно-просветительной и индивидуальной работы библиотек, одно из центральных мест в ней заняла пропаганда общественно-политической литературы.

Устраивались выставки, составлялись тематические списки, проводились обзоры и чтения литературы на военную тематику.

Библиотекари разъясняли читателям характер и цели освободительной войны против фашистских оккупантов, исторические задачи, стоящие перед советским народом, разоблачали античеловеческую сущность фашистской идеологии. Темы «Война советского народа против гитлеровской Германии — война справедливая, освободительная», «Разгром гитлеровской Германии неизбежен», «Гитлеровский новый порядок в Европе — тюрьма народов», «Великая освободительная миссия Красной Армии», «Фашизм — враг народов» являлись ведущими в массовой и индивидуальной работе с читателями.

Библиотечные работники уделяли много внимания пропаганде литературы о героическом прошлом нашего народа, о подвигах бойцов и командиров Красной Армии, о героях гражданской войны. Большим успехом пользовались читательские конференции и литературные чтения, книжные выставки и обзоры литературы по таким темам, как «Наши великие предки», «Борьба народа с иноземными захватчиками за свою национальную независимость», «Разгром немецких оккупантов в 1918 году». Велик был интерес читателей к книгам и брошюрам, освещающим военные действия Красной Армии, борьбу с фашистскими захватчиками, разгром гитлеровских полчищ под Москвой, Сталинградом и Ленинградом, партизанское движение в тылу врага.

Особого внимания требовала сельская молодежь. Многие из молодых людей впервые оказались вне семьи, вне дома, начало их трудовой деятельности совпало с тяжелыми испытаниями для всего советского народа. Необходимо было не только помочь им овладеть специальностью, но и закалить идейно. Поэтому, работая с данной категорией читателей, следовало сочетать пропаганду производственно-технической книги с идейно-воспитательной работой.

В годы Великой Отечественной войны интерес к чтению военно-оборонной литературы принял массовый характер. Ее читали не только мужчины, но и женщины. Библиотеки восприняли задачи военного обучения населения как свое кровное дело и сделали его органической частью своей работы.

Районные библиотеки Марийской республики, содействуя выполнению постановления Государственного Комитета Обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» [6, с. 57], широко распространяли военно-оборонную литературу, помогали сельским жителям в овладении основами военного дела, правилами санитарной обороны. Во многих библиотеках были оборудованы военные уголки и комнаты обороны, в которых имелась необходимая литература, плакаты и наглядные пособия для занятий. Районные библиотеки выделяли передвижные библиотечки и литературу для обслуживания военкоматов, организаций Осоавиахима. В них создавались кружки по изучению военного дела, правил противовоздушной обороны, специальные выставки и картотеки, рекомендательные пособия «Изучай военное дело», «Изучай винтовку, изучай гранату», «Ручной и станковый пулеметы» и др.

В годы войны резко сократилось пополнение библиотек новой литературой и периодическими изданиями. Чтобы обеспечить их нормальную работу, принимались меры для их централизованного снабжения. В библиотеки рассылались массовые издания — библиотечки «Правды», «Фронтовая библиотека», брошюры, листовки и плакаты. Каждая библиотека получала возможность выписывать центральные и местные газеты и журналы. Однако количественный рост книжных фондов библиотек во время войны сильно замедлился.

В этот период значительно повысилась роль справочной работы, проводимой библиотеками. Колхозники и колхозницы получали исчерпывающие разъяснения по постановлениям партии и правительства, законам о льготах семьям военнослужащих. Многие избы-читальни оказывали помощь в составлении писем мужу, сыну, брату в Красную Армию. Неплохо была организована работа справочного стола Акашевской избы-читальни Йошкар-Олинского района. Колхозники получали ответы на интересующие их вопросы, здесь же, по просьбе жен красноармейцев, составляли письма на фронт [4, л. 27].

Организация библиотек-передвижек

Чтобы максимально приблизить книгу к населению в период войны, в ряде пунктов создавались библиотеки-передвижки. Никогда ранее их сеть не охватывала столько организаций, как в военное время. Они действовали в воинских частях, в агитпунктах, в колхозах и совхозах, в госпиталях. С их помощью сельское население получало книги непосредственно в поле. Марийская республиканская научная библиотека в течение 1942 г. выдала в 22 библиотеки-передвижки 6 240 книг, из них 4 863 книги для 16 передвижек воинских частей. Кроме того, госпиталю и воинским частям было выдано на постоянное пользование около 10 тыс. книг, собранных у населения.

В 1943 г. в период уборки и обмолота хлебов библиотеки организовали 112 библиотек-передвижек, которые провели 2 520 чтений и бесед по произведениям современной литературы и газетным материалам, собрали в фонд восстановления библиотек в освобожденные районы более 3 тыс. экземпляров книг. При районных клубах

были созданы 14 агитбригад, силами которых было проведено 185 выступлений, обслужено 175 колхозов и 25 сельсоветов. Особенно успешно организовала работу агитбригада Пектубаевского районного клуба, которая за 2 месяца обслужила 8 сельсоветов и 21 колхоз, выпустила 16 стенных газет, 48 боевых листков, провела 105 чтений и бесед. Большой популярностью в ней пользовалась передвижная библиотека, которая состояла из брошюр о героической борьбе с немецкими захватчиками [3, л. 33].

Количество библиотек-передвижек постоянно увеличивалось. Так, в 1944 г. с целью ознакомления с лучшими произведениями советских писателей, в сельской местности было создано более 150 передвижных библиотек. Были переведены на марийский язык такие произведения, как «Радуга» Ванды Василевской, «Непокоренные» Бориса Горбатова, «Они сражались за Родину» Михаила Шолохова. Агитаторы организовывали коллективное чтение этих произведений в колхозах, тракторных бригадах, в поле.

Особенно объемной была работа библиотек-передвижек с газетными материалами. Яркие очерки, статьи, рассказы, фельетоны, публиковавшиеся в газетах, давали возможность быть в курсе всех важнейших событий военных будней. Они оказывали колоссальное мобилизующее воздействие, указывали пути активного участия в обороне страны. Рассказывая о событиях на фронте, о героических подвигах советских воинов, библиотекари и агитаторы умело связывали их с жизнью тыла. Они доходчиво и убедительно доводили до сознания женщин, пенсионеров, подростков, что победа на фронте куется в тылу.

В конце войны со стороны местных партийных и советских органов были предприняты усилия по улучшению условий деятельности культурно-просветительных учреждений, в том числе и библиотек, укреплению их материальной базы. В связи с этим наметились положительные тенденции, в республике значительно активизировалась культурно-просветительная работа.

Тяжелые условия военного времени не смогли остановить развития библиотечного строительства в Марийской АССР. Районные, сельские библиотеки и избы-читальни республики постепенно улучшали свою работу. Библиотекари и избачи выполняли поставленные перед ними задачи и вместе со всем народом самоотверженно боролись за победу над гитлеровскими захватчиками, показывали образцы патриотического служения Родине.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Республики Марий Эл (далее — ГА РМЭ). Ф. П-1. Оп. 5. Д. 303. 124 л.
2. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 420. 94 л.
3. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 451. 134 л.
4. ГА РМЭ. Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 182. 48 л.
5. ГА РМЭ. Ф. Р-993. Оп. 1. Д. 22. 51 л.
6. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне: Документы и материалы. — М., 1970. — 432 с.
7. Политпросветработа. — 1942. — № 11—12. — 32 с.
8. Спутник агитатора. — 1942. — № 1. — 48 с.

Образование — Профессия

«ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ» — научно-практический журнал НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» и ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Содержание № 2'2010

Партнерство. Содружество. Контакты

ЮНЕСКО открывает Международный год сближения культур

Бокова И. «Сила культурного разнообразия и диалога». Послание Генерального директора ЮНЕСКО

Митрофанова Э.В. Выступление Председателя Исполнительного совета ЮНЕСКО по случаю открытия Международного года сближения культур

«Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ»: международная конференция

«Звезды Содружества». Вручение межгосударственной премии

Райкова Г.А. Сотрудничество приграничных библиотек СНГ

65-летию Великой Победы посвящается

Колосова С.Г. Районные библиотеки города-фронта: 1941—1945 гг.

Бердигалиева Р.А. Национальная библиотека Республики Казахстан в годы Великой Отечественной войны

Дубровина Л.А. Судьба библиотек Украины в период Великой Отечественной войны в трудах современных украинских историков

Казарян А. Библиотекари Армении: вклад в Великую Победу

Глобализация: проблемы, дискуссии

Запесоцкий Ю.А. Международные Лихачевские научные чтения: становление бренда

Бюльбюль оглы П. Самоценность субкультур и общность культурной ауры Евразийского пространства

Библиотеки в полиэтнической среде

«Румянцевские чтения» в Гомеле

Полиэтническая деятельность библиотек. Концепция

Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Белорусский вектор кросскультурных исследований Н.П. Румянцева и его сподвижников

Куликова О.Ю. К вопросу о социально-культурной идентичности в полиэтническом обществе

и другие материалы.

*Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **14464***

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Привлекательность библиотечной профессии для молодежи: опыт социологического исследования

Представлены результаты конкретно-социологического исследования, посвященного изучению профессиональной мотивации молодых библиотечных специалистов публичных библиотек России. Характеризуются методология и методика исследования, анализируются социально-демографические сведения о респондентах, обеспечивающие репрезентативность опроса. Особое внимание уделено вопросам привлекательности библиотечной профессии для молодежи, причинам удовлетворенности и неудовлетворенности работой в библиотеке.

Ключевые слова: *библиотечная профессия, профессиональная мотивация, молодой специалист, социологическое исследование, анкетирование.*

Марина Павловна Захаренко,
заместитель директора по региональным и общественным связям Российской государственной библиотеки для молодежи

За последние два десятилетия библиотечная профессия в нашей стране изменила свой социальный статус. Она стала восприниматься обществом как профессия для неудачников, которые не могут реализовать себя в другой, более престижной сфере. Несмотря на то, что многие библиотекари считают свою профессию важной, во внешней среде такое отношение обычно не получает понимания и поддержки. Социальный престиж, значимость, привлекательность библиотечной профессии в обществе находятся на низком уровне.

Руководители библиотек стараются максимально сохранить опытные и квалифицированные кадры, заботясь при этом и о притоке молодых специалистов. По классическим пропорциям менеджмента персонала, любая организация, в том числе библиотека, жизнеспособна, если в ней поддерживается равновесие возрастных категорий сотрудников: 30—35% — до 30 лет; 30—35% — в возрасте 31—35 лет; 30—35% —старше 45 лет. Однако реальная кадровая ситуация в библиотечно-информационной сфере существенно отличается

от идеальной. Средний возраст сотрудников библиотеки часто варьируется в диапазоне от 45 до 55 лет, доля же молодых коллег не превышает 17—20%. Но есть и позитивные примеры, когда число молодых специалистов в библиотеке соответствует оптимальным показателям. Что же побуждает молодежь работать в библиотеке?

В социально-демографическом аспекте общероссийских исследований кадровая ситуация в библиотечном деле не рассматривалась. Локальные социологические кадровые исследования осуществляются в библиотеках регионального и муниципального уровней. За последние пять лет (2004—2009 гг.) такие исследования проводились, например, в Республике Бурятия, Алтайском, Красноярском, Пермском, Ставропольском краях, Владимирской, Курской, Омской, Сахалинской, Тверской, Челябинской областях, Ханты-Мансийском автономном округе. Однако они не распространяются на весь регион, ограничиваясь обычно областной научной библиотекой или городской ЦБС. Объективную картину численного состава библиотечных работников (в том числе по образованию и возрасту) можно будет получить по результатам Федерального статистического наблюдения (т. н. Всероссийской библиотечной переписи), планируемого в текущем году.

А пока по инициативе автора статьи под эгидой Российской библиотечной ассоциации (секция «Молодые в библиотечном деле», секция публичных библиотек и секция юношеских библиотек) проводится комплексное конкретно-социологическое исследование «Молодежный кадровый ресурс публичных библиотек России». Его первый (общий) этап проходил с мая по ноябрь 2009 г. (разработка вопросника, распространение, заполнение, сбор анкет) без выделения приоритетных баз исследования. В декабре 2009 г. — январе 2010 г. была осуществлена первичная техническая обработка полученных данных, что дало возможность для их содержательного анализа. В рамках планируемого второго этапа (май — декабрь 2010 г.) предполагается комплексная оценка кадровой ситуации в десяти выбранных нами наиболее характерных регионах России (с использованием авторской методики изучения системы профессиональной мотивации молодых библиотечных специалистов).

Цель исследования — выявить основные мотивы, определить позитивные и негативные факторы, влияющие на профессиональную деятельность молодых сотрудников российских библиотек. Для сбора репрезентативного материала использовалась случайная выборка контингента молодых сотрудников публичных библиотек России. Анкеты распространялись посредством электронной и почтовой рассылки, размещения на сайтах РБА (http://www.rba.ru/news) и РГБМ (http://vmo.rgub.ru), публикаций в профессиональной печати (в частности, в «Информационном бюллетене РБА» № 51 за 2009 г.).

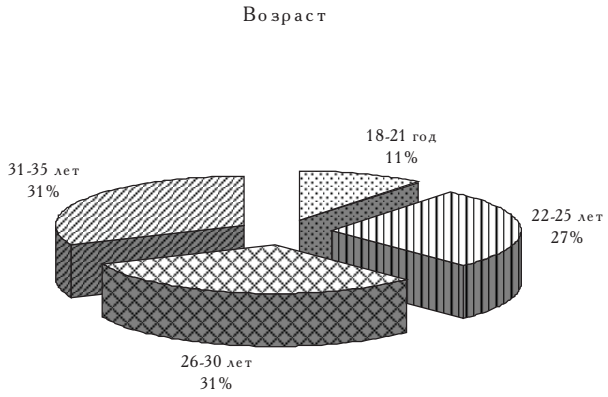


Рис. 1. Возрастной состав респондентов

В выборочную совокупность для анализа вошли сведения о 1280 респондентах, представляющих практически все существующие разновидности публичных библиотек из большинства регионов России (исключение составили федеральные библиотеки, из них ни одной анкеты не поступило). Анкеты были анонимными, поэтому не всегда можно было определить, из какой именно библиотеки и из какого региона они приходили. Примерно в 40% случаев анкеты присылались по электронной почте с личных адресов, что не позволяло установить местонахождение респондента. Однако анализ доступных сведений (сопроводительных писем, конвертов, электронных адресов) свидетельствует о широком географическом охвате: анкеты поступили из более чем 120 населенных пунктов 56 субъектов Российской Федерации. К сожалению, генеральную совокупность (количество библиотечных специалистов до 36 лет, работающих в публичных библиотеках России) подсчитать не представляется возможным из-за отсутствия соответствующих достоверных статистических и обобщающих аналитических данных. Кадровый ресурс библиотечной отрасли в исследуемом нами аспекте фактически не изучен. Репрезентативность выборки в данном случае обеспечивается благодаря однородности социально-демографической профессиональной группы респондентов.

Для технической обработки массива анкет использовалась компьютерная программа «Дасистема» (пятая модифицированная версия), которая сравнительно проста в освоении и поддерживает все операции при работе с данными — ввод, различные варианты обсчета и вывода результатов, подготовку таблиц и фактографического отчета. Компьютерная обработка анкет значительно снижает трудоемкость и повышает оперативность получения фактографических сведений, дает разноплановые возможности для сопоставления ответов.

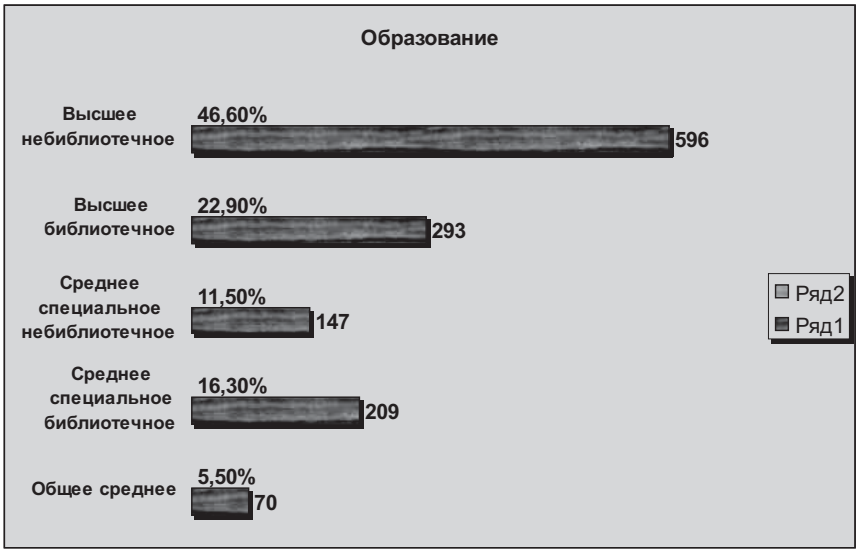


Рис. 2. Образовательный уровень респондентов

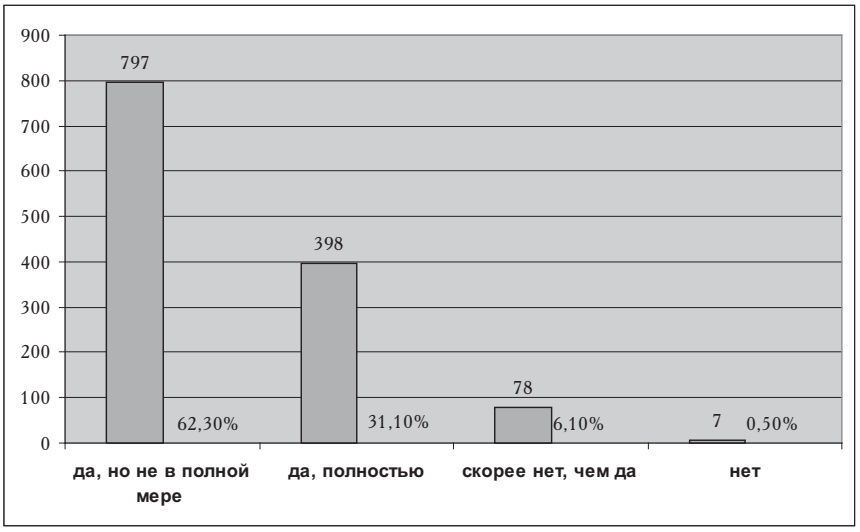


Рис. 3. Степень удовлетворенности работой в библиотеке

Проанализируем социально-демографический срез участников проведенного нами конкретно-социологического исследования.

В опросе приняли участие молодые сотрудники публичных библиотек в возрасте до 36 лет. Выделенные в анкете четыре возрастные группы распределились практически равномерно, за исключением самой «молодой» категории — от 18 до 21 г., в силу того, что это еще студенческий возраст и период выбора профессии (см. рис. 1).

Обозначенные возрастные границы обусловлены демографическими особенностями современной кадровой ситуации в отрасли и не совпадают с общепринятыми параметрами, определяющими социальную группу «молодежь» (в частности, «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» (2006) ориентирована преимущественно на молодых граждан в возрасте 18—30 лет).

Респонденты отличались разным уровнем образования (см. рис. 2).

Самой многочисленной оказалась группа специалистов с высшим небиблиотечным образованием, т. е. пришедших работать в библиотеку из других профессиональных сфер. Это обстоятельство подтверждает результаты некоторых локальных региональных исследований и характеризует существующую тенденцию в целом по отрасли.

Среди опрошенных были и рядовые специалисты (к ним в данном исследовании относятся библиотекари, библиографы и другие категории функциональных специалистов) — 79,1%, и разноуровневые руководители (к данной категории отнесены заведующие секторами, отделами, филиалами, заместители директоров и директора) — 20,9%.

Подавляющее большинство (44,7%) являлось сотрудниками городских публичных библиотек. 21,5% представляли детские и юношеские библиотеки; 17,2 % — областные научные / универсальные; 10,5% — районные, поселенческие и 4,9% — сельские, межпоселенческие. Семнадцать анкет (0,2%) не содержали сведений по данной позиции.

Опросная часть анкеты первого этапа исследования включала девять вопросов, предполагающих комплексную оценку профессиональной мотивации молодых библиотечных специалистов. Для удобства респондентов использовались вопросы закрытые и полузакрытые, альтернативные и безальтернативные. На наш взгляд, перечень вариантов в альтернативных вопросах достаточно полно охватывает пространство возможных ответов. Тем, чье мнение не совпадало ни с одним из вариантов, предлагалось написать свой ответ на отдельном поле. В анкете был предусмотрен также социально-демографический блок, который традиционно включал вопросы, касающиеся возраста, пола, стажа, занимаемой должности, образования.

Ключевыми являлись три вопроса: «Удовлетворены ли Вы работой в библиотеке?», «Основными привлекательными чертами работы в библиотеке для Вас являются...» и «Каковы причины возможной неудовлетворенности работой в библиотеке?».

Степень удовлетворенности работой в библиотеке у молодых сотрудников различна, однако в целом ее можно расценивать как высокую (см. рис. 3). Лишь 7 человек (0,5%) твердо ответили «нет» и 78 (6,1%) ответили «скорее нет, чем да». В то же время 398 опрошенных (31,1%) полностью удовлетворены работой в библиотеке, и 797 (62,3%), то есть большинство, выбрали ответ «да, но не в полной мере».

Анализ полученных данных показал, что уровень удовлетворенности работой зависит от возраста и образования респондентов. Молодые сотрудники в возрасте от 18 лет до 21 г. с общим средним или средним специальным небиблиотечным образованием в значительно большей степени удовлетворены работой, чем их более старшие коллеги с более высоким уровнем образования. Самый низкий процент ответов «да, но не в полной мере» — у группы респондентов с высшим библиотечным образованием в возрасте 26—30 лет. Видимо, в этом возрасте сотрудники, получив предметный опыт трудовой деятельности, могут уже осознанно планировать перспективы профессионального развития, происходит более глубокий анализ личностных способностей и возможностей, проявляются профессиональные амбиции.

Существенные различия в ответах респондентов на этот вопрос зависят от библиотечного стажа: с увеличением количества проработанных лет уменьшается процент сотрудников, полностью удовлетворенных работой в библиотеке.

Так, 42,2% новичков со стажем до одного года ответили «да, полностью удовлетворены», а среди специалистов со стажем 10—15 лет таких лишь 28%. Незначительное, но все же увеличение доли недовольных работой в библиотеке можно проследить с ростом стажа: 1—3 года — 5,5%, 4—10 лет — 6,4% и 10—15 лет — 7,0%. Стабильно высокий показатель ответа «да, но не в полной мере» у всех выделенных категорий по стажу, за исключением группы «до года».

Полученные сведения позволяют предположить, что молодые специалисты с небольшим стажем работы, начинающие развивать основные профессиональные способности, в период поиска и становления пребывают в состоянии «профессионального оптимизма», который с годами может утрачиваться. Специалисты, работающие в библиотеке 5—10—15 лет, достигли периода, когда профессионализация во многом состоялась и определилось отношение к однажды выбранному направлению профессиональной деятельности, уже есть карьерные успехи и видимые результаты собственного вклада в достижения библиотеки. Вместе с тем, они помнят другие, «лучшие времена», видят отрицательную динамику отношения общества к библиотеке.

Для ответа на вопрос «Основными привлекательными чертами работы в библиотеке для Вас являются...» респондентам было предложено 11 возможных вариантов с правом выбора нескольких одновременно. Ответы распределились следующим образом:

1. Доступ к информации (58,1%);
2. Работа с людьми, общение (55,6%);
3. Возможность повышать свой культурный и профессиональный уровень (51,2%);
4. Гарантии социальной и экономической стабильности (38,3%);
5. Возможность заниматься интересным делом (38,1%);
6. Творческий характер работы (36,8%);
7. Работа с книгами (32,6%);
8. Возможность реализовать свой интеллектуальный потенциал (28,4%);
9. Благоприятный психологический микроклимат в коллективе (28,0%);
10. Активное внедрение новых технологий (17,8%);
11. Публичная работа / проведение публичных мероприятий (12,0 %);
12. Другое (0,9 %).

Наиболее значимые для респондентов факторы привлекательности библиотечной работы в зависимости от занимаемой должности по частоте ответов выглядят следующим образом (см. таблицу):

Как видно из таблицы, первые три места в ответах руководителей и рядовых специалистов практически совпадают: их привлекают, прежде всего, постоянный доступ к информации и возможность повышения культурно-образовательного уровня, а также работа и общение с людьми.

На последних местах оказались внедрение новых технологий (известно, что многие библиотеки из-за ресурсных ограничений лишены такой возможности), публичная деятельность и «другое» (здесь фактически нет содержательных ответов). Довольно резко разнятся показатели привлекательности, касающиеся: возможности работы с книгами (руководители объективно отстранены от прямого обслуживания пользователей), творческого характера работы (руководители, вероятно, отвечали, исходя из своей реальной повседневной менеджерской практики) и возможности заниматься интересным делом (руководители более свободны в выборе приоритетов профессиональной деятельности и менее зависимы от ограничений). Некую «золотую середину» занимают гарантии

Таблица

Ранжирование факторов привлекательности библиотечной профессии в зависимости от занимаемой респондентами должности

Должность Факторы привлекательности	Рядовые специалисты	Руководители разного уровня
Доступ к информации	1	3
Работа с людьми, общение	2	1
Возможность повышать свой культурный и профессиональный уровень	3	2
Работа с книгами	4	8
Гарантии социальной и экономической стабильности	5	6
Творческий характер работы	6	4
Возможность заниматься интересным делом	7	5
Благоприятный психологический микроклимат в коллективе	8	9
Возможность реализовать свой интеллектуальный потенциал	9	7
Активное внедрение новых технологий	10	10
Публичная работа / проведение публичных мероприятий	11	11
Другое	12	12

социально-экономической стабильности библиотечной работы, что одинаково важно как для рядовых сотрудников, так и для разноуровневых руководителей (данное обстоятельство приобретает особую значимость в условиях экономического кризиса).

Обращаясь к многофакторному анализу ответов респондентов на тот же вопрос о привлекательности библиотечной профессии, можно выделить в качестве приоритетных — с большим отрывом от остальных — первые три позиции («доступ к информации», «возможность повышать свой культурный и профессиональный уровень» и «работа с людьми, общение»). Это характерно для всех групп респондентов, независимо от возраста, стажа, образования, должности и вида библиотеки (только у сотрудников областных научных библиотек на третьем месте — «гарантии социальной и экономической стабильности»). Следовательно, эти три показателя могут быть квалифицированы как объективные и универсальные для привлече-

ния молодых сотрудников к библиотечной профессиональной деятельности.

Один из важных показателей, характеризующих степень востребованности библиотечной работы со стороны молодых специалистов, — причины неудовлетворенности. В анкете был сформулирован специальный вопрос «Каковы причины возможной неудовлетворенности работой в библиотеке?».

Предлагалось 13 вариантов готовых ответов с возможностью выбора нескольких из них. Анализ полученных данных позволил составить своеобразный рейтинг причин возможной неудовлетворенности.

Рис. 4. Рейтинг причин неудовлетворенности работой в библиотеке

Так, у подавляющего большинства опрошенных, как и следовало ожидать, на первом месте был такой показатель, как «низкая зарплата» (76,4%), на втором — «слабая материально-техническая база» (30,1%) и на третьем месте — «непрестижность профессии» (21,3%). Лишь сотрудники областных научных библиотек выдвинули показатель «непрестижность профессии» на второе место — перед позицией «слабая материально-техническая база». А молодые библиотечные специалисты с общим средним и средним специальным небиблиотечным образованием на третье место поставили фактор «нехватка профессиональных знаний».

Далее ответы по убыванию распределились следующим образом (см. рис. 4):

Тем, чье мнение не совпадало ни с одним из предложенных формализованных вариантов, предлагалось дать свой ответ на отдельном поле. Некоторые из них вызывают интерес, например: «нет полной реализации творческих и интеллектуальных способностей»; «не хватает поддержки и помощи как начинающему специалисту от непосредственного руководителя и коллектива»; «плохое руководство»; «стереотипность мышления большей части коллектива»; «медленное изменение подходов во всех сферах деятельности — “низы не могут — верхи не хотят”»; «в коллективе много пожилых людей, и неизбежно возникает столкновение поколений, или «вопрос отцов и детей». Тем не менее, более 40 человек оптимистично написали, что «нет неудовлетворенности, все устраивает».

Таким образом, результаты первого этапа проводимого конкретно-социологического исследования, выделенные для проблемного анализа, дают основание предположить: профессиональная мотивация молодых сотрудников библиотек является в целом положительной, так как подавляющим большинством респондентов четко позиционируются факторы привлекательности библиотечной профессии и удовлетворенности работой в библиотеке. В то же время на отношение к профессии значительно влияют возраст, образование, стаж и должность респондентов.

Руководители библиотек должны смотреть на мотивацию с точки зрения своих подчиненных, учитывая их потребности. Для достижения наилучших результатов работы библиотеки необходимо найти те мотивы, которые движут каждым сотрудником в его трудовой деятельности, создать такие условия, чтобы он мог и хотел эффективно выполнять поставленные задачи.

Начало библиотечного образования в России (XIX — 30-е гг. XX века)*

Автор статьи, основываясь на архивных документах, приводит исторические факты, подтверждающие возможность развития библиотечного образования в условиях, существовавших в России до октября 1917 г., исследует процесс становления первых специальных образовательных учреждений и дает краткую характеристику начального периода библиотечного образования.

Ключевые слова: *библиотечное образование, курсы для работников библиотек, руководящий библиотечный орган, библиотечный комбинат, Общество библиотековедения, библиотечный семинар, подготовка библиотекарей.*

Юлия Владимировна Буслаева,
соискатель аспирантуры Учебного центра послевузовского и дополнительного профессионального образования специалистов Российской государственной библиотеки

В целом период развития библиотечного образования, приходящийся на первые годы советской власти, характеризуется появлением новых типов специальных учебных заведений, в том числе для подготовки кадров высшей квалификации, часто совмещавших в своей деятельности учебные и научные функции. Возникают научные учреждения книжно-библиотечного профиля, активно принимающие участие в подготовке специалистов. Начало государственного финансирования сочетается с незначительным на первых порах и постепенно растущим вмешательством в работу образовательных учреждений со стороны вновь созданных руководящих органов. Предоставление государственных субсидий сделало возможной разработку и реализацию углубленных программ изучения библиотечного дела. В соединении этих условий нужно искать причину того, что именно на первые годы советской власти приходится кратковременный расцвет высшего библиотечного образования, отличавшийся академическим характером преподавания библиотечных дисциплин. Примером могут служить курсы в Москве (отделение для библиотекарей научных библиотек) [12, л. 6—9] [1] и Петрограде [14, с. 79—83], о которых говорилось выше, Библиотечный семинарий при Внешкольном отделе Наркомпроса Украины в Киеве, созданный на базе курсов, состоявшихся с 20 июня по 26 июля 1919 г., для углубления полученных слушателями

* Окончание статьи. Начало — см.: Библиотековедение. — 2010. — № 2. — С. 118—121.

знаний. Участие в нем обеспечивало более высокий уровень специального образования, чем занятия в аналогичном учреждении, открытом в 1918 г. в Москве. Среди преподавателей семинария были Д.И. Багалей, Ю.А. Иванов-Меженко, Ю.Г. Ковалевский, С.Д. Масловский, Р.А. Слезкин. Заведующим был назначен лектор педагогического института, филолог и библиограф, сотрудник Внешкольного отдела В.П. Родников. Ему принадлежала инициатива создания этого самостоятельного учреждения, программа которого обеспечивала возможность подготовки библиотекарей с некоторыми навыками отраслевой специализации. Помимо изучения библиотечных дисциплин и литературы по различным отраслям знания, слушатели получали общее представление о самой отрасли и методическую подготовку, позволявшую затем самостоятельно освоить ее более основательно, чтобы оказывать помощь в подборе книг специализирующимся в этой отрасли [1; 17, л. 6—16].

Одновременно отмечается развитие нестационарных форм обучения библиотекарей, таких как краткосрочные библиотечные курсы-съезды, конференции и семинары (семинарии), также проводившиеся за счет государственных средств.

Однако многим профессиональным организациям, имевшим все возможности, кроме финансовых, организовать курсы и другие формы обучения, в которых остро нуждались библиотечные работники и часть безработного населения, желающая занять должности библиотекарей, не удавалось быстро и беспрепятственно осуществить свои начинания. Множество проектов осталось нереализованными [10, с. 50,51]. Средства на открытие совместно с Русским библиологическим обществом двухмесячных курсов книговедения, включавших библиотечное дело как одну из специализаций, были выделены Российской книжной палатой из сметных назначений Наркомпроса [5, л. 319; 6, л. 4]. Сразу после проведения курсов (с 9 мая по 1 июля 1920 г.) вновь созданный в качестве самостоятельного научного учреждения Институт книговедения оказался в ведении Государственного издательства, включившего курсы в состав института, но не отпустившего средства на их содержание. В результате оказалось невозможным ни повторить их, ни, тем более, сделать постоянными, и процесс затянулся еще на два года [6, л. 52]. В 1926 г. институту пришлось вновь добиваться разрешения на открытие курсов, на этот раз уже у Ленинградского управления профобразования. Разрешение было получено с условием переработки положения о курсах применительно к положению о частных учебных заведениях и платности обучения [7, л. 6].

Еще один характерный пример попытки добиться от советских руководящих органов разрешения на организацию постоянного учреждения, готовящего библиотечные кадры, представляет собой история проекта двухгодичных курсов для работников научных и вузовских библиотек средней квалификации при Всенародной библиотеке Украины [2] (ВБУ). Началась она с открытия в середине 1923 г. курсов практикантов для повышения квалификации сотрудников библиотеки. План курсов, разработанный Научно-исследовательской комиссией по библиотековедению и библиографии ВБУ и специальной комиссией в составе В.О. Козловского, Д.А. Балики и С.М. Мотовиловой, в июле 1926 г. был подан на рассмотрение Управления научными учреждениями (Укрнаука) вместе с заявкой на выделение средств для открытия первого курса с 1926/27 учебного года. Поскольку оно было отклонено под предлогом позднего поступления, возобновилась подготовка работников на одногодичных курсах собственными силами. Вся работа по организации обучения велась сотрудниками библиотеки безвозмездно.

В мае 1927 г. после постановления Укрнауки о передаче планов и программ в Коллегию Наркомпроса Украины (НКО) и организации постоянных библиотечных курсов в Харькове и Киеве (при ВБУ) библиотека вновь готовит проект двухгодичных курсов на утверждение НКО. В разработанном «Положении о постоянных двухгодичных библиотечных курсах при Всенародной библиотеке Украины в Киеве» предусматривалось, что задачей курсов в первую очередь является осуществление переподготовки библиотечных работников научных библиотек, библиотек при институтах, техникумах, госучреждениях, а во вторую – подготовка новых библиотечных работников для названных библиотек [11, с. 64]. На заседании Методкома Управления профобразования НКО (Упрофос) 5 мая 1928 г. при обсуждении учебного плана курсов представитель от Методкома управления политпросвета НКО Л.Р. Коган обратил внимание на то, что для подготовки новых работников и переподготовки сотрудников предусмотрена единая программа. Запланированное количество курсантов (50 человек) он счел *избыточным*. Возражение докладчика С.П. Пастернака о невозможности открыть отдельные курсы для сотрудников и новых работников и о сокращении времени практики для работающих в качестве альтернативы учтено не было. В результате участниками заседания принимается постановление о подаче нового проекта Положения курсов, где будет обозначено, что *первоочередной задачей этих курсов является переподготовка, а не подготовка новых кадров библиотекарей*. Еще один пункт постановления предусматривал согласование проведения курсов по линии Укрнауки, причем ее представителя на заседании не было [19, л. 66].

На заседании Методкома Упрофоса НКО 30 ноября 1928 г. было высказано соображение, что курсы должны находиться в ведении Управления профобразования, а не Укрнауки. 1 июля

1929 г. ВБУ вновь безрезультатно просила окончательно утвердить Положение и учебный план библиотечных курсов и внести в смету Упрофоса соответствующие ассигнования (сравнительно небольшую сумму в 3 тыс. 380 карбованцев).

Отношением № 297 от 28 января 1930 г. исполняющий обязанности директора ВБУ В.Ф. Иваницкий, излагая всю предысторию вопроса, обращается в Укрнауку с просьбой отнестись с пониманием к стоящей проблеме библиотечных кадров и вместе с Упрофосом ускорить открытие библиотечных курсов. 6 февраля того же года получен ответ за подписью зам. зав. Укрнауки К.И. Коника: «За отсутствием средств, основания при ВБУ постоянных библиотечных курсов в этом году быть не может» [19, л. 223, 244].

С начала 1930-х гг. в России появляются первые самостоятельные библиотечные вузы. Кроме научных учреждений (включая крупные научные библиотеки) и обществ наиболее активное участие в организации подготовки и переподготовки библиотекарей принимали библиотечные объединения и профсоюзы [18, л. 107—108]. С деятельностью последних связан один из наименее освещенных (очевидно неслучайно) эпизодов истории профессионального образования. Учебный библиотечный комбинат, созданный Методбазой Ленинградского Областного Совета Профсоюзов (ЛОСПС) в 1932 г. [15, л. 1—3] для того, чтобы дать высшее и среднее специальное библиотечное образование сотрудникам массовых библиотек Ленинграда и области, не отрывая их от работы, иногда смешивают с вечерним отделением Ленинградского Коммунистического Политико-просветительного института им. Н.К. Крупской (ЛКППИ), под методическим руководством которого велись занятия. Комбинат состоял из нескольких отделений, готовивших специалистов соответствующей квалификации: библиотечного ВУЗа со сроком обучения 3,5 года и учебным планом, разработанным на основе учебного плана библиотечного отделения ЛКППИ; специального факультета библиотечного ВУЗа с двухгодичным сроком обучения для лиц с высшим образованием, не имеющих специальной библиотечной подготовки; библиотечного техникума для работников средней квалификации и аспирантской группы со сроком обучения 3,5 года для подготовки преподавателей библиотечного дела и инструкторов-методистов. Первые три звена имели заочные отделения. В специальных библиографических группах без определенного срока могли заниматься не проходящие обучение библиотекари, приобретая практические сведения по библиографии [13, с. 2—9]. Комбинат существовал на средства, вносимые по договорам профорганизациями за обучение их библиотекарей. В ВУЗе в первый год училось 148 чел., в 1935/1936 — 400 чел. (50% всех работников профсоюзных библиотек Ленинграда). Заочники из области вызывались на двухмесячные курсы в Ленинград. Начиная с 1933 г. при комбинате организовывались краткосрочные курсы для подготовки новых бибработников (за два года их прошли 150 чел.) [16, л. 9—10]. Своего помещения Библиотечный комбинат не имел, утренние группы были обеспечены помещениями в Доме культуры Первой Пятилетки, затем в клубе им. М.И. Калинина, вечерние — в ЛКППИ. В начале каждого учебного года дирекция комбината заключала договор с ЛКППИ на учебно-хозяйственное обслуживание [2, л. 23, 33]. В 1937 г., видимо, в связи с ликвидацией ЛОСПС, и клуб, и институт отказались предоставить помещения на следующий учебный год. Президиум ЛОСПС и дирекция библиотечного комбината предпринимали множество отчаянных попыток сохранить его действующим. 23 мая 1937 г. на заседании президиума в присутствии представителя ВЦСПС решено было предоставить комбинату помещение из 10 классов из числа освобождающихся комнат (решение подтверждено Ликвидкомом ЛОСПС). Однако созданное в июне Правление Дворца Труда, расположившегося в здании, отказалось его выполнить [3, л. 12]. Зав. Методбазой З.И. Ривлин, директор комбината Т.В. Крюгер,

культинспектор ЛОСПС по библиотечной работе К. Фрумкин обращались за помощью в ВЦСПС, надеясь на включение комбината на правах самостоятельной единицы (с сохранением собственного бюджета и руководства) в систему Ленинградской высшей школы культкадров, но безрезультатно [4, л. 4—5].

Таким образом, государственные структуры часто не только не являлись учредителями вузов, курсов и т. п., но и не оказывали поддержки для продолжения уже существующей практики обучения библиотекарей. Поэтому более правомерно говорить не столько о создании в довоенной России государственной системы подготовки библиотечных кадров (и архивные документы, и историки подтверждают неудовлетворительный уровень подготовки библиотекарей в непрофильных вузах и техникумах), сколько о процессе приспособления для государственных нужд существовавших и проектируемых специалистами учебных заведений. В результате реорганизации вузов, открытия специальных секций и отделений в непрофильных вузах, переработки учебных планов с увеличением доли общественно-политических дисциплин за счет специальных и объема самостоятельной работы студентов за счет лекций в соотношении 2,5:1, «улучшения» социального состава учащихся, не говоря уже об отстранении от работы по политическим мотивам опытных преподавателей, снижается уровень профессиональной подготовки [8, л. 5, 26, 27]. Разительная перемена наблюдается и в отношении студентов к процессу обучения. Неоднократно отмечавшийся энтузиазм слушателей курсов при научных обществах контрастирует с отбыванием лекций в ЛКППИ в 1932 г. как повинности, учащиеся выражают недовольство содержанием программ и желание «слушать светил» [8, л. 70; 9, л. 43].

Изложенные факты свидетельствуют о том, что в России предреволюционного времени имелись все условия для того, чтобы библиотечное образование развивалось пусть с некоторым запозданием по сравнению с Америкой и Европой, но в том же русле, где ведущая роль принадлежит специалистам в определенной области при наличии достаточного количества желающих перенять их опыт. Участие библиотечных деятелей в работе руководящих органов способствовало приобретению государственной поддержки. За первые два десятилетия XX в. возникли учебные заведения, готовящие библиотечных работников высшей квалификации, хотя их статус не был утвержден официально. Попытка государственной монополизации специального библиотечного образования в советское время и создание системы государственных образовательных учреждений, начавшееся в условиях идеологического прессинга и отсутствия достаточного количества подготовленных педагогических кадров, отрицательно сказались на уровне профессиональной подготовки в целом, замедлив ее развитие, по крайней мере, на полтора десятилетия.

Примечания

[1] К делу приложен типографский оттиск Программы курсов для подготовки академических библиотекарей, декабрь 1918 — май 1919 гг. / Институт Народного Образования Университета им. А.Л. Шанявского.

[2] В настоящее время Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского.

Список использованной литературы

1. *Буслаева Ю.* Започаткування підготовки бібліотечних фахівців в Україні: до 90-річчя заснування Бібліотечного семінару в Киеві / Ю.В. Буслаева // Вісник Книжкової палати. — 2009. — № 11. — С. 36—39.
2. ЛГАЛИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 33.
3. ЛГАЛИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 98.
4. ЛГАЛИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 99.
5. ЛГАЛИ. Ф. 306. Оп. 1, Д. 4.
6. ЛГАЛИ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 372.
7. ЛГАЛИ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 415.
8. ЛГАЛИ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 468.
9. ЛГАЛИ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 498.
10. *Машенцева Л.П.* Возникновение и развитие библиографической подготовки библиотечных кадров высшей квалификации в СССР: дис. ...к.п.н. — М., 1986. — 270 с.
11. *Матусевич В.В.* Діяльність Науково-дослідної комісії бібліотекознавства та бібліографії в 1925—1933 рр.: моногр. / В.В. Матусевич. — К., 1998. — 120 с.
12. НИОР РГБ. Ф. 321. Карт. 3. Ед. хр. 14.
13. Правила приема на 1935 г. в учебный Библиотечный Комбинат ЛОСПС при Ленинградском Коммунистическом Политико-просветительном Институте им. Н.К. Крупской. — Л., 1935. — 10 с.
14. *Тихонова Е.В.* Библиотеки в системе дополнительного профессионального образования: дис. ...к.п.н. — СПб., 2006. — 193 с.
15. ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 87. Д. 108.
16. ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 93. Д. 4.
17. ЦДАВО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 546.
18. ЦДАВО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 613.
19. ЦДАВО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 6772.

Важная страница истории ленинградско-петербургской библиотечной школы

Ванеев А.Н. От книжно-библиотечной комиссии Института внешкольного образования до кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ (1918—2008): исторический очерк / А.Н. Ванеев; С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. — СПб., 2009. — 112 с.: ил.

Ход времени приближает нас к вековому юбилею патриарха отечественной системы высшего профессионального образования в области культуры и библиотечно-информационной, в частности, — Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПбГУКИ, основан в 1918 году). Публикация выдающегося библиотековеда А.Н. Ванеева посвящена становлению профессионального пространства, опредмеченного содержанием и структурой учебных дисциплин и одухотворенного вкладом профессорско-преподавательского коллектива кафедры библиотековедения в развитие науки и модернизации практики информационного обслуживания. В центре внимания А.Н. Ванеева, исследующего 90-летнюю историю становления кафедры библиотековедения и теории чтения, оказалась не просто частная история одного из вузовских подразделений. Автор продемонстрировал неразрывную связь учебной, исследовательской, воспитательной работы своих коллег и предшественников с богатым и разнообразным полотном общероссийской культуры, представив каждодневный труд теоретиков и практиков, преподавателей и студентов, столичных и провинциальных вузов в исторической взаимосвязи.

В отличие от традиционно-юбилейных публикаций, исторический очерк насыщен фактографической информацией и, несомненно, является важным и информативным источником для исследователей вузовской науки. На высоком информационном потенциале публикации сказался исследовательский интерес А.Н. Ванеева к альма-матер, творческая заинтересованность в развитии ее профессионального кредо. Именно благодаря работам А.Н. Ванеева отечественная наука обогатилась вкладом ленинградско-петербургской школы библиотековедения. Перу А.Н. Ванеева как историка принадлежит и ряд работ о кафедре, и особого внимания заслуживает глубокий и всесторонний учет автором публикаций коллег: М.К. Архиповой, И.Е. Баренбаума, Е.А. Горш, В.С. Крейденко, В.Ф. Сахарова, Н.П. Скрыпнева, Г.Г. Фирсова, Н.Г. Чагиной и многих других, чьи работы вошли в список важнейших источников. Этот обширный перечень позволяет объективно судить об информационной базе исторического очерка, является примером высокой исследовательской культуры.

Обращение к материалам ЦГАЛИ (Санкт-Петербург) позволило придать тексту исторического очерка о формировании кафедры то неповторимое ощущение временного

единства, которое приближает нас к пониманию таких знаковых фигур отечественной библиотечной школы как А.Г. Фомин, Б.В. Банк, В.Ф. Сахаров и др.

Кафедра библиотековедения и теории чтения (с 2004 г.) СПбГУКИ прошла долгий путь от книжно-библиотечной секции (комиссии) Института внешкольного образования (1918—1924 годы). История ее развития изобилует взлетами и падениями, связанными с отношением к статусу профессии. Благодаря трудам Н.А. Альмединген, О.Э. Вольценбурга, Я.В. Ривлина, Б.П. Гущина шло становление факультета, первоначально представленного кафедрами общего библиотековедения, практического библиотековедения, библиотечной педагогики, классификации наук, книговедения, библиографии.

В результате многочисленных реорганизаций института вплоть до 1945 г. учебные курсы библиотечного отделения (факультета) то сокращались, то увеличивались; соответственно менялся и набор читаемых дисциплин, и состав кафедры библиотековедения. Исключались дисциплины профессионального цикла, доминировал классовый подход в формировании междисциплинарного взаимодействия. Особенно показательной предстает архивная находка А.Н. Ванеева о преподавании «Классовой борьбы в русской литературе XIX и XX веков в связи с использованием ее в библиотечном деле» и «Классовой борьбы во всеобщей литературе XIX и XX веков в связи с использованием ее в библиотечном деле». Лабораторный метод и самостоятельная групповая работа студентов по изучению курсов исключали из учебного плана лекции. Даже само понятие «кафедра» циркулярным письмом Наркомпросса РСФСР (25 марта 1926 г.) объявлялось пережитком старой дореволюционной высшей школы. Преобразуясь в предметные подкомиссии, возрождаясь как самостоятельное структурное подразделение и объединяя преподавание библиотековедческих и библиографических курсов, кафедра библиотековедения способствовала возрождению библиотечного факультета и его развитию.

Историческая тематика подана с удивительно современных позиций вузовского бытия. Интерес к насыщенности учебных планов, анализ трудоемкости курсов передается автором как классическая тема планирования и отчета кафедры о выполненной работе, правда не за год, а почти за столетие. Многие проблемы, как оказалось, имеют свою непростую историю поиска решений, часто связанную с дискуссионными, неоднозначными точками зрений, взглядами и мнениями. Таковы, в частности, вечная дилемма соотношений лекционной и практической частей курса, программа образования, выбор баз практики, собственно сам срок обучения. Анализ первого учебного плана подготовки курсантов книжно-библиотечной группы, проведенный А.Н. Ванеевым, выявил неразрывную связь научно-образовательной и прагматической составляющей в профессиональном становлении библиотекаря, подчеркнув значимость примера действующих флагманов библиотечного пространства страны. Многие специалисты Российской Публичной библиотеки (Е.А. Лаппа-Старженецкая), Библиотеки Российской академии наук, Института инженеров путей сообщения (Б.П. Гущин), библиотеки Академии художеств (ее директор Ф.Г. Берентшам), Главполитпросвета (зав. библиотечной секцией О.Э. Вольценбург) вошли в изначальный профессорско-преподавательский состав кафедры. Эта творческая связь учебного заведения и крупнейших библиотек за долгие годы сотрудничества станет важным фундаментом профессиональной подготовки специалистов на библиотечном факультете вуза.

Имена тех, кто читал лекции студентам, писал учебники, участвовал в научных конференциях и симпозиумах все эти годы плодотворного развития вуза и кафедры, образуют на страницах очерка генеалогическое древо ленинградской-петербургской школы библиотековедения. Ее труды известны каждому неофиту и маститому корифею профессии, учебники и монографии вошли в золотой фонд отечественного библиотековедения. Однако имена талантливых авторов, дерзких новаторов, пытливых исследователей и аспирантов время неумолимо отделяет от сегодняшнего дня, оставляя в памяти современников только анкетные «Ф.И.О.». А.Н. Ванеев на страницах исторического очерка активными штрихами очертил абрис деятельности коллег, с которыми связан совместной работой, которым обязан творческой поддержкой; тех, кто с глубокой благодарностью считает себя учениками А.Н. Ванеева и последователями курса кафедры библиотековедения.

А.Н. Ванеев представил имена и труды коллег не только времен культурной революции, НЭПа, предвоенных и послевоенных лет развития. Он обстоятельно повествует о кафедральном ренессансе второй половины XX в., указывая на роль своих современников: Е.А. Горш, Г.Г. Фирсова, В.Ф. Сахарова, В.А. Сватиковой, В.С. Крейденко и многих других.

Социальная значимость подобного шага тесно связана с реабилитацией на страницах очерка объявленных в трудные годы развития кафедры и института идеалистами и схоластами, буржуазными библиотековедами и их попутчиками, обвиненных в псевдонаучности, аполитичности, ползучем эмпиризме преподавания и на почве этих обвинений зачастую репрессированных. Исследовательские материалы работы А.Н. Ванеева, восстанавливающие справедливость и поддерживающие ценности гражданского общества, позволяют выразить уверенность в том, что современная российская высшая школа формируется с учетом именно этих позиций.

Даже краткое перечисление направлений работы кафедры библиотековедения в XX в.: апробирование новаций свободного доступа, пунктов выдачи, внедрения библиобусов; коллективные и комплексные исследования; шефство над библиотеками Ленинградской области, выездные заседания; сотрудничество с ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина; изучение мирового опыта и творческие контакты с иностранными коллегами и прочие свидетельствует о том, что кафедра решает проблемы роста не только как структура вуза, но сформировала собственную концепцию, воплощенную в реалиях отечественной науки и практики, способствующую ощущению общественной значимости работы кафедры.

Существует мнение, что каждое слово в трудах великого философа Конфуция является для учеников темой для размышления. Исторический очерк А.Н. Ванеева, заведующего кафедрой библиотековедения с 1974 по 1995 гг., демонстрирует пример реконструкции истории кафедры. Многие ее страницы еще только спланированы, многие имена чуть обозначены — будущим авторам дана исследовательская фора. В составе штата современной кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ — творческие преподаватели, в аудитории — молодежь, за стенами Университета — новое тысячелетие и грядущий вековой юбилей — чем не тематика для будущих дипломных работ, диссертаций, монографий?

А.А. Фомина,
заведующая кафедрой библиографии
Алтайской государственной
академии культуры и искусств,
кандидат педагогических наук,
доцент

Факты — События — Оценки

Книга делает человека крылатым.

Ф.В. Гладков

События мая—июня 2010 г.:

- **«Эволюция традиционной деятельности для молодежи в свете новых социальных тенденций»:** Межрегиональная конференция. — Новосибирск. РБА (Секция юношеских библиотек), Новосибирская областная юношеская библиотека.
- **«Современные тенденции в обслуживании читателей»:** Шестой Всероссийский конкурс публичных библиотек. — Повсеместно. Министерство культуры Российской Федерации, РБА (Секция публичных библиотек).
- **Четвертые Липецкие библиотечные чтения.** — Липецк. РБА, Централизованная библиотечная система Липецка.
- **«Книга. Библиотека. Общество»:** Всероссийская творческая лаборатория работников детских библиотек. — Краснодар, Геленджик. Департамент культуры Краснодарского края, РБА (Секция детских библиотек), Краснодарская краевая детская библиотека им. братьев Игнатовых.
- **«Михайловское — 2010»:** 3-й Всероссийский форум школьных библиотекарей. — Псковская область, Пушкинские горы. РБА (Секция «Библиотечные общества и ассоциации», Секция школьных библиотек), Русская школьная библиотечная ассоциация.
- **«Разговор на равных: библиотека и молодежь»:** Всероссийская школа молодого библиотекаря. — Пятигорск. РБА (Секция юношеских библиотек); Российская государственная библиотека для молодежи, Ставропольская краевая юношеская библиотека.
- **«Музейная деятельность библиотек»:** Всероссийская конференция. — Санкт-Петербург. РБА (Секция публичных библиотек, Секция по истории библиотек, «Круглый стол» «Библиотеки-музеи и музеи библиотек»), Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского.

(Из Сводного плана основных профессиональных мероприятий Российской библиотечной ассоциации)

Научная конференция «295 лет Библиотеке Российской академии наук»

В Библиотеке Российской академии наук (БАН) в декабре 2009 г. прошли торжественные мероприятия, посвященные 295-летию БАН. 3 декабря состоялось совместное заседание Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН и ученых советов БАН и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) (МАЭ) РАН, посвященное 295-летию создания Библиотеки академии наук и Кунсткамеры и их подготовке к 300-летнему юбилею в 2014 году. На заседании были представлены доклады директора БАН В.П. Леонова «Библиотека Академии наук: опыт биографии» и директора МАЭ РАН Ю.К. Чистова «Кунсткамера — 295: от собрания курьезов до национальной сокровищницы». Коллектив БАН приветствовали и поздравили почетные гости: директор Российской национальной библиотеки (РНБ), председатель Российской библиотечной ассоциации, профессор В.Н. Зайцев; читатель БАН, писатель и кинодраматург М.Н. Кураев; директор Библиотеки по естественным наукам РАН, заместитель председателя Информационно-библиотечного совета РАН, доктор технических наук Н.Е. Калёнов; председатель правления Всемирного клуба петербуржцев В.Т. Орлова; директор Санкт-Петербургской издательской фирмы «Наука» С.В. Вальчук. Сотрудникам Библиотеки были вручены почетные грамоты. Решением Президиума СПб НЦ РАН были одобрены предложения по подготовке к празднованию 300-летних юбилеев Кунсткамеры и Библиотеки Академии наук.

В стенах БАН 4 декабря прошла научная конференция «295 лет Библиотеке Российской академии наук» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 09-06-06139 г). Актуальность темы конференции определялась необходимостью решения ряда фундаментальных проблем библиотековедения, библиографоведения, книговедения, реставрации и сохранения памятников письменной культуры, вхождения в информационное пространство.

На конференции рассматривались вопросы о месте Библиотеки Российской академии наук в истории библиотечного дела России, о роли БАН в развитии международных книжных связей, о значении библиотек в развитии отечественной и мировой книжной культуры и др. Были заслушаны 40 докладов, которые представили 54 участника — сотрудники БАН и других научных и учебных учреждений Санкт-Петербурга, Москвы, Новгорода, Минска: РНБ, Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности РАН, Лаборатории консервации и реставрации документов архива РАН, Академиздатцентра «Наука», Оксфордского университета (Великобритания). В составе участников — 7 докторов, 28 кандидатов наук. Всего в конференции приняли участие около 300 человек.

Во время работы секции *«Из истории Библиотеки Академии наук»* было представлено 11 докладов. Несколько выступлений было посвящено истории Библиотеки Академии наук в XVIII веке. Е.А. Савельевой и А.Д. Сыщикова в совместном докладе «К вопросу о начале Академической библиотеки» показали (на основании письма Петра I Мусину-Пушкину и других документов), что сама идея создания БАН возникла у Петра I около 1710 г. и окончательно оформилась к 1712 году. В докладе М.Ю. Гордеевой «Формирование русского фонда Библиотеки Петербургской Академии наук в первые пятьдесят лет ее существования»

освещалась история комплектования первоначального фонда БАН русскими книгами.

На основе архивных материалов, обнаруженных в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, были установлены имена более 150 читателей БАН, пользовавшихся библиотекой с 1724 по 1736 г., а также затребованные ими издания (более 1000). Данные сведения прозвучали в докладе П.И. Хотеева «Первые читатели Библиотеки Академии наук (по данным до 1736 года)».

До сих пор недостаточно изученные страницы истории БАН периода блокады Ленинграда и, прежде всего, вопросы управления и организации деятельности БАН были освещены в докладе Н.М. Баженовой «Библиотека Академии наук в годы блокады: проблемы управления и организации деятельности». В выступлении Т.В. Кульматовой «Библиографическая регистрация БАН изданий Академии наук периода Великой Отечественной войны» был охарактеризован комплекс библиографических указателей, созданных в БАН во время войны и опубликованных лишь в 2006—2010 гг., изложены методические принципы современного издания, во многом отличного от первоначального библиографического указателя.

Т.Б. Маркова в докладе «Роль академической библиотеки в развитии научного потенциала общества» осветила деятельность академической библиотеки в двух ракурсах — как библиотеки для обучения, предоставляющей пользователю возможности для получения образования, и как библиотеки научной, содействующей сообществу ученых в развитии чистой науки.

В совместном докладе Н.А. Сидоренко, Н.В. Бекжановой и А.Э. Жабревой «Русские биографические и биобиблиографические словари и справочники (1956—2000): к общей характеристике массива» был дан детальный анализ документального потока справочной литературы по целому ряду параметров (типо-видовому, географическому, профессиональному).

И.В. Орлова и В.Н. Синельченко в докладе «Систематический каталог БАН: проблемы перехода на новые технологии» кратко осветили страницы истории систематического каталога БАН, его современное состояние, пути его развития, очертили круг проблем, связанных с работой по созданию электронного каталога БАН, в частности необходимость проведения его ретроконверсии.

В докладе Л.И. Кашпур «Музей истории Библиотеки Российской академии наук» была кратко представлена история основанного в 2003 г. музея и предложена его концепция как собрания материальных свидетельств БАН, представляющих библиотеку не только в контексте собственной истории, но и в культурно-историческом контексте Санкт-Петербурга.

Доклад Леонова, О.Л. Волковой и С.А. Тафровой «Болгарская книга в Славянском фонде БАН» был посвящен болгарским редкостям БАН.

З.К. Шанова осветила деятельность Славянского фонда БАН как центра важных славистических мероприятий в докладе «Год Болгарии в России в читальном зале Славянского фонда БАН».

На заседании секции *«Сохранение библиотечных фондов»* прозвучали сообщения следующих участников: Е.В. Старовой, Е.А. Тилевой, О.В. Скворцовой («Консервационный мониторинг документов из Библиотеки Петра I на основе анализа компьютерной базы данных по превентивной консервации “Библиотека Петра I”»); Е.А. Тилевой, Е.Ю. Ивасык («Микобиота книгохранилищ Библиотеки РАН»); Е.А. Тилевой, А.В. Ёлкина, Е.Ю. Ивасык («Исследование семантических оценок профессиональных терминов в области консервации»); И.Л. Кузиковой, Н.Г. Медведевой («Защита материалов от биоповреждений, вызываемых грибами»); Е.М. Шепиловой, Л.Г. Левашовой («Углеродсодержащая бумага в активной консервации документов»); А.В. Пановой, Л.Г. Левашовой («Проблемы экологической безопасности в информационных ресурсах Библиотеки Российской академии наук»). Л.Г. Левашовой был представлен доклад Е.Н. Пименова «Библиографические базы данных по вопросам сохранности в Интернете».

Доклады сотрудников БАН, посвященные неизвестным фактам биографий работников Библиотеки или истории книг и рукописей, были заслушаны во время работы секции *«Люди и книги»*. Большая часть исследований базировалась на не использовавшихся ранее архивных и мемуарных источниках с применением как классических, так и новейших методов исследования рукописных и печатных памятников письменности: аналитических, компаративных, кодикологических и др. Докладчики — специалисты в области библиографии и источниковедения ввели в научный оборот целый ряд неизвестных фактов жизни и исследовательской деятельности сотрудников БАН, внесших значительный вклад в развитие научно-исследовательской базы библиографии и палеографии. Приведенные сведения из докладов можно считать важным материалом для дальнейшего написания фундаментальных исследований по истории науки, особенно — истории РАН, и по целому ряду прикладных дисциплин.

Прозвучали сообщения Н.В. Пономаревой («Развитие методики библиографирования изданий академии наук в БАН: Константин Илларионович Шафрановский»), В.Г. Подковыровой («Сотрудник Библиотеки Академии наук Федор Иванович Покровский»), И.Н. Лебедевой («М.Н. Мурзанова — сотрудница БАН — и ее труды»), М.П. Лепехина («Заместитель директора БАН В.П. Викторов»).

Последующие доклады были в большей степени посвящены конкретным книгам. Так, А.В. Костелло («Записи деятелей книги в альбоме Л.И. Же-

вержеева») рассказал о послереволюционных годах жизни известного библиофила и историка театра Левкия Ивановича Жевердеева и о его альбоме автографов и рисунков. Сообщение Е.А. Савельевой («Петровская копия "Радзивиловской летописи" (1713 г.) как источник сведений о работе исследователя и редактора в середине XVIII в.») базировалось на анализе различных помет и дополнений к знаменитой рукописи, причем особо выделены пометы, принадлежавшие М.В. Ломоносову. Открытием камеральной археографии можно назвать доклад А.Г. Сергеева «Отождествление фрагментов минеи из собрания И.И. Срезневского и Э.И. Калужняцкого», в котором прослеживается история бытования рукописи XV века.

Тема сообщения Т.И. Виноградовой — «О подготовке в БАН издания рукописи академика В.М. Алексеева "Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая"». Доклад И.В. Хмелевских «Две книги о римской античности Бартоли-Беллори из библиотеки Петра Великого и их переводы на русский язык» посвящен истории возникновения двух переводов петровского времени. А.Е. Жабрева сосредоточила свое внимание на хранящемся в фондах БАН редком многотомном издании «A Collection of the Dresses of Different Nations» 1757—1774 гг. в сообщении «Редкое английское издание по истории костюма из собрания БАН».

Работа секции *«Книжные коллекции и их судьбы»* была посвящена актуальным научным исследованиям книжных коллекций в фондах государственных библиотек. Докладчик Н.Ю. Бубнов сосредоточил свое внимание на опыте систематического описания рукописей в отделе редкой книги и необходимости пересмотра и модернизации сложившейся систематической научной программы описания рукописей БАН как в традиционных каталогах, так и в электронных базах данных.

Е.А. Савельева и А.А. Романова рассмотрели проблему выявления и описания книг собраний Радзивиллов в Библиотеке академии наук (прежде всего в славянском фонде) и в отделе редкой книги БАН. Тему книжных собраний Радзивиллов частично затронул в докладе и А.В. Стефанович, охарактеризовавший также некоторые другие частные коллекции в фонде Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Беларуси.

Доклады Н.В. Салоникова и И.Л. Григорьевой были посвящены реконструкции библиотечных собраний видных церковных деятелей XVIII в. — Феофана Прокоповича и новгородского митрополита Иова. Названные библиотеки находились в фонде Новгородской духовной семинарии и после ее закрытия были переданы в ГПБ и рассеялись по разным отделам библиотеки.

Н.Г. Патрушева и И.П. Фут рассмотрели проблемы надзора за библиотеками во второй половине XIX — начале XX века.

В сообщении М.А. Вуса были поставлены вопросы доступа к информации и его ограничения в связи с распространением законодательства об авторских и смежных правах на электронную информационную среду. Автор доклада предложил БАН провести конференцию научной и деловой общественности, посвященную данной теме.

По итогам заседания секции были вынесены рекомендации о проведении и опубликовании новейших методических разработок по описанию рукописей, а также редких книг латинского шрифта.

О.В. Скворцова,
ученый секретарь Библиотеки Российской академии наук, кандидат педагогических наук

Библиотечное дело: интеграция в мировое образовательное пространство

В Московском государственном университете культуры и искусств (МГУКИ) 28—29 апреля 2010 г. прошли традиционные Скворцовские чтения — XV Международная научная конференция «Библиотечное дело — 2010: Интеграция в мировое образовательное пространство». Мероприятие собрало более двухсот библиотековедов, руководителей и специалистов федеральных и региональных библиотек России, а также профессионалов из Беларуси, Украины, Вьетнама, США. В числе участников чтений — 28 докторов и 90 кандидатов наук.

Конференция 2010 года — своеобразная дань памяти видному исследователю библиотечного дела, доктору педагогических наук, профессору Виктору Васильевичу Скворцову, чью инициативу ежегодных научных библиотечных форумов в МГУКИ продолжает кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и книговедения Л.И. Сальникова.

Как отметил в своем вступительном слове проректор по научной работе МГУКИ, доктор биологических наук, профессор П.Х. Зайдфудим, нынешние Скворцовские чтения открывают крупномасштабную программу мероприятий по празднованию 80-летия университета, а основная тема конференции «Интеграция в мировое образовательное пространство» непосредственно связана с полномасштабным включением России в Болонский процесс.

Советник по коммуникации и информации Бюро ЮНЕСКО в Москве, кандидат философских наук М. Лукошюнас, приветствуя библиотечное сообщество, подчеркнул значительную роль библиотек в сегодняшнем постоянно меняющемся мире. Библиотечные фонды — это коллекции книг, одновременно являющихся произведениями искусства и науки и проводниками идей. Книги служат превосходным воплощением творческого разнообразия, они несут универсальные знания и участвуют в диалоге между культурами. В этой связи, считает ЮНЕСКО, приоритетная задача библиотек состоит в том, чтобы обеспечить книге место, которое она по праву должна занимать в социальной, образовательной и культурной сферах.

Выступивший на пленарном заседании конференции генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук, профессор Я.Л. Шрайберг сфокусировал свой доклад на обозначении роли и места библиотек всех видов в современной электронной среде. Европейские проекты по созданию цифровых библиотек, в которых участвуют ведущие российские библиотечно-информационные учреждения, представила заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук И.Л. Линден. О сохранении традиций библиотечного дела в российской провинции и перспективах его модернизации рассказал первый заместитель директора Департамента культуры Костромской области, кандидат исторических наук, профессор Е.А. Чугунов. Острые проблемы профессионального образования в России сформулировал директор Библиотечно-информационного института МГУКИ, доктор педагогических наук, профессор А.М. Мазурицкий.

Пленарные доклады были обсуждены на семи секциях и круглых столах конференции. Доктора педагогических наук М.Я. Дворкина, Н.П. Игумнова (Российская государственная библиотека) и Г.В. Варганова (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств) раскрыли общетеоретические основы темы Скворцовских чтений.

И.Б. Стрелкова (Белорусский государственный университет культуры и искусств), Н.И. Колкова (Кемеровский государственный университет культуры и искусств), Л.В. Грекова (Белгородский государственный институт культуры и искусств), Л.В. Сокольская (Челябинская государственная академия культуры и искусств) проанализировали проблемы высшего библиотечно-информационного образования в контексте Болонской декларации.

Р.Б. Ажеева и Е.Ю. Ажеева (Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств), Г.М. Агеева (Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева), Г.В. Максименкова (Смоленский государственный институт искусств) значительное внимание уделили месту библиотеки в системе социальных коммуникаций.

Вопросы образовательных приоритетов в деятельности современного руководителя библиотеки нашли отражение в докладах М.В. Соловьевой (Харьковская государственная академия культуры), Н.Р. Валиулиной (Казанский государственный университет культуры и искусств), О.А. Чувильской (Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова, Москва), В.П. Викуловой (Дом Н.В. Гоголя — мемориальный музей и научная библиотека, Москва).

О важности образовательной деятельности публичных библиотек говорили в выступлениях С.С. Серейчик (Межрайонная централизованная библиотечная система им. М.Ю. Лермонтова, Санкт-Петербург), Б.М. Умаханова (Хасавюртовская городская центра-

лизованная библиотечная система, Республика Дагестан), Е.С. Мертенс (Смоленский государственный институт искусств), С.Н. Криворотенко (Краснодарский государственный университет культуры и искусств) и др.

Участники конференции приняли рекомендации, в которых отмечается необходимость объединения усилий учреждений профессионального образования и библиотек всех уровней по развитию идей, прозвучавших в ходе научных чтений. Материалы XV Международной конференции «Библиотечное дело — 2010» опубликованы редакционно-издательским отделом Московского государственного университета культуры и искусств.

Э.Н. Якубов,
директор муниципального учреждения «Хасавюртовская городская централизованная библиотечная система»

«Библиографическая деятельность РГБ»

В Российской государственной библиотеке (РГБ) 19 марта 2010 г. состоялось заседание «круглого стола» «Библиографическая деятельность РГБ» (организатор — НИО библиографии), вызвавшее большой интерес у сотрудников РГБ и их коллег из библиотек и других учреждений (Российская национальная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека России, Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова, Российская книжная палата, Московский государственный университет культуры и искусств, Московское общество испытателей природы при МГУ им. М.В. Ломоносова). Всего в мероприятии приняли участие более 80 специалистов. Ведущие «круглого стола» — Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, А.А. Семенюк, начальник управления специализированных отделов, заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ.

Издательство РГБ «Пашков дом» и Научно-информационный центр по культуре и искусству РГБ подготовили выставку библиографической продукции Библиотеки за последние годы. Участники заседания получили список библиографической продукции РГБ за 2005—2010 гг. и сводную таблицу библиографической продукции РГБ, планируемой к разработке в 2010 году.

Библиотека проводит много семинаров, конференций, обсуждений, но ее библиографическая деятельность в целом ранее не являлась предметом детального обсуждения. Организаторы поставили перед собой задачу собрать в неформальной обстановке библиографов-практиков и обсудить наболевшие проблемы. Особенность данного «круглого стола» состоит в том, что он был организован в преддверии Международного библиографического конгресса, который пройдет в сентябре 2010 г. в Санкт-Петербурге. РГБ является одним из организаторов этого конгресса.

С основными докладами выступили Г.Л. Левин, заведующий сектором библиографоведения НИО библиографии («Библиографические ресурсы РГБ: структура, формирование, распространение и доступ») и О.В. Серова, заместитель генерального директора, директор по библиотечно-информационному обслуживанию РГБ («Справочно-библиографическое обслужи-

вание в РГБ: современное состояние и перспективы развития»). С содокладами выступили А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии («Работы сотрудников РГБ по вопросам библиографии») и М.Ю. Нещерет, заведующая отделом справочно-библиографического обслуживания («Справочно-библиографическое обслуживание на основе справочно-библиографического аппарата РГБ»).

Основные докладчики подробно остановились на главных библиографических процессах: библиографировании и библиографическом обслуживании. В РГБ 17 отделов участвуют в создании библиографической продукции, а в системе справочно-библиографического обслуживания задействованы 24 отдела.

Г.Л. Левин проанализировал создаваемую в РГБ библиографическую продукцию (как в электронном, так и в печатном виде), отметил ее достоинства и недостатки. В библиографической продукции РГБ теперь наряду с печатными источниками приводятся данные и об электронных документах. «В ряде печатных и электронных указателей выделены специальные разделы, содержащие обзоры веб-ресурсов. Однако более правильным является отражение в тематических указателях в едином ряду печатных изданий и публикаций с указанием сведений о доступных в Интернете их электронных копий или версий, оригинальных электронных документов, не имеющих бумажной версии, других сетевых электронных ресурсов (например, баз данных)», — подчеркнул докладчик.

О.В. Серова охарактеризовала существующую систему справочно-библиографического обслуживания (СБО) в РГБ, обратила внимание на изменения, произошедшие в составе читательской аудитории библиотеки: снижение процента научных сотрудников и увеличение доли неподготовленных читателей, поэтому библиотека должна активнее заниматься повышением библиографической грамотности пользователей. Большое внимание в докладе О.В. Серовой было уделено ресурсной базе СБО. Конечный продукт процесса библиографирования является основным средством реализации процесса библиографического обслуживания. Главным достижением последних лет стало внедрение в РГБ виртуального справочного обслуживания.

Основная дискуссия развернулась по вопросам необходимости совершенствования библиографической продукции РГБ, создаваемой в электронном виде, продолжения издания библиографических пособий в печатном виде, повышения качества справочно-библиографического аппарата РГБ. Анализ источников выполнения запросов читателей показал, что пока традиционные источники не уступают своих позиций электронным. Многие ученые (по некоторым зарубежным данным до 90%) предпочитают обращаться к печатным библиографическим пособиям. Не надо забывать, что электронные каталоги пока имеют небольшую глубину ретроспекции, а многие библиотеки России вообще не имеют доступа в Интернет.

Не все вопросы, касающиеся библиографической деятельности РГБ, удалось всесторонне обсудить в рамках «круглого стола». Например, требует дальнейшей проработки система подготовки библиографов, которых крайне не хватает. Участники «круглого стола» успели только очертить эту наболевшую проблему. Уже после проведения мероприятия стали поступать предложения от отделов РГБ организовать подобные обсуждения по другим не менее важным для Библиотеки вопросам.

Доклады и выступления, прозвучавшие на заседании «круглого стола», планируется опубликовать в сборнике «Вопросы библиографоведения».

А.В. Теплицкая,
заведующая НИО библиографии Российской государственной библиотеки, кандидат педагогических наук

Пятый Санкт-Петербургский международный книжный салон

В Санкт-Петербурге, городе с развитыми традициями литературы и книгоиздания, часто проходят мероприятия, направленные на продвижение петербургской книгопечатной продукции, пропаганду чтения и повышение культуры чтения.

С 2006 г. проводится Санкт-Петербургский международный книжный салон, в котором ежегодно принимают участие крупнейшие российские и зарубежные издательства, книготорговые и общественные организации.

Санкт-Петербургский Международный книжный салон, проходивший в выставочном комплексе «Ленэкспо» с 22 по 25 апреля 2010 г., посетили 60 тыс. жителей и гостей города, в выставке приняли участие 287 компаний, за четыре дня было проведено около трехсот мероприятий.

Участников и гостей с пятилетним юбилеем выставки-ярмарки поздравили губернатор Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко и председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга

В.А. Тюльпанов. Губернатор подчеркнула, что поддержка книгоиздания является одним из приоритетных направлений в работе городского правительства. «Книгоиздательская отрасль нуждается в городской поддержке. Особенно это касается той литературы, которая издается с некоммерческими целями. Ежегодно издательским советом при правительстве Санкт-Петербурга поддерживаются десятки социально значимых проектов, востребованных школьниками, студентами, учеными. Особенно актуальна эта поддержка сейчас, ведь 2010 г. объявлен в России Годом учителя», — отметила В.И. Матвиенко.

Большое внимание на выставке было уделено библиотекам из Санкт-Петербурга и других регионов, являющимся членами Российской библиотечной ассоциации. Центральное место на салоне

На стенде библиотек России представлены издания Российской государственной библиотеки

заняла выставка, посвященная 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, подготовленная библиотеками Санкт-Петербурга. Значительную часть экспозиции составили книги о жизненном пути политических и государственных деятелей, выдающихся военачальников и рядовых солдат — героев тех памятных событий. О великих полководцах посетителям рассказали исследования жизни и деятельности маршалов Советского Союза К.К. Рокоссовского и Г.К. Жукова, о боевом пути их армий — повести С. Татаркина и А. Лукасюка, посвященные подвигу 2-го гвардейского Померанского, Краснознаменного и ордена Суворова кавалерийского корпуса, 36-й Гвардейской танковой бригады 4 ГСМК и другие. Большой интерес читателей вызвали книги, написанные участниками событий. В рамках экспозиции собраны воспоминания о Великой Отечественной войне писателей, журналистов, художников, архитекторов, кинематографистов, ученых, военнослужащих и тружеников тыла. Творчество авторов — участников Великой Отечественной войны было представлено произведениями В.О. Богомолова, К.М. Симонова, К.Д. Воробьева, Г.Н. Владимова, В.П. Некрасова и др. Большая часть экспозиции представлена изданиями, повествующими о подвиге жителей городов-героев: Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Минска и др. Памяти бессмертного подвига советского народа посвящены издания о московских мемориальных комплексах, памятниках и местах боевой славы Великой Отечественной войны.

Российская государственная библиотека представила на выставке свои периодические издания, вызвавшие большой интерес посетителей салона. Учитывая, что 2010 год объявлен годом России во Франции и Годом Франции в России, пристальное внимание участников привлек совместный российско-французский красочный журнал «Медиатека и Мир», отражающий тесные связи между нашими странам, а также раскрывающий возможности новых технологий в библиотечной среде.

В Санкт-Петербурге существует развитое востоковедческое сообщество, поэтому витрина с журналами «Восточная коллекция» не оставила равнодушным ни одного посетителя библиотечного стенда. Яркий, красивый и интересный журнал нашел своих почитателей в городе на Неве.

Отдельная часть экспозиции издательской программы правительства Москвы была посвящена Году учителя. Здесь посетители смогли ознакомиться с биографиями, мемуарами и произведениями выдающихся деятелей науки, истории, культуры, литературы и искусства, живших в разное время в Москве. Герои этих книг — В.А. Жуковский и М.Ю. Лермонтов, М.А. Булгаков и М.А. Светлов, А.П. Чехов и Ф.И Тютчев.

В рамках экспозиции правительства Москвы гостям V Санкт-Петербургского международного книжного салона были представлены издания лексикографической программы Российской академии наук, партнера Российской государственной библиотеки — «СЛОВАРИ XXI ВЕКА». Было продемонстрировано более 25 уникальных изданий, в том числе и специально подготовленные к году культурного обмена лингвострановедческие словари «Россия» и «Франция», новая серия «Словари для интеллектуальных гурманов» и многие другие издания. В настоящее время в рамках программы ведется активная работа над созданием более 100 наименований словарей разных типов, которые предполагается издать к 2012 году.

По материалам сайтов: http://www.bookunion.spb.ru, http://gov.spb.ru

Фото Е.А. Шибаевой

Abstracts in English

Part I. Society — Culture — Library

"The Victory over Fascism in 1945: its Significance for the CIS nations and the World": International Conference
Abstract
On the international conference taken place in Moscow on April, 8th, 2010, devoted to the 65-year anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the end of the Second World War.
Key words: Great Patriotic War, victory, International conference, the Second World War, CIS nations.

"Milestones of the Russian History in the Book Culture Mirror. Historical Memory of the People: from the Past to the Future" International Scientific Conference "The Rumyantsev Readings 2010" [Speeches: S. Mironov, A. Busygin]
Abstract
On the International Scientific Conference "The Rumyantsev Readings 2010" held on 20—22 April 2010 in the Russian State Library.
Key words: RSL, Rumyantsev Readings, International Scientific Conference, historical memory, cultural and historical knowledge.

Vislyy A. Keeping the Memory ... "65 years since the Great Victory": Exhibition in the Russian State Library
Abstract
Foreword of A. Vislyy, the RSL Director General, to the catalog of the exhibition "The 65th Anniversary of the Great Victory" in the RSL.
Key words: the 65th Anniversary of the Great Victory, catalog, card file, bibliographer, struggle against fascism, Soviet armed forces, index, scientific work.

Sokolov A Bookishness. Internet. Intelligence
Abstract
Interrelations of two types of communication cultures are considered: books and information. A formula of intelligence and intellectuality, allowing to reveal principles of book communication (The Gutenberg Galaxy) and of digitized information communication (The McLuhan Galaxy) is offered. Functioning of the Internet as the main stream of the McLuhan Galaxy is reviewed in detail.
Key words: communication, culture, bookishness, information, intelligence, Internet, intellectuality.

Guseva E. Innovations and the Current State of Libraries
Abstract
The article is concerned with some peculiarities of development and innovative activity of modern Russian libraries. The estimation of innovations specificity in the librarian sphere and prospects which are opened by the innovative approach to management of library activities is given.
Key words: innovations, management, library.

Valiullina N. Young Adult Library and Problems of Youth Tolerance Formation
Abstract
Article is devoted to activities of the Republican Young Adult Library of Tatarstan directed to education of tolerance of youth to individual, cultural and national distinctions of people. Here you can see the vivid examples illustrating mass design work the purpose of which is acquaintance of youth with multinational culture of Republic, familiarizing with values of tolerance. The special attention is paid to the co-projects with the Ministry of Culture of Republic of Tatarstan, the Tatar State Academic Theatre of G. Kamal, libraries of republics of the Volga region. These projects evoked a wide response of young people that intensified informative interest to literature and reading.
Key words: tolerance, international relations, the People of the Volga region, national culture, youth education, libraries, mass work with readers, library projects, attraction to reading, the Republican Young Adult Library of Tatarstan.

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Prozorov I. Literature and Bibliographical Activities of the Research Institute of Comparative History of East and West

Literatures and Languages (1921—1930)
Abstract
Interaction of bibliographic activity and structure, material and personnel resources of the leading institution in the history of the Russian philology of 1920th is shown. The unknown facts of S. Baluhatiy's activity, some information on works by bibliographers and philologists V. Zhirmunskiy, L. Ilinskiy, V. Spiridonov, A. Fomin and others is given in the article.
Key words: literary bibliography, scientific auxiliary bibliography, literary studies, history of bibliography, Scientific research institute of comparative history of literatures and languages of West and East (Petrograd-Leningrad), Leningrad (USSR), S. Baluhatiy, V. Zhirmunskiy, L. Ilinskiy, V. Spiridonov, A. Fomin.
Shishkin Yu. Technologies Web 2.0 as the Tool of Library Modern Image Creation
Abstract
The article analyzes the use of innovations as a tool for forming a new image of library. The possibilities of new technologies, which provide the systematization of services from the perspective of subjects, taking interest in them, and providing better self-organization of readers and library professionals.
Key words: innovations, Social network, recommended service image, Web 2.0, Library 2.0, PR, blog.

Part III. Book — Reading — Reader
Konashev M. Books on the Theory of Evolution in the Libraries of Russia (to the 150th Anniversary of "The Origin of Species" by Charles Darwin Publication)
Abstract
The role of the Russian libraries in the perception and the development of evolutionary theory of Charles Darwin and modern ("synthetic") theory of evolution is discussed. Particular attention is paid to the basic features of library acquisition of publications on evolutionary theory and the influence of censorship on this process. The conclusion is that due to the libraries Russia, according to K. Timiryazev has become "a second home Darwinism", and the Soviet Union — "a second home for the modern theory of evolution".
Key words: library, book, censorship, evolutionary theory of C. Darwin, synthetic theory of evolution.
Abdulkhakova A. From the History of the Tatar Soviet Children's Book Art
Abstract
In this article the national origins of Tatar children's book art formation and the influence of Russian traditions of book design are considered. The history of Tatar children's book design art development in the Soviet period covers the field briefly. The author succeeded in eliciting some facts in the field of children's book design in the local archival and printed sources, and these facts are produced in the article. The names of some graphic artists are mentioned.
Key words: children's book, book art, book graphic arts, illustration, artist of children's book.
Markova T. Social and Cultural Significance of Reading in the Information Society
Abstract
The article discusses the social and cultural functions of reading. Philosophical analysis of the phenomenon of reading reveals its transformation into knowledge society. The types of modern reading are analyzed and a new role of libraries in society is showed.
Key words: library, book, reading, knowledge society, reader, informative reading, instrumental reading, electronic edition.
Lotareva A. Journal "Molodaya Gvardiya" ("The Young Guard") and Ideological Contradictions of 1960th years
Abstract
History of Soviet dissidents is well studied, but the activities and views of Russian national-patriotic movement are known less. One episode of this activity — a serious ideological and world outlook conflict between "thick" literary magazines in 1960th is reviewed in this brief research. The theme of the hidden ideological contradictions in nomenclature and creative circles, in general, loyal to the authorities, revealed through the story of literary discussion.
Key words: nationalism, Russian Party, Tvardovsky, literary magazines, komsomol, literary discussions, ideology in the USSR, social and political movements.

Part IV. Images — Faces — Destinies
Merenkova N. Domestic Tradition of Patronage and Charity in the Library Field of the Oryol Region (the end of XIX — beginning of XX century)
Abstract
The idea of preserving the national identity is actualized in the last decade in Russia, the tendency of returning to national traditions is observed. Charitable activities of public organizations and individuals in the development of librarianship of Orel region at the background of the history of Russian society of the late XIX — early XX century are reviewed in the article.
Key words: patronage, charity, historiography, Orel region, library activity.
Bakumenko V. The Name from the Encyclopedia "Book" (Memory of A. Kravtsov)
Abstract
The article is devoted to outstanding artist Gershon A. Kravtsov, a pupil and associate of V. Favorsky, the creator of graphic art school of new time. G. Kravtsov entered the history of book graphics and exlibris of the last century as a celebrated pioneer, a creator of special style in the art of wood engraving. The author pinpoints the main stages of the creative way of the great master and his rich public activities, describes the significant contribution of the artist to gold fund of exlibris art of the XXth century.
Key words: exlibris, xylography, book artist, creator of unique style in graphic arts, author of the project of "Anniversary Jewish" font.

Part V. International Content
Motulsky R. Libraries of Belarus in the Period of the Lithuania Grand Duchy (the Second Half of XIII Century — 1569)
Abstract
The article tells us about the invention of the book printing which has marked a new stage of the cultural life of the nations of Europe and all world. The first typographies and the most considerable monastic libraries of Belarus where were stored both hand-written, and printing books are described.
Key words: book printing, Libraries of Belarus, typographies, The Lithuania Grand Duchy, scriptorium.
Bulgakova I. The 19th Havana International Book Fair: Scopes of Cooperation between Russia and Cuba
Abstract
The present article is concerned with the participation of the Russian State Library in 19th International Book Fair, held from 11 to 21 February 2010 in Havana (Cuba) in the framework of the program "Russia is the Guest of Honor".
Key words: book fair, Havana, Russia is the Guest of Honor, exhibition stand of the RSL, round table, book exposition, International cooperation.

Part VI. Comprehending the Past
Guseva T. Traditions of Guardianship and Charity through Organization of District Libraries
Abstract
The article deals with not well studied problem of the class societies' participation in the development of librarianship in the chief towns of the Middle Volga Region. In the second half of the XIX century the initiative of libraries' opening often come from the citizens. They created the trustee committees, whose members served the librarianship for free, donated books, money, and actively participated in the organizing of charitable performances.
Key words: chief towns, libraries, philanthropists, donations, honorable, permanent, full members of trustee committees, amateur theatricals.
Valeev A. Research Libraries to the Provincial Scientific Archival Commissions
Abstract
Research libraries of the provincial scientific archival commissions had

been established at the first committee meetings. The collection was born from donated books of the first chairmen and honorary members of the commissions. Firstly conceived with the aim to assist staff in their research activities they partly increased demands of the provincial nobility and students. The identifiers of the library collections were in the availability of manuscripts, official publications of supreme and local authorities, works of the scientists of local lore, the regional press. Inadequate financing of the commissions and the problem of professionalization of personnel did not allow libraries to realize all social functions.

Key words: research library, library collections, types and kinds of publications, systematic catalog, Scientific Archival Commission, cultural and scientific life, Russian provinces.

Ribalka A. Activity of Libraries and Village Reading Rooms in Mari Village during the Great Patriotic War

Abstract

The article analyzes the activities of libraries and village reading-rooms in the Mari village during the Great Patriotic War. It describes the changes in libraries' work at the beginning of the war, forms and methods of cultural and educational work. Special attention is paid to lectures, talks, newspapers and news briefs of the Soviet Information Bureau, conferences, literary evenings, collective radio programmers hearings, stands with central and local newspapers and help to the front. The article also considers the work with the rural youth and the organization of mobile libraries.

Key words: The Great Patriotic War, forms and methods of work, youth, mobile libraries.

Part VII. Education — Profession

Zakharenko M. The Attractiveness of the Library Profession for Young People: the Experience of Sociological Survey

Abstract

The article is based on the experience of sociological research concerning professional motivation of young librarians in the public libraries of Russia. The author defines methodology and methods of the research and analyses socio-demographical data of its respondents that all make the research representative. The special emphasis is made on attractiveness of the library profession for young people and on the reasons of satisfaction and dissatisfaction of the library profession.

Key words: library profession, professional motivation, young specialist, sociological research, survey.

Buslaeva Yu. The Beginning of the Library Education in Russia (XIX cent. — 30s of the XXth cent.)

Abstract

The author gives historical facts based on archival documents confirming possibility of the development of library education in the conditions in Russia before the October 1917, studies the process of development of the first special educational institutions and gives the brief characteristic of the origin of library education.

Key words: library education, Courses for librarians, governing body of the library, library complex, society of Library Science, library seminaries, training of librarians.

Fomina A. The Important Page in the History of the Leningrad-Petersburg Library School

Abstract

Historical essay written by Anatoly Vaneev, the head of subdepartment of library science of the Saint-Petersburg University of Culture and Arts since 1974 to 1995, opens celebrations in honour of future centenary of the Saint-Petersburg University of Culture and Arts. Exactly thanks to the works of A. Vaneev the Russian library science was enriched by contribution of leningrad-saint-petersburg school. The author made in-depth and comprehensive account of his colleagues' publications: M. Arkhipova, I. Barenbaum, E. Gorsh, V. Kreidenko, V. Sakharov, N. Skrypnev, G. Firsov, N. Chagina and many others whose works are in the list of the most important sources of the historical essay.

Key words: Library science department of the Saint-Petersburg University of Culture and Arts, history of Russian library science, scientific school of library science of Leningrad-Saint-Petersburg, A. Vaneev.

Part VIII. Facts — Events — Estimations

Skvortsova O. Scientific Conference "295 years of the Russian Academy of Sciences Library"

Abstract

On holding in December 2009 solemn events dedicated to the 295th anniversary of the Russian Academy of Sciences Library.

Key words: library, conference, cabinet of curiosities, reports, science.

Yakubov A. Librarianship: Integration into the world educational space

Abstract

On holding the XV International Scientific Conference "Librarianship — 2010: Integration into the world educational space".

Key words: librarianship, educational space, professional education, the Moscow State University of Culture and Arts.

Teplitskaya A. "Bibliographic Activities of the RSL"

Abstract

On the meeting of the Round Table "Bibliography activities of the RSL", March 19, 2010.

Key words: exhibition, bibliographic products, seminars, conferences, electronic resource.

V Saint-Petersburg International Book Salon

Abstract

On the V St.-Petersburg International Book Salon, 22—25 April 2010.

Key words: International Book Salon, publishing house, library, book.

M. Lebedeva,
Chief Librarian, Foreign LIS and International Relations Department, Russian State Library

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (первый отдельный файл на CD-диске/по электронной почте), содержащей текст в формате «Word» (версия 1997—2003). Объем статьи — не более 15—16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

• сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;

• название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);

• основной текст статьи подразделить на части (с подзаголовками);

• список использованной литературы/использованных источников (если в список включены электронные ресурсы), оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];

• в примечания не включаются библиографические описания источников;

• сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.

2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подрисуночные подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).

3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.

Статьи, CD-диски, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного обращения в Редакцию.

О Российской государственной библиотеке — на сайте http:// www. rsl.ru

Номер подготовили:

РИО периодических изданий:

Анна Гаджиева, зам. главного редактора
Оксана Солдаткина, зав. сектором
Наталья Егорова,
Анна Калинкина,
Татьяна Михайлова,
Мария Старых

Отдел полиграфии:
Мария Строганова, заведующая отделом
Тамара Медведева, начальник цеха предпечатной подготовки

Набор
Наталья Подоляк,
Марина Медведева

Верстка и графика:
Виктор Малофеевский

Технический редактор:
Наталия Соловьева

Корректор:
Татьяна Михантьева

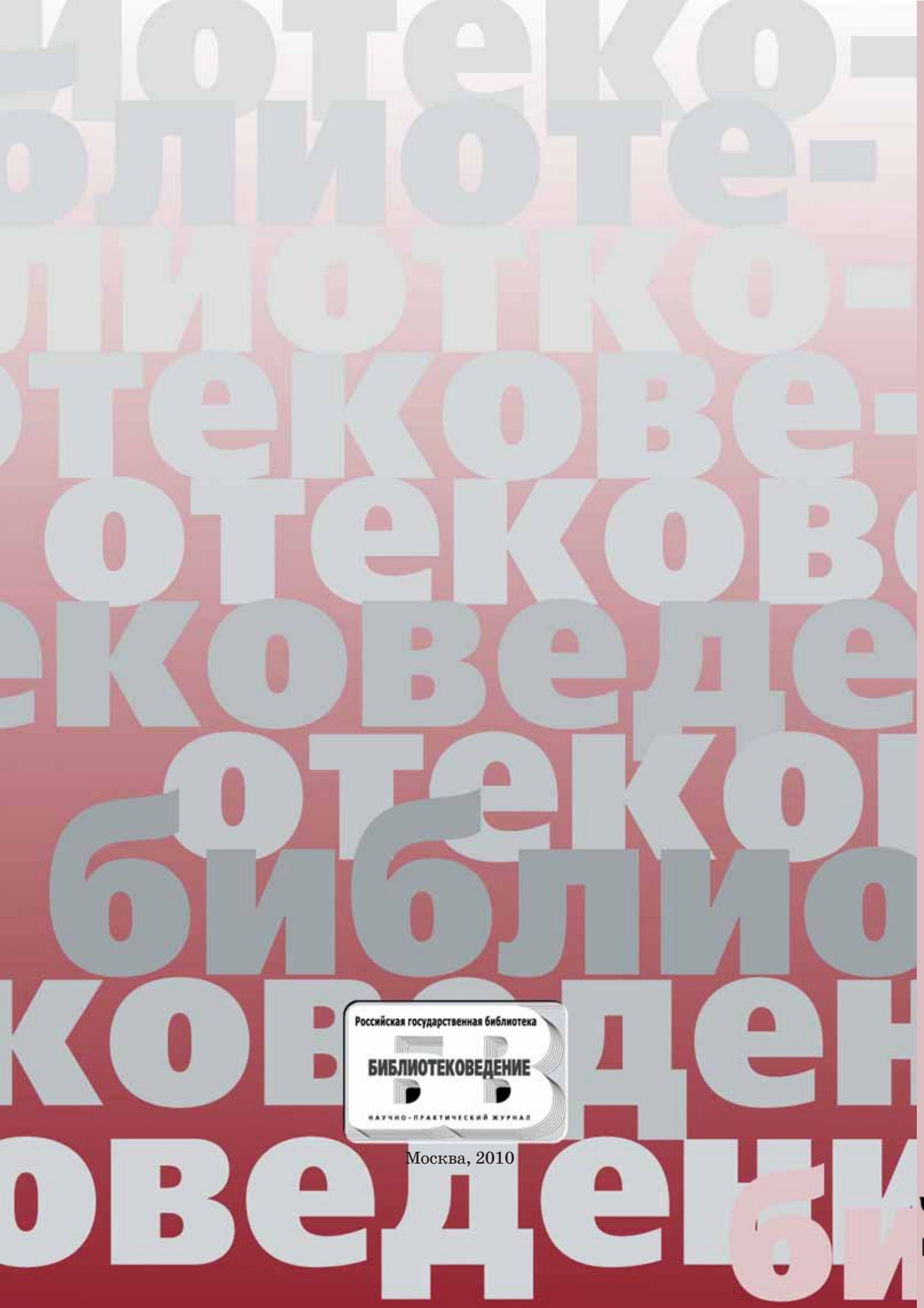
Перевод содержания
Мария Лебедева

«Библиотековедение»
Научно-практический журнал, 6 номеров в год
Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР. Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием «Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в периодическое издание «Советское библиотековедение», с 1993 г. — в научно-практический журнал «Библиотековедение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 01191 от 1 мая 1992 г.

Учредитель и издатель:
ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999.
Адрес Редакции: 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5.
Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru
© ФГБУ «Российская государственная библиотека», РИО периодических изданий
Подписано в печать 24.05.2010
Формат 60x90/8
Гарнитура «Школьная»
Печать офсетная
Усл. печ. л. 17
Тираж 2000
Заказ
Отпечатано в типографии


Российская государственная библиотека
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Москва, 2010